

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I»
(ФГБОУ ВО ПГУПС)

ЧЕЛОВЕК И ТРАНСПОРТ:
психология, образование, эргономика

Материалы Национальной с международным участием
научно-практической конференции

Санкт-Петербург, 2 ноября 2023 года

Текстовое (символьное) электронное издание

© ФГБОУ ВО ПГУПС, 2024

ISBN 978-5-7641-1940-3

приоритет
2030

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2024

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I»
(ФГБОУ ВО ПГУПС)

**ЧЕЛОВЕК И ТРАНСПОРТ:
психология, образование, эргономика**

Материалы Национальной с международным участием
научно-практической конференции

Санкт-Петербург, 2 ноября 2023 года

© ФГБОУ ВО ПГУПС, 2024

ISBN 978-5-7641-1940-3

Под общей редакцией
доктора психологических наук,
профессора Е. Ф. Яценко

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2024

УДК 159.9
ББК 88
Ч39

Рецензенты:

профессор кафедры «Прикладная социальная психология и конфликтология»
СПбГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт психологии
и социальной работы», доктор психологических наук, доцент
Д. С. Горбатов;

профессор кафедры «Прикладная психология» ФГБОУ ВО ПГУПС,
доктор психологических наук, доцент
Е. С. Ермакова

Человек и транспорт: психология, образование, эргономика : материалы Национальной с международным участием научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2 ноября 2023 года / под общей редакцией профессора Е. Ф. Яценко. – Санкт-Петербург : ФГБОУ ВО ПГУПС, 2024. – 246 с. – 1 CD-ROM. – Систем. требования: Intel Pentium 1,6 GHz и более ; 256 Мб (RAM) ; Microsoft Windows XP и выше ; CD/DVD-ROM дисковод ; Adobe Acrobat Reader. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-7641-1940-3

В сборнике опубликованы материалы Национальной с международным участием научно-практической конференции «Человек и транспорт: психология, образование, эргономика», проходившей 2 ноября 2023 г. в Петербургском государственном университете путей сообщения Императора Александра I.

Авторы рассматривают теоретические и практические аспекты транспортной психологии, социальной психологии, методологии психологического исследования, проблемы психологии образования и воспитания, психологии здоровья. В статьях представлены результаты исследований профессиональной, учебной и воспитательной деятельности, особенности личности действующего и будущего специалиста, социальных отношений, психического и физического здоровья людей разных возрастов.

Издание адресовано психологам, социологам, врачам, преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам высших учебных заведений, руководителям и специалистам в сфере управления человеческими ресурсами в транспортной сфере.

Печатается по решению Ученого совета факультета «Экономика и менеджмент» ФГБОУ ВО ПГУПС.

УДК 159.9
ББК 88

*Конференция проводилась в рамках реализации программы
стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».*

ISBN 978-5-7641-1940-3

© ФГБОУ ВО ПГУПС, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Методология и организация исследований человеческого фактора на транспорте

<i>Иванов М. В.</i> Социально-экономические установки мировоззрения Августина Бетанкура.....	5
<i>Постнова Е. В., Рунев Е. В.</i> Надежность эргатической системы объектов железнодорожного транспорта	11
<i>Оконешникова О. В.</i> Ситуационный подход в прикладном психологическом исследовании	15
<i>Оконешникова О. В.</i> Матричный метод как теоретическая верификация содержательной модели прикладного психологического исследования.....	20
<i>Бендюков М. А., Белая Г. В.</i> Карьерное консультирование в контексте транспортной отрасли	29
<i>Бендюков М. А., Пьянкова Ю. В.</i> Психологические факторы, влияющие на выбор профессии будущими железнодорожниками ...	34
<i>Бернацкий Г. Г.</i> Формы деформированного правосознания личности и проблемы эффективности ее деятельности... ..	40
<i>Лобанова Ю. И.</i> Специфика динамики стиля вождения у водителей с высоким и низким уровнем надежности деятельности	44

Психологические особенности личности студентов транспортного вуза и действующих профессионалов

<i>Ермакова Е. С., Янушкевич Е. С.</i> Жизнестойкость и личностные особенности работников сферы железнодорожного транспорта.....	54
<i>Яценко Е. Ф., Пестрякова М. А.</i> Различия между показателями эмоционального выгорания и мотивационных качеств личности будущих психологов и инженеров	60
<i>Яценко Е. Ф., Пестрякова М. А.</i> Факторный анализ эмоционально-мотивационной сферы личности студентов транспортного вуза... ..	66
<i>Кононова О. Б., Лобуничева А. А.</i> Акцентуации характера, копинг-стратегии и тревожность студентов транспортного вуза разных направлений подготовки	73
<i>Кононова О. Б., Цапков И. И.</i> Я-образ и образ человека, склонного к суициду, в сознании студенток транспортного вуза.....	79
<i>Кононова О. Б., Банникова Е. М.</i> Жизнеспособность, копинг-стратегии и удовлетворенность жизнью студентов транспортного вуза.....	87
<i>Бурец Д. А., Щелокова Е. Г.</i> Особенности карьерных ориентаций и волевых качеств личности самозанятых	93
<i>Ерохова К. В., Прялухина А. В.</i> Жизнестойкость и представление о счастье у студентов транспортного вуза	98
<i>Горностаев А. Е., Прялухина А. В.</i> Особенности личностного восприятия психологических блогов студентами на начальном и завершающем этапах профессиональной подготовки.....	103
<i>Синельникова Е. С.</i> Перфекционизм у студентов транспортного вуза: эмпирическое исследование и возможности психокоррекции.....	109
<i>Васильева И. Д., Слотина Т. В.</i> Особенности переживания одиночества у юношей и девушек-студентов транспортного вуза ..	113
<i>Лодыгина А. К., Яценко Е. Ф.</i> Психологический портрет работников государственного учреждения.....	120

Психология здоровья

<i>Мужменова В. Р.</i> Психология здоровья студентов и действующих профессионалов.....	129
<i>Богун М. В., Щелокова Е. Г.</i> Жизнестойкость и копинг-стратегии у студентов транспортного вуза с различным уровнем тревожности.....	133
<i>Комарова А. В., Слотина Т. В., Стреленко А. А.</i> Образ счастья и психологическое благополучие студентов транспортного вуза.....	140
<i>Церфус Д. Н., Бохвалова П. А.</i> Совладающее поведение, эмоциональный интеллект и устойчивость к источникам стресса у лиц подросткового и юношеского возраста	149
<i>Церфус Д. Н., Поповская А. М.</i> Особенности психосоматизации девушек с различными типами пищевого поведения.....	155
<i>Антонян Е. А., Кедич С. И.</i> Исследование особенностей тревожности и удовлетворенности жизнью в ранней взрослости.....	161
<i>Яценко Е. Ф.</i> Осмысленность жизни, психологическое благополучие и социально-психологические установки личности работающих людей средней взрослости.....	165
<i>Пархоменко И. А.</i> К проблеме компьютерной зависимости у современной молодежи	181

Психология образования

<i>Норкин Г. А.</i> От какого наследства стоит отказаться российской системе высшего образования.....	185
<i>Иванов М. В.</i> Влияние методологии конструктивизма на педагогику	192
<i>Яценко Е. Ф., Кожевникова А. А.</i> Факторный анализ ценностно-смысловой сферы личности будущих психологов на начальном этапе профессионального образования.....	207
<i>Казначеева Н. Б., Дворникова Е. И.</i> Образ абьюзера в сознании девушек.....	212
<i>Казначеева Н. Б., Дворникова Е. И.</i> Особенности агрессивности и копинг-стратегий у юношей и девушек	216
<i>Казначеева Н. Б., Жданова К. М.</i> Особенности эмоционального интеллекта и копинг-стратегий у студентов	221
<i>Шатино С. В.</i> Тематические предпочтения студентов транспортного вуза в обществоведческих областях знания	224
<i>Ермакова Е. С., Скворцова К. А.</i> Эмоциональное выгорание и психологические особенности личности учителей с различным стажем профессиональной деятельности	229
<i>Локшина В. И., Харитонова-Шолина Д. А.</i> Амбассадорство как форма взаимодействия уровней образования в рамках профессиональной ориентации.....	235
<i>Комарова А. В., Слотина Т. В., Константинова Е. А., Стреленко А. А.</i> Смысложизненные ориентации, потребности, мотивы и отношения студентов-волонтеров.....	238
Сведения об авторах	244

Методология и организация исследований человеческого фактора на транспорте

М. В. Иванов

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ АВГУСТИНА БЕТАНКУРА

Аннотация. Статья посвящена противоречивости социально-психологической позиции Бетанкура, деятельность которого оказала сильное и благотворное влияние на техническое развитие России, но не достигла максимума возможностей этого выдающегося инженера и ученого. Со времен Адама Смита инженерное дело считалось инструментом, способным усовершенствовать обменные процессы, лежащие в основе свободного рынка свободных производителей. Бетанкур разделял такое понимание технического прогресса и отстаивал социальный смысл усовершенствования государственных водных и дорожных коммуникаций. Их эффективное использование всей нацией Бетанкур связывал с разумной налоговой политикой, которую защищали и русские реформаторы. Свои экономические и инженерные установки Бетанкур в своем сознании мог не связывать с теми выводами, к которым приходили русские реформаторы декабристского направления. Но он был окружен радикалами и вольнодумцами, которые примкнули к тайным обществам. Бетанкуровский Институт считался неблагонадежным. Александр I к началу 1820-х годов знал, что некоторые выпускники Царскосельского лицея и Института путей сообщения стали заговорщиками. И блестящий инженер, ученый, организатор и педагог Августин Бетанкур был с полупочетом смещен императором с должности инспектора института, чтобы прервать процесс либерализации умов его питомцев.

Ключевые слова: *техническое развитие, налоги, пути сообщения, экономическая политика, инженерное образование, реформаторство.*

M. V. Ivanov

SOCIO-ECONOMIC ATTITUDES OF WORLDVIEW AUGUSTINE BETANCOURT

Abstract. The article is devoted to the contradictory socio-psychological position of Betancourt, whose activities had a strong and beneficial impact on the technical development of Russia, but did not reach the maximum of the capabilities of this outstanding engineer and scientist. Since the time of Adam Smith, engineering has been considered a tool capable of perfecting the exchange processes underlying the free market of free producers. Betancourt shared such an understanding of technological progress and defended the social meaning of improving state water and road communications. Betancourt associated their effective use throughout the nation with reasonable tax policies, which were also defended by Russian reformers. Betancourt in his mind could not associate his economic and engineering installations with the conclusions that the Russian reformers of the Decembrist direction came to. But he was surrounded by radicals and freethinkers who joined secret societies. Betankurov Institute was considered unreliable. Alexander I by the beginning of the 1820s. knew that some graduates of the Tsarskoye Selo Lyceum and the Institute of Railways became conspirators. And the brilliant engineer, scientist, organizer and teacher Augustine Betancourt was half-removed by the emperor from the post of inspector of the institute in order to interrupt the process of liberalizatsii the minds of his pets.

Keywords: *technical development, taxes, communication routes, economic policy, engineering education, reformism.*

Инженерные и научные достижения Августина Бетанкура историками науки проанализированы в настоящее время достаточно полно. К сожалению, «внутренняя» основа его плодотворной жизни (мотивационная структура его личности) во многом оказывается скрытой от нас. Судить о ней можно только при исследовании «внешних» проявлений поведения Бетанкура и реакции на них социальной среды, в которой он жил. Тогда возможно появление достаточно достоверных объяснений весьма парадоксальных событий, которые случились в жизни этого выдающегося инженера и ученого-механика. Например, странность неожиданной для Бетанкура опалы со стороны Александра I. Обычно ее объясняют интригами царедворцев и подчиненных Бетанкуру генералов, подкрепленными подозрительностью и коварством императора. Скорее всего, и то и другое имело место, но этого явно недостаточно для объяснения отставки государственного деятеля, успехи которого были столь велики и отчетливо видны. Так как отрешение от высокого (фактически министерского) поста было обставлено с должной аккуратностью, сопровождалось мягкой и уважительной беседой Александра I, Бетанкур был склонен представлять своим родственникам смену своего положения как обретение большего покоя и возможностей для творческой работы. И очень вероятно, что защитный психический механизм рационализации имел место. Но при историко-психологическом подходе необходимо учесть две проблемы. Во-первых, сам субъект мог не знать всех обстоятельств, ставших причиной неблагоприятной реакции на него со стороны окружающих. Во-вторых (и это особенно важно), мог не понимать, какие характеристики его поведения и личных предпочтений могли вызвать агрессивное неприятие.

По инженерной части к Бетанкуру не было никаких претензий. Но он занимал влиятельный государственный пост и к тому же был наставником своих студентов. Поэтому его «общественная» позиция неизбежно привлекала внимание властей. В заглавии данной статьи слово «установки» использовано не случайно. Как инженер и механик-теоретик Бетанкур должен был иметь осознанные и глубоко отрефлексированные взгляды, оформленные в стройную интеллектуальную систему. А вот гуманитарно-психологическая позиция оказывалась скорее представленной в группе установок, которые не достигали должной согласованности и могли быть даже не полностью осознанными, что иногда воспринималось как «парадоксальность жизненного пути великого инженера» [7, с. 94]. Окружение личности «прочитывало» по отрывочным проявлениям таких установок не только приверженность отдельным лозунгам, но и строило возможные предположения о следствиях из них, о которых сам мыслитель мог и не подозревать. (В высказываниях Чацкого даны лишь намеки, а фамусовская Москва их частью верно истолковала, а частью с испугу злобно исказила.) Поэтому свои экономические и инженерные установки Бетанкур мог не связывать с теми выводами, к которым они располагают.

Начнем с психологического аспекта. Как увлеченный инженер Бетанкур предпочитал свободное время проводить у станка, а не искать увеселений на пирах и раутах, полагая, что его деловые качества обеспечивают его привилегированное положение. Он не вплетался в межличностную сеть административной и

светской элиты и там самым становился «чужим». Близко знавший Бетанкура Ф. Ф. Вигель вспоминал: «Сделавшись главным директором путей сообщения, сказать правду, мой Бетанкур слишком зазнался. Он не видел границ ни доверенности к нему царя, ни покорности первых лиц в государстве к сему последнему, и почитал все себе дозволенным. Он не хотел сделать никаких связей, которые бы во дни напасти некоторым образом могли служить ему опорой» [3, с. 999]. Поэтому завистливо-настороженное отношение к фавориту царя со стороны высшего света не было случайным и легко могло перейти во враждебное. Это и продемонстрировал Аракчеев, имея на то некоторые понятные для секретных служб основания.

Бетанкур был окружен радикалами и вольнодумцами, которые примкнули к тайным обществам. Он скончался за полтора года до восстания декабристов, но полиция имела сведения о заговорщиках задолго до их выхода на площадь, и Александр I с Аракчеевым знали их имена. «За всем следил Аракчеев, коего покровительством он пренебрегал, который не враждебно, но и не слишком приязненно был к нему расположен и который доносил в Тропау и Лайбах» [3, с. 999]. Речь идет о случаях неповиновения и вольномыслия, о которых из России Аракчеев доносил императору во время его зарубежных поездок (например, о восстании Семеновского полка).

Особое внимание следует обратить на личность, которая явно входила в круг знакомых Бетанкура, но стоит в загадочном отдалении. Это Иван Матвеевич Муравьев-Апостол. В 1790-х годах он являлся одним из самых влиятельных чиновников Министерства иностранных дел. Трудно предположить, что приглашение Бетанкура в Россию обошлось без поддержки Муравьева-Апостола. Известно и то, что Муравьев-Апостол был правой рукой вице-канцлера Н. П. Панина. «Из заговорщиков, – писал много лет спустя Никита Муравьев, – желавшие только перемены государя были награждены, искавшие прочного устройства отдалены навек» [11, с. 44]. Вот с этим опальным дипломатом, мечтавшим о российской конституции, и познакомился Бетанкур в Мадриде. Иван Матвеевич Муравьев-Апостол, который в начале XIX века был послом в Мадриде (до 1805 г.), являлся одним из самых активных участников заговора, завершившегося убийством Павла I 11 марта 1801 года. Передачу власти Александру I они мыслили через ограничение его власти конституционным документом. Бетанкур познакомился с ним в Мадриде. Затем они встретились в России, и когда в 1809 году прошел набор первых слушателей Института путей сообщения, среди них оказались два сына Ивана Матвеевича – Сергей и Матвей. Оба они стали декабристами. Сергей был повешен, а Матвей приговорен к смертной казни, замененной каторгой. Адьютантом Бетанкура состоял декабрист Александр Бестужев-Марлинский, в 1826 году сосланный солдатом на Кавказ.

С 1814 года император отказался от политики реформ и перешел к охранительным действиям, передал исполнительную власть Аракчееву. Бетанкур же симпатизировал реформатору М. М. Сперанскому. И оба они были опекунами и непосредственными начальниками Гавриила Степановича Батенькова.

В письме от 20 мая 1821 года А. Л. и А. П. Елагиным Батеньков о Сперанском и Бетанкуре. «Вот, любезные друзья мои, я уже в Петербурге. Принят хорошо и об-

ласкан начальниками Гавриила Степановича Батенькова» [2, с. 152]. Г. С. Батенькова декабристы планировали на пост номинального главы государства, за что впоследствии был признан царем одним из опаснейших мятежников.

Мало того, бетанкуровский Институт считался неблагонадежным. Александр I к началу 1820-х годов знал, что некоторые выпускники Царскосельского лицея и Института путей сообщения стали заговорщиками. Тут не было личной вины Бетанкура, но наличествовали плоды замысла Сперанского – тогда уже опального либерала. И Бетанкура отстранили от должности инспектора института, чтобы прервать процесс либерализации умов его питомцев. Однако подозрение в наличии духа вольнодумства в стенах Института продолжало тревожить власти предрежащие и после смерти Бетанкура. Андрей Иванович Дельвиг (двоюродный брат Антона Антоновича Дельвига – лицеиста, поэта, ближайшего друга Пушкина), который был выпускником бетанкуровского Института, вспоминал: «Император Николай и великий князь Михаил Павлович очень не любили инженеров путей сообщения, а вследствие этого и заведение, служившее их рассадником. Эта нелюбовь основывалась на том мнении, что из института выходят ученые, а следовательно, вольнодумцы... При всем видимом их нерасположении к ученым им было, однако же, очень досадно, что главное инженерное училище по преподаванию в нем наук стояло постоянно ниже Института. Сверх того, в то время Институт был единственное заведение, образованное вполне на военную ногу и не подчиненное вполне великому князю Михаилу Павловичу» [5, с. 87].

Косвенным свидетельством неблагонамеренных настроений в бетанкуровском институте является и случай, отмеченный Пушкиным. Летом 1831 г. взбунтовались новгородские военные поселения. В письме к П. А. Вяземскому от 3 августа 1831 г. поэт пишет: «Ты, верно, слышал о возмущениях новгородских и Старой Руси... Более ста человек генералов, полковников и офицеров перерезаны в новгородских поселениях... убив всех своих начальников, бунтовщики выбрали себе других – из инженеров и коммуникационных» [9, с. 373].

И вот здесь мы подходим к причине неустрашимости реформаторских установок, которые лежали в основе мировоспонимания Бетанкура. Он был инженером большого масштаба. А со времен Адама Смита инженерное дело считалось инструментом, способным усовершенствовать обменные процессы, лежащие в основе свободного рынка свободных производителей. «Изобретение всех машин, облегчающих и сокращающих труд, следует, по-видимому, приписывать разделению труда... Многие усовершенствования были произведены благодаря изобретательности машиностроителей, когда производство машин сделалось особой отраслью промышленности... С прогрессом общества наука, или умозрение, становится, как и всякое другое занятие, главной или единственной профессией и занятием особого класса граждан» [10, с. 83–84]. Скорость коммуникаций при обмене товаров необходима, а наиболее эффективный транспорт – водный. «Так как благодаря водному транспорту для всех видов труда открывается более обширный рынок, чем это мыслимо при существовании одного лишь сухопутного транспорта... то разделение труда и всякого рода промыслов естественно вводятся впервые в приморских областях» [10, с. 90]. Именно поэтому английский мыслитель в 1775 году и считал восточно-европейскую империю почти не

пригодной для развития рынка, снисходительно именуя ее Татарией: «Современная Татария и Сибирь во все века находилась, по-видимому, в таком же варварском и диком состоянии, в каком они находятся и в настоящее время... хотя несколько величайших рек в мире протекают по этой стране, они находятся на слишком большом расстоянии друг от друга, чтобы по ним можно было поддерживать сношения и вести торговлю с большей частью страны» [10, с. 93]. Вот он и приехал делать то, что неизбежно приводит к свободному, не феодальному рынку. Эту экономическую идею Смита и подхватил фактически основатель отечественной экономической теории А. И. Тургенев, заодно оказавшийся наиболее радикальным организатором декабристского движения. В своем «Опыте теории налогов» в 1818 году Тургенев утверждал, что требуется развивать НАРОДНУЮ промышленность, ликвидировав подати, обложив налогом все сословия (т. е. сделав всех граждан юридическими лицами), причем освободить от пошлин всех, кто пользуется государственными водными путями. «Если ... дороги и каналы сделаны правительством, то не согласно было бы с выгодами оного возвращать издержанные миллионы копейками. Сии выгоды требуют, чтобы употребленные капиталы приносили пользу облегчением средств сообщения между различными частями государства и ободрением промышленности народной» [8, с. 171]. Не забыл Тургенев и тормозящие экономическое развитие страны правительственные пошлины, упомянув при этом и злоупотребления чиновничества. Причем примером этого была взята близкая сердцу Бетанкура Испания. «В Испании почти все товары, перевозимые из одной провинции в другую, были подвержены пошлинам на границах оных... И справедливо приписывают упадок земледелия и мануфактур в Испании отчасти сему налогу. Иногда учреждение пошлин внутри государства происходит от злоупотреблений, кои время сделало законом» ... Таможенные пошлины были наконец уничтожены как во Франции, так и в Испании и Папских областях» [8, с. 76–177].

Не забудем, что Бетанкур виделся властям России как специалист по «водяным сооружениям», чтобы, так сказать, пробуждать Татарию к развитию рынка. В докладе царю от 15 декабря 1810 года он писал: «По многим рекам, которые могли бы быть судоходными, не производится плавание: изобильные губернии остаются в бедности, близкой к нищете. Дороги будто бы устроены, на самом деле вовсе неудобны для проезда, и, наконец, целые области остаются незаселенными по недостатку путей сообщения» [1, с. 106]. В докладной записке Александру I от 15 декабря 1819 года Бетанкур расширил свою позицию». Все обстоятельства ведут меня к заключению, что народ видел бы с удовольствием отмену сборов по судоходству и установление вместо оного налога прямого и определительного, через который должна быть полная свобода по сей важной ветви, уничтожением осмотра судов, отнимающих у торговцев время и всех мер, неразлучных от сборов сего рода» [6, с. 78]. Говоря об укреплении инженерных сооружений в Керчи, Бетанкур видел пользу в том, что приграничные районы станут внутренними и избавятся от обременительной полицейской опеки: «Выгоды сего положения несомненны, – писал он, – внутреннее судоплавание государства распространится по всему Азовскому морю, и прибрежные земли лучшего качества на пространстве 600 верст, будучи свободны от ига полиции, по

необходимости весьма строгой, возвращены будут земледелию, рыбной ловле и лодочному судоходству, которое по мере усиления хлебопашества неминуемо будет увеличиваться» [1, с. 104]. Сходство выражений у Бетанкура и Тургенева совсем не подразумевает, что инженер неизбежно приходил к политическим выводам революционера. Но прикладные инженерные выкладки, связанные пусть и с абстрактными социально-политическими рассуждениями демонстрировали соприродность социокультурных установок Бетанкура рыночной экономической парадигме Смита, которая не исключала радикальные выводы Тургенева. А если уж говорить о стилистике текстов Бетанкура, оперировавшего словами «народ», «свобода» (да еще «от полиции»), и выражениями: «изобильные губернии остаются в бедности», – то можно понять настороженность властей, не вспоминающих «дней Александровых прекрасное начало». Акцентирование же внимания на скоростной коммуникации между частями большой страны и в последствии также не приветствовалось консервативно настроенной бюрократией, склонной скорее подмораживать культурное развитие простолюдинов. В 1841 году выдающийся последователь Бетанкура П. П. Мельников после путешествия в Соединенные Штаты Америки отмечал, что в развитии уже железных дорог есть прямая выгода государству и населению. «Страна не только разбогатеет, но и умственный уровень всего народа значительно поднимется» [4, с. 277].

Бетанкур был отставлен от руководства инженерным делом России в предгрозовое время, когда власти получали все более тревожные сведения о радикализации настроений в среде образованного дворянства, близкого к правящей элите. Впереди маячило столкновение, разразившееся в декабре 1825 года. В этих условиях начиналась чистка аппарата управления, когда даже подозрение в возможной нелояльности властного лица должно было служить основанием для превентивного его устранения с занимаемого поста. В учет принимался и «культурный код» подозреваемого. «Исследования показывают, что обнаруживается соотношение смыслов и смысложизненных ориентаций ... социального поведения с формами преодоления сложных жизненных и социальных ситуаций» [12, с. 88].

Прикладные инженерные принципы Бетанкура были безупречны, а вот их вписывание в даже аморфный экономический реформаторский контекст породило консолидированный отпор охранителей, так хорошо описанный в «Горе от ума» Грибоедова. Блестящий инженер, ученый, организатор и педагог Августин Бетанкур был с полупочетом смещен и заменен инвалидом инженерной мысли герцогом Александром Вютембергским. Но то был брат вдовствующей русской императрицы, дядя царя, и в его лояльности уже не приходилось сомневаться, – этого было достаточно.

Библиографический список

1. Боголюбов, А. Н. Августин Августинович Бетанкур / А. Н. Боголюбов. – Москва : Наука, 1969. – 152 с. – Текст : непосредственный.
2. Батеньков, Г. С. Сочинения и письма. В 2-х т. Т. 1 / Г. С. Батеньков. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1989. – 528 с. – Текст : непосредственный.
3. Вигель, Ф. Ф. Записки. В 2-х кн. / Ф. Ф. Вигель. – Москва : Захаров, 2003. – 1358 с. – Текст : непосредственный.

4. П. П. Мельников – инженер, ученый, государственный деятель / М. И. Воронин, М. М. Воронина [и др.]. – Санкт-Петербург : Гуманистика, 2003. – 472 с. – Текст : непосредственный.
5. Дельвиг, А. И. Мои воспоминания. Т. I / А. И. Дельвиг. – Москва, 1912. – 449 с. – Текст : непосредственный.
6. Жутяева, С. А. Налоги на дорожное строительство со времен Августина де Бетанкура до наших дней / С. А. Жутяева. – Текст : непосредственный // Августин Бетанкур: от традиций к будущему инженерному образованию. – Санкт-Петербург : ФГБОУ ВО ПГУПС, 2018. – С. 76–81.
7. Иванов, М. В. Историческая форма самоактуализации личности Бетанкура / М. В. Иванов. – Текст : непосредственный // Августин Бетанкур: от традиций к будущему инженерного образования. – Санкт-Петербург : ФГБОУ ВО ПГУПС, 2018. – С. 93–98.
8. Опыт теории налогов. Сочинение Николая Тургенева. – Санкт-Петербург, 1818. – 568 с. – Текст : непосредственный.
9. Пушкин, А. С. Полное собрание сочинений в 10 т. Т. 10 / А. С. Пушкин. – Москва : Наука, 1965. – 903 с. – Текст : непосредственный.
10. Исследование о природе и причинах богатства народа / В. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Кейнс, М. Фридмен. – Текст : непосредственный // Классика экономической мысли. Сочинения. – Москва : ЭКСМО-Пресс, 2000. – С. 77–402.
11. Эйдельман, Н. Грань веков / Н. Эйдельман. – Москва, 1982. – 368 с. – Текст : непосредственный.
12. Ященко, Е. Ф. Смысложизненные ориентации, стратегии совладающего поведения и удовлетворенность жизнью у студентов как проблема социальной психологии личности / Е. Ф. Ященко. – Текст : непосредственный // Психология. Психофизиология. – 2021. – Т. 14. – № 1. – С. 88–96.

Е. В. Постнова, Е. В. Рунев

НАДЕЖНОСТЬ ЭРГАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЪЕКТОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы увеличения производительности и срока службы объектов железнодорожного транспорта. Предложен метод повышения эффективности мониторинга объектов железнодорожного транспорта, основанный на применении элементов теории надежности систем, где центральное место занимает коэффициент готовности системы. Этот показатель учитывает в комплексе работоспособность системы и ее ремонтпригодность в любой момент времени, в частности позволяет получить асимптотику работоспособности системы в будущем от момента начала эксплуатации.

Ключевые слова: *объекты железнодорожного транспорта, система «человек-техника», эргатическая система объектов железнодорожного транспорта, эргатический элемент, неэргатический элемент, граф состояний готовности эргатической системы объектов, интенсивности отказов и восстановления, коэффициент готовности.*

E. V. Postnova, E. V. Runev

RELIABILITY OF ERGATIC SYSTEM OF RAILWAY TRANSPORT FACILITIES

Abstract. The article discusses issues of increasing the productivity and service life of railway transport facilities. Proposed method is based on application of elements of system reliability theory, where system availability factor is central. This indicator takes into account the complex performance of the system and its maintainability at any time, in particular, it allows you to obtain the asymptotic performance of the system in the future from the moment of operation.

Keywords: *objects of railway transport, system «human-technician», ergatic system of objects of railway transport, ergatic element, non-ergatic element, graph of states of readiness of ergatic system of objects, intensity of failures and recovery, availability coefficient.*

В современных условиях наиболее эффективным способом увеличения производительности и срока службы объектов железнодорожного транспорта как систем массового обслуживания является рациональное использование материальных затрат на их содержание, а также снижение трудовых ресурсов на их восстановление [1]. Проблема надежности системы «человек-объект» в настоящее время выходит из рамок теоретического решения и приобретает все более реальные формы практического применения. Поскольку человек как оперативный персонал представляет собой одно из основных звеньев динамической системы, которой является система объектов железнодорожного транспорта, то показатели надежности такой системы следует определять не только на основе надежности технических средств объектов, но и с учетом действий обслуживающего персонала (человеческий фактор).

Анализ эксплуатационной надежности различных систем на объектах железнодорожного транспорта показал, что ряд повреждений происходит по причине ошибочных действий оперативного персонала [2].

Вопрос влияния оперативного персонала на эргатическую систему весьма важен и сложен. Недостовверный анализ физических возможностей оперативного персонала приводит к таким последствиям, как:

- низкая производительность труда;
- плохое качество выполняемой работы;
- ошибки и несчастные случаи на объектах железнодорожного транспорта;
- аварии и катастрофы на объектах железнодорожного транспорта.

С вышеизложенной позиции системы объектов железнодорожного транспорта представляют собой эргатическую систему, одним из основных элементов которых является оперативный персонал, обслуживающий данные системы.

К оперативному персоналу, как правило, предъявляются соответствующие требования: уровень технических знаний, необходимый для осуществления данного вида деятельности, профессиональная подготовка, квалификация, состояние здоровья и т. п. Таким образом, система объектов железнодорожного транспорта представляет собой синтез производственной и социально-психологической систем, где в качестве эргатического элемента выступает оперативный персонал, а в качестве неэргатического элемента – технические компоненты системы.

Для описания такой системы применяется ориентированный граф в виде дерева, так называемое «дерево отказов» (или безотказности) – это модель надежности и безопасности, которая отражает вероятностные взаимосвязи между отдельными случайными событиями, совокупность которых приводит к главному анализируемому событию. На рисунке 1 представлено «дерево» безопасности эргатической системы.

Построенное «дерево» позволяет показать в явном виде слабые места системы и является наглядным средством обоснования принимаемых технических и социально-психологических решений.

Работоспособное состояние эргатического элемента (операторов) определяется совокупностью социально-психологических и физиологических параметров человека. Это состояние может иметь две основные позиции: рабочее состо-

яние, при котором элемент системы работоспособен и находится в ожидании поступления задания и нерабочее состояние, когда элемент системы не может выполнять заданные функции.

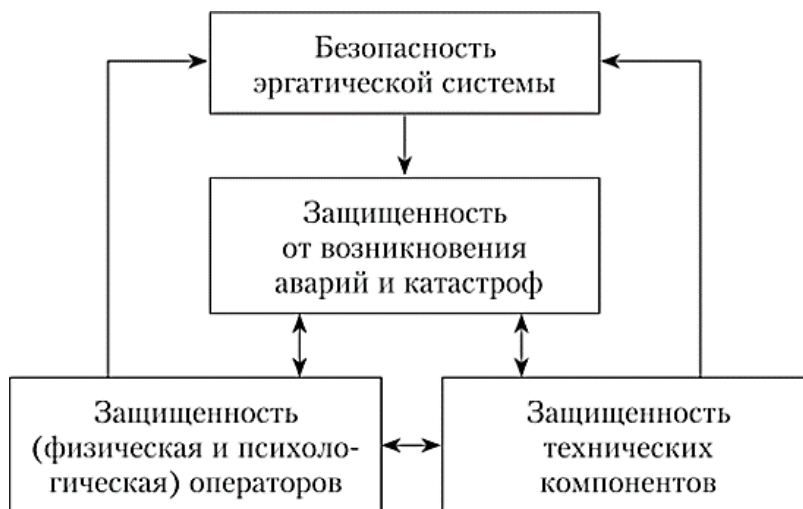

Рисунок 1. «Дерево» безопасности эргатической системы

Для учета надежности эргатической системы водоснабжения объектов железнодорожного транспорта введены следующие параметры [3]:

λ и μ – соответственно, интенсивности отказов и восстановления технических компонентов системы объектов железнодорожного транспорта (неэргатических элементов);

ξ и η – соответственно, интенсивности отказов и восстановления эргатических элементов системы.

В этом случае граф состояний готовности эргатической системы водоснабжения будет иметь вид, представленный на рисунке 2.

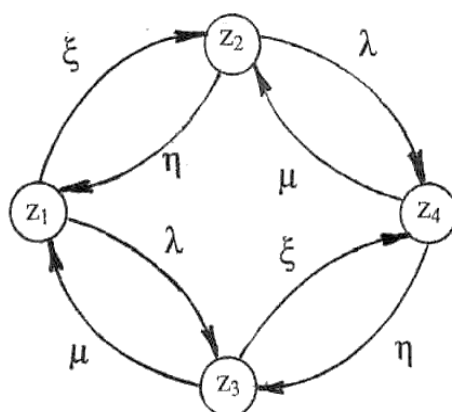

Рисунок 2. Граф состояний готовности эргатических объектов железнодорожного транспорта:

Z_1 – эргатический элемент работоспособен, неэргатический элемент исправен;

Z_2 – эргатический элемент неработоспособен неэргатический элемент исправен;

Z_3 – эргатический элемент работоспособен, неэргатический элемент неисправен;

Z_4 – эргатический элемент неработоспособен, неэргатический элемент неисправен

Решая систему дифференциальных уравнений Колмогорова для состояний объекта, соответствующих данному графу, и переходя к пределу стационарных состояний, получим выражение для коэффициента готовности эргатической системы объектов железнодорожного транспорта:

$$K_r = \frac{1 + v + v \cdot \rho}{(1 + \rho) \cdot (1 + v)}, \quad (1)$$

где $v = \xi / \eta$ – характеристика относительной надежности эргатического элемента;

$\rho = \lambda / \mu$ – характеристика относительной надежности неэргатического элемента.

Коэффициент готовности (K_r) является комплексным показателем, характеризующим свойства безотказности и ремонтпригодности системы, и определяет вероятность того, что система объектов железнодорожного транспорта будет находиться в работоспособном состоянии в любой произвольный момент времени с начала ее эксплуатации.

Системы объектов железнодорожного транспорта относятся к первой категории надежности, при которой K_r должен составлять не менее 0,95. При меньшей величине данного показателя следует провести модернизацию системы водоснабжения с целью повышения ее надежности и безотказности. В том числе провести переподготовку и дополнительные инструктажи персонала.

Библиографический список

1. Postnova, E. Mathematical model for assessing the reliability of water supply networks / E. Postnova, E. Runev. – Текст : непосредственный // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – Vol. 402. – P. 343–351.

2. Постнова, Е. В. Анализ эксплуатационной надежности наружных сетей водоснабжения. Е. В. Постнова, Е. В. Рунев, Г. М. Захаревич. – Текст : непосредственный // Интеллектуальный марафон в области водоснабжения и водоотведения : сборник докладов участников интеллектуального марафона в области водоснабжения и водоотведения среди молодых ученых, аспирантов и студентов. – Москва, 2021. – С. 5–13.

3. Постнова, Е. В. Математическая модель надежности водопроводных сетей / Е. В. Постнова, Е. В. Рунев. – Текст : непосредственный // III Бетанкуровский Международный инженерный форум : сборник трудов. – Санкт-Петербург : ФГБОУ ВО ПГУПС, 2021. – С. 102–105.

СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ПРИКЛАДНОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Аннотация. В условиях стремительно меняющегося общества, характеризующегося стрессогенностью, изучение поведения людей неизбежно связано с анализом ситуации. В статье проведен сравнительный анализ персонологического и ситуационного подходов. В прикладном психологическом исследовании следует четко разделять исследовательские вопросы (концептуальную основу программы) и методы получения ответов. Анкетный метод необходимо строить в соответствии с концептуальной основой программы, разделяя объективную информацию и субъективное мнение относительно событий.

Ключевые слова: *личность и ситуация, «сильные» и «слабые» ситуации, ситуационный подход, событие, стрессогенность, прикладное психологическое исследование, исследовательские вопросы, анкетный метод, концептуальная основа программы, социальный ландшафт.*

O. V. Okoneshnikova

SITUATIONAL APPROACH IN APPLIED PSYCHOLOGICAL TRAINING

Abstract. In a rapidly changing society characterized by stress, the study of people's behavior is inevitably associated with an analysis of the situation. The article provides a comparative analysis of personological and situational approaches. In an applied psychological method, there should be a clear distinction between research questions (the conceptual model) and methods for obtaining data. The questionnaire method should be constructed in accordance with the conceptual model, separating objective information and subjective opinion about situations.

Keywords: *personality and situation, «strong» and «weak» situations, situational approach, stress potential, applied psychological research, research questions, questionnaire method, conceptual model.*

Взаимовлияние персонологических и ситуационных факторов впервые прозвучало в знаменитой формуле Курта Левина $B = f\{P, E\}$ – «поведение есть результат взаимодействия личности с ситуацией». Впоследствии Ли Росс и Ричард Нисбетт, авторы работы «Человек и ситуация», справедливо назвали Курта Левина отцом ситуационистского подхода в социальной психологии, отмечая его экспериментальные работы с демократическим и авторитарным групповым климатом [8, 5].

Ситуационный подход тесно связан также с именем Уолтера Мишела (1968), который обнаружил, что человек ведет себя по-разному в различных ситуациях. Он ввел понятие «сильной» и «слабой» ситуации в зависимости от степени ее непосредственного влияния на поведение человека. «Сильная» ситуация предъявляет жесткие требования к человеку, а «слабая» позволяет человеку выбирать способ поведения с учетом его диспозиций. В «слабой» ситуации поведение вариативно и определяется в первую очередь персонологическими характеристиками. Далее в эксперименте Джона Дарли и Даниэля Бэтсона, проведенного на студентах духовной семинарии, было доказано, что «сильная ситуация» определяет поведение человека [8, 5, 13].

Н. В. Гришина (2016) отмечает, что ситуативный подход как никогда становится актуальным в современной науке. Турбулентность современной жизни,

неопределенность и сложность мира превращают многие ситуации в «сильные», личностные характеристики перестают играть ведущую роль в поведении человека. По данным G. Webster (2016), публикации последних десятилетий посвящены моделям личностно-ситуационного взаимодействия [2].

Как отмечает Н. В. Гришина, «чем более динамичной является социальная реальность, чем менее она «задана», чем большие возможности она предоставляет, тем большее значение для понимания поведения человека приобретает фактор ситуации, ее значения для человека, ее восприятия, «определения» им» [3, с. 168].

В рамках бихевиористской традиции ситуация понималась как совокупность непосредственно воздействующих на человека внешних переменных, которые описывались в объективных категориях. Однако в соответствии с традициями теории поля Левина среда воспринимается и переживается субъектом. Как отмечает Н. В. Гришина, бихевиористская точка зрения стала достоянием истории, и «не найдется психолога, который не согласился бы с утверждением, что поведение определяет не та ситуация, которая может быть описана «объективно» или по согласованному мнению нескольких наблюдателей, а ситуация, как она дана субъекту в его переживаниях, как она существует для него» [3, с. 169]. По мнению Н. В. Гришиной, идея ситуационного подхода находит новое развитие в рамках экзистенциально-психологического подхода, в соответствии с которым человеческое бытие характеризуется как открытость миру. Таким образом, человек не воспринимает ситуацию, а интерпретирует ее [3, с. 171]. Стало быть, в определении событий внутреннего мира следует разделять объективные и субъективные аспекты, факты и их «отклик во внутреннем мире личности, переживаемая человеком их значимость», в силу чего «биографический факт становится фактом психическим» [9].

Современный человек находится в стремительно меняющемся обществе, характеризующемся стрессогенностью. Ситуации, в которых находится человек, часто являются настолько «сильными», что персонологические характеристики уходят на второй план. Это требует от психолога учета фактора ситуации, однако анализ событий жизни человека предполагает разделение внешней стороны события и отношения человека к данному событию.

В таблице представлен сравнительный анализ персонологического и ситуативного подходов, сделанный автором на основе нескольких источников [2, 3, 5, 7, 8, 12, 13].

Примечательно, что ситуационный подход в настоящее время становится актуальным не только в социальной, но и в клинической психологии. Так, С. Л. Соловьева (2020) вслед за R. Price отмечает, что важным аспектом научных исследований является разработка универсальной таксономии ситуаций, нарушающих систему психической адаптации человека [15]. Известный перечень Т. Holmes, R. Rahe, SRRS, включающий в себя жизненные события стрессогенного характера [14], не позволяет оценить индивидуальный смысл, субъективное значение каждого из них для конкретного человека.

ТАБЛИЦА. Сравнительный анализ персонологического и ситуационного подхода

Персонологический подход	Ситуационный подход
В условиях стабильного общества, стабильной и «слабой» ситуации	В условиях меняющегося общества, неопределенной и «сильной» ситуации
Анализируем личностные черты, мотивацию, характер, когнитивные процессы и интеллект, Я-концепцию, особенности эмоционально-волевой сферы человека	Анализируем объективные факты биографии, их отражение в психической жизни человека, их восприятие и интерпретацию, отношение и установки человека к различным сторонам общественной жизни
Конструктивная валидность и надежность методов	Экологическая валидность исследования
Стандартизированные методики (тесты)	Интервью, беседа, наблюдение, анкетирование, шкалы аттитюдов, биографический метод

Так что же, собственно, меряет опросник Т. Holmes – R. Rahe? На русский язык название опросника переведено как «Оценочная шкала стрессовых событий» или как «Тест социальной адаптации Холмса – Рея», как «Методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге». Методика представляет собой психометрическую шкалу самооценки актуального уровня стресса, которому подвержен человек в течение последнего года. Шкала разработана в 1967 году. Холмс и Райхе изучали зависимость заболеваний от различных стрессогенных жизненных событий более чем у пяти тысяч пациентов и пришли к выводу, что многим психическим и физическим болезням предшествуют серьезные изменения в жизни человека. Доктора составили шкалу, в которой значимому жизненному событию соответствует определенное количество баллов в зависимости от степени его стрессогенности.

Английское выражение «social readjustment rating scale» дословно переводится как «рейтинговая шкала социальной корректировки», причем слову «readjustment» нет точного эквивалента в русском языке. Одно из значений – корректировка, другое – приспособление, третье – перенастройка, реорганизация. Таким образом, значение шкалы в том, что она позволяет определить, является ли определенный факт жизни человека событием, влияющим на переживания и поведение человека. И вот тут как раз возникает проблема, поскольку факт личной жизни и событие – это не одно и то же. Это приводит к тому, что значимость событий может по-разному оцениваться в различных социальных ситуациях, в различных культурах. Мало того, человек в течение своей жизни многократно переоценивает одно и то же событие, потому что изменяется значимость данного события в новом жизненном контексте.

Учитывая субъективный контекст любого события, следует понимать, что конструктивная валидность методики Т. Holmes – R. Rahe вызывает серьезные вопросы. В отечественных исследованиях принято, во-первых, адаптировать данный опросник к нашим культурным условиям, во-вторых, некоторые авторы очень осторожны в интерпретации результатов как проявлений стрессоустойчивости, которые заявлены в русскоязычном названии методики. Так, А. И. Подольский, О. А. Идобаева, П. Хейманс (2004) [6], предлагая подростковый вариант опросника, называют его «Метод исследования стрессогенности жизненных событий».

В прикладных исследованиях возникает необходимость оценить ситуационные переменные. Это могут быть объективные данные (пол, возраст, образование, материальное положение, ступени социализации, среда развития, состояние здоровья), которые дают представление о «социальном ландшафте» [10], на фоне которого мы изучаем поведение человека. В большинстве случаев объективных данных бывает недостаточно, поскольку более важно, как человек себя идентифицирует в социальном контексте, какие характеристики он себе приписывает. Так, например, в психологическом исследовании, как правило, не важно, сколько человек зарабатывает. Более важно, оценивает ли он себя выше или ниже, чем большинство своих знакомых [4].

Ситуационный подход предполагает оценку респондентом характеристик среды, в которую включен человек, и отношения человека к различным аспектам социальной жизни. Понятие «отношения» очень близко по значению конструкту «установка», оно включает в себя анализ когнитивных, эмоциональных и поведенческих аспектов. Однако «отношение» содержит в себе еще и ценностно-смысловые характеристики, то, что мы называем личностным смыслом.

Разработка программ прикладного исследования предполагает анализ конструктов, лежащих в основе работы. Как справедливо отмечает Л. Я. Аверьянов, вслед за Робертом Шекли, для того, чтобы правильно задать вопрос, надо знать большую часть ответа. Разработка программы – это «концептуальное решение программного вопроса. Без концептуального определения социологическая анкета теряет смысл, поскольку любое исследование в методическом плане есть ответ на программный вопрос» [1, с. 12].

Образцы разработки программ прикладных психологических исследований, где проводится концептуальный анализ, являются работы Института психологии РАН [11]. В них изучаются отношения личности к различным социальным объектам, поскольку психологическая теория отношений составляет концептуальную основу многих эмпирических и научно-практических исследований коллектива лаборатории социальной и экономической психологии ИП РАН. Ситуационный подход находит отражение в том, что данные методические разработки посвящены изучению социально-психологических процессов и факторов адаптации личности к социальной и природной среде. Адаптация личности и группы выступает социально-психологическим символом нашего времени. Это адаптация к экологически неблагоприятной среде, к резко изменившимся социально-экономическим условиям и пр. [11].

Следует констатировать, что в современной жизни ситуативный подход меняет сферу интересов исследователей, поскольку мы не можем объяснить поведение человека только исходя из его личностных характеристик. Выдающийся психолог, Нобелевский лауреат Герберт Саймон на примере поведения муравья попробовал объяснить сложное поведение человека как определенное не его психологией, а отражающее сложность окружающей среды, ландшафта, в котором он находится. «Рассматривая траекторию движения муравья как геометрическую фигуру, мы убедимся, что она неправильная, запутанная и трудно поддается описанию. Но ее сложность на самом деле отражает лишь сложность рельефа побережья, а не сложность муравья. Другое животное небольших размеров, живущее

в том же песке, где и наш муравей, вероятно, изберет примерно такой же путь. В том, что касается принципов своего поведения, муравей весьма прост. Кажущаяся сложность его поведения во времени в основном отражает сложность внешней среды, в которой он функционирует» [10, с. 34]. Поведение человека часто определяется не диспозициями, а ландшафтом, в котором он находится, т. е. положением в обществе, ролями, требованием ситуации.

«В том, что касается принципов своего поведения, человек весьма прост. Кажущаяся сложность его поведения во времени отражает сложность внешней среды, в которой он живет», – пишет Герберт Саймон в своей книге «Науки об искусственном» (1972) [10, с. 36]. Это можно считать манифестом ситуационного подхода.

Библиографический список

1. Аверьянов, Л. Я. Социология: искусство задавать вопросы / Л. Я. Аверьянов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва, 1998. – 240 с. – Текст : непосредственный.
2. Гришина, Н. В. Ситуационный подход: исследовательские задачи и практические возможности / Н. В. Гришина. – Текст : непосредственный // Вестник СПбГУ (серия 16). – 2016. – Вып. 1. – С. 58–68.
3. Гришина, Н. В. Человек как субъект жизни: ситуационный подход в психологии / Н. В. Гришина // Субъектный подход в психологии ; под редакцией А. Л. Журавлева, В. В. Знакова, З. И. Рябикиной, Е. А. Сергиенко. – Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – С. 161–172. – Текст : непосредственный.
4. Оконешникова, О. В. Модель в психологическом исследовании / О. В. Оконешникова. – Мурманск : МГПУ, 2014. – 147 с. – Текст : непосредственный.
5. Оконешникова, О. В. Психология личности / О. В. Оконешникова. – Санкт-Петербург : ФГБОУ ВО ПГУПС, 2020. – 50 с. – Текст : непосредственный.
6. Подольский, А. И. Диагностика подростковой депрессивности. Теория и практика / А. И. Подольский, О. А. Идобаева, П. Хейманс. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 202 с. – Текст : непосредственный.
7. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / В. Д. Балин, В. К. Гайда, В. К. Гербачевский [и др.] ; под общей редакцией А. А. Крылова, С. А. Маничева. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Санкт-Петербург : Питер, 2005. – 56 с. – Текст : непосредственный.
8. Росс, Л. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии / Л. Росс, Р. Нисбетт. – Москва : Аспект Пресс, 1999. – 429 с. – Текст : непосредственный.
9. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. В 2-х т. Т. II / С. Л. Рубинштейн. – Москва : Педагогика, 1989. – 328 с. – Текст : непосредственный.
10. Саймон, Г. Науки об искусственном / Г. Саймон. – Москва : Мир, 1972. – 147 с. – Текст : непосредственный.
11. Современная психология: состояние и перспективы исследования. Ч. 5. Программы и методики психологического исследования личности и группы : материалы юбилейной научной конференции ИП РАН, 28–29 января 2002 г. / ответственный редактор А. Л. Журавлев. – Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. – 368 с. – Текст : непосредственный.
12. Соловьева, С. Л. Ситуативный подход к оценке психологических феноменов в клинической психологии / С. Л. Соловьева. – Текст : электронный // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2020. – Т. 12. – № 3 (62). – URL: <http://mprj.ru>.
13. Яценко, Е. Ф. Социальная психология : учебное пособие / Е. Ф. Яценко, О. В. Оконешникова. – Санкт-Петербург : ФГБОУ ВО ПГУПС, 2021. – 251 с. – Текст : непосредственный.
14. Holmes, T. H. The social readjustment rating scale / T. H. Holmes, R. H. Rahe. – Текст : непосредственный // Journal of Psychosomatic Research. – 1967. – Vol. 11. – № 2. – P. 213–218.
15. Price, R. Risky Situations / R. Price. – Текст : непосредственный // Toward a Psychology of Situations: An Interactional Perspective / ed. by D. Magnusson. – Hillsdale, NJ : Erlbaum, 1981. – P. 106–112.

МАТРИЧНЫЙ МЕТОД КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ВЕРИФИКАЦИЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПРИКЛАДНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Матричный метод относится к теоретическим методам психологического анализа, поскольку он позволяет систематизировать имеющиеся в науке теоретические и эмпирические феномены, понятия, модели и подходы, выработать содержательные и методические критерии для будущего продукта прикладного исследования. Рассмотрены два примера применения матричного метода: для разработки методики изучения самооценки; для систематизации взглядов авторов на педагогические системы.

Ключевые слова: *теоретические методы, модель и моделирование, научная картина мира, теоретический феномен, эмпирический феномен, системный анализ, прикладное психологическое исследование, матричный метод.*

О. В. Okoneshnikova

THE MATRIX METHOD AS A THEORETICAL VERIFICATION OF THE MODEL OF APPLIED PSYCHOLOGICAL RESEARCH

Abstract. The matrix method refers to the theoretical methods of psychological analysis, since it allows us to systematize the theoretical and empirical phenomena, concepts, models and approaches in science, and to develop substantive and methodological criteria for the future results of applied research. Two examples of the use of the matrix method are considered: study methodology of self-esteem; systematization of the approaches on pedagogical systems.

Keywords: *theoretical methods, research model, scientific representation, theoretical phenomenon, empirical phenomenon, system analysis, applied psychological research, matrix method.*

«Нет ничего практичнее хорошей теории»

Густав Кирхгоф, физик

«В сущности, все модели неверны, но некоторые – полезны!»

Джордж Бокс, математик

Профессиональная деятельность психолога не сводится к простым алгоритмам. Знания, умения и навыки – это только первый шаг. Каждый раз нам приходится проделывать новый путь к получению знаний о человеке, его поведении. Слишком сложен человек и слишком разнообразны те ситуации, в которые он попадает. Вот почему профессионалам приходится при разработке программы любого исследования изучать эмпирический объект, изучать его в социальном контексте, чтобы понять, какие методы диагностики следует использовать. В прикладном психологическом исследовании особенно важно учитывать контекст, потому что мы должны не только понять, объяснить поведение человека, но и построить правильный прогноз. Ведь заказчику и клиенту важен продуктивный результат взаимодействия с психологом.

В решении данной задачи важную роль играют схемы, построенные на базе теоретического анализа. По мнению В. С. Степина, именно теоретическое знание может и должно быть в основе исследования на современном этапе развития

науки [4]. Метод моделирования, построение и использование моделей является базовым среди группы теоретических методов.

Модель (фр. *Modele*; лат. *modus, modulus*) – мера, аналог, образец, образ, способ) – это система, исследование которой служит средством для получения информации о другой системе; это упрощенное представление реального устройства и/или протекающих в нем процессов, явлений. С помощью модели устанавливают отношения между исследуемой реальностью и теоретическими знаниями. Модель позволяет *понять* явление, структуру изучаемого объекта.

Обычно говорят о трех этапах процесса моделирования: формализация, собственно моделирование и интерпретация. Как отмечал Д. И. Менделеев, «модель – поиск конечного в бесконечном» [3]. Что отбрасывается, чтобы превратить бесконечное в конечное? В модель включаются только существенные аспекты, представляющие объект, и отбрасываются все остальные (бесконечное большинство). В развитых науках, например в физике, модель может быть доведена до высокого уровня формализации, в виде математических уравнений и компьютерных моделей. В гуманитарной сфере чаще всего используют содержательные модели, которые формулируются на естественном языке [4]. Так, в психологии принято использовать структурные формулы, концептуально отражающие связь основных понятий. Такой структурной формулой является $B = f\{P, E\}$, которая характеризует взгляды Курта Левина на поведение человека. Иногда представители гуманитарных наук используют метафоры, образы, позволяющие визуализировать понятия и закономерности, не поддающиеся точному описанию, потому что их содержание «размыто».

Модель является инструментом научного познания. Адекватная модель позволяет:

- 1) сформулировать рабочие гипотезы, подобрать инструментарий и выстроить логику исследования;
- 2) описывать и интерпретировать полученные результаты в содержательных понятиях науки (физики, химии, психологии и пр.);
- 3) не только объясняет эмпирические феномены, до этого не объясненные другими моделями (теориями), но и позволяет предсказать новые эмпирические феномены.

По мнению В. С. Степина, теоретические схемы играют важнейшую роль в развертывании теории. Генетически-конструктивный путь познания – это мысленные эксперименты с теоретическими схемами. В основании теории всегда лежит модель изучаемой реальности, наделенная «небольшим числом свойств и простой структурой». Основной функцией модели является идеализированное представление объекта исследования, средство получения о нем теоретического знания [6].

Существует два уровня организации теоретических знаний.

1. Развитая теория. Большинство теоретических схем развитой науки конструируются не за счет прямой схематизации опыта, а методом трансляции уже созданных абстрактных объектов.

2. Частные теоретические схемы (в теориях низкого уровня формализации, таких, как социальные и гуманитарные науки), в которых соединяются дедуктивные и индуктивные приемы исследования.

Теоретические схемы формируются вначале как гипотезы, а затем обосновываются опытом. В Письме к Соловину Альберт Эйнштейн обосновывает схему научного познания, которая отражает его представления о роли аксиом (теоретического знания), с их помощью осуществляется «творческий прыжок» от данных чувственного опыта к созданию теории [8, 9].

Современные представления о структуре теоретического знания включают следующие компоненты.

1. Теоретические предпосылки в форме «научной картины мира» (обеспечивают получение данных чувственного опыта, «узнавание» воспринимаемых объектов).

2. Эмпирические феномены. Эмпирический феномен – это эмпирический факт, полученный в соответствии с методологическими правилами, принятыми в науке; операционализируемый через совокупность методических процедур, позволяющих его получить; который может быть воспроизведен другими исследователями на основе повторения схемы исследования.

3. Теоретические феномены. Теоретический феномен является теоретической схемой, разработанной исследователями, изучающими данный объект (явление) и опубликованный в научной литературе. Он описывает и объясняет эмпирический феномен в теоретических понятиях предметной области.

4. Понятия науки как идеальные объекты, идеализации, «логические реконструкции действительности».

5. Собственно модели как системы понятий, позволяющие описать, понять, объяснить и прогнозировать научное знание.

Требования к теоретическому знанию и, соответственно, к модели, включают в себя следующее:

1) научное знание должно соответствовать существенным характеристикам изучаемого объекта, что обеспечивается системным подходом к анализу;

2) научное знание должно объяснять эмпирические и теоретические феномены и предсказывать новые эмпирические феномены;

3) научное познание должно опираться на познавательные возможности человека (опора на образы, ценностно-эмоциональные установки и пр.). С учетом этого уместно определить теоретическую модель исследования как систему понятий предметной области науки, которые представляют изучаемую реальность одновременно в знаковой и образной форме, отражают существенные свойства изучаемого объекта и особенности человеческого мышления и понимания.

Человек и группы людей относятся к социальным системам. Методология системного анализа включает в себя ряд этапов:

1. Формулировка основных целей и задач исследования.

2. Определение границ системы, отделение ее от внешней среды.

3. Составление списка элементов системы (подсистем, факторов и пр.).

4. Выявление сути целостности системы.

5. Анализ взаимосвязей элементов системы.
6. Построение структуры системы.
7. Установление функций системы и ее подсистем.
8. Согласование целей системы и ее подсистем.
9. Уточнение границ системы и каждой подсистем.
10. Анализ явлений эмерджентности.
11. Конструирование системной модели [4, с. 15–16].

Социальные системы – это «мягкие» системы, которые предполагают различные точки зрения авторов, включенных в данные системы. Вот почему в прикладном психологическом анализе не всегда возможно пользоваться стандартными подходами, приходится каждый раз проводить анализ проблемной ситуации, подбирать для нее адекватную теоретическую схему.

Питер Чекленд, разработчик методологии «мягких» систем, выделяет семь этапов деятельности исследователя.

1. Неструктурированная проблемная ситуация.
2. Анализ проблемной ситуации (с использованием образных схем).
3. Формулировка ключевых определений подходящих систем.
4. Разработка концептуальных моделей, основанных на системных представлениях.
4. Сопоставление моделей и проблемной ситуации.
5. Выбор допустимых желательных изменений.
6. Действие, улучшающее ситуацию [4, с. 33–35].

Таким образом, системный анализ предполагает работу с эмпирическими и теоретическими феноменами, с понятиями данной области исследования. Это не просто описание имеющихся фактов. Основная задача – найти объяснение имеющимся эмпирическим феноменам и продумать программу исследования новых эмпирических феноменов, соответствующих имеющимся в науке теоретическим феноменам в статусе гипотезы. Итогом такой работы должна быть таблица эмпирических и теоретических феноменов, реализующая матричный метод (таблица 1).

ТАБЛИЦА 1. Схема матричного метода в психологическом исследовании

Психологические школы, направления, подходы в изучении предмета исследования	Теоретические феномены			Эмпирические феномены		
	Феномен 1	Феномен 2	Феномен 3	Феномен 1	Феномен 2	Феномен 3
Подход 1						
Подход 2						
Подход 3						

В таблице 1 представлен обобщенный образец матричного метода. В чем эвристическая ценность таблицы? Мы проводим сортировку разрозненных элементов научного знания, соотносим эмпирические феномены, открытые наукой,

с теоретическими феноменами, т. е. переходим от описания к объяснению. Здесь возможна ситуация, когда ряд эмпирических феноменов не имеют объяснения, что заставляет нас искать теоретические схемы, объясняющие полученные данные. Вспомним историю создания знаменитой таблицы химических элементов Д. Менделеева. Будучи блестящим исследователем, Менделеев годами раскладывал пасьянс из химических элементов, пытаясь понять систему, и вот однажды во сне ему «явилась» теоретическая схема, в которую логично вписались все открытые до этого элементы.

Также возможна такая ситуация, когда для теоретического феномена нет соответствующих данных, и это направляет нас на поиски нового знания. Так и в таблице Д. Менделеева были пустые клетки, и стало понятно, что их можно заполнить, если мы будем искать элементы с определенными свойствами.

Таким образом, создание таблицы эмпирических и теоретических феноменов позволяет нам не просто рассортировать различные подходы, теории и факты, но и направляет научное познание на создание нового, позволяет провести анализ понятий и построить программу научного исследования не хаотично, а в логике имеющейся парадигмы.

Матричный метод, по-видимому, имеет давнишнюю историю. Так, в книге «Всемирное наследие Бетанкура» есть ссылка на таблицу механизмов из книги Х. М. Ланца и А. Бетанкура «Конструкция машин», изданной в Лондоне в 1820 году [1, с. 54–55]. Трактат о построении машин – первая в истории энциклопедия и учебник по машиностроению. «В нем было не только зафиксировано состояние машиностроения на рубеже XVIII и XIX столетий, но и запрограммировано дальнейшее развитие индустрии машин. Трактат Ланца – Бетанкура был основан на учении Монжа об элементарных машинах и его принципиальной идее о том, что машины следует изучать не в состоянии покоя, а в состоянии движения. Тем самым была переосмыслена сущность машин и был указан путь их дальнейшего развития» [1, с. 52–53].

Пример I: разработка психодиагностической методики.

Рассмотрим реализацию матричного метода в прикладном исследовании, связанном с разработкой методики диагностики самооценки. Можно выделить ряд этапов подобного прикладного исследования.

1. Определение цели работы – разработка методики.
2. Определение критериев будущего продукта – методики измерения самооценки.
3. Обзор подходов к выявлению психологической сущности самооценки.
4. Составление таблицы эмпирических и теоретических феноменов на основе теоретического анализа проблемы самосознания и самооценки.
5. Обзор методических требований к методике:
 - психометрические требования;
 - процедурные требования.
6. Составление таблицы сравнительного анализа методов измерения самооценки.

Так, матричный метод использовался при разработке методики измерения самооценки [2]. Автор предлагал новую методику расчета самооценки и ставил

задачу дать психологическое обоснование методу. Первоначальной предпосылкой для осуществления исследования было представление о требованиях к методам измерения самооценки (рисунок 1).

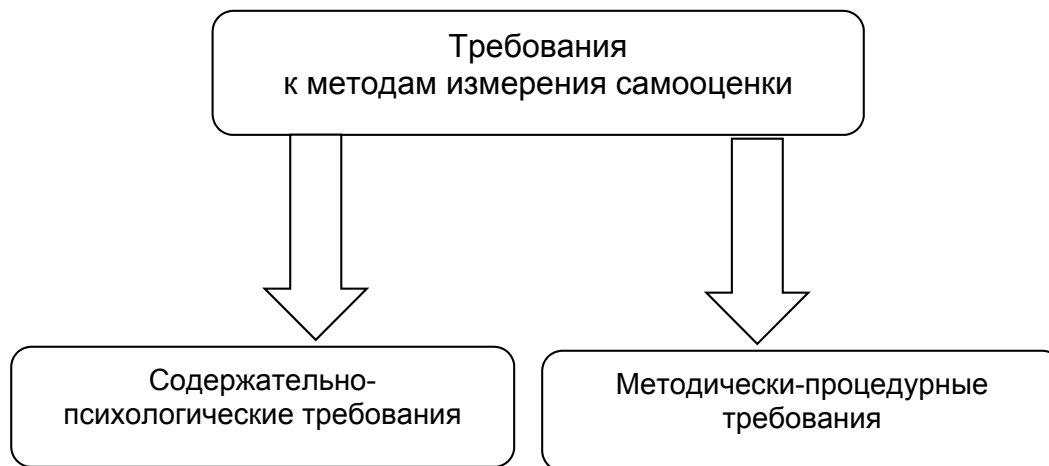

Рисунок 1. Требования к методам измерения самооценки

На основе теоретического анализа проблемы определения самооценки сформирована таблица теоретических и эмпирических феноменов конструкта «самооценка», выявленных в подходах различных авторов. В результате были сформулированы содержательные и методические требования к измерению самооценки. Соответствие данным требованиям представлено в таблице 2 («Сравнительный анализ методов измерения самооценки»). Следует отметить, что это уже обобщающая таблица, где наряду с существующими подходами представлена и разработанная автором модифицированная методика измерения самооценки на основе психосемантического подхода Чарльза Осгуда.

В трехмерном ортогональном метрическом семантическом пространстве Осгуда (построенном им с помощью метода главных компонент факторного анализа) каждое понятие характеризуется координатами по шкалам «Активности» (А), «Силы» (Р) и «Валентности» (V). Самооценка понимается как субъективно воспринимаемый диссонанс между «Образом Я» и «Обобщенным образом среднего человека» в субъективных единицах измерения, диапазона «Плохой Я» – «Идеальный Я». Примечательно, что обобщенный образ среднего человека крайне важен как ориентир в оценках. Так, теория социального сравнения Леона Фестингера предлагает опираться на субъективно значимую информацию, поэтому ориентиром всегда выступает обобщенный Другой из окружения человека.

В таблице 2 представлены содержательно-психологические и методические требования к методам измерения самооценки. Из таблицы видно, что новая модифицированная методика Осгуда отличается от других тем, что в ней отражена эталонная роль «обобщенного Другого». Она также более полно отражает психометрические и процедурные требования к методам измерения. Табличная форма позволяет обосновать новый метод, показать его преимущества по сравнению с другими.

ТАБЛИЦА 2. Сравнительный обзор методов измерения самооценки [2]

Методы измерения самооценки	Требования к методам измерения самооценки															Итоговая балльная оценка
	Содержательно-психологические требования							Методические требования								
								психометрические						процедурные		
	Осознаваемая оценка себя (когнитивный аспект)	Неосознаваемая самооценка (эмоционально-ценностное отношение к себе)	Регулятивная функция самооценки	Эталонная роль «Идеального Я»	Эталонная роль «обобщенного Другого»	Субъективность диапазона шкалирования	Адекватность/неадекватность самооценки	Внешняя валидность	Конструктная валидность	Конвергентная валидность	Дискриминантная валидность	Валидность по объему	Надежность	Измерение в шкале интервалов	Учет эффекта желательности	
Методика Дембо – Рубинштейн	+	-	-	+	-	+	-	+	-	?	?	?	?	-	-	4
Методика А. Липкиной «Рецензия»	+	-	+	+	-	-	+	+	?	?	?	?	?	-	-	4
Методика А. В. Петровского	+	-	+	+	-	-	+	+	+	?	?	?	?	-	-	6
Методика В. Столина	+	+	+	-	-	-	+	+	+	+	+	+	+	-	+	11
Методика А. Кроника	+	+	+	-	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	12
Методика Ч. Осгуда	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	14
Модифицированная методика Ч. Осгуда	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	15

Таблица компактно представляет весь ход рассуждений автора и выразительно обосновывает его точку зрения. Суть теоретического анализа в данном случае – это выделение критериев для сравнения различных подходов к изучению самооценки. Особенно важно было выделить содержательно-психологические требования, которые связаны с отражением свойств и функций самооценки, как это представлено в литературе. Самооценка отражается в таких характеристиках, как: 1) когнитивная сторона; 2) эмоциональная сторона; 3) регулятивная сторона; 4) самооценка выполняет роль эталона; 5) самооценка отражает не

только сознательную оценку самого себя, но и бессознательную эмоциональную составляющую. Таким образом, самооценка понималась как субъективно воспринимаемый диссонанс между «образом Я» и «обобщенным образом Другого» в субъективных единицах измерения в семантическом пространстве Осгуда [2].

Методические требования включали в себя, с одной стороны, психометрические характеристики (валидность и надежность), с другой – процедурные требования, связанные с познавательными возможностями испытуемого и его установками в ходе исследования.

Таким образом, систематизация в таблице результатов работы с литературой позволяет достаточно объективно оценить достоинства и недостатки различных подходов и понять, каким образом следует «строить» новую методику.

Принципиальной новизной новой методики диагностики является учет «обобщенного Другого». В семантическом пространстве Осгуда самооценка рассчитывается как проекция «ОЯ (оценка Я) – ОД (оценка обобщенного Другого)» на прямую, отражающую субъективный диапазон оценки (от «идеала Я» до «анти-идеала Я»).

Пример II: сравнение различных педагогических систем.

Матричный метод в педагогике успешно реализован в исследовании А. И. Рыжковой [5], где на основании контент-анализа текстов, относящихся к различным педагогическим системам, проводится их классификация в соответствии с заранее выделенными критериями (таблица 3).

ТАБЛИЦА 3. Сравнение педагогических систем по приоритетным признакам [5, с. 123]

№	Педагогические системы, авторы	Здоровье	Эмоции	Речь	Воля	Мышление	Доброга	Культура общения	Трудолюбие	Нравственность	Сохранение мотивации	Репродукция	Умения	Система знаний	Разум	Деятельность
1	Я. А. Коменский									2					3	1
2	А. С. Макаренко				2				3	1						
3	В. А. Сухомлинский		2							1			3			
4	В. А. Караковский		3											2		1
5	Христианская		3					2		1						
6	Дворянская		3					1		2						
7	Народная		3						2	1						

При проведении контент-анализа текстов необходимо учитывать два аспекта:

- 1) отбор текстов, репрезентативно отражающих документы;
- 2) валидность методики контент-анализа (выбор критериев для сравнения, отражающих существенные стороны изучаемого явления в системе понятий и в то же время хорошо операционализируемых в «инструкции кодировщика»).

А. И. Рыжкова последовательно решала следующие задачи:

- 1) выбор основного произведения;

2) выписывание цитат, имеющих отношение к формированию свойств личности;

3) определение приоритетов системы путем ранжирования количества цитат, относящихся к разным свойствам;

4) заполнение матрицы свойств, имеющих отношение к педагогической системе [5].

Теоретический анализ очень важен не только в реализации прикладных задач. В ряде случаев требуется ввести исследование в контекст определенной «научной картины мира». Так, в работе Л. Хьелла и Д. Зиглера [7] научные школы систематизированы в виде таблиц, здесь матричный метод выполняет именно эту задачу, направляет исследователя в подборе конкретных методов анализа и воздействия на человека. Так, в политтехнологиях западного образца используются рациональные когнитивные подходы, а в России мы чаще «выбирает сердцем».

Матричный метод представления теоретического анализа является основой для создания содержательной модели исследования. Он позволяет:

1) осуществить классификацию различных подходов к анализу изучаемых эмпирических феноменов;

2) выделить критерии эталона будущего продукта проектной деятельности;

3) уточнить объем и содержание изучаемого понятия; провести разделение содержания понятий;

4) подобрать методы, адекватные цели и задачам исследования.

Библиографический список

1. Всемирное наследие Бетанкура : учебное пособие / под редакцией И. П. Киселева, А. Ю. Паныхева, В. В. Фортунатова. – Санкт-Петербург : ФГБОУ ВО ПГУПС, 2022. – 576 с. – Текст : непосредственный.

2. Оконешникова, О. В. Методология и методика психологического исследования / О. В. Оконешникова. – Москва : АПКИППРО, 2011. – 320 с. – Текст : непосредственный

3. Оконешникова, О. В. Модель в психологическом исследовании / О. В. Оконешникова. – Мурманск : МГПУ, 2014. – 147 с. – Текст : непосредственный.

4. Плотинский, Ю. М. Теоретические и эмпирические модели социальных процессов : учебное пособие / Ю. М. Плотинский. – Москва : Логос, 1998. – 280 с. – Текст : непосредственный.

5. Рыжкова, А. И. Матричный анализ и сравнение педагогических систем / А. И. Рыжкова. – Текст : непосредственный // Альманах современной науки и образования. – 2012. – № 3. – С. 120–124.

6. Степин, В. С. Теоретическое знание / В. С. Степин. – Москва : Прогресс-Традиция, 2003. – 744 с. – Текст : непосредственный.

7. Хьелл, Д. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – Санкт-Петербург : Питер, 1997. – 608 с. – Текст : непосредственный.

8. Холтон, Дж. Тематический анализ науки / Дж. Холтон. – Москва : Аспект Пресс, 1981. – 382 с. – Текст : непосредственный.

9. Эйнштейн, А. Письмо к Соловину / А. Эйнштейн. – Текст : непосредственный // Собрание научных трудов. – Москва, 1967.

КАРЬЕРНОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация. Статья посвящена обоснованию необходимости концептуального развития психологического подхода к карьерному консультированию и разработки модели и методов консультирования в контексте актуальных социально-экономических процессов, происходящих в стране и мире. В работе определяется актуальность разработки методов и психотехнологий карьерного консультирования в транспортной сфере на основе так называемого «ресурсного подхода» к психологическому консультированию по карьере исходя из карьерного самоменеджмента в контексте планирования и реализации карьерного пути, с акцентом на ценностно-смысловые основания карьеры. Раскрывается сущность инкрементного подхода к построению карьеры в современных условиях. Также описываются основные концептуальные основания разрабатываемой модели карьерного консультирования. Отдельно рассматривается психотехнология «нетворкинг» для развития успешной карьеры и описывается программа группового семинара-тренинга «Как построить успешную карьеру в современных условиях?» для студентов транспортных вузов Санкт-Петербурга, участвующих в проекте «Взлетная полоса».

Ключевые слова: *карьера, карьерное консультирование, инкрементный подход, нетворкинг, личный бренд, железнодорожная отрасль, карьерный успех.*

М. А. Bendyukov, G. V. Belaya

CAREER CONSULTING IN THE CONTEXT OF THE TRANSPORT INDUSTRY

Abstract. The article is devoted to justifying the need for the conceptual development of a psychological approach to career consulting and the development of a model and methods of consulting in the context of current socio-economic processes taking place in the country and the world. The work determines the relevance of the development of methods and psychotechnologies of career consulting in the transport sector. Based on so naz. a «resource approach» to career psychological counseling based on career self-management in the context of planning and implementing a career path, with an emphasis on the value and meaning foundations of a career. The essence of an incremental approach to building a career in modern conditions is revealed. The main conceptual foundations of the career consulting model under development are also described. The psychotechnology «networking» for the development of a successful career is separately considered and the program of the group training seminar «How to build a successful career in modern conditions?» For students of transport universities in St. Petersburg participating in the «Runway» project is described.

Keywords: *career, career consulting, incremental approach, networking, personal brand, railway industry, career success.*

В настоящее время мировая экономическая система вступила в эпоху глобальных перемен. Многие эксперты говорят о том, что эпоха глобальной экономики, так называемая «Рах Americana» («Американский Мир»), заканчивается и наступает «разделенный» мир, которой эксперты называют по-разному: «экономические макрзоны», «валютные зоны», «панрегионы» и пр. [9, 10]. Собственно, еще в 2012 году Президент РФ В. В. Путин в одной из своих предвыборных речей указал на этот процесс и определил его как «тектонические процессы глобальной трансформации» [6].

Сегодня проекты этих экономических зон уже частично проявлены. К их числу можно отнести проект США, получивший название «AUKUS», и китайскую инициативу «Один пояс – один путь». В контексте транспортной отрасли

сегодняшние и будущие изменения означают существенное изменение транспортных потоков и логистических цепочек по всему миру. По мнению авторов данного текста, для нашей страны эти изменения касаются прежде всего железнодорожной отрасли. Очевидно, что к железной дороге будут предъявляться повышенные требования и в плане увеличения пропускной способности железных дорог, и в плане постройки новых транспортных артерий, таких, например, как транспортный коридор Север – Юг. В свою очередь, решение этих задач не может быть успешным без обеспечения железнодорожной отрасли профессиональными и высоко мотивированными рабочими и управленческими кадрами.

Проблемы обеспечения отечественной экономики квалифицированными кадрами в полной мере осознается государственными органами содействия занятости. С 2019 года Министерство труда и социального развития РФ реализует национальный проект «Повышение производительности труда и поддержка занятости», в рамках которого проводится разработка новых стандартов обслуживания населения, реорганизация Центров занятости населения, цифровизация рынка труда и другие важные инициативы [4].

Несмотря на усилия государственных органов по комплексному развитию и оптимизации рынка труда в стране, данная реорганизация еще далеко не закончена. В связи с этим представляется целесообразным усиление работы с кадрами, особенно в критически важных отраслях, к которым, несомненно, относится транспортная отрасль и железнодорожный транспорт в частности. Действительно, исследования отечественных и зарубежных авторов показывают, что карьерная модель «одна жизнь – одна карьера» не свойственна современному работнику (подробнее см. [7, 11]). С учетом высоких требований к точности и надежности в исполнении трудовых обязанностей в транспортной сфере частая замена работников может быть источником больших проблем. Отсюда необходим поиск новых форм закрепления и развития персонала, которые, с одной стороны, удерживают работников в рамках отрасли и при этом поддерживают карьерное развитие персонала.

Одной из новых форм развития персонала предприятий железнодорожной отрасли может выступать «карьерное консультирование». Заметим, что в контексте перехода Государственной службы занятости на новые стандарты обслуживания населения в штат районных центров занятости введена должность «карьерный консультант». Иными словами, термин «карьерное консультирование» легитимирован государственными органами содействия занятости.

В настоящее время на кафедре «Прикладная психология» ПГУПС разрабатывается концептуальная модель карьерного консультирования на основе достижений психологической науки и практики. Важность именно психологического подхода к карьерному консультированию обоснована прежде всего тем, что скорость изменений в экономике во многих случаях не позволяет строить долгосрочный и тем более пожизненный индивидуальный карьерный план. Действительно, еще десять лет назад планирование успешного карьерного пути опиралось прежде всего на тенденции социально-экономического развития территории, отрасли и/или конкретного предприятия. Сегодня из-за глобальных измене-

ний, указанных в начале статьи, прогнозирование индивидуального профессионального будущего более чем на два-три года исходя социально-экономических процессов становится малореальным [7]. Отсюда важным является именно психологический подход к выстраиванию карьеры, который учитывает как текущие интересы и планы работника, так и потребности отрасли.

В научной литературе успешность профессиональной карьеры определяется двумя независимыми параметрами: эффективная профессиональная деятельность и эффективное межличностное общение и взаимодействие [1]. При этом существует достаточно большой список психологических факторов, определяющих успешность карьеры. К их числу относятся такие индивидуальные характеристики, как адаптивность, карьерная решительность (активность), целеустремленность, положительный образ «Я», самооффективность, экстраверсия, эмоциональный интеллект и пр. Также исследователи выделяют ряд организационных переменных, влияющих на карьерную успешность работника. К их числу можно отнести особенности корпоративной культуры (прежде всего «справедливость» в разных аспектах трудовой жизни), индивидуализм-коллективизм; ясность функций работника и ясность критериев достижения успеха; удовлетворенность и позитивное принятие организации на эмоциональном уровне; вовлеченность в работу ценностные основания трудовой деятельности и др. [1, 11].

В рамках разработки собственной психологической модели карьерного консультирования мы опирались на «ресурсный подход», имея в виду прежде всего карьерный самоменеджмент в контексте планирования и реализации карьерного пути (инкрементный подход), с акцентом на ценностно-смысловые основания карьеры. Основными концептуальными основаниями разрабатываемой модели карьерного консультирования выступают следующие положения.

1. Успешная карьера современного профессионала состоит из ряда «карьерных циклов» и предполагает вариативность форм трудовой занятости.

2. Профессиональное развитие и овладение новыми навыками и профессиями продолжается на всех этапах развития карьеры в соответствии с принципом «Обучение длиною в жизнь».

3. Резко возрастает роль личностных качеств и развития общих способностей, к числу которых относятся уровень интеллекта, а также способности к общению и саморегуляции.

4. Профессиональный и карьерный успех представляет собой субъективную интерпретацию событий трудовой жизни.

5. Профессиональный и карьерный успех следует определять исходя из субъективных ценностно-смысловых оснований (например, модель «Икигай»).

6. Инкрементный подход к собственной карьере (от английского слова *increment* – «увеличение»), предполагающий, что профессиональное развитие на каждом этапе должно увеличивать ресурсы, которые рассматриваются как карьерные возможности.

Другим базовым аспектом ресурсного подхода к карьерному консультированию мы считаем проактивное поведение в контексте формирования и использования коммуникативной сети (нетворкинг). Остановимся на этом подробнее.

Понятие «нетворкинг» (от английского слова *networking* что дословно означает «построение сети») пришло из англоязычной литературы по менеджменту. Содержательно нетворкинг понимается как умение находить полезные знакомства, которые могут быть использованы для развития карьеры. Нетворкинг для карьерного продвижения обычно понимается в двух взаимно дополняемых смыслах. Во-первых, установление и поддержание профессиональных контактов (как официальных, так и не официальных), во-вторых, как формирование, поддержание и продвижение личного бренда.

В настоящее время научная разработка идеи нетворкинга как психотехнологии развития карьеры находится на начальном этапе. В доступности имеются лишь несколько популярных работ западных авторов [2]. Тем не менее роль и значение сетевых взаимодействий в организационной и трудовой сферах серьезно изучается в социологических работах. В частности, работа М. Грановеттера «Сила слабых связей» в экономической социологии является классической [3]. Подробнее об истории и современном состоянии сетевого анализа в социологии и смежных науках в [8].

Представляется, что концепт нетворкинга может быть в полной мере наполнен психологическим содержанием. В свою очередь, на этой основе возможно создание консультационных и тренинговых процедур карьерного консультирования. Действительно, для эффективного выстраивания сети профессиональных контактов необходимы достаточно выраженные коммуникативные способности, рефлексивные навыки оценки собственных ресурсов (позиционирование в сетевом окружении), навыки самонаблюдения, самооценки и самопрезентации в контексте создания «личного бренда». Кроме того, необходимы достаточно специфические знания о функционировании коммуникативной сети, включая верное понимание различных аспектов сетевого взаимодействия с учетом структуры сети; ее плотности в разных зонах; ролевых позициях и интересах субъектов сети; распределении власти и влияния и многое другое.

В целях апробации предложенного научно-методического подхода к карьерному консультированию авторами разработана программа группового семинара-тренинга «Как построить успешную карьеру в современных условиях?» для студентов транспортных вузов Санкт-Петербурга, участвующих в проекте «Взлетная полоса» [5]. Данный проект реализуется Управляющей компанией аэропорта Пулково (ООО «Воздушные ворота Северной столицы»). По мнению организаторов проекта, здесь студенты транспортных вузов Санкт-Петербурга получают возможность приобрести трудовой опыт, совмещая работу в аэропорту Пулково с учебой, и выполнять задачи по гибким графикам на ключевых позициях: агент по регистрации и посадке, уборке воздушных судов и гостеприимству, оператор багажной системы и службы досмотра, ассистент студенческого офиса. В настоящее время в проекте участвуют более ста студентов профильных учебных заведений транспортной сферы. Программа семинара-тренинга основана на описанных выше концептуальных основаниях модели карьерного консультирования и рассчитана на 5–6 академических часов.

В заключение отметим, что, по мнению авторов данной статьи, профессиональные психологи и психологи-практики не в полной мере осознают актуальность и востребованность темы, затронутой в данной работе. Причиной этого мы

считаем недостаточность научно-методического обеспечения карьерного консультирования со стороны психологической науки и в определенной степени недостаточную заинтересованность государственных органов содействия занятости в рассмотрении проблемы карьерного консультирования на основе психологии.

Библиографический список

1. Деркач, А. А. Психологические характеристики госслужащих регионального управления и их личностно-профессиональное развитие / А. А. Деркач, В. М. Дьячков. – Текст : непосредственный // Психология профессиональной деятельности кадров государственной службы. – Москва, 1996. – С. 39–58.
2. Джексон, М. Человеческие сети. Как социальное положение влияет на наши возможности, взгляды и поведение / М. Джексон. – Москва : АСТ, 2020. – 480 с. – Текст : непосредственный.
3. Грановеттер, М. Сила слабых связей / М. Грановеттер. – Текст : непосредственный // Экономическая социология. – 2009. – Т. 10. – № 4. – С. 31–50.
4. Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости». – Текст : электронный. – URL: <https://strategy24.ru/rf/communication/projects/natsional-nyu-proyekt-proizvoditel-nost-truda-i-podderzhka-zanyatosti> (дата обращения: 11.10.2023).
5. Проект «Взлетная полоса». – Текст : электронный. – URL: <https://pulkovoairport.ru/about/careers/vzletnaya-polosa> (дата обращения: 11.10.2023).
6. Путин, В. В. Россия сосредотачивается. Вызовы, на которые мы должны ответить / В. В. Путин. – URL: <https://rg.ru/2012/01/16/statya.html> 16.01.2012 (дата обращения: 11.10.2023). – Текст : электронный.
7. Старикова, М. А. Особенности профессиональной карьеры в различных организационных контекстах (на примере сотрудников железнодорожного транспорта и врачей-стоматологов) / М. А. Старикова. – Текст : электронный // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia.Offline Letters) : электронный научный журнал. – 2019. – № 6. – URL: <http://emissia.org/offline/2019/2732.htm> (дата обращения: 11.10.2023).
8. Сушко, В. А. История возникновения и методология сетевого анализа / В. А. Сушко. – Текст : электронный // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2018. – № 21 (1). – С. 161–181. – URL: <https://doi.org/10.31119/jssa.2018.21.1.7> (дата обращения: 11.10.2023).
9. Хазин, М. Л. Закат империи доллара и конец «Рах Americana» / М. Л. Хазин, А. Б. Кобяков. – Москва : Вече, 2003. – 368 с. – Текст : непосредственный.
10. Школьников, А. Ю. Национальные стратегии: геостратегический взгляд на будущее мира и России / А. Ю. Школьников. – Санкт-Петербург : Corvus, 2020. – 544 с. – Текст : непосредственный.
11. Haines, K. Australian blueprint for career development : Draft prototype / K. Haines, K. Scott, R. Lincoln. – Canberra : Miles Morgan, 2003. – 83 p. – Текст : непосредственный.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВЫБОР ПРОФЕССИИ БУДУЩИМИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКАМИ

Аннотация. Статья раскрывает влияние психологических факторов на процесс выбора профессии будущими специалистами в области железнодорожного транспорта. Авторы рассматривают выбор профессии на железнодорожном транспорте как субъективный конструкт, включающий личностные особенности, интересы, ценности, а также параметры и характеристики трудовой среды в железнодорожной отрасли. Предполагается, что данный когнитивно-эмоциональный конструкт оказывает существенное влияние на формирование карьерных ориентаций и мотивацию к работе на железной дороге.

Ключевые слова: *психологические факторы, железнодорожная отрасль, выбор профессии, карьерные ориентации.*

M. A. Bendyukov, Yu. V. Pyankova

PSYCHOLOGICAL FACTORS INFLUENCING FUTURE RAILWAY WORKERS' CHOICE OF PROFESSION

Abstract. The article reveals the influence of psychological factors on the process of choosing a profession by future specialists in the field of railway transport. The authors consider the choice of profession in railway transport as a subjective construct including personal characteristics, interests, values, as well as parameters and characteristics of the working environment in the railway industry. It is assumed that this cognitive-emotional construct has a significant impact on the formation of career orientations and motivation to work on the railway.

Keywords: *psychological factors, railway industry, choice of profession, career orientations.*

Многие выпускники профессиональных училищ и высших учебных заведений сталкиваются с трудностями в поиске работы и обеспечении стабильного карьерного роста. Эти проблемы складываются из сочетания объективных факторов и субъективных причин. К числу наиболее распространенных объективных факторов относятся экономическая нестабильность; повышенная конкуренция на рынке труда с профессионалами, имеющими опыт работы; устаревание определенных квалификаций. С другой стороны, субъективные факторы исходят от самих людей. Многие выпускники приходят к пониманию того, что академический путь, который они выбрали после окончания средней школы, не оправдывает их ожиданий относительно идеальной профессии. Поэтому многие молодые специалисты сталкиваются с проблемой построения карьеры в рамках изначально выбранной ими специализации.

Выбор карьеры в транспортной сфере – это не просто профессиональное решение, это рефлексивный процесс, на который влияет сложное взаимодействие внутренних мотиваций, предполагаемая совместимость навыков и верное понимание собственных профессиональных устремлений [1]. В контексте железнодорожной отрасли путь к тому, чтобы стать частью этого жизненно важного промышленного сектора, предполагает тщательное изучение психологических факторов, которые выходят за рамки обыденных соображений трудоустройства. Начало карьерного роста, несомненно, представляет собой серьезное начинание,

определяемое множеством внутренних и внешних факторов, которые формируют будущую профессиональную траекторию субъекта трудовой деятельности. По мере того как мы углубляемся в особенности выбора профессии в современных экономических условиях, становится очевидным, что железнодорожная отрасль представляет собой уникальный и динамичный ландшафт для будущих сотрудников. Помимо материальных аспектов требований к работе и профессиональных навыков выбор, который делают люди, планирующие карьеру на железнодорожном транспорте, тесно связан и с психологическими установками, смыслами и ценностями личности.

В рамках данной статьи мы проанализируем различные психологические факторы, которые влияют на процесс принятия карьерных решений будущими железнодорожниками. Исследования показывают, что спектр психологических факторов выбора карьеры на железной дороге имеет широкий мотивационно-личностный спектр – от эмоционального увлечения железными дорогами до удовлетворения потребности в гарантированной работе [1, 3, 6]. На практике различные мотивационные компоненты личности объединяются в индивидуальном сознании и комплексно влияют на выбор и реализацию карьерного пути в железнодорожной отрасли.

Поскольку железнодорожная отрасль продолжает бурно развиваться, понимание и признание этих психологических аспектов становится обязательным не только для людей, ищущих место в отрасли, но и для самого сектора [6]. Освещая психологический ландшафт, определяющий выбор профессии, мы можем создать среду, которая не только привлекает, но и воспитывает рабочую силу, готовую внести свой вклад в устойчивость и инновации железнодорожной отрасли.

Карьерные ориентации определяются как восприятие индивидами своих способностей, ценностных ориентаций, мотиваций, смыслов и потребностей, связанных с продвижением в профессиональной деятельности. Рассматриваемые как жизненно важный компонент Я-концепции карьерные ориентации формируются в процессе социализации, актуализируются в ситуациях принятия решений и служат направляющей силой для индивидов при выборе и формировании их профессионального и общего жизненного пути. В структуре профессиональной Я-концепции индивида существует не просто одна, а определенная иерархия карьерных ориентаций, которая может претерпевать незначительные изменения под влиянием жизненных обстоятельств при сохранении низкой степени вариативности доминирующих ориентаций [5].

Наиболее востребованной концепцией в изучении карьерных ориентаций стала теория привязки Э. Шейна и его методика диагностики карьерных ориентаций, адаптированная и переведенная Л. Г. Почебут и В. А. Чикер (тест «Якоря карьеры»). Данная методика нашла широкое применение в практике [5]. Шейн рассматривает карьеру как внутренний процесс раскрытия личностного потенциала. Так называемые «карьерные якоря» – это ряд представлений работника о себе, ключевые ценности, мотивы, навыки, определяющие выбор карьеры и способ жизни. Автор выделяет восемь таких «якорей карьеры»:

1) автономия: стремление к свободе и независимости и самостоятельности;
2) стабильность: карьерная ориентация, обусловленная потребностью в безопасности и стабильности, предсказуемости будущих жизненных событий, при этом различают два типа стабильности – стабильность места жительства и стабильности места работы;

3) предпринимательство: стремление работать на себя, а не на других, преодолевать препятствия, идти на риск;

4) вызов: ориентация на конкуренцию, победу над другими, преодоление препятствий, решение трудных задач;

5) профессиональная компетентность: стремление быть мастером своего дела, развивать свои способности, добиться высокой квалификации, признания своего профессионализма (ориентация на горизонтальную карьеру);

6) менеджмент: ориентация на управленческую деятельность (вертикальную карьеру);

7) служение: стремление работать с людьми, служить человечеству;

8) интеграция стилей жизни: стремление к тому, чтобы в жизни было все сбалансировано (семья, работа и саморазвитие) и ничто не доминировало [5].

Психологическое содержание профессионального самоопределения заключается не только в выборе конкретной профессии, но и в нахождении личностной основы для сделанного выбора, который субъективно переживается как поиск призвания, соответствующего потребности в самопонимании и обретении смысла собственной жизни. Поскольку осознанный выбор профессии влияет на всю дальнейшую жизнь, определяет успех самореализации, карьерного и профессионального роста, существует крайне острая необходимость в эффективной профессиональной ориентации, которую, в частности, можно осуществлять, обратившись к типологии Е. А. Климова, где все виды деятельности разделены по предмету труда.

Тип Т – «человек – техника», если главный, ведущий предмет труда – технические системы, вещественные объекты, материалы, виды энергии.

Тип Ч – «человек – человек», если главный, ведущий предмет труда – люди, группы, коллективы, общности людей.

Тип З – «человек – знак», если главный, ведущий предмет труда – условные знаки, цифры, коды, естественные или искусственные языки.

Тип П – «человек – природа», если главный, ведущий предмет труда – растения, животные, микроорганизмы.

Тип Х – «человек – художественный образ», если главный, ведущий предмет труда – художественные образы, условия их построения [5].

Не будет преувеличением сказать, что данная типология является классической для отечественной психологии труда. Она проста в понимании и удобна для консультирования по карьере для молодежи. Действительно, планирование карьеры – это процесс сопоставления интереса, потенциальных возможностей, способностей и целей человека с требованиями организации, стратегией и планами ее развития, выражающийся в составлении программы профессионального и должностного роста.

В исследовании А. В. Халудоровой описаны карьерные предпочтения российской молодежи: у школьников преобладала ориентация на интеграцию образа жизни, автономию и служение; у студентов колледжей – на интеграцию образа жизни, автономию и стабильность; у студентов университетов акцент делался на служение, интеграцию образа жизни и автономию [7]. Молодежь ценит баланс между работой и другими аспектами жизни, свободу, возможность использовать свои навыки и таланты для достижения значимой цели, а для многих – значительные потребности в безопасности и покровительстве, которые формируют основу для выбора карьерного якоря «стабильности». Преобладающие карьерные предпочтения студенческого населения носят социальный характер и не обязательно связаны с конкретным профессиональным направлением или специализацией.

В работе А. С. Мироновой-Тихомировой изучались особенности карьерных ориентаций выпускников, специализирующихся в области железнодорожного машиностроения [3]. Автором был представлен рейтинг карьерных ориентаций: стабильность работы, менеджмент, интеграция в образ жизни, сервис, автономия, вызов, профессиональная компетентность, предпринимательство, стабильность проживания. Автор выделил разные типы выпускников с различным уровнем готовности к карьере. Была продемонстрирована корреляция между готовностью к карьере и мотивацией достижения в профессиональной сфере.

На основе вышеописанного следует отметить, что для студентов-инженеров железнодорожного транспорта важна стабильность, причем некоторые ориентированы на вертикальную карьеру, в то время как для других такая карьера не является решающим аспектом. Успех в бизнесе не связан с профессиональными компетенциями: карьерные ориентации студентов в целом соответствуют характеру их будущей профессиональной деятельности, но демонстрируют непоследовательность, слабую дифференциацию и отсутствие самосознания. На основании этого стоит выделить конкретные психологические факторы, влияющие на выбор профессии.

Одним из основных психологических факторов, влияющих на выбор профессии, является внутренняя мотивация и страсть к работе. В работе С. М. Ветвицкой показано, что будущие железнодорожники с большей вероятностью преуспеют и получают удовлетворение от работы, если они искренне заинтересованы в трудовой деятельности в этой отрасли. Эту «страсть» можно развить, познакомившись с увлекательным миром железных дорог, который включает в себя понимание истории, технологий и той важнейшей роли, которую железные дороги играют в экономической системе страны [1].

Психологическое содержание профессионального самоопределения заключается не только в выборе конкретной профессии, но и в нахождении личностной основы для сделанного выбора, который субъективно переживается как поиск призвания, соответствующего потребности в самопонимании и обретении целостности смысла собственной жизни. В некоторых случаях формирование призвания происходит через семейную преемственность, где из поколения в поколение мужчины становятся железнодорожниками (трудовые династии) [4].

Другой причиной выбора профессии является психологическое благополучие, которое формируется из баланса между работой и личной жизнью, т. е. с образом жизни [8]. Психологическое благополучие тесно связано с балансом между работой и личной жизнью и соображениями образа жизни. Будущие железнодорожники могут оценивать требования, предъявляемые к работе, в связи со своей личной жизнью. Предложение гибких условий труда, повышение благосостояния сотрудников и решение проблем, связанных со сменной работой, могут положительно повлиять на процесс принятия решений лицами, рассматривающими возможность карьеры в железнодорожной отрасли.

Другой психологической особенностью выбора карьерного пути выступают индивидуальные способности и навыки. Так, люди часто выбирают карьерные пути, которые соответствуют их предполагаемым навыкам и способностям. Будущих железнодорожников может привлечь отрасль, если они считают, что обладают необходимыми техническими, аналитическими навыками или навыками решения проблем, необходимыми для работы на железной дороге [6]. Предоставление отдельным лицам возможности оценить свои навыки и привести их в соответствие с требованиями работы может способствовать повышению удовлетворенности и эффективности рабочей силы.

Восприятие надежности и стабильности работы является важным психологическим фактором при принятии карьерных решений. Железнодорожная отрасль с ее долгой историей и жизненно важной ролью в экономике страны часто рассматривается как мощный фактор стабильности карьерного пути. Сообщение об этой стабильности и акцент на долгосрочных перспективах карьерного роста могут привлечь людей, которые уделяют приоритетное внимание надежности рабочего места в своей профессиональной жизни [2]. Работая в железнодорожной отрасли, человек получает не только стабильность, но и успешный карьерный путь, который открывает возможности для роста и развития. Железнодорожная отрасль может привлечь таланты, демонстрируя возможности карьерного роста, включая специализированные программы обучения и широкие возможности выполнять различные профессиональные роли не покидая отрасль. Четкий путь карьерного роста может побудить людей посвятить себя долгосрочной карьере в железнодорожной отрасли.

При исследовании психологических факторов, влияющих на выбор профессии начинающими железнодорожниками, становится очевидным, что путь от выбора профессии до формирования значимого карьерного пути представляет собой сложное взаимодействие индивидуальных особенностей, интересов и социальных влияний. Индивидуальные личностные черты, интересы и ценности становятся ключевыми элементами, формирующими профессиональные устремления будущих железнодорожников. Дихотомия между стабильностью и вызовом, служением и автономией иллюстрирует многогранный характер их карьерных ориентаций. Более того, влияние окружающей среды, включая семью, друзей и ожидания общества, подчеркивает социальные аспекты, которые способствуют формированию карьерных предпочтений [1, 3, 6].

В заключение следует отметить, что психология выбора профессии будущими железнодорожниками представляет собой многогранный субъективный конструкт эмоционально-оценочных переживаний, с одной стороны, и сильных внешних социально-трудовых влияний в постоянно меняющейся динамике индивидуального роста – с другой. Признание этих психологических факторов является не просто академическим упражнением, но и практической необходимостью для преподавателей, карьерных консультантов и кадровых служб отрасли. Создавая среду, соответствующую психологическим потребностям начинающих железнодорожных специалистов, мы можем проложить путь к формированию не только квалифицированного, но и удовлетворенного трудом персонала, который способен и субъективно готов к инновациям в железнодорожной отрасли в предстоящие годы.

Библиографический список

1. Ветвицкая, С. М. Психологический аспект профессиональной деятельности специалиста в системе железнодорожного транспорта / С. М. Ветвицкая. – Текст : непосредственный // Транспорт–2013 : труды Международной научно-практической конференции. – Ростов : РГУПС, 2013. – С. 80–82.
2. Иваненко, В. Г. Психология в сфере железнодорожного транспорта / В. Г. Иваненко. – Текст : непосредственный // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 6.
3. Миронова-Тихомирова, А. С. Психологическая структура карьерной готовности выпускника вуза : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / А. С. Миронова-Тихомирова. – Хабаровск, 2006. – 24 с. – Текст : непосредственный.
4. Полянская, Е. Н. Карьерные ориентации современной российской молодежи / Е. Н. Полянская. – Текст : непосредственный // Современные проблемы науки и образования. – Санкт-Петербург : Академия естествознания, 2019. – № 2. – С. 589–589.
5. Почебут, Л. Г. Организационная социальная психология / Л. Г. Почебут, В. А. Чикер. – Санкт-Петербург : Речь, 2000. – 298 с. – Текст : непосредственный.
6. Сокова, С. В. Формирование готовности юных железнодорожников к профессиональному самоопределению / С. В. Сокова. – Текст : непосредственный // Омский научный вестник. – Омск, 2019. – № 6 (74). – С. 124–127.
7. Халудорова, А. В. Взаимосвязь особенностей направленности личности и карьерных ориентации студентов / А. В. Халудорова. – Текст : непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 146–152.
8. Floricia, C. M. The influence of personality features in choosing the profession / C. M. Floricia, S. M. Luminita, S. Filotia. – Текст : непосредственный // Technium Soc. Sci. J. – 2021. – Vol. 25. – P. 447–464.

ФОРМЫ ДЕФОРМИРОВАННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается деформированное правосознание, которое искажает, разрушает положительные правовые идеи, убеждения, эмоции. Деформированное правосознание выражается в различных формах: 1) правовой нигилизм; 2) правовой идеализм; 3) правовой педантизм; 4) правовой дилетантизм; 5) правовой конформизм; 6) правовой нонконформизм; 7) правовой инфантилизм; 8) правовой прагматизм. В статье указаны обстоятельства, при которых деформированное правосознание может играть позитивную роль.

Ключевые слова: *деформированное правосознание: нигилизм, идеализм, педантизм, дилетантизм, конформизм, нонконформизм, инфантилизм, прагматизм.*

G. G. Bernatsky

FORMS OF THE DEFORMED LEGAL CONSCIOUSNESS OF A PERSON AND THE PROBLEMS OF THE EFFECTIVENESS OF HIS ACTIVITIES

Abstract. The article examines the deformed legal consciousness, which distorts and destroys positive legal ideas, beliefs, emotions. The deformed sense of justice is expressed in various forms: 1) legal nihilism; 2) legal idealism; 3) legal pedantry; 4) legal dilettantism; 5) legal conformism; 6) legal nonconformism; 7) legal infantilism; 8) legal pragmatism. The article indicates the circumstances in which a deformed sense of justice can play a positive role.

Keywords: *deformed legal consciousness: nihilism, idealism, pedantry, dilettantism, conformism, non-conformism, infantilism, pragmatism.*

Правосознание является одной из важнейших форм общественного сознания [3, с. 204–228]. Деформированное правосознание оказывает, как правило, негативное воздействие на социальную реальность, производственную деятельность, общение людей в быту. Формы деформированного правосознания разнообразны. К ним относятся: 1) правовой нигилизм; 2) правовой идеализм; 3) правовой педантизм; 4) правовой дилетантизм; 5) правовой конформизм; 6) правовой нонконформизм; 7) правовой инфантилизм; 8) правовой прагматизм. Деформация правосознания – это искажение, разрушение позитивных правовых идей, убеждений, чувств, установок [5, с. 654–659].

Правовой нигилизм – отрицательное отношение к законности и правопорядку, осознанное игнорирование требований закона и права. Нигилисты наносят значительный вред обществу. Они отрицают ценность права, выставляют закон в дурном свете, порочат его, глумятся над ним, высмеивают тех, кто ведет себя законопослушным образом, нередко занимаются агитацией за решение всех вопросов с помощью противоправных действий и насилия. Вместе с тем активные нигилисты обычно отличаются хорошо развитым интеллектом. Их позиция может быть полезной для общества в том, что они обнаруживают дефекты и пробелы в законодательстве, выявляют дефекты работы правоохранительных органов, указывают на нарушение прав и свобод человека и гражданина со стороны государства.

Правовой идеализм – неоправданно завышенная оценка роли права в государстве, приписывание праву способности решить любые проблемы государства, общества, личности. Правовой идеализм получает широкое распространение в годы революционных перемен и реформ в стране, при принятии новой конституции государства, в период предвыборной борьбы, когда популисты-утописты обещают избирателям решение всех проблем путем принятия новых законов. Идеалисты не понимают, что невозможно избавиться от острых социальных проблем путем простого юридического запрета алкоголя, проституции, наркомании, безработицы, бедности. Такое мышление, например, было характерно для молодых юристов, которые оказались на вершине власти в 90-е годы XX века в России. Они верили, что стоит отменить законы СССР и ввести новые законы, то жизнь сразу резко улучшится [1, 2].

Вместе с тем идеалисты отличаются развитым интеллектом и силой воображения – необходимыми качествами для предвидения развития права и государства. Идеалисты часто умело обличают недостатки действующего законодательства, выявляя в них несправедливость, неправду. Идеалисты оказываются способными предвидеть новые общественные отношения, которые могут стать реальными, но в далеком будущем. Они предвидят правовой идеал, к которому следует стремиться государству. Русские декабристы были идеалистами. Они не понимали, что в начале XIX века Россия не готова была перейти к республиканскому строю, даже в конституционной монархии. Однако их «скорбный труд» не пропал. Они положили начало революционному движению, которое привело к свержению абсолютизма, установлению республики и демократии в стране.

Правовой педантизм – установка субъекта на реализацию права путем неоправданно точного и строгого следования всем тонкостям и нюансам веления закона, чрезмерная склонность к соблюдению всех формальных требований закона. Распознать педанта можно по нескольким признакам. Он постоянно перепроверяет, закрыл ли сейф, заперты ли двери. В работе он уперто ищет несуществующие ошибки: положил ли документы в сейф, вставил ли в договор нужный пункт. Он часто работает в силу этого сверхурочно. Он склонен к самокопанию, выискиванию в себе недостатков и ошибок. Он надоедает своим друзьям рассказами о своих тревогах и опасениях. От него исходит внутренняя тревога и напряжение. Педант-управляющий во всем видит беспорядок. Он строго отчитывает при всех провинившегося и стремится загнать его в угол. Он неутомимо творит новые отчеты, планы, бланки, инструкции. Марк Цукерберг – создатель Facebook – утверждает: «Не будьте перфекционистами – это тормоз в работе».

Вместе с тем педанты отличаются многими позитивными качествами. Они законопослушны, скрупулезны и тщательны в работе, надежны в исполнении поручений, имеют высокое чувство ответственности. К педантизму как уловке нередко прибегают опытные адвокаты, которые стремятся заволоклить дело. Они добиваются бесконечных переносов слушания дела в суде под предлогом несоблюдения тех или иных юридических формальностей. К педантизму прибегают и рабочие в их борьбе за свои права. Здесь правовой педантизм можно сравнить с итальянской забастовкой – «работаем по правилам» (англ. Work-to-rule).

Правовой дилетантизм – вольное обращение с законами либо с оценками юридической ситуации не в силу корыстных целей, а в силу отсутствия должных знаний и профессионального опыта работы. Дилетантами являются, например, выпускники юридических факультетов без опыта работы по специальности. Очень часто дилетанты встречаются среди ленивых, но тщеславных сотрудников учреждений. Много дилетантов среди младополитиков [2]. Вместе с тем дилетанты отличаются часто сильно развитыми эмоциями, мотивацией, интеллектом. Они не связаны прошлыми знаниями и опытом прежней работы, их мысли свободны для новых концепций, новых идей, новых решений. Революции нередко совершают дилетанты в политике.

Правовой конформизм – установка на изменение своего поведения или мнения под давлением другого человека или группы вплоть до нарушения закона. Конформист никогда не возражает, не спорит с начальником, не идет против коллектива, не возражает даже тогда, когда группа совершает противоправный поступок. Он – как все. У конформиста хорошо развиты интеллект, мотивация. Конформизм – это не всегда плохо. Конформист умеет работать в коллективе, не создает конфликтных ситуаций, гибок, умеет подстраиваться к новым условиям работы, легко входит в новый коллектив, терпелив к просчетам других, не заносчив, кроток в общении.

Правовой нонконформизм – стремление поступать непременно наперекор позиции господствующего большинства, любой ценой утверждать противоположную позицию вплоть до нарушения порядка и правил. Негативными сторонами нонконформиста являются: неспособность работать в коллективе; неготовность согласиться с мнением другого, даже если он понимает, что это мнение правильное; неспособность к терпению, терпимости к другому; неготовность уступить другому; неготовность подчиниться власти другого; отсутствие кротости; доминирование гордыни.

Вместе с тем нонконформистов можно успешно использовать в работе. Им следует поручать индивидуальную работу. Они нередко дают новые прорывные решения проблем. Они дают «фантастические» версии преступлений, которые потом оказываются верными. Их следует направлять на те переговоры, когда перед нами стоит цель не достигнуть договоренности. Их следует использовать тогда, когда надо заволочить дело и добиться его откладывания. Их следует использовать тогда, когда надо в переговорах вывести оппонента из себя и представить его как сторону, которая не хочет договариваться. Правовой инфантилизм – неспособность субъекта реализовывать свои права в конкретных жизненных обстоятельствах в силу недостатка знаний, опыта или воли. Это обычно люди, которые живут под гиперопекой – под давлением родителей-тиранов, под защитой своих сильных покровителей. Инфантилистами часто оказываются молодые люди из состава «золотой молодежи», которые привыкли, что за них все вопросы решают их влиятельные родители. Много инфантилистов среди неграмотных людей, среди совсем юных неопытных в жизни девушек и юношей. Правовыми инфантилистами являются люди, живущие в отдаленных или изолированных от крупных городов деревнях, селениях. У инфантилистов часто сильно развиты

эмоции, мотивация, чувство справедливости. Они могут служить барометром оценки действий на предмет справедливости или несправедливости. Дети наивны, но их не обманешь. Они безошибочно чувствуют, кто добрый человек, а кто злой. Правовой прагматизм – способность субъекта реализовывать свои права и нести обязанности, рассматривая право как средство достижения своих эгоистических целей по правилу «выгодно-невыгодно», «работает-не работает», по принципу «цель оправдывает средства» [4]. Иногда достоинства юриста переходят в его недостатки. Один из видных российских юристов полушутя-полусерьезно говорит: «Плох тот юрист, который не может найти юридическую конструкцию, которая позволяет юридически обосновать любое распоряжение начальника». А. Ф. Кони называл таких юристов «юрист – чего изволите».

У прагматистов сильно развиты такие психологические механизмы в правосознании, как интеллект, мотивация, воля. Прагматическим сознанием часто отличаются полицейские, адвокаты, следователи, политики, предприниматели, граждане, прошедшие долгие тяжбы в судебных инстанциях. Нельзя не отметить, что прагматисты отличаются такими вполне позитивными качествами, как глубоко рациональное осмысление права, прекрасное знание всех дефектов и пробелов в праве, прекрасное владение юридической техникой, способность к гибкому толкованию права.

К адекватному, недеформированному правосознанию можно отнести правовой реализм – способность субъекта реализовывать свои права и нести обязанности, осознавая формальные и фактические границы реализации права в конкретных жизненных обстоятельствах. Правовой реализм – объективная оценка возможностей и пределов правового регулирования, реальное осознание границ реализации права в конкретных жизненных обстоятельствах

Можно вывести общее правило: каждому человеку в коллективе можно найти место по его способностям и форме правосознания, где он будет успешно работать.

Библиографический список

1. Бреднева, В. С. Деформация профессионального правосознания юристов и технологии ее преодоления : монография / В. С. Бреднева. – Южно-Сахалинск : СахГУ, 2019. – Текст : непосредственный.
2. Грамматиков, В. В. Деформация профессионального правосознания в современной России (на примере адвокатской деятельности) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В. В. Грамматиков. – Москва, 2021. – Текст : непосредственный.
3. Кармин, А. С. Философия : учебник для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. / А. С. Кармин, Г. Г. Бернацкий. – Санкт-Петербург, 2011. – Текст : непосредственный.
4. Петров, В. Р. Деформация правосознания граждан России (Проблемы теории и практики) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В. Р. Петров. – Нижний Новгород, 2000. – Текст : непосредственный.
5. Теория государства и права : учебник / под редакцией Г. Г. Бернацкого. – Санкт-Петербург : СПбГЭУ, 2020. – 753 с. – Текст : непосредственный.

СПЕЦИФИКА ДИНАМИКИ СТИЛЯ ВОЖДЕНИЯ У ВОДИТЕЛЕЙ С ВЫСОКИМ И НИЗКИМ УРОВНЕМ НАДЕЖНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Рассмотрены особенности методологии изучения стилей деятельности в советско-русской психологии и ее изменения во временной перспективе. Показана возможность выбора стилей автовождения в качестве идеального объекта для изучения стилей (в том числе в плане изучения динамики характеристик стиля). Для эмпирического исследования динамики стилей вождения (в соотношении со стажем вождения) использовалась авторская анкета. При заполнении анкеты респонденты на основе самооценки выставляли по 9-балльной шкале оценки пяти характеристикам стиля вождения (безопасность-риск, планирование-импульсивность, отношение к средствам безопасности, культура вождения, уверенность при парковке). Для проведения сравнения динамики характеристик стиля водителей с разными уровнями надежности деятельности в анкете собиралась информация относительно опыта участия водителей в дорожно-транспортных происшествиях (ДТП). Переход к оцениванию надежности деятельности отдельных респондентов осуществлялся за счет опоры на экспертные оценки. Изучались связи между отдельными характеристиками стиля вождения в разные годы водительской биографии с оценками этих характеристик в первый год стажа. Полученные результаты позволяют подтвердить гипотезу о наличии динамики стилей вождения, имеющей определенную специфику у водителей с разным уровнем надежности деятельности. Оказывается, характеристики стиля вождения более динамичны у водителей с высоким уровнем надежности, чем с низким, что указывает на большую адаптивность в деятельности водителей из первой группы. Факторы, которые способствуют лучшей адаптации, предстоит исследовать в дальнейшем. Особый интерес представляет роль эмоций, на фоне которых стиль реализуется.

Ключевые слова: *стиль вождения, надежность деятельности, динамика, характеристики стиля, методология изучения стилей, псевдостили, эмоции.*

Yu. I. Lobanova

SPECIFICS OF DRIVING STYLE DYNAMICS AMONG DRIVERS WITH HIGH AND LOW LEVELS OF OPERATION RELIABILITY

Abstract. The features of the methodology for studying styles of activity in Soviet-Russian psychology and its changes in the time perspective are considered. The possibility of choosing car driving styles as an ideal object for studying styles (including in terms of studying the dynamics of style characteristics) is shown. An author's questionnaire was used for an empirical study of the dynamics of driving styles (in relation to driving experience). When filling out the questionnaire, respondents, based on self-assessment, rated 5 (five) driving style characteristics on a 9-point scale (safety- risk, planning-impulsivity, attitude to safety, driving culture, confidence when parking). To compare the dynamics of the characteristics of the style of drivers with different levels of reliability of activity, information was collected in the questionnaire regarding the experience of drivers involved in road accidents (accidents). The transition to assessing the reliability of the activities of individual respondents was carried out by relying on expert assessments. The relationships between individual characteristics of driving style in different years of the driver's.

Keywords: *driving style, reliability of activity, dynamics, style characteristics, methodology of studying styles, pseudo-styles, emotions.*

Введение

Для того чтобы помочь человеку правильно выбрать профессию и спрогнозировать его успешность при освоении той или иной деятельности, в психологии труда традиционно используется оценка развития тех или иных профессионально важных качеств (ПВК) и (или) их задатков у субъекта труда.

Однако неполное соответствие требованиям деятельности по ПВК не всегда по умолчанию является приговором, особенно в тех случаях, когда речь не идет о профессиях первого рода, где цена ошибки безмерно высока, физические и психические нагрузки при решении задач деятельности носят запредельный характер, а требования деятельности и условия труда не допускают изменений в сторону их снижения.

Появление концепции индивидуального стиля деятельности, основы которой были сформулированы Е. А. Климовым [1] в 50–60-е годы XX века, привнесло гуманистический взгляд в психологию труда. Как известно, Климов делал акцент на компенсаторных возможностях индивидуального стиля деятельности, благодаря которым человек, даже не обладая в нужной мере развитыми профессионально важными качествами, может подобрать такие способы и средства, организовать деятельность таким образом, чтобы достичь желательного для общества и самой личности уровня успешности. Таким образом, мощным ресурсом субъекта при неполном соответствии деятельности по ПВК оказывается индивидуальный стиль деятельности.

Как отмечает один из наиболее известных российских исследователей стилей деятельности В. А. Толочек [10, 11], более полувека наиболее существенными и устойчивыми аспектами методологии изучения стиля в советской и российской психологии, были:

1. Константность среды и собственно условий, алгоритмов и задач деятельности (изначально концепция индивидуальных стилей (ИСД) строилась на эмпирическом изучении ИСД на примере достаточно простых профессий, изменения в которых были мало вероятны в силу завязанности на устаревающие технологии и средства труда, которые невозможно было заменить, – в первую очередь в сфере ткацкого производства).

2. Константность индивидуальных стилей деятельности (с того момента, когда стиль сформировался и начал способствовать успеху). Довольно удивительно, но факт: в рамках советской психологии, базирующейся на принципе развития, опирающейся на марксистско-ленинскую философию, которая, хоть и «перевернула кверху ногами» идеи Г. Гегеля, однако идеи гегелевской диалектики впитала полностью, ИСД рассматривался не как находящийся в изменении, в развитии, а как некая константа (что свойственно скорее метафизическому подходу).

3. Считалось само собой разумеющимся, что формирование у субъекта индивидуального стиля деятельности по умолчанию обеспечивает его успешность в конкретном трудовом (и тем более профессиональном) поле.

Устойчиво используемые субъектом способы и средства деятельности, не обеспечивающие успешность деятельности, стилем не считались. В лучшем случае исследователями они относились к «псевдостильям» [10], однако далеко не все советские и позже российские авторы соглашались даже с таким подходом.

Зарубежные же авторы, по всей видимости, в силу традиций связывания стилей с личностью их носителя [10, 11] легко допускают существование стилей как положительно, так и негативно отражающихся на успешности личности. В современной психологии особенно показательными в этом плане оказываются стили, встречающиеся в дорожном движении – стили автовождения.

В качестве примера рассмотрим выделения стилей с разными знаками (играющих как положительную, так и отрицательную роль в приспособлении к определенным условиям), стили вождения, которые изучает израильский исследователь Taubman – Ben-Ari [12, 13]. Она, рассуждая о привычках, проявляющихся у водителей, относит к особенностям стиля вождения частоту маневров на дороге (прежде всего частоту перестроений), особенности выбора скорости и внимательность к дорожным условиям (таблица 1).

ТАБЛИЦА 1. Описание стилей вождения (по Taubman – Ben-Ari)

Стиль вождения	Ведущий тип эмоций	Характерные особенности дорожного поведения (стиль вождения)
Безрассудный и безответственный	Радость, эйфория, наслаждение, стремление к получению острых ощущений, выбросу адреналина, эндорфинов	Намеренное нарушение ПДД. Высокая скорость движения. Нелегальные перестроения (запрещенные)
Напряженный	Напряженность, тревога	Сохраняющаяся напряженность при неэффективной релаксирующей активности по ходу движения
Агрессивный	Раздражение, ярость, гнев	Враждебное отношение и действия в отношении других участников дорожного движения. Тенденция к агрессивному поведению
Спокойный, терпеливый, осторожный	Спокойствие, сдержанность, самообладание	Планирующий стиль. Внимательность к дороге (к дорожным ситуациям). Соблюдение ПДД

При этом только один из четырех выделенных Taubman – Ben-Ari стилей является успешным (в плане обеспечения безопасности на дороге самого водителя и взаимодействующих с ним участников дорожного движения), тогда как другие три в плане особенностей поведения являются типичными, привычно-своеобразными для водителей, однако в советской психологии наверняка бы были отнесены к псевдостилям [7], поскольку два из них носят социально опасный характер, а третий с высокой вероятностью неэффективен, поскольку на фоне выраженной напряженности (тем более не снимающейся в процессе движения) результаты деятельности зачастую снижены.

Исходя из логики Taubman – Ben-Ari получается, что стиль вождения – некое феноменологическое образование, носящее устойчивый характер и связанное с неким ведущим типом эмоций, как радость, гнев, тревога или спокойствие. Однако и типичность переживаемых эмоций, и константность стиля вызывают те же вопросы, что уже были обозначены нами ранее.

В целом, обращение к сфере дорожного движения для изучения стилей наиболее очевидно ставит под сомнение фактор, который советскими исследователями считался ключевым для формирования и (видимо) сохранения стиля в неизменности – константность среды. Дорожное движение и дорожная среда, в

которой оно осуществляется, есть порождение социума. Дорожная среда представляет собой искусственную социокультурную среду, деятельность и поведение в которой регулируются искусственно самим же обществом [7]. Например, рассмотрим требования к водителю по времени реакции. Высокая скорость реагирования имеет значение в том случае, если скорости перемещения объектов в дорожной среде тоже очень высокие. Снижение скоростей тут же влечет за собой снижение требований и ко времени реакции. Так, во многих североевропейских странах скорость движения в центре города снижена до 40, а то и до 30 км/ч [7]. При этом уровень дорожно-транспортного травматизма ниже среднероссийского.

В современной науке стилевое приспособление рассматривается более гибко, активно изучаются связи между стилями, авторы начинают обращаться к изучению динамики стилей [7]. Исследования в области дифференциальной и возрастной психологии четко указывают на наличие у субъекта динамики психофизиологических функций, что может отражаться в изменении способности достигать целей деятельности при условии неизменности стиля деятельности. Изменение в успешности деятельности (как повышение, так и снижение) могут быть отмечены субъектом. При сочетании обоих условий субъект может (в том числе вполне сознательно) обратиться к анализу используемых им способов и средств деятельности с целью выявления «дефектных» элементов и замены их на более совершенные, что в результате должно проявляться в динамике стилей. При эффективной работе саморегуляции, способствующей изменению стиля, успешность либо должна оставаться неизменной несмотря на динамику функций, либо, отклоняясь от заданных параметров на какое-то время, должна возвращаться к прежнему уровню. Однако сохраняется вероятность и того, что динамика будет отсутствовать. Причин этому может быть несколько, и все они требуют пристального изучения, так как общество заинтересовано в успешности в деятельности самого субъекта (так как в большинстве случаев его результаты имеют социально значимый характер), а также в его психологическом благополучии, которое при низкой эффективности деятельности будет недостижимо.

В более ранних работах нами также ставилась и разрешалась проблема существования набора характеристик стиля, образующих безопасный – небезопасный – опасный стили вождения (характеризующихся высокой надежностью – средней – низкой соответственно).

Исследование, в рамках которого изучались данные стили, носило срезовой характер, в связи с чем остается вопрос, а в принципе (независимо от возраста и стажа) существует ли некий устойчивый стилевой набор, способствующий изначальной и непреходящей успешности и безаварийности?

Исходя из выше названных соображений была сформулирована гипотеза исследования: существует динамика стиливых характеристик, проявляющаяся по мере увеличения стажа вождения, имеющая специфические особенности у водителей с высоким и низким уровнем надежности деятельности.

Методы исследования

Для проведения эмпирического исследования динамики характеристик стиля вождения была сконструирована анкета, основанная на способности человека к предметной рефлексии – к осознанию принципов деятельности (в том числе после ее завершения). Задание предполагало, что человек способен вспомнить и осознать принципы своей деятельности при разъяснении ему тех моментов, которые должны быть в фокусе самооценивания.

С помощью анкеты оценивалась динамика следующих пяти характеристик стиля вождения:

1. Безопасность – риск.
2. Планирование – импульсивность.
3. Отношение к средствам безопасности.
4. Культура вождения.
5. Уверенность при парковке.

Выделенные и исследуемые автором стилевые характеристики ориентированы на анализ автовождения как многокомпонентной совмещенной водительской деятельности [2], в рамках которого выделяются такие компоненты, как: управление автотранспортным средством (АТС), антисипационное поведение (упрощенно – решение дорожно-транспортных ситуаций (ДТС) по правилам дорожного движения (ПДД)), дорожная ситуационная ориентировка (ориентация на маршруте), навигационная ориентировка (ориентация на дороге), взаимодействие с другими участниками дорожного движения (ДД) (коммуникативная деятельность), деятельность по принятию решений в чрезвычайной (аварийной) обстановке (контраварийное вождение).

Самооценивание водителями пяти стилевых характеристики проводилось на основе 9-балльной шкалы. Допустимость использования самооценивания для оценки динамики стиля подтверждается мнениями других авторов [9].

Дополнительно с помощью анкеты учитывались некоторые данные водительской биографии опрашиваемых респондентов: собиралась информация о наличии, количестве и типе ДТП (совершенных по собственной вине, по обоюдной и по чужой). Данные собирались анонимно, что гарантировало правдивость респондентов при предоставлении ими информации в отношении совершения ДТП. Мотивация представления ложных сведений относительно собственной автобиографии с их стороны была минимальной: использовать информацию об уровне надежности их водительской деятельности «за» или «против» респондентов не представлялось возможным (это очевидно противоречило бы этике психолога).

На основе данных, полученных с помощью анкетирования, водители были разделены на две группы: аварийные и безаварийные. К аварийным (в первом приближении) были отнесены водители, имевшие ДТП в опыте, случившиеся по их собственной вине или по обоюдной с другими участниками дорожного движения. К безаварийным были отнесены водители, не имевшие ДТП в опыте, а также те, с кем таковые случились по чужой вине.

Для перехода к оценке надежности деятельности водителей с разным опытом аварийности применялось экспертное оценивание.

21 эксперту было предложено оценить по 9-балльной шкале надежность деятельности водителей исходя из следующей представляемой экспертам информации:

- стаж автовождения (реальный);
- наличие аварий того или иного типа в опыте и их количество;
- является ли данный водитель любителем или профессионалом (зарабатывает ли на жизнь исключительно автовождением).

Каждый водитель получал оценку надежности деятельности на основе вычисления средних оценок, данных экспертами водителям в зависимости от их стажа, информации об авариях и его отнесенности к той или иной группе.

Описание выборки

Всего в исследовании приняли участие 113 водителей со стажем не менее 5 лет, из них 57 – с высоким уровнем надежности деятельности (безаварийные) и 56 – с низким уровнем надежности деятельности (имеющие в опыте аварии по своей или по обоюдной вине). В данной работе анализируется динамика стилевых характеристик только у водителей со стажем более 5 лет.

Для обработки данных использовались корреляционный анализ – критерий Спирмана.

Выявлялись связи между характеристиками стиля в первый год вождения с теми же характеристиками на разных этапах водительской биографии (в первый год, в первый – третий (1–3), в четвертый-пятый (4–5), в пятый – десятый (5–10) и позже).

Результаты

Результаты обработки эмпирических данных представлены ниже (таблицы 2–10).

Сначала были рассмотрены данные группы водителей с низким уровнем надежности деятельности. Изучались связи между оценками, данными респондентами отдельным характеристикам стиля вождения в первый год стажа и в другие годы стажа (таблицы 2–6).

ТАБЛИЦА 2. Корреляции между оценкой характеристики СВ безопасность-риск в первый год стажа и оценками в другие годы стажа

Безопасность-риск					
Безопасность-риск в разные годы стажа вождения	В первый год	Во 2–3-й годы	В 4–5-й годы	В 6–10-й годы	В 11-й год и позже
Коэффициент корреляции	1,000	0,814**	0,606**	0,476**	0,373**
Уровень значимости		0,000	0,000	0,000	0,005
	N	56	56	56	56

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

ТАБЛИЦА 3. Корреляции между оценкой характеристики СВ планирование-импульсивность в первый год стажа и оценками в другие годы стажа

Планирование-импульсивность					
Планирование-импульсивность в разные годы	В первый год	Во 2–3-й годы	В 4–5-й годы	В 6–10-й годы	В 11-й год и позже
Коэффициент корреляции	1,000	0,803**	0,559**	0,414**	0,176
Уровень значимости	–	0,000	0,000	0,002	0,193

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

ТАБЛИЦА 4. Корреляции между оценкой характеристики СВ отношение к средствам безопасности в первый год стажа и оценками в другие годы стажа

Отношение к средствам безопасности					
Отношение к средствам безопасности в разные годы стажа	В первый год	Во 2–3-й годы	В 4–5-й годы	В 6–10-й годы	В 11-й год и позже
Коэффициент корреляции	1,000	0,885**	0,825**	0,718**	0,467**
Уровень значимости	–	0,000	0,000	0,000	0,000

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

ТАБЛИЦА 5. Корреляции между оценкой характеристики СВ культура вождения в первый год стажа и оценками в другие годы

Культура вождения					
Культура вождения в разные годы стажа	В первый год	Во 2–3-й годы	В 4–5-й годы	В 6–10-й годы	В 11-й год и позже
Коэффициент корреляции	1,000	0,777**	0,672**	0,508**	0,459**
Уровень значимости	–	0,000	0,000	0,000	0,000

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

ТАБЛИЦА 6. Корреляции между оценкой характеристики СВ уверенность при парковке в первый год стажа с оценками в другие годы

Уверенность при парковке					
Уверенность при парковке в разные годы стажа	В первый год	Во 2–3-й годы	В 4–5-й годы	В 6–10-й годы	В 11-й год и позже
Коэффициент корреляции	1,000	0,878**	0,636**	0,461**	0,317*
Уровень значимости	–	0,000	0,000	0,000	0,017

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Корреляционный анализ (данные представлены в таблицах 2–6) показывает, что хотя динамика характеристик стиля и присутствует, однако она достаточно мягкая – связи между характеристиками в разные годы сохраняются, при этом их интенсивность несколько снижается (от сильных до среднесильных и средне-слабой). Наибольшую динамику имеет оценка такой характеристики, как

планирование-импульсивность – интенсивность связи между оценками быстро снижается и в дальнейшем связь вовсе пропадает (становится незначимой).

Также были проанализированы связи между оценками, данными респондентами отдельным характеристикам стиля вождения в первый год стажа и в другие годы стажа (таблицы 7–11) в группе водителей с высоким уровнем надежности деятельности.

ТАБЛИЦА 7. Корреляции между оценкой характеристики СВ безопасность-риск в первый год стажа и оценками в другие годы стажа

Безопасность-риск					
Безопасность-риск в разные годы стажа	В первый год	Во 2–3-й годы	В 4–5-й годы	В 6–10-й годы	В 11-й год и позже
Коэффициент корреляции	1,000	0,831**	0,480**	0,143	0,110
Уровень значимости	–	0,000	0,000	0,289	0,415

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

ТАБЛИЦА 8. Корреляции между оценкой характеристики СВ планирование-импульсивность в первый год стажа и оценками в другие годы стажа

Планирование-импульсивность					
Планирование-импульсивность в разные годы стажа	В первый год	Во 2–3-й годы	В 4–5-й годы	В 6–10-й годы	В 11-й год и позже
Коэффициент корреляции	1,000	0,846**	0,468**	0,353**	0,097
Уровень значимости	–	0,000	0,000	0,007	0,474

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

ТАБЛИЦА 9. Корреляции между оценкой характеристики СВ отношение к средствам безопасности в первый год стажа и оценками в другие годы стажа

Отношение к средствам безопасности					
Отношение к средствам безопасности в разные годы стажа	В первый год	Во 2–3-й годы	В 4–5-й годы	В 6–10-й годы	В 11-й год и позже
Коэффициент корреляции	1,000	0,906**	0,743**	0,578**	0,435**
Уровень значимости	–	0,000	0,000	0,000	0,001

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

ТАБЛИЦА 10. Корреляции между оценкой характеристики культура вождения (КВ) в первый год стажа и оценками в другие годы

Культура вождения					
Культура вождения в разные годы стажа	В первый год	Во 2–3-й годы	В 4–5-й годы	В 6–10-й годы	В 11-й год и позже
Коэффициент корреляции	1,000	0,750**	0,523**	0,331*	0,179
Уровень значимости	–	0,000	0,000	0,012	0,183

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

ТАБЛИЦА 11. Корреляции между оценкой характеристики СВ (уверенность при парковке) в первый год стажа с оценками в другие годы

Уверенность при парковке					
Уверенность при парковке в разные годы стажа	В первый год	Во 2–3-й годы	В 4–5-й годы	В 6–10-й годы	В 11-й год и позже
Коэффициент корреляции	1,000	0,860**	0,584**	0,384**	0,163
Уровень значимости	–	0,000	0,000	0,003	0,226

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Динамика характеристик стиля у надежных водителей гораздо более выражена (см. таблицы 7–11) – в начале водительского стажа оценки очень тесно связаны друг с другом, с годами связи становятся настолько слабыми, что теряют значимость (от 0,846 до 0,097 для планирования, от 0,860 до 0,163 для уверенности при парковке). Наиболее устойчивой оказалась характеристика «Отношение к средствам безопасности»: связи между оценками снижаются по интенсивности, но остаются значимыми.

Обсуждение

Наличие динамики характеристик стиля как у водителей с высоким уровнем надежности деятельности, так с низким подтверждена. Однако у водителей из разных групп есть особенности специфики этой динамики: у аварийщиков динамика менее выражена, у надежных – более.

По всей видимости, можно говорить о следующих результатах и направлениях дальнейшей работы:

1. Получены данные, указывающие на наличие динамики характеристик стиля вождения (сопряженное с увеличением стажа).

2. Получены данные, указывающие на специфику динамики стиля вождения у водителей с разным уровнем надежности деятельности.

3. Дополнительно подтверждено существование стиля вождения, способствующего как минимум небезопасному автовождению (с низким уровнем надежности деятельности) [5], т. е. псевдостилья (или стиля негармоничного).

4. Полученные результаты указывают на то, что негармоничный стиль (в плане динамики отдельных характеристик) даже более устойчив, чем стиль, способствующий надежности деятельности, что представляется вполне логичным, учитывая, что характеристики стиля изучаются в динамике. И психофизиологические функции, и индивидуально-психологические характеристики не являются константами, следовательно, возможности адаптации в деятельности с возрастом меняются, как меняются и опыт, и компетенции. В приоритете оказывается группа водителей, стиль которых в большей степени меняется с возрастом и опытом, по всей видимости (исходя из обеспечиваемого уровня надежности деятельности) в лучшей мере способствуя компенсации профессионально важных качеств.

Открытыми и важными для ведения дальнейших исследований представляется изучение связей между динамикой характеристик стиля и эмоциями, на

фоне которых дорожное поведение водителя осуществляется. Особый интерес заключается в исследовании специфики связей в динамике между характеристиками стилей и типичными эмоциями [3, 4, 6, 8], возникающими в процессе автовождения (в первую очередь с теми, которые анализируются в работах О. Taubman-Ben-Ari) у водителей с разным уровнем надежности деятельности.

Библиографический список

1. Климов, Е. А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы / Е. А. Климов. – Казань, 1969. – Текст : непосредственный.
2. Козлов, Е. В. Психофизиологическое обоснование необходимости совершенствования системы подготовки водителей : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук / Е. В. Козлов. – Москва, 2012. – Текст : непосредственный.
3. Лобанова, Ю. И. Индивидуальный стиль деятельности как прогностический фактор надежности водителя / Ю. И. Лобанова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета (серия 14). – 2017. – № 2. – С. 83–94.
4. Лобанова, Ю. И. Исследование динамики стиля вождения: от новой методологии к эмпирике / Ю. И. Лобанова. – Текст : непосредственный // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2020. – Т. 9. – № 4-1. – С. 182–191.
5. Лобанова, Ю. И. Особенности стиля вождения «аварийных» и «безаварийных» водителей / Ю. И. Лобанова. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета (серия «Психология»). – 2016. – Т. 9. – № 3. – С. 87–94.
6. Лобанова, Ю. И. Прогноз надежности деятельности водителя с учетом эмоциональной составляющей / Ю. И. Лобанова, Е. М. Олещенко. – Текст : непосредственный // Вестник гражданских инженеров. – 2017. – № 5 (64). – С. 163–168.
7. Лобанова, Ю. И. Очерки рефлексивной психологии стилей (на примере стилей вождения) / Ю. И. Лобанова. – Санкт-Петербург : СПбГАСУ. – 326 с. – Текст : непосредственный.
8. Лобанова, Ю. И. Типичные эмоции, склонность к планирующему стилю деятельности и аварийность водителей / Ю. И. Лобанова, И. С. Носова. – Текст : непосредственный // Человек и транспорт. Эффективность. Безопасность. Эргономика : материалы III Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 15–18 сентября 2014 г. – Санкт-Петербург, 2014. – С. 275–279.
9. Толочек, В. А. Динамика профессионального становления в представлениях субъекта: самооценки как самодостаточные эмпирические данные / В. А. Толочек, В. Г. Денисова. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34. – № 6. – С. 45–58.
10. Толочек, В. А. Проблема стилей в психологии: историко-теоретический анализ / В. А. Толочек. – Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – Текст : непосредственный.
11. Толочек, В. А. Стили деятельности: ресурсный подход / В. А. Толочек. – Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. – 366 с. – Текст : непосредственный.
12. Miller, G. Driving styles among young novice drivers. The contribution of parental driving styles and personal characteristics / G. Miller, O. Taubman-Ben-Ari. – Текст : непосредственный // Accident Analysis & Prevention. – 2010. – Vol. 42. – P. 558–570.
13. Taubman-Ben-Ari, O. Driving styles and their associations with personality and motivation / O. Taubman-Ben-Ari, D. Yehiel. – Текст : непосредственный // Accident Analysis & Prevention. – 2012. – Vol. 45. – P. 416–422.

Психологические особенности личности студентов транспортного вуза и действующих профессионалов

Е. С. Ермакова, Е. С. Янушкевич

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ И ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТНИКОВ СФЕРЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Аннотация. В статье представлено исследование жизнестойкости и таких личностных особенностей работников сферы железнодорожного транспорта в возрасте 20–30 и 40–50 лет, как стрессоустойчивость, тревожность и волевая саморегуляция. В эмпирическом исследовании выявлены значимые различия показателей ситуативной тревожности и стрессоустойчивости, которые являются более высокими у работников 40–50 лет. Корреляционный анализ позволил выделить различия в связях показателей жизнестойкости, тревожности и волевой саморегуляции работников сферы железнодорожного транспорта в возрасте 20–30 и 40–50 лет. Сформулированы рекомендации, направленные на снижение тревожности, повышение стрессоустойчивости и волевой саморегуляции работников сферы железнодорожного транспорта разного возраста.

Ключевые слова: *жизнестойкость, стрессоустойчивость, тревожность, волевая саморегуляция, работники сферы железнодорожного транспорта.*

E. S. Ermakova, E. S. Yanushkevich

RESILIENCE AND PERSONALITY CHARACTERISTICS OF EMPLOYEES OF THE SPHERE RAIL TRANSPORT

Abstract. The article presents a study of the psychological hardiness and personal characteristics of railway transport workers aged 20–30 and 40–50 years, such as stress resistance, anxiety and volitional self-regulation. The empirical study revealed significant differences in indicators of situational anxiety and stress tolerance, which are higher in workers 40–50 years old. Correlation analysis made it possible to identify differences in the relationships of indicators of psychological hardiness, anxiety and volitional self-regulation of railway transport workers aged 20–30 and 40–50 years. Recommendations aimed at reducing anxiety, increasing stress tolerance and strong-willed self-regulation of railway transport workers of different ages are formulated.

Keywords: *psychological hardiness, stress resistance, anxiety, volitional self-regulation, railway transport workers.*

Помимо профессиональных компетенций осуществление качественного функционирования всех систем железной дороги и сохранение стабильно высоких производственных показателей требует наличия определенных личностных качеств работников сферы железнодорожного транспорта. Профессиональная деятельность, связанная с постоянным обеспечением безопасного движения поездов, требует высокого уровня показателей жизнестойкости, стрессоустойчивости и волевой саморегуляции работников.

Способность личности успешно преодолевать негативные условия окружающей среды, проявляя высокую устойчивость к стрессогенным факторам, получила название жизнестойкости. Жизнестойкость работников железнодорожной сферы малоизучена. В исследовании Д. Э. Пятун выявлена связь жизнестой-

кости с особенностями структуры психологического пространства (жизнью в реальном и идеальном представлении) дежурных по железнодорожным станциям [6].

На предприятиях железнодорожной сферы сохраняются высокие требования к организации деятельности персонала, продиктованные непрерывным производственным процессом и необходимостью сохранения безаварийной работы железнодорожного транспорта. Строгие требования предъявляются ко всем категориям персонала, а не только к работникам, непосредственно связанным с движением поездов. Тем самым требования профессии являются источником трудового стресса работников железнодорожного транспорта. В исследовании О. Л. Сафроновой выявлено, что более 1/3 опрошенных специалистов по управлению персоналом имеют уже сформированный высокий уровень трудового стресса, примерно половина – средний уровень, который в дальнейшем может перейти в высокий. У проводников пассажирских вагонов результаты еще более неутешительны: примерно 40 % имеют высокий уровень и столько же средний. Это позволяет говорить о высокой стрессогенности рабочего процесса на железной дороге, а значит, стрессоустойчивость – важная личностная особенность работников сферы железнодорожного транспорта [7]. В исследовании Е. С. Ермаковой, Г. Р. Черновой, А. Л. Толстой отмечается более высокая стрессоустойчивость будущих машинистов, чем студентов транспортного вуза [2].

Тревожность – это индивидуально психологическая особенность, проявляющаяся в склонности человека часто переживать сильную тревогу по относительно малым поводам. Тревожность рассматривается либо как личностное образование, либо как связанная со слабостью нервных процессов особенность темперамента, либо как то и другое вместе. Различают ситуативную (связана с конкретной внешней ситуацией) и личностную (свойство личности) тревожность. В исследованиях тревожности работников железнодорожного транспорта обнаружено, что среди работников локомотивных бригад тревожность выявлена в 2,2 раза чаще, средний уровень тревожности был достоверно выше ($p < 0,01$) в сравнении с работниками других профессий. Не выявлено зависимости распространенности тревожности от стажа работы в профессии, однако средний уровень тревожности был достоверно выше при стаже работы до 5 лет, а также при стаже работы 20 лет и более. Кроме того, чем выше уровень ситуативной и личностной тревожности, тем выше традиционные факторы сердечно-сосудистого риска (повышенные показатели уровня артериального давления) работников локомотивных бригад [4, 5].

Волевая регуляция представляет собой личностный уровень произвольной саморегуляции, способность человека влиять на интенсивность своей эмоциональной реакции произвольно. Волевая регуляция отличается прежде всего ситуацией, в которой она востребована, задачами человека в таких ситуациях и средствами саморегуляции. Она представляет собой осознанную активность человека, имеющую свой самостоятельный мотив, свои способы и средства осуществления. По своей природе волевая регуляция есть произвольная саморегуляция личностного уровня с личностными средствами ее осуществления [3]. Ис-

следования волевой саморегуляции как профессионально важного качества работников железнодорожного транспорта выявили, что машинисты тепловозов и их помощники осознают значимость наличия у членов локомотивных бригад таких волевых качеств, выражающих отношение к труду и окружающим людям, как терпение, внимательность и ответственность. Члены локомотивных бригад не склонны рисковать, предпочитают совершать обдуманные поступки, действовать не «наугад», а с оптимальной мерой осторожности. У них достаточно высокая волевая саморегуляция, достаточно высоко развиты настойчивость и самообладание, что способствует достижению поставленных целей и задач, преодолению возникающих трудностей [1].

Вышеизложенное определило актуальность исследования жизнестойкости, стрессоустойчивости, тревожности и волевой саморегуляции работников сферы железнодорожного транспорта как зоны повышенного риска и особых условий профессиональной деятельности работников, связанных с выраженным психоэмоциональным напряжением.

Цель эмпирического исследования явилось изучение особенностей жизнестойкости и таких личностных характеристик работников сферы железнодорожного транспорта, как стрессоустойчивость, тревожность и волевая саморегуляция.

Методический инструментарий исследования представлен следующими методиками: методика исследования жизнестойкости С. Мадди, адаптация Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой; методика определения самооценки тревожности Ч. Д. Спилбергера, Ю. Л. Ханина (оценка ситуационной и личностной тревожности); методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Т. Холмса и Р. Раге; тест-опросник А. В. Зверькова и Е. В. Эйдмана «Исследование волевой саморегуляции».

Выборка представлена работниками ОАО «РЖД» Кемская дистанция сигнализации, централизации, блокировки (СЦБ), Республика Карелия, Кемский район, г. Кемь. Основная профессиональная деятельность работников заключается в обслуживании устройств СЦБ. Общее количество исследуемых – 50 мужчин в возрасте от 20 до 50 лет, из них 26 человек в возрасте от 20 до 30 лет и 24 человека в возрасте от 40 до 50 лет. Из них 39 человек имеют среднее специальное техническое образование и 11 – высшее техническое образование.

Результаты эмпирического исследования показали, что у общей выборки испытуемых по методике исследования жизнестойкости С. Мадди, адаптация Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой, были выявлены следующие особенности. По шкале «Вовлеченность» средний показатель составил 33,3 балла, что свидетельствует о достаточном уровне вовлеченности респондентов в процесс реализации осуществляемой ими деятельности. Люди с развитым компонентом вовлеченности чаще получают удовольствие от процесса реализации задуманного. Люди с низким уровнем вовлеченности часто не могут ощутить себя полноценным участником жизненного процесса, могут ощущать так называемую отстраненность, даже являясь единственным участником процесса реализации собственных действий. По шкале «Контроль» средний показатель составил 30,5 балла, что говорит о нормальном уровне контролирования всех процессов деятельно-

сти. При нормальном уровне «Контроля» наблюдается самостоятельность в принятии решений, выбора собственного пути человеком. Даже в случае, когда уверенность в достижении положительного результата отсутствует, сохраняется способность продолжать деятельность. По шкале «Принятие риска» средний показатель составил 14,9 балла, что свидетельствует о способности респондентов продолжать действовать в отсутствие надежных гарантий успеха.

По результатам методики определения самооценки тревожности Ч. Д. Спилбергера, Ю. Л. Ханина среднее значение ситуативной тревожности (43,1) соответствует умеренному уровню тревожности, что говорит о том уровне ситуативной тревожности, наличие которого не влияет на общее качество жизни респондента. По данной методике среднее значение личностной тревожности (40,7) соответствует умеренному уровню тревожности. Умеренный уровень показателя личностной тревожности говорит о хорошей адаптивности личности, адекватной оценке своей деятельности.

По результатам методики определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Т. Холмса и Р. Раге среднее значение стрессоустойчивости (101,9), что свидетельствует о значительной сопротивляемости испытуемых общей выборки стрессу. Чем выше уровень стрессоустойчивости, тем выше способность выдерживать определенные психофизические нагрузки и переносить стресс без ущерба для организма и психики, как следствие – эффективнее выполнять ежедневные задачи, связанные с социальной или профессиональной деятельностью.

По результатам методики «Исследование волевой саморегуляции» А. В. Зверькова и Е. В. Эйдмана среднее значение волевой саморегуляции составляет 14,4 балла, что соответствует среднему уровню способности личности к сознательной организации деятельности, направленной на преодоление внутренних трудностей. Среднее значение уровня настойчивости составляет 9,9 балла, что соответствует среднему уровню эмоциональной зрелости, способности к рефлексии и самостоятельности. Среднее значение уровня самообладания (8,0), что соответствует достаточному уровню способности владеть собой, а также контролю эмоциям в стрессовых ситуациях у респондента.

Значимые различия были выявлены по методике определения самооценки тревожности Ч. Д. Спилбергера, Ю. Л. Ханина (оценка ситуационной и личностной тревожности) по шкале «Ситуативная тревожность» ($p \leq 0,01$). Ситуативная тревожность оказалась на более высоком уровне у работников сферы железнодорожного транспорта в возрасте 40–50 лет, что подтверждает исследование Е. В. Кутенких, И. В. Цой, Т. В. Кононенко, Л. Г. Гоноховой [4], и может быть связано с более значительным учетом рискованных ситуаций опытными работниками. Обнаружены значимые различия по шкале «Стрессоустойчивость» ($p \leq 0,01$) методики определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Т. Холмса и Р. Раге. Показатель уровня стрессоустойчивости выше у работников в возрасте 40–50 лет, что может быть обусловлено более высокой сформированностью стрессоустойчивости как профессионально важного качества работников железнодорожного транспорта.

Корреляционный анализ показателей жизнестойкости, стрессоустойчивости, тревожности, волевой саморегуляции работников сферы железнодорожного транспорта позволил выявить следующие связи.

У работников сферы железнодорожного транспорта в возрасте 20–30 лет шкала «Волевая саморегуляция» прямо связана со шкалами «Контроль» ($r = 0,568$, $p \leq 0,01$) и «Личностная тревожность» ($r = 0,415$, $p \leq 0,05$). Чем более работник способен к сознательному регулированию поведения и деятельности в затрудненных условиях при помощи волевого усилия, тем он наиболее стойко убежден в том, что имеет возможность повлиять на происходящую действительность, и тем более широкий спектр ситуаций он будет воспринимать наиболее стрессовым и опасным для себя.

Шкала «Настойчивость» прямо связана со шкалами «Вовлеченность» ($r = 0,413$, $p \leq 0,05$) и «Контроль» ($r = 0,536$, $p \leq 0,01$). Чем выше стремление человека к завершению начатого дела, тем большее удовольствие он получает от собственной деятельности, о чем свидетельствует развитый компонент вовлеченности, и тем сильнее он убежден в своей возможности влиять на окружающую действительность.

Шкала «Самообладание» прямо связана со шкалой «Контроль» ($r = 0,510$, $p \leq 0,01$). Чем лучше работник в возрасте 20–30 лет контролирует свои эмоциональные реакции и состояния, чем он более эмоционально устойчив, спокоен и уверен в себе, тем наибольшую значимость для него представляет возможность влиять на ситуацию (рисунок 1).

Рисунок 1. Связи шкал исследования у работников сферы железнодорожного транспорта в возрасте 20–30 лет:

— — прямая связь ($p \leq 0,05$); — — прямая связь ($p \leq 0,01$)

У работников сферы железнодорожного транспорта в возрасте 40–50 лет шкала «Контроль» напрямую связана со шкалами «Волевая саморегуляция» ($r = 0,573$, $p \leq 0,01$), «Настойчивость» ($r = 0,518$, $p \leq 0,01$), «Самообладание» ($r = 0,523$, $p \leq 0,01$). Чем более работник убежден в наличии причинно-следствен-

ных связей между своим поведением и конечным результатом, тем более он самостоятелен, уверен в себе, обладает устойчивостью намерений, склонностью к рефлексии, эмоциональной зрелостью, тем планомернее ему удастся реализовать задуманное, тем выше уровень его работоспособности на всех этапах деятельности, тем лучше ему удастся владеть собой в различных стрессовых ситуациях (рисунок 2).

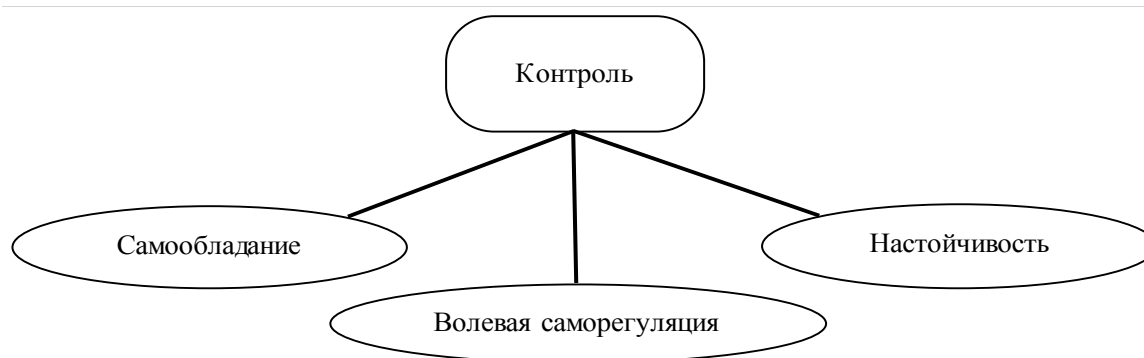

Рисунок 2. Связи шкал исследования работников сферы железнодорожного транспорта в возрасте 40–50 лет:
 ———— – прямая связь ($p \leq 0,01$)

Таким образом, работники сферы железнодорожного транспорта в возрасте 20–30 лет способны к сознательному регулированию поведения и деятельности в затрудненных условиях при помощи волевого усилия, убеждены в том, что имеют возможность повлиять на происходящую действительность. Чем выше их стремление к завершению начатого дела, чем они наиболее деятельны и работоспособны, тем большее удовольствие получают от собственной деятельности и тем сильнее убеждены в своей возможности влиять на окружающую действительность. Чем лучше молодые работники контролируют свои эмоциональные реакции и состояния, чем более они эмоционально устойчивы, спокойны и уверены в себе, тем наибольшую значимость для них представляет возможность влиять на ситуацию.

Работники сферы железнодорожного транспорта в возрасте от 40 до 50 лет убеждены в наличии причинно-следственных связей между своим поведением и конечным результатом, уверены в себе, обладают устойчивостью намерений, склонностью к рефлексии, эмоциональной зрелостью. Чем планомернее им удастся реализовывать задуманное, тем выше уровень работоспособности на всех этапах деятельности, тем лучше им удастся владеть собственным поведением в различных ситуациях, сознательно управлять своими действиями, состояниями и побуждениями.

Рекомендации по результатам исследования.

1. Рекомендуются коррекционные мероприятия, направленные на снижение тревожности, повышение волевой саморегуляции работников сферы железнодорожного транспорта разного возраста.

2. Желательна психокоррекционная работа, направленная на повышение стрессоустойчивости как профессионально важного качества у молодых работников сферы железнодорожного транспорта.

Библиографический список

1. Особенности профессионально важных качеств членов локомотивных бригад на железнодорожном транспорте / Н. В. Андропова, Ж. Г. Гаранина, М. С. Ионова, Н. В. Резепова. – Текст : непосредственный // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2019. – Т. 19. – № 3 (47). – С. 320–336.
2. Ермакова, Е. С. Сравнительный анализ адаптивности и стрессоустойчивости будущих машинистов и студентов транспортного вуза / Е. С. Ермакова, Г. Р. Чернова, А. Л. Толстая. – Текст : непосредственный // Вестник психофизиологии. – 2019. – № 1. – С. 36–45.
3. Место понятия «воля» в современной психологии / В. А. Иванников, Д. Д. Барабанов, А. В. Монроз, В. Н. Шляпников, Е. В. Эйдман. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 2014. – № 2. – С. 15–23.
4. Распространенность тревоги и депрессии среди работников предприятий железнодорожного транспорта Дальневосточного региона / Е. В. Кутенких, И. В. Цой, Т. В. Кононенко, Л. Г. Гогонова. – Текст : непосредственный // Дальневосточный медицинский журнал. – 2019. – № 3. – С. 65–70.
5. Марсальская, О. А. Факторы риска сердечно-сосудистых заболеваний и уровень тревожности у работников железнодорожного транспорта с артериальной гипертензией / О. А. Марсальская, В. С. Никифоров. – Текст : непосредственный // Архив внутренней медицины. – 2016. – Т. 6. – № S1. – С. 35.
6. Пятун, Д. Э. Связь особенностей психологического пространства субъектов с их жизнестойкостью (по материалам обследования работников железной дороги) / Д. Э. Пятун. – Текст : непосредственный // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – № 11 (55). – С. 60–65.
7. Сафронова, О. Л. Трудовой стресс работников железнодорожного транспорта: причины возникновения и особенности развития / О. Л. Сафронова. – Текст : непосредственный // Всероссийский журнал научных публикаций. – 2012. – № 2 (12). – С. 42–46.

Е. Ф. Яценко, М. А. Пестрякова

Различия между показателями эмоционального выгорания и мотивационных качеств личности будущих психологов и инженеров

Аннотация. Статья посвящена проблематике выявления различий между показателями эмоционального выгорания и таких мотивационных качеств личности, как эмпатия, локус контроля и аффилиация, у студентов транспортного вуза технических и психологического направлений подготовки. Были обнаружены следующие различия: у будущих психологов преобладает интернальность в семейных отношениях и стремление к принятию другими людьми, они более склонны к контактам с другими людьми, чем будущие инженеры, и хотят, чтобы их принимали окружающие. Определение значимых различий по полу показало, что девушки более эмпатичны к героям художественных произведений, у них лучше развит эмоциональный канал эмпатии, чувство сопереживания, умение подстраиваться под эмоциональное состояние другого человека, способность «проникаться» чувствами окружающих, чем у юношей. Юноши в большей степени, чем девушки, испытывают боязнь быть отвергнутыми другими людьми.

Ключевые слова: *эмоциональное выгорание, эмпатия, субъективный контроль, аффилиация, интернальность в семейных отношениях, стремление к принятию другими людьми, профессиональное образование, студенты.*

DIFFERENCES BETWEEN INDICATORS OF EMOTIONAL BURNOUT
AND MOTIVATIONAL PERSONALITY QUALITIES OF FUTURE
PSYCHOLOGISTS AND ENGINEERS

Abstract. This article is devoted to the problem of identifying differences between indicators of emotional burnout and such motivational qualities of the person as empathy, subjective control and affiliation among students of a transport university in technical and psychological areas of training. The following differences were found: future psychologists are dominated by internality in family relationships and a desire for acceptance by others, are more prone to contact with other people than future engineers, and want to be accepted by others.

The determination of significant differences in gender showed that girls are more empathic to the heroes of works of art, they better develop an emotional channel of empathy, a sense of empathy, the ability to adapt to the emotional state of another person, the ability to «imbue» with the feelings of others than young men. Young men, to a greater extent than girls, have a fear of being rejected by others.

Keywords: *emotional burnout, empathy, locus of control, affiliation, internality in family relations, the desire for acceptance by other people, professional education, students.*

Синдром эмоционального выгорания все чаще рассматривают не только в связи с производственной деятельностью, но и как следствие утомления организма учебной деятельностью, общением и т. д.

На основании исследований, проведенных Г. Фройденбергером, синдром эмоционального выгорания можно охарактеризовать такими признаками, как повышенная утомляемость, слабость, частые головные боли и даже расстройства пищевого поведения, а также бессонница и затрудненное дыхание. Поведенческие признаки при данном синдроме включают в себя разочарование, фрустрацию, повышенную раздражительность, подозрительное отношение ко многим привычным вещам [8].

При изучении студентов первого и пятого курсов технического вуза А. А. Пчегатлуком было обнаружено, что интернальность в области достижений и межличностных отношений характерна и для первокурсников, и для пятикурсников. Они могут брать на себя ответственность за отношения с окружающими, за те положительные события, которые происходят с ними в жизни. Однако статистически достоверные результаты показали, что на пятом курсе студенты в большей степени, чем первокурсники, могут управлять событиями своей жизни и считают свои действия важным фактором организации собственной производственной деятельности [5]. Результаты исследования локуса контроля О. Б. Симатовой говорят о нежелательности наличия интернального локуса контроля во всех без исключения областях жизнедеятельности. Присутствие адекватной экстернальности позволяет индивиду избегать неадекватного чувства вины и сохранять уверенность в себе, объясняя причины своих неудач внешними факторами [6]. Н. Н. Мозговая, Н. Г. Манвелян, С. А. Костенко утверждают, что в процессе развития личности формируются два типа мотивационных установок, которыми люди объясняют свои действия, поступки [3]. В. В. Бойко считает, что эмпатия – это орудие познания, постижения, форма отражения другого человека

в целях прогнозирования и адекватного воздействия на его поведение [7]. По мнению Н. Н. Обозова, «эмпатия – это отклик одной личности на переживания другой». Он считает, что без сопереживания, без оказания взаимной поддержки невозможно не только коллективное, но и индивидуальное бытие [1].

В настоящее время ведущую роль в жизни людей играют межличностные отношения, умения эффективно, грамотно взаимодействовать с разными людьми. В психологическом словаре В. Шапаря сказано: «Мотив аффилиации – стремление человека быть в обществе других людей, способствует прямому снижению тревожности, смягчая последствия как физиологического, так и психологического стресса; а характеристиками, сопровождающими аффилиативное взаимодействие (компоненты аффилиативного взаимодействия), являются легкость, доверие, понимание и эмоциональная притягательность» [4]. Различие между двумя сторонами аффилиации – стремлением к принятию другими людьми и страхом быть отвергнутым – показано Т. И. Толчинской: стремление к принятию другими людьми не связано ни с личностной, ни с ситуативной тревожностью, ни с ригидностью, у лиц же с высокой выраженностью страха быть отвергнутыми все эти личностные характеристики выражены значительно больше, чем у лиц с низким уровнем выраженности данного страха [2].

Цель исследования – определить различия между показателями шкал эмоционального выгорания и мотивационных качеств личности будущих психологов и будущих инженеров транспортного вуза, а также студентов мужского и женского пола.

В соответствии с целью была поставлена соответствующая ей исследовательская задача.

Объект исследования – студенты транспортного вуза.

Предмет исследования – эмоциональное выгорание, субъективный контроль, эмпатия и аффилиация студентов транспортного вуза психологического направления подготовки и технических специальностей, а также мужского и женского пола.

В качестве гипотезы исследования может быть выдвинуто предположение о наличии различий между показателями эмоционального выгорания, локуса контроля, эмпатии и аффилиации у будущих психологов и инженеров, а также у студентов мужского и женского пола.

Организация и методы исследования. Выборку исследования составили студенты Петербургского государственного университета путей сообщений Императора Александра I в количестве 61 человека – 30 будущих психологов и 31 будущий инженер путей сообщения, из них: 31 юноша и 30 девушек в возрасте от 18 до 23 лет (средний возраст 20,5 года).

Был использован следующий психодиагностический инструментарий: методика «Диагностика профессионального выгорания» К. Маслач, С. Джексона в адаптации Н. Е. Водопьяновой, методика «Уровень субъективного контроля» Е. Ф. Бажина, С. А. Голынкиной, А. М. Эткинда, «Методика диагностики эмпатии» И. М. Юсупова, методики «Диагностика уровня эмпатии» В. В. Бойко, методика «Диагностика мотивов аффилиации» А. Мехрабиана.

Результаты исследования. Изучив методическую, научную литературу по избранной теме, было проведено эмпирическое исследование эмоционального выгорания и мотивационных качеств личности. С помощью подобранных методик были исследованы различия между показателями шкал исследования у будущих психологов и будущих инженеров мужского и женского пола, обучающихся в транспортном вузе.

На основании статистической обработки данных с помощью t-критерия Стьюдента были получены результаты сравнительного анализа по шкалам методик у будущих инженеров и будущих психологов (таблица 1).

ТАБЛИЦА 1. Различия между показателями шкал исследования у будущих психологов и будущих инженеров транспортного вуза

Шкалы	Будущие инженеры		Будущие психологи		t-критерий Стьюдента уровень значимости	
	Среднее арифметическое	Стандартное отклонение	Среднее арифметическое	Стандартное отклонение		
Ис	4,806	1,922	5,828	1,605	-2,225	0,05
СП	119,129	18,167	128,482	16,966	-2,058	0,05

Примечание.

Ис – шкала интернальности в семейных отношениях; СП – стремление к принятию другими людьми.

Были обнаружены значимые различия между показателями шкалы «интернальность в семейных отношениях»: у будущих психологов преобладает интернальность в семейных отношениях по сравнению с будущими инженерами. Будущие психологи готовы брать на себя ответственность за события, которые происходят в их семье и семейной жизни, а также прикладывать усилия и необходимые знания для построения семейных отношений. Они не склонны в значимых ситуациях, происходящих в их семье, винить других людей, например родственников или кого-то из членов семьи. Будущие психологи склонны к проявлению интернальности в семейных отношениях, умеют брать ответственность за свои поступки, поведение и события, происходящие внутри семьи, могут выстраивать более гармоничные внутрисемейные отношения.

Также у будущих психологов получены более высокие результаты по шкале «стремление к принятию другими людьми», чем у инженеров: будущие психологи более склонны к контактам с другими людьми, более коммуникабельны, хотят и желают, чтобы их принимали окружающие. У будущих психологов развит мотив стремления к принятию другими людьми, навык самопрезентации, социальная смелость, открытость, естественность и непринужденность в общении, а также склонность к поиску новых знакомств и контактов с окружающими людьми.

На основании статистической обработки данных с помощью t-критерия Стьюдента были получены результаты сравнительного анализа показателей шкал исследования у будущих психологов и будущих инженеров мужского и женского пола (таблица 2).

ТАБЛИЦА 2. Различия между показателями шкал исследования у будущих психологов и будущих инженеров мужского и женского пола

Шкалы	Юноши		Девушки		t-критерий Стьюдента уровень значимости	
	Среднее арифметическое	Стандартное отклонение	Среднее арифметическое	Стандартное отклонение		
Эмпатия к героям художественных произведений	6,094	3,226	9,069	2,975	-3,732	0,01
Эмоциональный канал эмпатии	2,563	1,294	4,034	1,500	-4,115	0,01
СО	122,156	28,618	107,655	26,327	2,053	0,05

Примечание.

СО – боязнь быть отвергнутым.

По опроснику «Методика диагностики эмпатии» И. М. Юсупова получены значимые различия между показателями шкалы «эмпатия к героям художественных произведений» у юношей и девушек: девушки более эмпатичны к героям художественных произведений, чем юноши, они сопереживают вымышленным персонажам, ставя при этом себя на их место, могут предполагать, как бы они поступили в похожей ситуации, что ощущали бы, оказавшись в ней.

По методике «Диагностика уровня эмпатии» В. В. Бойко получены значимые различия между показателями шкалы «эмоциональный канал»: девушки более эмпатичны, чем юноши. У них более развито чувство сопереживания, умение подстраиваться под эмоциональное состояние другого человека, способность «проникаться» чувствами окружающих. Они способны создавать доброжелательную, комфортную, благоприятную атмосферу при коммуникации, проявлять искреннюю заинтересованность другими, тем самым поддерживая положительное взаимодействие с окружающими.

По методике «Диагностика мотивов аффилиации» А. Мехрабиана было выявлено значимое различие между показателями шкалы «боязнь быть отвергнутым», что составило у юношей $122,156 \pm 28,618$ балла, а у девушек – $107,655 \pm 26,327$ балла (t-критерий = 2,053, $p \leq 0,05$): юноши больше, чем девушки, боятся, что их не смогут принять такими, какие они есть, на основе чего может возникать страх быть отвергнутыми. Данный страх может усиливать, подпитывать имеющиеся у людей комплексы, вследствие чего могут развиваться новые комплексы и даже чувство собственной неполноценности. Также данный страх может быть связан с неумением получать отказы от окружающих людей.

Выводы

Полученные результаты исследования позволяют охарактеризовать будущих психологов как обладающих более высоким уровнем контроля над значимыми событиями в семейной жизни, чем у будущих инженеров. Они считают, что инциденты, происходящие в семье, являются результатом их собственной деятельности. У будущих психологов по сравнению с будущими инженерами доминирует мотив стремления к принятию другими людьми, что характеризует их как открытых, готовых с легкостью заводить новые контакты, раскрепощенных

в межличностном общении. Можно предположить, что содержание профессиональной подготовки психологов, а также условия университетской среды способствуют развитию мотивационных качеств личности будущих психологов.

Полученные результаты исследования позволяют охарактеризовать девушек как более эмпатичных к героям художественных произведений, а также обладающих более развитым эмоциональным каналом эмпатии, чем у юношей. В сюжетах книг они пытаются увидеть себя и на основе этого предположить, как они бы поступили в похожей ситуации, что ощущали бы, оказавшись в ней. У девушек лучше, чем у юношей, развито чувство сопереживания, умение подстраиваться под эмоциональное состояние другого человека, способность «проникаться» чувствами окружающих. Они способны создавать доброжелательную, комфортную, благоприятную атмосферу при коммуникации, проявлять искреннюю заинтересованность другими, тем самым поддерживая положительное взаимодействие с окружающими. Юношей опрошенной выборки можно охарактеризовать как людей, которые сильнее, чем девушки, испытывают боязнь быть отвергнутыми другими людьми, что их не смогут принять такими, какие они есть, обладают повышенной чувствительностью к отвержению.

Проведенное исследование выполнено в полном соответствии с целью и задачей. Гипотеза исследования подтвердилась, так как было выявлено, что существуют различия между показателями эмоционального выгорания, субъективного контроля, эмпатии и аффилиации у будущих психологов и инженеров, у студентов и студенток.

В соответствии с результатами проведенного исследования эмоционального выгорания и мотивационных качеств личности можно предложить следующие адресные рекомендации:

1. Будущим инженерам и юношам: приобретать компетенции в сфере семейных отношений и межличностном общении, повышать коммуникативные навыки для решения производственных и семейных проблем.

2. Юношам: необходимо развивать эмоциональный компонент эмпатии, научиться ситуативно поддерживать и заботиться о тех, кто в этом нуждается, а не только рационально проявлять эмпатию, зная, за что, кого и когда следует поддержать. Развитие эмоционального компонента эмпатии будет обеспечивать им успех и в семейных отношениях.

3. Будущим инженерам: необходимо осознать важность стремления к принятию другими людьми, невозможно достичь продуктивных отношений с окружающими, если человек не стремится быть принятым людьми, не следует социальным нормам, требованиям. Студенты-инженеры должны стремиться к тому, чтобы быть принятыми и не быть отвергнутым другими людьми с целью поддержания и развития продуктивных межличностных отношений.

Библиографический список

1. Звенигородская, М. А. Значимость феномена эмпатии в современном обществе / М. А. Звенигородская. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 12. – С. 244–247.
2. Кузнецова, И. В. Исследование взаимосвязи аффилиации и значимости / И. В. Кузнецова. – Текст : непосредственный // Национальный психологический журнал. – 1998. – № 1. – С. 33–35.
3. Мозговая, Н. Н. Функция границы личности, жизнестойкости у студентов с разным локусом-контроля / Н. Н. Мозговая, Н. Г. Манвелян, С. А. Костенко. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68-4. – С. 297–301.
4. Норкулова, Н. Т. Мотив аффилиации как основной фактор формирования духовно-нравственных качеств и семейных ценностей общества / Н. Т. Норкулова. – Текст : непосредственный // Научный журнал Psichologiya. – 2019. – № 2. – С. 23–27.
5. Пчегатлук, А. А. Локус контроля в современной психологии / А. А. Пчегатлук. – Текст : непосредственный // Международный студенческий научный вестник, 2019. – 272 с.
6. Симатова, О. Б. Особенности локус-контроля студентов с различным порядком рождения в семье / О. Б. Симатова. – Текст : непосредственный // Гуманитарные науки. – 2019. – № 1. – С. 143–151.
7. Смирнов, А. А. Взаимосвязь вузовской адаптированности и параметров эмпатии при уровнях общей эмпатии / А. А. Смирнов, Е. В. Соловьева. – Текст : непосредственный // Ярославский психологический вестник. – 2020. – № 1. – С. 52–57.
8. Соловьева, А. Н. Происхождение и ключевые факты понятия эмоционального выгорания / А. Н. Соловьева. – Текст : непосредственный // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». – 2021. – № 6. – С. 764–771.

Е. Ф. Яценко, М. А. Пестрякова

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНО-МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ТРАНСПОРТНОГО ВУЗА

Аннотация. Статья посвящена проблематике выявления различий в структуре связей эмоционального выгорания и мотивационных качеств личности, таких как локус контроля, эмпатия и аффилиация, на примере будущих психологов и будущих инженеров транспортного вуза. При проведении факторного анализа было выявлено, что показатели эмоционального выгорания связаны с мотивационными качествами личности будущих психологов и будущих инженеров. Были обнаружены три общих фактора для обеих выборок, такие как «Приоритет производственной ответственности перед личными достижениями», «Личностное принятие и сопереживание» и «Способность к эмпатии». Это позволяет охарактеризовать исследуемых как людей, которые стремятся к достижениям: чем выше уровень ответственности за свою профессиональную деятельность у студента, тем приоритетнее для него становятся именно профессиональные достижения, которые он приравнивает к своим личным. Также можно охарактеризовать исследуемых как стремящихся к принятию другими людьми, стремящихся к личностному развитию, испытывающих психологическое благополучие и комфорт. При этом у исследуемых присутствует определенное эмоциональное напряжение, хотя и в рамках средних значений: студенты переживают определенные проблемы, однако с ними успешно справляются и показывают субъективный комфорт при взаимодействии с другими людьми. Можно охарактеризовать студентов не только как способных рационально испытывать эмоциональное переживание, но и как способных ситуативно реагировать на взаимодействие с животными, с незнакомыми людьми, со стариками, с родителями. На основе выявленных специфических факторов можно сделать вывод, что будущие инженеры боятся проявлять себя в общении, боятся нести ответственность за неудачи в семейной жизни и создание собственной семьи, больше предпочитая профессиональную деятельность. Будущие психологи недостаточно сепарированы от родителей, нуждаются в их поддержке, сочувствии, одобрении.

Ключевые слова: эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личных достижений, локус контроля, интернальность, экстернальность, эмпатия, установки, способствующие или препятствующие эмпатии, проникающая способность в эмпатии, идентификация, стремление к принятию человека другими людьми, боязнь быть отвергнутым.

E. F. Yashchenko, M. A. Pestryakova

FACTOR ANALYSIS OF THE EMOTIONAL AND MOTIVATIONAL SPHERE OF THE PERSONALITY OF STUDENTS OF A TRANSPORT UNIVERSITY

Abstract. This article is devoted to the problem of identifying differences in the structure of connections between emotional burnout and motivational qualities of the person, such as the locus of control, empathy and affiliation, using the example of future psychologists and future engineers of a transport university. During the factor analysis, it was revealed that the indicators of emotional burnout are associated with the motivational personality qualities of future psychologists and future engineers. Three common factors were found for both samples, such as «Prioritizing Production Responsibility over Personal Achievement», «Personal Acceptance and Empathy», and «Capacity for Empathy». This allows us to characterize the studied as people who strive for achievements: the higher the level of responsibility for their professional activities of the student, the more priority for him becomes precisely professional achievements, which he equates with his personal. It can also be described as seeking acceptance by others seeking personal development, experiencing psychological well-being and comfort. At the same time, the studied have a certain emotional tension, although within the framework of average values: students experience certain problems, but they are successfully coped with and show subjective comfort when interacting with other people. Students can be described not only as able to rationally experience emotional experience, but also as able to situationally respond to interaction with animals, with strangers, with old people, with parents. Based on the identified specific factors, it can be concluded that future engineers are afraid to manifest themselves in communication, afraid to be responsible for failures in family life and creating their own family, more preferring professional activity. Future psychologists are not sufficiently separated from their parents, they need their support, sympathy, approval.

Keywords: *emotional exhaustion, depersonalization, reduction of personal achievements; locus of control, internality; externality; empathy; attitudes that promote or discourage empathy; penetrating ability in empathy, identification, desire to accept a person by other people, fear of being rejected.*

Одной из важнейших проблем современной психологии является проблема эмоционального выгорания личности. Обучение в университете предполагает нахождение в постоянном контакте с другими людьми, возможную усталость от общения или выполнения учебной деятельности, в связи с чем может развиваться эмоциональное выгорание.

Проводится множество исследований, связанных с выявлением особенностей проявления и формирования эмоционального выгорания у студентов. Так, например, Д. Г. Сидоров пишет, что вследствие высоких эмоционально-информационных нагрузок у студентов закономерно может возрасти психоэмоциональное напряжение, связанное с психическим стрессом во время учебы, что является началом социальной дезадаптации и этапом дезадаптации функционального состояния студентов. Физиологические и психологические признаки дезадаптации соответствуют признакам стресса [4]. Данный процесс дезадаптации может выражаться в снижении успеваемости, нарушении коммуникабельности студентов, учебной дисциплины, а также в повышении заболеваемости студентов. Среди личностных особенностей, способствующих «выгоранию», Г. Фрейд-денбергер выделяет эмпатию, мягкость, идеализированность, интровертирован-

ность. В. И. Ковальчук отмечает роль таких личностных особенностей, как самооценка и локус контроля. Люди с низким уровнем самооценки и экстернальным локусом контроля больше подвержены проявлению напряженности, поэтому они более уязвимы и у них чаще возникает выгорание [2]. К. Маслач утверждала, что выгорание определялось как синдром и включало в себя три компонента: эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию личных достижений [6].

Важнейшим критерием самоопределения личности является уровень субъективного контроля, т. е. умение человека брать на себя ответственность в различных ситуациях. Дж. Роттер выделял два крайних типа локуса контроля: интернальный и экстернальный. Считалось, что люди, склонные приписывать результаты своей деятельности внешним факторам, называются экстерналами («внешний локус контроля»), а те, кто берет ответственность за свои действия на себя, т. е. приписывает внутренним факторам, – интерналы («внутренний локус контроля») [3].

Психологическому конструкту «эмпатия» уделялось в психологии особое внимание. Современные отечественные психологи неоднозначно определяют понятие эмпатии: как способность, либо как процесс, либо как состояние, связывая ее с различными психическими процессами и психологическими особенностями личности. Ввиду этого в работах достаточно многих исследователей эмпатия рассматривается сквозь пласт таких понятий, как «социальная сензитивность», «доброжелательность», «чуткость», «эмоциональная идентификация», «гуманные отношения», «сопереживание», «сочувствие». В настоящее время наиболее сформирована и чаще всего используется трехкомпонентная структура эмпатии, которая включает когнитивный, эмоциональный и конативный компоненты. Данная позиция принадлежит М. А. Пономаревой, которая рассматривает эмпатию в качестве системного образования [1].

В ряду важнейших мотивационных образований стоит и аффилиация. Структура аффилиации является неоднородной, так как под аффилиацией понимается стремление человека контактировать с людьми, взаимодействовать с окружающими людьми, быть членом различных групп, а также оказывать помощь, поддержку и уметь их принимать. Считается, что мотивы аффилиации удовлетворяются только в межличностном общении. Современные исследователи Е. М. Тарасова, Л. Н. Разуваева изучали выраженность аффилиативных тенденций у студентов [5].

Цель исследования – определить различия в структуре связей эмоционального выгорания и мотивационных качеств личности будущих психологов и будущих инженеров, обучающихся в транспортном вузе.

В соответствии с целью были поставлены соответствующие ей исследовательские задачи.

Объект исследования – студенты транспортного вуза.

Предмет исследования – эмоциональное выгорание, локус контроля, эмпатия и аффилиация будущих психологов и будущих инженеров, обучающихся в транспортном вузе.

В качестве гипотезы исследования может быть выдвинуто предположение о наличии различий в структуре связей эмоционального выгорания, локуса контроля, эмпатии и аффилиации у будущих психологов и инженеров.

Организация и методы исследования. Исследуемыми явились студенты Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I в количестве 61 человека, из которых 30 будущих психологов и 31 будущий инженер путей сообщения в возрасте от 18 до 23 лет (средний возраст 20,5 года).

Для изучения эмоционального выгорания использовался опросник эмоционального выгорания К. Маслач, С. Джексона в адаптации Н. Е. Водопьяновой. Изучение локуса контроля проводилось с помощью методики «Уровень субъективного контроля» Е. Ф. Бажина, С. А. Голынкиной, А. М. Эткинда. Изучение эмпатии осуществлялось при помощи «Методики диагностики эмпатии» И. М. Юсупова и методики «Диагностика уровня эмпатии» В. В. Бойко. Для изучения аффилиации использовалась методика «Диагностика мотивов аффилиации» А. Мехрабиана.

Результаты исследования и их обсуждение. С целью определения структуры связей феноменов исследования у будущих психологов и будущих инженеров путей сообщения был проведен факторный анализ с использованием варимакс вращения. В исследовании было выполнено две процедуры факторного анализа: на выборке будущих психологов и будущих инженеров путей сообщения.

1. После варимакс вращения в выборке будущих инженеров было обнаружено пять факторов.

Первый фактор (ДОД 14,357 %) был назван нами «Приоритет производственной ответственности перед личными достижениями», он включает в себя следующие шкалы: интернальность в области достижений (0,822), общая интернальность (0,796), интернальность в области производственных отношений (0,742), эмпатия к животным (-0,762), редукция личных достижений (профессиональная мотивация) (-0,550). Следовательно, общая интернальность, а также интернальность в области достижений и в области производственных отношений противопоставляются эмпатии к животным и редукции личных достижений. Чем чаще будущие инженеры принимают на себя ответственность, тем реже испытывают редукцию личных достижений и меньше проявляют сочувствия к животным. Эмпатия к животным противопоставляется интернальности, так как люди, которые сопереживают животным, стремятся быть с ними, они меньше мотивированы брать на себя ответственность и временами могут отказываться от принятия ответственности на себя за события, происходящее в их жизни.

Второй фактор (ДОД 12,847 %) получил название «Личностное принятие и сопереживание», он включает в себя следующие шкалы: деперсонализация (личностное отдаление) (0,886), психоэмоциональное истощение (0,869), психическое выгорание (0,840), эмпатия к героям художественных произведений (0,403), стремление к принятию другими людьми (-0,509). Будущие инженеры, которые проявляют сочувствие к героям художественных произведений, уходят от реальности в воображаемый мир, более склонны к выраженной у них реакции

на некоторые эмоциональные проблемы, присутствующие в их жизни, и тем самым они меньше стремятся к принятию другими людьми, так как им уже это не нужно. Для будущих инженеров это характерно, так как у них наблюдается направленность к типу «человек – техника». Они больше склонны не к общению и взаимодействию с другими людьми, а с техникой. Поэтому, читая художественные произведения и проявляя сочувствие и «вчувствование» в состояние литературных героев, они уже не стремятся быть принятыми со стороны реальных, окружающих их людей.

Третий фактор (ДОД 10,120 %) назван нами «Способность к эмпатии», он включает в себя следующие шкалы: эмпатия к детям (0,856), эмпатия к родителям (0,747), эмпатия к героям художественных произведений (0,554), эмпатия к старикам (0,536), эмпатия к незнакомым и малознакомым людям (0,446). Будущие инженеры склонны к проявлению разных видов эмпатии по отношению к тем или иным окружающим людям, а также способны сопереживать, проникаться состоянием героев художественных произведений.

Четвертый фактор (ДОД 8,921 %) получил название «Ответственность за неудачи в межличностном общении», он включает в себя следующие шкалы: интуитивный канал эмпатии (0,700), общий показатель эмпатии (0,493), установки, способствующие эмпатии (0,444), идентификация в эмпатии (0,438), интернальность в области межличностных отношений (0,380), страх быть отвергнутым (-0,829). Будущие инженеры, у которых лучше развита интернальность, а также интуитивный канал эмпатии, установки, способствующие эмпатии, идентификация в эмпатии и интернальность в области межличностных отношений, меньше боятся быть отвергнутыми. Чем больше будущие инженеры готовы брать на себя ответственность за происходящие в их жизни события, тем меньше они боятся быть отвергнутыми, не боятся выражать свое мнение и проявлять себя в межличностных отношениях.

Пятый фактор (ДОД 8,475 %) назван нами «Ответственность за неудачи в семейной жизни», он включает в себя следующие шкалы: интернальность в области неудач (0,844), интернальность в семейных отношениях (0,789). Будущие инженеры склонны брать на себя ответственность за собственные неудачи, а также за события, происходящие в их семейных отношениях, а не считать, что это дело случая или винить какие-либо внешние обстоятельства, независимые от них самих.

2. После варимакс вращения в выборке будущих психологов было также обнаружено пять факторов.

Первый фактор (ДОД 19,474 %) получил название «Приоритет производственной ответственности перед личными достижениями», он включает в себя следующие шкалы: общая интернальность (0,904), интернальность в области достижений (0,870), интернальность в области неудач (0,855), интернальность в межличностных отношениях (0,774), интернальность в семейных отношениях (0,679), интернальность в области производственных отношений (0,658), редукция личных достижений (профессиональная мотивация) (-0,658). Будущие психологи имеют большую склонность нести ответственность за события в собственной жизни, за свои достижения и неудачи, а также за то, что происходит

в их межличностных, семейных и производственных отношениях, у них меньше проявляется редукция личных достижений, т. е. снижение профессиональной мотивации. Следовательно, будущие психологи более удовлетворены собой как личностью и как профессионалами при условии развития у них интернальности, т. е. способности брать на себя ответственность за события, происходящие в разных сферах их жизни.

Второй фактор (ДОД 15,809 %) назвали «Личностное принятие и сопереживание», он включает в себя следующие шкалы: стремление к принятию другими людьми (0,664), интернальность в отношении здоровья и болезни (0,609), эмпатия к животным (0,604), психоэмоциональное истощение (-0,885), психическое выгорание (-0,877), деперсонализация (личностное отдаление) (-0,871). Будущие психологи стремятся быть принятыми другими людьми, проявляют сочувствие к животным, а также способны брать на себя ответственность за свое здоровье, меньше подвержены ухудшению эмоционального самочувствия. Они больше удовлетворены жизнью в целом, имеют высокий уровень мотивации и личностной включенности к качественному выполнению задач в своей профессиональной деятельности.

Третий фактор (ДОД 14,215 %) называется «Способность к эмпатии», он включает в себя следующие шкалы: эмпатия к незнакомым и малознакомым людям (0,833), идентификация в эмпатии (0,827), рациональный канал эмпатии (0,773), общий показатель эмпатии (0,648), эмпатия к родителям (0,438). Будущие психологи способны сопереживать и сочувствовать незнакомым и малознакомым людям, а также родителям. Они проявляют гибкость в эмоциональном плане, способны поставить себя на место родителей, а также незнакомых и малознакомых людей, что позволяет им проявлять эмпатийные способности по отношению к этим людям.

Четвертый фактор (ДОД 9,566 %) получил название «Готовность к эмпатии», он включает в себя следующие шкалы: проникающая способность в эмпатии (0,844), установки, способствующие эмпатии (0,781). Будущие психологи искренне интересуются жизнью окружающих людей, их переживаниями, а также способны своим открытым, живым поведением создавать вокруг себя доброжелательную атмосферу. Это способствует тому, чтобы окружающие люди им открывались, настраивались на эффективное и продуктивное общение с ними.

Пятый фактор (ДОД 8,615 %) назван нами «Социальная безопасность», он включает в себя следующие шкалы: эмпатия к родителям (0,729), эмпатия к героям художественных произведений (0,647), страх быть отвергнутым (-0,791). Чем сильнее исследуемые проявляют сочувствие к родителям и героям художественных произведений, тем реже у них возникает страх быть отвергнутыми. Будущие психологи зависят от мнения и одобрения родителей, боятся не оправдать их ожиданий, поэтому боятся быть отвергнутыми. Пока у будущих психологов доверительные, теплые отношения с родителями, у них не будет страха быть отвергнутыми.

Выводы

При сопоставлении факторов в двух выборках был выявлен первый общий фактор «Приоритет производственной ответственности перед личными достижениями». В целом это характеризует выборку как людей, которые стремятся к достижениям, так как у них максимальный факторный вес выявлен по шкале интернальности в области достижений. Это может свидетельствовать о том, что чем выше уровень ответственности за свою профессиональную деятельность берет на себя студент, тем приоритетнее для него становятся именно профессиональные достижения, которые он приравнивает к своим личным. При этом у будущих инженеров выделилась связь интернальности с эмпатией к животным, а у будущих психологов – фактор интернальности в семейных отношениях, что подчеркивает их профессиональную интернальность.

При сопоставлении факторов в двух выборках был выявлен второй общий фактор «Личностное принятие и сопереживание», который включает в себя психоэмоциональное истощение, психическое выгорание, деперсонализацию и один из видов эмпатии. Данный фактор характеризует выборку в целом как стремящуюся к принятию другими людьми, стремящуюся к личностному развитию, испытывающую психологическое благополучие и комфорт. У будущих психологов этот фактор наряду с перечисленными включает интернальность в отношении здоровья и эмпатию к животным, что подтверждает их профессиональную направленность на взаимодействие с другими людьми и животными, т. е. наличие стремления понять и поддержать себя, окружающих людей и животных. У будущих инженеров фактор дополняется эмпатией к героям художественных произведений, что характеризует их как достаточно просвещенных и образованных личностей.

Далее был выявлен третий общий фактор «Способность к эмпатии». Наличие данного фактора может характеризовать будущих инженеров и будущих психологов не только как способных рационально испытывать эмоциональное переживание, но и эмоционально, ситуативно реагировать на взаимодействие с животными, с незнакомыми людьми, со стариками, с родителями.

У будущих инженеров выявлен специфический фактор «Ответственность за неудачи в семейной жизни», т. е. они испытывают страх к построению собственной семьи, так как им не хватает для этого должных компетенций. Также выявлен специфический фактор «Ответственность за неудачи в межличностном общении». Это характеризует их как людей, которые боятся проявлять себя в общении, боятся нести ответственность за неудачи в семейной жизни и создании собственной семьи, больше предпочитая профессиональную деятельность.

У будущих психологов выявлен специфический фактор «Готовность к эмпатии», что характеризует их как людей, готовых к личностным контактам, создающих вокруг себя доброжелательную атмосферу при общении с окружающими, а также как открытых при коммуникации с ними. Также выявлен специфический фактор «Социальная безопасность», который характеризует их как не-сепарированных от родителей, нуждающихся в их поддержке, сочувствии, одобрении.

Библиографический список

1. Гайдаренко, С. М. Представления об эмпатии в зарубежной и отечественной психологической науке / С. М. Гайдаренко. – Текст : непосредственный // Молодежь и системная модернизация страны. – 2020. – № 2. – С. 264–266.
2. Ильин, Е. П. Психология взрослости / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2012. – 542 с. – Текст : непосредственный.
3. Пчегатлук, А. А. Локус контроля в современной психологии / А. А. Пчегатлук. – Текст : непосредственный // Международный студенческий научный вестник. – 2019. – 272 с.
4. Сидоров, Д. Г. Влияние синдрома эмоционального выгорания на показатели качества жизни студентов / Д. Г. Сидоров, А. С. Большев, О. В. Сидорова. – Текст : непосредственный // Научно-практический журнал гуманитарные науки. – 2019. – № 3. – С. 113–117.
5. Тарасова, Е. М. Мотивация аффилиации у студентов поколения Z / Е. М. Тарасова, Л. Н. Разуваева. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета (серия «Психологические науки»). – 2022. – № 2. – С. 36–46.
6. Maslach, C. Job Burnout / C. Maslach, W. B. Schaufeli, M. P. Leiter. – Текст : непосредственный // Annual Review of Psychology. – 2002. – Vol. 52. – Iss. 1. – P. 397–422.

О. Б. Кононова, А. А. Лобуничева

АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА, КОПИНГ-СТРАТЕГИИ И ТРЕВОЖНОСТЬ СТУДЕНТОВ ТРАНСПОРТНОГО ВУЗА РАЗНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. Студенческий возраст является значимым периодом жизни человека, периодом личностного и профессионального развития и становления. Изучение акцентуаций характера, копинг-стратегий и тревожности студентов первого курса разных направлений подготовки может помочь при разработке психопрофилактических и психокоррекционных программ, направленных на гармонизацию процессов адаптации к обучению в вузе. Цель нашего исследования – выявить различия в структуре связей акцентуаций характера, копинг-стратегий и тревожность у студентов разных направлений подготовки. В исследовании приняли участие студенты-первокурсники.

Ключевые слова: акцентуации характера, тревожность, копинг-стратегии, студенты.

О. В. Kononova, A. A. Lobunicheva

CHARACTER ACCENTUATIONS, COPYING STRATEGIES AND ANXIETY OF STUDENTS OF THE TRANSPORT UNIVERSITY OF DIFFERENT AREAS OF TRAINING

Abstract. Student age is a significant period of human life, a period of personal and professional development and formation. The study of character accentuations, coping strategies and anxiety in first-year students of different areas of training and can help in the development of psychoprophylactic and psychocorrectional programs aimed at harmonizing the processes of adaptation to learning in higher education. The purpose of our study: to identify differences in the structure of the relationship between character accentuations, coping strategies and anxiety in students of different areas of training. Research involved first-year students

Keywords: character accentuations, anxiety, coping strategies, students.

Студенческий возраст является значимым периодом жизни человека, периодом личностного и профессионального развития и становления. Студенты первого курса, вчерашние школьники, как правило, проходят адаптацию к условиям обучения в вузе, к новым правилам и требованиям, к новому коллективу. Большое значение приобретает изучение психологических особенностей студентов-первокурсников. Изучение акцентуаций характера, копинг-стратегий и тревожности студентов первого курса разных направлений подготовки может помочь при разработке психопрофилактических и психокоррекционных программ, направленных на гармонизацию процессов адаптации к обучению в вузе. Изучению различных психологических особенностей у студентов посвящен целый ряд современных работ [1–6].

Акцентуации характера – это такие черты личности, которые сами по себе еще не являются патологическими, однако могут при определенных условиях развиваться в положительном или отрицательном направлении. Черты эти являются как бы заострением некоторых присущих каждому человеку индивидуальных свойств. Знание акцентуаций помогает человеку определить свои предрасположенности и «сгладить углы» межличностных отношений [7].

Термином копинг-стратегии в психологии принято обозначать действия, которые совершает личность для того, чтобы справиться со стрессом и вообще с трудными жизненными ситуациями. Копинг-поведение – это потенциальная готовность индивида переживать сложные ситуации, и реализуется эта способность в конкретных копинг-стратегиях [8].

А. М. Прихожан рассматривает тревожность как переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагополучия, с предчувствием грозящей опасности. Различают тревожность как эмоциональное состояние и как устойчивое свойство, черту личности или темперамента [9]. В. С. Мерлин характеризовал тревожность как склонность человека к переживанию состояния тревоги и один из основных показателей индивидуальных различий и субъективных проявлений неблагополучия взаимодействия личности с окружающей средой [10]. Тревожность часто приводит к снижению работоспособности, продуктивности деятельности и трудностям в общении. Люди с повышенной тревожностью могут столкнуться с различными соматическими заболеваниями. Тревожность является и чертой личности (личностная тревожность), и ситуативной характеристикой, возникающей в ответ на действие стрессогенных факторов [9].

Цель нашего исследования: выявить различия в структуре связей акцентуаций характера, копинг-стратегий и тревожности у студентов разных направлений подготовки.

Гипотеза исследования: существуют различия в структуре связей акцентуаций характера, копинг-стратегий и тревожности у студентов разных направлений подготовки.

В исследовании приняли участие 74 респондента в возрасте от 18 до 22 лет. На данный момент они являются студентами 1-го курса Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I, разных

направлений подготовки: 24 студента направления подготовки «Автоматизированные системы»; 23 студента направления подготовки «Управление процессами перевозки»; 27 студентов направления подготовки «Электроснабжение».

В исследовании использованы методики: опросник Леонгарда – Шмишека «Акцентуация характера» в адаптации В. М. Блейхера; методика «Преодоление трудных жизненных ситуаций» (ПТЖС) (SVF120) В. Янке, Г. Эрдманн в адаптации Н. Е. Водопьяновой; методика «Шкала тревоги» Спилбергера (STAI) в адаптации Ю. Л. Ханина.

Для выявления связи между уровнем акцентуаций характера, копинг-стратегией и тревожностью на выборке у студентов был проведен корреляционный анализ.

У студентов всех направлений подготовки центральной системообразующей категорией является «Личностная тревожность». У данной категории больше всего значимых связей с другими шкалами, а именно со шкалами методики «Акцентуации характера» Леонгарда – Шмишека. Это может говорить о том, что для студентов личная тревожность активизируется при восприятии определенных стимулов, расцениваемых как опасные для самооценки, самоуважения и определяет наличие тех или иных акцентуаций в структуре их индивидуальности.

У всех студентов показатель тревоги «Личностная тревожность» прямо взаимосвязан с акцентуациями характера: «Эмотивный тип» ($r = 0,396, p < 0,05$), «Педантичный тип» ($r = 0,341, p < 0,05$), «Тревожный тип» ($r = 0,404, p < 0,05$), «Дистимический тип» ($r = 0,346, p < 0,05$) и «Возбудимый тип» ($r = 0,344, p < 0,05$). Чем сильнее выражена «Личностная тревожность», тем чаще студент в сложной ситуации будет уязвимым к воздействию различных стрессоров, у него будет прослеживаться минорность настроения и чувствительность, глубокие реакции в области тонких чувств, в связи с этим будет свойственна низкая контактность и робость в поступках.

Шкала «Ситуативная тревожность» прямо взаимосвязана с акцентуацией характера «Возбудимый тип» ($r = 0,321, p < 0,05$). Чем сильнее выражена «Ситуативная тревожность», тем чаще студент в сложной ситуации будет склонен к гневливости и конфликтам, у него будет ослаблен контроль над своим поведением и будет повышаться уровень стресса и тревоги, будет переполнять напряжение.

Акцентуация характера «Эмотивный тип» прямо взаимосвязана с копинг-стратегиями «Жалость к себе» ($r = 0,375, p < 0,05$), «Самообвинение» ($r = 0,320, p < 0,05$) и «Беспомощность» ($r = 0,312, p < 0,05$), которая, в свою очередь, прямо взаимосвязана с акцентуацией «Тревожный тип» ($r = 0,323, p < 0,05$). Чем сильнее выражены такие акцентуации, как «Эмотивный тип» и «Тревожный тип», тем чаще студент в сложной ситуации будет сдаваться с чувством беспомощности и безнадежности, сочувствуя и обвиняя самого себя, возможно, человек с такими акцентуациями очень впечатлителен, чувствителен, возможно, пуглив и не уверен в себе.

У студентов направления «Автоматизированные системы» центральными системообразующими категориями являются акцентуации характера «Гипертимный тип» и «Эмотивный тип». Акцентуация характера «Гипертимный тип» прямо взаимосвязана с копинг-стратегиями «Самооправдание» ($r = 0,431, p < 0,05$) и «Прием лекарств» ($r = 0,541, p < 0,05$). Чем сильнее выражена такая акцентуация, как «Гипертимный тип», тем чаще студенты будут стараться избегать личной ответственности и могут начать принимать психотропные средства, такие как лекарства, алкоголь и табакокурение, потому что такие средства будут помогать ему уходить в подавленное состояние и они будут легче переносить пессимистический настрой. Акцентуация характера «Эмотивный тип» прямо взаимосвязана с копинг-стратегиями «Замещение» ($r = 0,435, p < 0,05$) и «Беспомощность» ($r = 0,445, p < 0,05$). Чем сильнее выражена такая акцентуация, как «Эмотивный тип», тем чаще студент прибегает к копинг-стратегиям «Замещение» и «Беспомощность». Для студента с таким типом акцентуации характерна эмоциональность и чувствительность, в сложной жизненной ситуации ему проще сдать с чувством беспомощности и безнадежности, стараясь обращаться к позитивным ситуациям и делать что-нибудь приятное для себя. Показатель тревоги «Личностная тревожность» прямо взаимосвязан с акцентуацией характера «Дистимический тип» ($r = 0,448, p < 0,05$). Чем сильнее выражена личностная тревожность, тем чаще в сложной ситуации студент будет уязвимым к воздействию различных стрессоров, у него будут прослеживаться подавленное настроение и медлительность, пессимистическое отношение к будущему и заниженная самооценка.

У студентов направления «Управление процессами перевозки» центральными системообразующими категориями являются показатели шкал «Личностная тревожность» и «Ситуативная тревожность». У данной категории больше всего значимых связей с другими шкалами, а именно со шкалами методики «Акцентуации характера» Леонгарда – Шмишека. «Личностная тревожность» прямо взаимосвязана с акцентуациями характера «Педантичный тип» ($r = 0,485, p < 0,05$), с «Тревожным типом» ($r = 0,439, p < 0,05$) и с «Возбудимым типом» ($r = 0,452, p < 0,05$). Чем сильнее выражена личностная тревожность, тем чаще в сложной ситуации студент будет уязвимым к воздействию различных стрессоров, у него будут прослеживаться чувствительность и минорность настроения, глубокие реакции в области тонких чувств, в связи с этим ему будет свойственна низкая контактность и робость в поступках. «Ситуативная тревожность» прямо взаимосвязана с акцентуацией характера «Возбудимый тип» ($r = 0,437, p < 0,05$). Чем сильнее выражена «Ситуативная тревожность», тем чаще студент в сложной ситуации будет склонен к гневливости и конфликтам, у него будет ослаблен контроль над своим поведением и будет повышаться уровень стресса и тревоги, его будет переполнять напряжение. Акцентуация характера «Тревожный тип» прямо взаимосвязана с копинг-стратегией «Заезженная пластинка» ($r = 0,441, p < 0,05$). Чем сильнее выражена такая акцентуация, как «Тревожный тип», тем чаще студент прибегает к копинг-стратегии «Заезженная пластинка». Студент направления подготовки «Управление процессами перевозки» не умеет отвлекаться и постоянно

раздумывает, ломая голову, у него будет прослеживаться минорное настроение, неуверенность в себе и низкая контактность в сложной жизненной ситуации. Акцентуация характера «Циклотимный тип» прямо взаимосвязана с копинг-стратегией «Самообвинение» ($r = 0,539$, $p < 0,05$). Чем сильнее выражена такая акцентуация, как «Циклотимный тип», тем чаще студент прибегает к копинг-стратегии «Самообвинение». У студента с такой акцентуацией выражена периодическая смена настроения в зависимости от внешних событий, в связи с этим в сложной ситуации будет склонен обвинять себя во всем произошедшем. Акцентуация характера «Дистимический тип» прямо взаимосвязана с копинг-стратегией «Прием лекарств» ($r = 0,452$, $p < 0,05$). Чем сильнее выражена такая акцентуация, как «Дистимический тип», тем чаще студент прибегает к копинг-стратегии «Прием лекарств». То есть студенту с таким копингом проще начать принимать психотропные средства (лекарства или алкоголь и табакокурение), потому что такие средства будут помогать ему уходить в подавленное состояние или легче переносить пессимистический настрой, они слабы на волевое усилие.

У студентов направления «Электроснабжение» центральными системообразующими категориями являются показатели тревоги «Личностная тревожность» и «Ситуативная тревожность». У данной категории больше всего значимых связей с другими шкалами, а именно со шкалами методики «Акцентуация характера» Леонгарда – Шмишека. «Личностная тревожность» прямо взаимосвязана с акцентуациями характера «Педантичный тип» ($r = 0,488$, $p < 0,05$), с «Тревожным типом» ($r = 0,461$, $p < 0,05$) и с «Циклотимным типом» ($r = 0,472$, $p < 0,05$). Чем сильнее выражена «Личностная тревожность», тем чаще студент в сложной ситуации будет уязвимым к воздействию различных стрессоров, у него будут прослеживаться чувствительность и минорность настроения, глубокие реакции в области тонких чувств, в тоже время свойственна частая смена настроения в зависимости от внешних событий. «Ситуативная тревожность» прямо взаимосвязана с акцентуацией характера «Возбудимый тип» ($r = 0,437$, $p < 0,05$). Чем сильнее выражена «Ситуативная тревожность», тем чаще студент в сложной ситуации будет склонен к гневливости и конфликтам, у него будет ослаблен контроль над своим поведением и будет повышаться уровень стресса и тревоги, его будет переполнять напряжение. «Ситуативная тревожность» прямо взаимосвязана с акцентуациями характера «Педантичный тип» ($r = 0,427$, $p < 0,05$) и «Циклотимный тип» ($r = 0,489$, $p < 0,05$). Чем сильнее выражена «Ситуативная тревожность», тем чаще студент в сложной ситуации будет склонен к ригидности психических процессов, у него будут прослеживаться чувствительность и минорность настроения, но в тоже время ему свойственна частая смена настроения в зависимости от внешних событий. В связи смены настроения у него, возможно, будет повышаться уровень стресса и тревоги, его будет переполнять напряжение. Копинг-стратегия «Поиск социальной поддержки» прямо взаимосвязана с акцентуациями характера «Застревающий тип» ($r = 0,388$, $p < 0,05$) и «Демонстративный тип» ($r = 0,416$, $p < 0,05$). Чем сильнее выражены такие акцентуации, как «Застревающий тип» и «Демонстративный тип», тем сильнее выражена копинг-стратегия «Поиск социальной поддержки». То есть студент данного направления

подготовки, возможно, часто страдает от мнимой несправедливости по отношению к нему и демонстративному поведению. Как бы демонстративно выпячивая все свои качества, они ищут социальную поддержку в сложившейся затруднительной ситуации. Акцентуации характера «Тревожный тип» ($r = 0,386$, $p < 0,05$) и «Циклотимный тип» ($r = 0,530$, $p < 0,05$) прямо взаимосвязаны с копинг-стратегией «Бегство от стрессовой ситуации». Чем сильнее выражены такие акцентуации, как «Тревожный тип» и «Циклотимный тип», тем сильнее выражена копинг-стратегия «Бегство от стрессовой ситуации». То есть в сложной жизненной ситуации у студента данного направления подготовки будет прослеживаться тенденция ухода от напряженной ситуации, неуверенность в себе и низкая контактность, а также ему будет свойственна частая смена настроения. Акцентуация характера «Демонстративный тип» ($r = 0,403$, $p < 0,05$) прямо взаимосвязана с копинг-стратегией «Жалость к себе». Чем сильнее выражена такая акцентуация, как «Демонстративный тип», тем сильнее выражена копинг-стратегия «Жалость к себе». То есть в сложной жизненной ситуации у студента данного направления подготовки будет прослеживаться демонстративное поведение и приукрашивание своей персоны через сочувствие самому себе и зависть к другим.

Таким образом, подтвердилась гипотеза о том, что существуют различия в структуре связей акцентуации характера, копинг-стратегиями и тревожностью у студентов. Полученные данные о взаимосвязях акцентуаций характера, копинг-стратегий и тревожности у студентов-первокурсников разных направлений подготовки можно использовать в практике психологического консультирования. Результаты исследования могут быть полезны практическим психологам при разработке коррекционно-адаптивной и консультативной работы с юношами.

Библиографический список

1. Казначеева, Н. Б. Эмоциональный интеллект и толерантность как психологические предпосылки снижения агрессивности и конфликтности у студентов / Н. Б. Казначеева, Е. С. Синельникова. – Текст : непосредственный // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2022. – № 3 (205). – С. 574–578.
2. Мазурова, И. С. Социально-психологическая адаптация и выбор копинг-стратегий студентов с разным уровнем активности в социальных сетях / И. С. Мазурова, Н. Б. Казначеева. – Текст : непосредственный // Транспорт: проблемы, идеи, перспективы : сборник трудов LXXXIX Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Санкт-Петербург, 15–22 апреля 2019 года. – Санкт-Петербург : ФГБОУ ВО ПГУПС, 2019. – С. 208–211.
3. Слотина, Т. В. Поведенческие и гендерные особенности студентов технических специальностей с разным уровнем макиавеллизма / Т. В. Слотина, О. Б. Кононова. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета (серия «Педагогика. Психология. Социокинетика»). – 2018. – Т. 24. – № 4. – С. 113–116.
4. Менщикова, И. А. Факторы субъектной позиции профессионального самоопределения студентов университета / И. А. Менщикова, Е. Ф. Яценко. – Текст : непосредственный // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – С. 585.
5. Яценко, Е. Ф. Смыслжизненные ориентации, стратегии совладающего поведения и удовлетворенность жизнью у студентов как проблема социальной психологии личности / Е. Ф. Яценко. – Текст : непосредственный // Психология. Психофизиология. – 2021. – Т. 14. – № 1. – С. 88–96.

6. Кононова, О. Б. Самоотношение и стратегии поведения в конфликтной ситуации у студентов транспортного вуза / О. Б. Кононова, В. С. Субботина. – Текст : непосредственный // IV Бетанкуровский Международный инженерный форум : сборник трудов, Санкт-Петербург, 30 ноября – 2 декабря 2022 г. / отв. за выпуск О. В. Гимазетдинова, М. С. Панова. – Санкт-Петербург : ФГБОУ ВО ПГУПС, 2022. – С. 201–203.

7. Тюряпина, И. В. Акцентуации личности как фактор психической адаптации студентов вуза : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / И. В. Тюряпина. – Санкт-Петербург, 2016. – 177 с. – Текст : непосредственный.

8. Зинченко, В. П. Психологический словарь / В. П. Зинченко. – Москва : Педагогика-Пресс, 1996. – 440 с. – Текст : непосредственный.

9. Прихожан, А. М. Диагностика личностной тревожности и некоторые способы ее преодоления / А. М. Прихожан. – Текст : непосредственный // Диагностическая и коррекционная работа школьного психолога. – Москва, 1987. – С. 98–115.

10. Мерлин, В. С. Психология индивидуальности: избранные психологические труды / В. С. Мерлин / под редакцией Е. А. Климова. – 2-е изд., стер. – Москва ; Воронеж : Изд-во Московского психолого-социального института МОДЭК, 2009. – 542. – Текст : непосредственный.

О. Б. Кононова, И. И. Цапков

Я-ОБРАЗ И ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА, СКЛОННОГО К СУИЦИДУ, В СОЗНАНИИ СТУДЕНТОК ТРАНСПОРТНОГО ВУЗА

Аннотация. Студенческий возраст – это период становления личности, профессионального самоопределения, формирования осознанной, целостной системы отношений, взаимоотношений и отношения к себе, формирование взрослой картины мира, представлений о других и себе, о моральных и нравственных ориентирах. Одной из причин увеличения суицидального риска среди студентов является высокий уровень стресса, с которым они сталкиваются. Студенты испытывают давление со стороны учебы, экзаменов, сдачи работ, а также со стороны социальной среды, включая проблемы с адаптацией и социальными отношениями. Изучение представлений студентов о человеке, склонного к суициду, и о человеке, не склонного к суициду, а также сопоставление этих образов с Я-образом студентов позволит выявить новые данные для разработки профилактических программ, направленных на предупреждение суицидального поведения среди молодежи.

Ключевые слова: *студенты, Я-образ, образ человека, склонного к суициду, образ человека, не склонного к суициду.*

О. В. Kononova, I. I. Tsapkov

I-IMAGE AND IMAGE OF A PERSON PRONE TO SUICIDE IN THE CONSCIOUSNESS OF STUDENTS OF A TRANSPORT UNIVERSITY

Abstract. Student age is a period of personality formation, professional self-determination, the formation of a conscious, holistic system of relationships, relationships and attitudes towards oneself, the formation of an adult picture of the world, ideas about others and oneself, about moral and moral guidelines. One of the reasons for the increased suicide risk among students is the high level of stress they face. Students are under pressure from studies, exams, work completion, as well as from the social environment, including problems with adaptation and social relations. The study of students' ideas about a person prone to suicide and about a person who is not inclined to suicide, as well as the comparison of these images with the Self-image of students will reveal new data for the development of preventive programs aimed at preventing suicidal behavior among young people.

Keywords: *students, Self-image, Image, a person prone to suicide, The image of a person not prone to suicide.*

Студенческий возраст – это значимый период взросления и становления личности, профессионального самоопределения, формирования осознанной, целостной системы отношений, взаимоотношений и отношения к себе, формирование взрослой картины мира, представлений о других и себе, о моральных и нравственных ориентирах. Изучению различных психологических особенностей студентов посвящен целый ряд современных психологических научных работ [1, 5, 8, 10–12].

Образ является центральной категорией психологии познавательных процессов. Термин «социальная перцепция» был введен Дж. Брунером в 1947 году. Начало бурному развитию отечественной ветви этого направления было положено в 1960-е годы исследованиями А. А. Бодалева [1]. Социально-перцептивные образы – это отражение в сознании человека образов других людей и самого себя как члена человеческого сообщества. На формирование представлений о других людях и о себе самом влияют такие факторы, как широкий круг общения, наличие совместной деятельности, включенность в различные виды групповой и индивидуальной деятельности, наличие ситуаций оценивания и совместного анализа поведения и деятельности детей и взрослых, личностные и профессиональные качества старшего, воспитателя, педагога и так далее [7]. Я-образ является комплексным продуктом самопознания и осознания личностью своих характерологических и других свойств. Этот образ формируется на основе личного опыта, взаимодействия с окружающей средой, восприятия своих эмоций, потребностей, мотивации и целей [9]. Одним из главных механизмов формирования Я-образа является самопознание. Самопознание помогает личности разобраться в своих внутренних противоречиях, преодолеть внутренние конфликты и сформировать свою индивидуальность. Другой важный компонент формирования Я-образа – осознание личностью своих характерологических и других свойств. Это может быть оценка своих слабостей, сильных сторон, привычек, поведенческих качеств, которые влияют на способность личности реализовывать свои цели и задачи. Важно понимать, что Я-образ не является статичным, он может изменяться в зависимости от изменения ситуаций, взглядов окружающих, целей и задач личности [4].

Для того чтобы понять, как студенты представляют человека, склонного к суициду, нужно разобраться, что такое суицид. Суицид представляет собой исключительно человеческий акт. Для человека, решившегося на самоубийство, обычно характерно стрессовое состояние и страдание от сильной душевной боли, а также чувство невозможности справиться со своими проблемами [2]. Как отмечают ученые, 90 % случаев суицидального поведения – это крик о помощи, суицидент хочет привлечь внимание к своим проблемам и доказать свою значимость, и лишь в 10 % случаев это истинное желание расстаться с жизнью [6]. Одной из причин увеличения суицидального риска среди студентов является высокий уровень стресса, с которым они сталкиваются. Студенты испытывают давление со стороны учебы, экзаменов, сдачи работ, а также со стороны социальной среды, включая проблемы с адаптацией и социальными отношениями. Помимо

стресса на суицидальный риск могут влиять и другие факторы, такие как предыдущие психические проблемы, наследственная предрасположенность, а также доступность средств для суицида. Для профилактики суицидального поведения среди студентов необходимы меры, направленные на поддержку идеального состояния психического здоровья. Это может включать регулярные консультации со специалистами психического здоровья, создание условий для физической активности и здорового образа жизни, обучение навыкам управления стрессом и поддержка социальной адаптации. Также студенты должны быть осведомлены о ресурсах и организациях, где они могут получить помощь в случае необходимости. Это могут быть специализированные линии помощи, психологические центры или услуги консультирования. Важно, чтобы студенты знали, что они не одиноки и что существует поддержка и помощь в борьбе с суицидальными мыслями и эмоциями [2].

Актуальность темы «Образ человека, склонного к суициду» у студенток транспортного вуза на начальном и завершающем этапах обучения объясняется необходимостью исследования проблемы суицида, риска суицидального поведения в современном обществе, в котором имеется тенденция накапливать психологическое напряжение и прибегать к тревожному поведению. Способность же преодолевать стрессовые ситуации, бороться с депрессивными мотивами и формировать самоконтроль над суицидальными мыслями и конструкциями лежит в основе способности к пониманию самого себя, созданию благоприятной среды и общества вокруг себя. Изучение представлений студентов о человеке, склонного к суициду, и о человеке, не склонного к суициду, а также сопоставление этих образов с Я-образом студентов позволит выявить новые данные для разработки профилактических программ, направленных на предупреждение суицидального поведения среди молодежи.

В исследовании приняли участие 60 респондентов – студентки первого (30 девушек) и четвертого курсов (30 девушек) транспортного вуза. Основной задачей исследования стало выявление различий между Я-образом, образом человека, склонного к суициду, и образом человека, не склонного к суициду, у студенток транспортного вуза разных этапов обучения.

Гипотеза исследования: существуют различия между Я-образом, образом человека, склонного к суициду, и образом человека, не склонного к суициду, у студенток на начальном и завершающем этапах обучения.

Методика исследования – «Структура образа человека (иерархическая)» В. Л. Ситникова.

Обратимся к описанию полученных результатов.

В сознание студенток первого и четвертого курсов у трех образов преобладают социальные характеристики, в структуре образов они занимают первое место. Второе место занимают эмоционально-личностные характеристики.

В Я-образах студенток положительные определения занимают больше половины всех определений (более 55 %). Нейтральные характеристики занимают

среднюю позицию (30 %). Меньше всего были использованы отрицательные характеристики (15 % от всех определений). В образе человек, склонный к суициду, положительных определений меньше всего (5 % от всех определений). Нейтральные характеристики занимают среднюю позицию (25 %). Отрицательных характеристик больше всего (более 70 %). В образе человек, не склонный к суициду, положительные определения занимают больше половины всех определений (более 79 %). Нейтральные характеристики занимают среднюю позицию (15 %). Меньше всего были использованы отрицательные характеристики (6 % от всех определений).

Таким образом, видно, что с точки зрения модальности характеристик Я-образ студенток и образ человека, не склонного к суициду, в сознании студенток схожи: и в том и другом образе преобладают положительные определения, на втором месте по количеству – нейтральные определения и совсем мало отрицательных характеристик. Я-образ студенток и образ человека, склонного к суициду, в сознании студенток с точки зрения модальности характеристик, наоборот, сильно отличаются друг от друга. Это говорит о том, что большая часть студенток скорее ассоциирует себя с образом человека, не склонного к суициду. При этом можно заметить, что образ человека, не склонного к суициду, имеет больше положительных характеристик, чем два других образа, и практически не имеет отрицательных характеристик, что может говорить об его идеализации в сознании студенток.

Содержание образов в сознании студенток первого курса характеризуется наиболее часто используемыми определениями (таблица 1).

ТАБЛИЦА 1. Частотный словарь Я-образа, образа человека, склонного к суициду, и образа человека, не склонного к суициду, в сознании студенток первого курса

Я-образ	Частота	Относительная частота	Образ человека, склонного к суициду	Частота	Относительная частота	Образ человека, не склонного к суициду	Частота	Относительная частота
Красивая	16	27 %	Замкнутый	12	20 %	Жизнерадостный	16	27 %
Добрая	15	25 %	Одинокий	10	17 %	Добрый	12	20 %
Умная	14	23 %	Грустный	9	15 %	Веселый	11	18 %
Ответственная	13	22 %	Тихий	8	13 %	Общительный	10	17 %
Милая	9	15 %	Агрессивный	7	12 %	Открытый	10	17 %
Веселая	8	13 %	Задумчивый	7	12 %	Позитивный	7	12 %
Дружба	8	13 %	Закрытый	7	12 %	Счастливый	7	12 %
Отзывчивая	8	13 %	Молчаливый	7	12 %	Дружба	5	8 %
Общительная	6	10 %	Печальный	6	10 %	Любящий	5	8 %
Смешная	6	10 %	Депрессивный	5	8 %	Оптимист	5	8 %

Для описания образа человека, склонного к суициду, студентки первого курса используют такие слова, как замкнутый, одинокий, грустный, тихий, агрессивный, задумчивый, закрытый, молчалив, печальный, депрессивный. Для описания образа человека, не склонного к суициду, студентки первого курса используют такие слова, как жизнерадостный, добрый, веселый, общительный, открытый, любящий, счастливый, позитивный, оптимист, дружба. В Я-образе студенток первого курса есть дословные совпадения с образом человека, не склонного к суициду. Это такие слова, как добрая, веселая, общительная и дружба. Можно сказать, что студентки первого курса частично проецируют свой образ на образ человека, не склонного к суициду. Дословных совпадений в Я-образе и образе человека, склонного к суициду, не обнаружено. Это может говорить о том, что студентки первого курса не проецируют свой образ на образ человека, склонного к суициду. Исходя из этих данных можно сказать, что к образу человека, склонного к суициду, большей частью применяются слова с негативной окраской, а к образу человека, не склонного к суициду, применялись слова с положительным окрасом.

Содержание образов в сознании студенток четвертого курса характеризуется наиболее часто используемыми определениями (таблица 2).

ТАБЛИЦА 2. Частотный словарь Я-образа, образа человека, склонного к суициду, и образа человека, не склонного к суициду, в сознании студенток четвертого курса

Я-образ	Частота	Относительная частота	Образ человека, склонного к суициду	Частота	Относительная частота	Образ человека, не склонного к суициду	Частота	Относительная частота
Добрая	16	27 %	Грустный	10	17 %	Добрый	10	17 %
Веселая	11	18 %	Замкнутый	9	15 %	Жизнерадостный	10	17 %
Красивая	10	17 %	Закрытый	7	12 %	Общительный	9	15 %
Умная	10	17 %	Одинокий	7	12 %	Открытый	9	15 %
Интересная	8	13 %	Потерянный	6	10 %	Любящий	8	13 %
Общительная	8	13 %	Угрюмый	6	10 %	Радостный	8	13 %
Ответственная	8	13 %	Злой	5	8 %	Веселый	7	12 %
Хорошая	8	13 %	Слабый	5	8 %	Любимый	7	12 %
Девушка	7	12 %	Боль	4	7 %	Активный	6	10 %
Отзывчивая	7	12 %	Депрессивный	4	7 %	Оптимист	6	10 %

Для описания образа человека, склонного к суициду, студентки четвертого курса используют такие слова, как грустный, замкнутый, закрытый, одинокий, потерянный, угрюмый, злой, слабый, боль, депрессивный. Для описания образа человека, не склонного к суициду, студентки четвертого курса используют такие слова, как жизнерадостный, добрый, веселый, общительный, открытый, любящий, радостный, счастливый, позитивный, оптимист. В Я-образе студенток четвертого курса есть дословные совпадения с образом человека, не склонного к суициду. Это такие слова, как добрая, веселая, общительная. Можно сказать, что студентки четвертого курса частично проецируют свой образ на образ человека, не склонного к суициду. Дословных совпадений в Я-образе и образе человека, склонного к суициду, не обнаружено. Это может говорить о том, что студентки первого курса не проецируют свой образ на образ человека, склонного к суициду. Исходя из этих данных можно сказать, что к образу человека, склонного к суициду, большей частью применяются слова с негативной окраской, а к образу человека, не склонного к суициду, применялись слова с положительным окрасом.

Для сравнения Я-образа в сознании студенток первого курса и студенток четвертого курса обратимся к таблице 3.

ТАБЛИЦА 3. Сравнение частотных словарей Я-образа в сознании студенток первого и четвертого курсов

Студентки первого курса			Студентки четвертого курса		
Я-образ	Частота	Относительная частота	Я-образ	Частота	Относительная частота
Красивая	16	27 %	Добрая	16	27 %
Добрая	15	25 %	Веселая	11	18 %
Умная	14	23 %	Красивая	10	17 %
Ответственная	13	22 %	Умная	10	17 %
Милая	9	15 %	Интересная	8	13 %
Веселая	8	13 %	Общительная	8	13 %
Дружелюбная	8	13 %	Ответственная	8	13 %
Отзывчивая	8	13 %	Хорошая	8	13 %
Общительная	6	10 %	Девушка	7	12 %
Интересная	5	8 %	Отзывчивая	7	12 %

В сознании студенток первого и четвертого курсов Я-образ имеет 8 дословных совпадений из 10. Это такие слова, как красивая, добрая, умная, ответственная, веселая, отзывчивая, общительная, интересная. Скорее всего это связано с тем, что девушки хотели показать свои положительные стороны, именно поэтому большая часть слов имеет положительную окраску.

Для сравнения образа человека, склонного к суициду, в сознании студенток первого курса и студенток четвертого курса обратимся к таблице 4.

ТАБЛИЦА 4. Сравнение частотных словарей образ человека, склонного к суициду, в сознании студенток первого и четвертого курсов

Студентки первого курса			Студентки четвертого курса		
Образ человека, склонного к суициду	Частота	Относительная частота	Образ человека, склонного к суициду	Частота	Относительная частота
Замкнутый	12	20 %	Грустный	10	17 %
Одинокий	10	17 %	Замкнутый	9	15 %
Грустный	9	15 %	Закрытый	7	12 %
Тихий	8	13 %	Одинокий	7	12 %
Агрессивный	7	12 %	Потерянный	6	10 %
Задумчивый	7	12 %	Угрюмый	6	10 %
Закрытый	7	12 %	Злой	5	8 %
Молчаливый	7	12 %	Слабый	5	8 %
Печальный	6	10 %	Боль	4	7 %
Депрессивный	5	8 %	Депрессивный	4	7 %

В сознании студенток первого и четвертого курсов образы человека, склонного к суициду, достаточно похожи друг на друга (5 дословных совпадений из 10). Это такие слова, как замкнутый, одинокий, грустный, закрытый, депрессивный. Из данных характеристик получается портрет человека с пониженным фоном настроения, одинокий и замкнутый, при этом агрессивный и злой, возможно, переживающий депрессию.

Для сравнения образа человека, не склонного к суициду, в сознании студенток первого курса и студенток четвертого курсов обратимся к таблице 5.

ТАБЛИЦА 5. Сравнение частотных словарей образ человека, не склонного к суициду, в сознании студенток первого и четвертого курсов

Студентки первого курса			Студентки четвертого курса		
Образ человека, не склонного к суициду	Частота	Относительная частота	Образ человека, не склонного к суициду	Частота	Относительная частота
Жизнерадостный	16	27 %	Добрый	10	17 %
Добрый	12	20 %	Жизнерадостный	10	17 %
Веселый	11	18 %	Общительный	9	15 %
Общительный	10	17 %	Открытый	9	15 %
Открытый	10	17 %	Любящий	8	13 %
Позитивный	7	12 %	Радостный	8	13 %
Счастливый	7	12 %	Веселый	7	12 %
Дружелюбный	5	8 %	Активный	6	10 %
Любящий	5	8 %	Оптимист	6	10 %
Оптимист	5	8 %	Счастливый	6	10 %

В сознании студенток первого и четвертого курсов образы человека, не склонного к суициду, так же как и образы человека, склонного к суициду, достаточно похожи друг на друга (8 дословных совпадений из 10). Это такие слова, как жизнерадостный, добрый, веселый, общительный, открытый, счастливый, любящий, оптимист. Исходя из этих данных получается портрет человека с положительным, жизнерадостным эмоциональным фоном, добрый, направленный на общение с другими и на активную деятельность.

Таким образом, гипотеза о том, что существуют различия между Я-образом, образом человека, склонного к суициду, и образом человека, не склонного к суициду, у студенток на начальном и завершающем этапах обучения, подтвердилась частично.

В сознании студенток первого и четвертого курсов: человек, склонный к суициду, – это человек с пониженным фоном настроения, одинокий и замкнутый, при этом агрессивный и злой, возможно, переживающий депрессию. А человек, не склонный к суициду, – это человек с положительным, жизнерадостным эмоциональным фоном, добрый, направленный на общение с другими и на активную деятельность.

Студентки первого и четвертого курсов частично проецируют себя на образ человека, не склонного к суициду, и с точки зрения модальности данный образ имеет более 79 % положительных определений, а Я-образ у студенток первого и четвертого курсов имеет более 55 % положительных характеристик. С точки зрения содержания образов были выявлены такие дословные совпадения, как добрая, веселая, общительная и дружелюбная. Образ человека, склонного к суициду, имеет 79 % отрицательных характеристик, и дословных совпадений с Я-образом» не выявлено. При этом они совсем не проецируют себя с образом человека, склонного к суициду. Таким образом, студентки первого и четвертого курсов не относят себя к людям, которые склонны к суициду.

Библиографический список

1. Бажанова, Е. В. Копинг-стратегии, тревожность и склонность к депрессивным состояниям у юношей и девушек / Е. В. Бажанова, Н. Б. Казначеева. – Текст : непосредственный // Транспорт: проблемы, идеи, перспективы : сборник трудов LXXXI Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Санкт-Петербург, 19–26 апреля 2021 г. – Санкт-Петербург : ФГБОУ ВО ПГУПС, 2021. – С. 105–108.
2. Безверхова, А. Н. Комплексная работа специалистов отделения психолого-педагогической помощи по выявлению и предупреждению признаков суицидального поведения у несовершеннолетних / А. Н. Безверхова. – Текст : непосредственный // Работник социальной службы. – 2013. – № 1. – С. 87–94.
3. Бодалев, А. А. Личность и общение / А. А. Бодалев. – Москва : Педагогика, 1983. – 272 с. – Текст : непосредственный
4. Болотова, А. К. Развитие самосознания личности: временной аспект / А. К. Болотова. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 2006. – № 2. – С. 117–125.
5. Казначеева, Н. Б. Эмоциональный интеллект и толерантность как психологические предпосылки снижения агрессивности и конфликтности у студентов / Н. Б. Казначеева, Е. С. Синельникова. – Текст : непосредственный // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2022. – № 3 (205). – С. 574–578.

6. Касьянов, В. В. Суицидальное поведение / В. В. Касьянов. – Москва : Юрайт, 2019. – 330 с. – Текст : непосредственный.
7. Кононова, О. Б. Образ человека и смысложизненные ориентации старшеклассников, включенных в коллективную творческую деятельность / О. Б. Кононова. – Текст : непосредственный // Российский гуманитарный журнал. – 2014. – Т. 3. – № 3. – С. 166–179.
8. Кононова, О. Б. Самоотношение и стратегии поведения в конфликтной ситуации у студентов транспортного вуза / О. Б. Кононова, В. С. Субботина. – Текст : непосредственный // IV Бетанкуровский Международный инженерный форум : сборник трудов, Санкт-Петербург, 30 ноября – 2 декабря 2022 года / отв. за выпуск О. В. Гимазетдинова, М. С. Панова. – Санкт-Петербург : ФГБОУ ВО ПГУПС, 2022. – С. 201–203.
9. Кригер, Г. Н. К изучению проблемы структуры самосознания личности в отечественной психологии / Г. Н. Кригер. – Текст : непосредственный // Сибирская психология сегодня : сборник научных трудов. – 2003. – 410 с.
10. Мазурова, И. С. Социально-психологическая адаптация и выбор копинг-стратегий студентов с разным уровнем активности в социальных сетях / И. С. Мазурова, Н. Б. Казначеева. – Текст : непосредственный // Транспорт: проблемы, идеи, перспективы : сборник трудов LXXXIX Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Санкт-Петербург, 15–22 апреля 2019 года. – Санкт-Петербург : ФГБОУ ВО ПГУПС, 2019. – С. 208–211.
11. Слотина, Т. В. Поведенческие и гендерные особенности студентов технических специальностей с разным уровнем макиавеллизма / Т. В. Слотина, О. Б. Кононова. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета (серия «Педагогика. Психология. Социокинетика»). – 2018. – Т. 24. – № 4. – С. 113–116.
12. Ященко, Е. Ф. Смысложизненные ориентации, стратегии совладающего поведения и удовлетворенность жизнью у студентов как проблема социальной психологии личности / Е. Ф. Ященко // Психология. Психофизиология. – 2021. – Т. 14. – № 1. – С. 88–96.

О. Б. Кононова, Е. М. Банникова

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ, КОПИНГ-СТРАТЕГИИ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ СТУДЕНТОВ ТРАНСПОРТНОГО ВУЗА

Аннотация. Студенческий возраст является одним из важных этапов взросления и становления личности, его профессионального самоопределения. Исследования указывают на особенности социальной ситуации студенчества, которые связаны с вопросами профессионального и личностного самоопределения, адаптацией к новым условиям жизнедеятельности. Цель данного исследования – определить различия в структуре связей жизнеспособности, копинг-стратегий и удовлетворенности жизнью студентов технического и экономического направлений подготовки транспортного вуза.

Ключевые слова: *жизнеспособность, копинг-стратегии, удовлетворенность жизнью.*

O. B. Kononova, E. M. Bannikova

VITALITY, COPING STRATEGIES AND LIFE SATISFACTION OF TRANSPORT STUDENTS

Abstract. Student age is one of the important stages of growing up and becoming a person, his professional self-determination. Research points to the peculiarities of the social situation of students, which are associated with issues of professional and personal self-determination, adaptation to new living conditions. The purpose of this study is to determine the differences in the structure of the links of viability,

coping strategies and life satisfaction of students of technical and economic areas of training at a transport university.

Keywords: *viability, coping strategies, life satisfaction.*

Студенческий возраст является одним из важных этапов взросления и становления личности, профессионального самоопределения, формирования осознанной, целостной системы отношений, взаимоотношений и отношения к себе. Это неразрывно связано с удовлетворением базовых потребностей личности, реализацией своего предназначения и социализацией [10]. Изучению различных психологических феноменов у студентов посвящен целый ряд современных работ [2–5, 8, 9].

При изучении студенчества как коллективного субъекта учебно-воспитательного процесса жизнеспособность рассматривается как «интегративное качество личности, который обладает совокупностью ценностных ориентаций, личностных установок, разносторонних способностей, базовых знаний, позволяющих успешно функционировать и гармонично развиваться в изменяющемся социуме» [7].

Под копинг-стратегией подразумевают индивидуальный способ взаимосвязи с ситуацией в соответствии с ее логикой и значимостью в человеческой жизни, а также его психологическими возможностями. Для совладания со стрессовыми ситуациями человеку необходимо всю свою жизнь вырабатывать систему целенаправленного поведения по сознательному овладению ситуацией, чтобы уменьшить вредное влияние стресса [11].

Е. Н. Митрофанова, исследуя психологическое благополучие и удовлетворенность жизнью студентов, отмечает, что с этими понятиями тесно коррелируют общий энергетический потенциал, независимость, самостоятельность, интернальность, ответственность, целенаправленность и авторство. Данные показатели составляют общую активность личности [6]. В студенческом возрасте важным является ощущение и переживание собственного благополучия, удовлетворенности жизнью, так как именно удовлетворенность влияет на самосознание, самоанализ личности, а также определяет ее самооценку [1].

Цель исследования – определить различия в структуре связей жизнеспособности, копинг-стратегий и удовлетворенности жизнью студентов транспортного вуза. Выборку исследования составили 120 студентов Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I от 17 до 26 лет, из них 63 студента технического направления подготовки и 57 студентов экономического направления подготовки. Гипотезой нашего исследования стало предположение о существовании различий в структуре связей жизнеспособности, копинг-стратегий и удовлетворенности жизнью у студентов экономического и технического направлений подготовки транспортного вуза. Были использованы следующие методики: «Жизнеспособность личности» А. А. Нестеровой, «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкмана в адаптации Т.Л. Крюковой и «Индекс жизненной удовлетворенности» Б. Ньюгартена в адаптации Н. В. Паниной.

Результаты корреляционного исследования показали, что у студентов технического направления подготовки шкала жизнеспособности «Эмоциональный контроль и саморегуляция» прямо взаимосвязана со шкалой удовлетворенности жизнью «Последовательность в достижении целей» ($r = 0,235, p < 0,05$) (рисунок 1). Чем выше эмоциональный контроль и саморегуляция, тем они более решительны, чаще проявляют стойкость и стремление к достижению цели. И наоборот, чем ниже эмоциональный контроль и саморегуляция, тем чаще в их действиях можно наблюдать пассивное примирение с жизненными неудачами, покорное принятие всего, что приносит жизнь. Шкала жизнеспособности «Социальная компетентность и социальная поддержка» прямо взаимосвязана со шкалой удовлетворенности жизнью «Интерес к жизни» ($r = 0,255, p < 0,05$). Чем лучше студенты технической специальности умеют находить социальную поддержку, тем больше они открывают мир перед собой, они более вовлечены и увлечены повседневной жизнью. Такие люди полны энтузиазма и учатся на своем прошлом опыте, применяя полученные знания в социальных взаимодействиях. Шкала жизнеспособности «Самоорганизация и планирование будущего» прямо взаимосвязана с копинг-стратегией «Дистанцирование» ($r = 0,323, p < 0,05$) и со шкалой удовлетворенности жизнью «Последовательность в достижении целей» ($r = 0,246, p < 0,05$). Чем выше у студентов технической специальности способность преодоления трудной ситуации при помощи субъективного снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее, тем лучше они умеют планировать свое будущее, предугадывать события в жизни и организовывать свое время. Они имеют некоторую степень готовности, поэтому не так эмоционально вовлечены в проблему, благодаря этому они решительны и четко двигаются к достижению своих целей. Корреляционная структура показателей шкал исследования студентов технического направления достаточно простая, корреляционных связей мало – 4 значимых связи (на уровне значимости $p \leq 0,05$). Центральной системообразующей категорией является шкала жизнеспособности «Самоорганизация и планирование будущего». Таким образом, для студентов технической специальности именно умение планировать свое время и управлять им, а также навыки предвосхищения и прогнозирования будущего являются определяющей в данной системе.

Результаты корреляционного исследования показали, что у студентов экономического направления подготовки шкала жизнеспособности «Самомотивация и достижения» прямо взаимосвязана с копинг-стратегией «Положительная переоценка» ($r = 0,250, p < 0,05$) (рисунок 2). Чем лучше они умеют мотивировать себя к преодолению и совладанию с жизненными трудностями, тем чаще они преодолевают негативные переживания при помощи ее положительного переосмысления, рассмотрения ее как стимула для личностного роста. Молодые люди гармонично оценивают себя, свои внешние и внутренние качества, быстрее и легче способны самомотивироваться в достижении целей. Таким образом, зная свои положительные и отрицательные качества в разных сферах своей деятельности, студенты экономического направления способны грамотно использовать

свои возможности и устойчивую мотивацию к осуществлению намеченной цели. Благодаря этому мы можем предположить, что студенты имеют объективную самооценку и самоуважение. Шкала жизнеспособности «Самоорганизация и планирование будущего связана» прямо взаимосвязана со шкалой удовлетворенности жизнью «Интерес к жизни» ($r = 0,247, p < 0,05$). Чем лучше студенты экономического направления умеют планировать свое будущее и предугадывать дальнейшее развитие событий, планировать свой распорядок дня, либо четко ставить цели на будущее, тем более они вовлечены, увлечены и воодушевлены, а также с интересом смотрят на жизнь. В целом, можно сказать, что корреляционная структура показателей шкал исследования студентов экономического направления еще более простая, чем корреляционная структура показателей шкал исследования студентов технического направления. В нее входит всего две значимые связи (на уровне значимости $p \leq 0,05$). Это может говорить о том, что студенты технической специальности несколько более зрелые по сравнению со студентами экономического направления с точки зрения изучаемых феноменов.

Можно отметить, что шкалы жизнеспособности «Самоорганизация и планирование будущего» и удовлетворенности жизнью «Интерес к жизни» – это шкалы, которые присутствуют в корреляционной структуре показателей у обеих групп студентов. Именно такие качества, как энтузиазм, увлеченное отношение

к обычной повседневной жизни и умение планировать и управлять своим временем, определяют, насколько студенты будут удовлетворены жизнью.

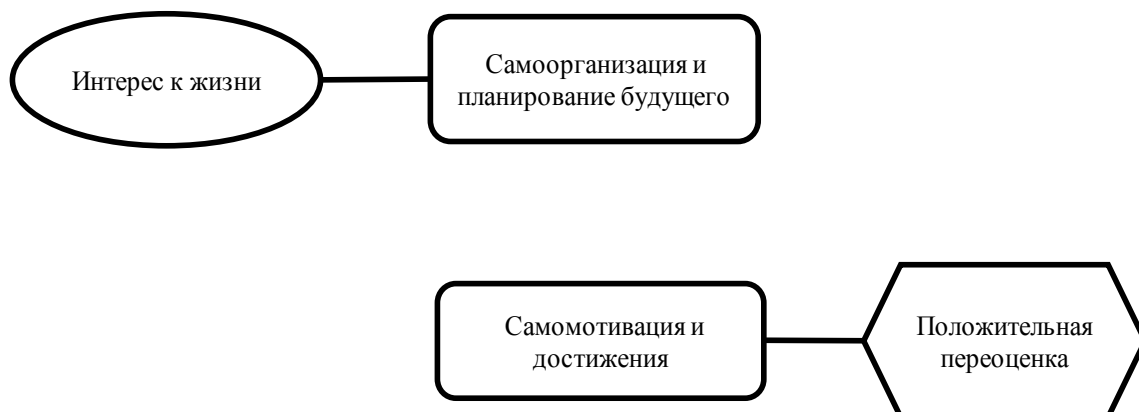
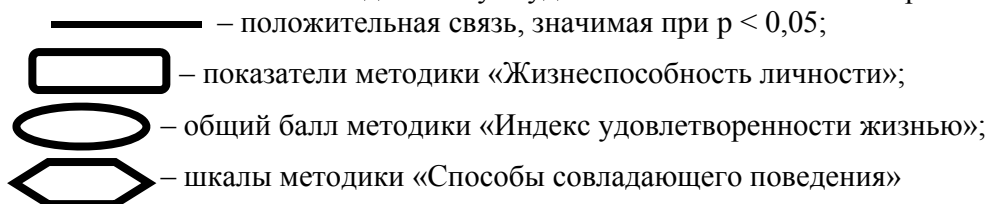

Рисунок 2. Взаимосвязи шкал исследования у студентов экономического направления:

Таким образом, исходя из полученных результатов исследования можно утверждать, что гипотеза о существовании различий в структуре связей жизнеспособности, копинг-стратегий и удовлетворенности жизнью у студентов технического и экономического направлений подготовки подтвердилась.

По результатам исследования можно сформулировать следующие рекомендации. Студентам технического направления для повышения интереса в жизни можно предложить развивать свои коммуникативные навыки, а для успешного достижения целей стараться сохранять эмоциональный контроль и самообладание, а также грамотно самоорганизовать свои планы и действия. Студентам экономического направления можно посетить тренинг личностного роста по саморегуляции и развивать себя в планировании, выстраивая личную перспективу достижения целей. Увлеченное отношение к обычной повседневной жизни и умение планировать и управлять своим временем определяют, насколько они будут удовлетворены жизнью.

Библиографический список

1. Брылева, Т. А. Психологические особенности представлений о счастье студентов с разным уровнем удовлетворенности жизнью / Т. А. Брылева, Т. А. Павлова. – Текст : непосредственный // Молодежь и XXI век – 2015 : материалы V Международной молодежной научной конференции. – Курск, 2015. – С. 305–307.
2. Казначеева, Н. Б. Эмоциональный интеллект и толерантность как психологические предпосылки снижения агрессивности и конфликтности у студентов / Н. Б. Казначеева, Е. С. Синельникова. – Текст : непосредственный // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2022. – № 3 (205). – С. 574–578.
3. Кононова, О. Б. Методика коллективного творческого воспитания в контексте психологического здоровья / О. Б. Кононова. – Текст : непосредственный // Перспективы психолого-

педагогической работы в современном образовательном учреждении : сборник материалов III Международной научно-практической конференции и образовательного семинара (к 100-летию Санкт-Петербургского государственного института культуры), Санкт-Петербург, 18–19 мая 2018 года / отв. редакторы В. М. Голянич, О. В. Ходаковская. – Санкт-Петербург : ООО «НИЦ АРТ». – 2018. – С. 51–60.

4. Мазурова, И. С. Социально-психологическая адаптация и выбор копинг-стратегий студентов с разным уровнем активности в социальных сетях / И. С. Мазурова, Н. Б. Казначеева. – Текст : непосредственный // Транспорт: проблемы, идеи, перспективы : сборник трудов LXXXIX Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Санкт-Петербург, 15–22 апреля 2019 года. – Санкт-Петербург : ФГБОУ ВО ПГУПС, 2019. – С. 208–211.

5. Менщикова, И. А. Факторы субъектной позиции профессионального самоопределения студентов университета / И. А. Менщикова, Е. Ф. Яценко. – Текст : непосредственный // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – С. 585.

6. Митрофанова, Е. Н. Активность индивидуальности, психологическое благополучие и удовлетворенность жизнью студентов / Е. Н. Митрофанова. – Текст : непосредственный // Сибирский психологический журнал. – 2017. – № 64. – С. 94–106.

7. Селезнева, Н. Т. Жизнеспособность личности : монография / Н. Т. Селезнева, Н. В. Рубленко, Т. Ю. Тодышева. – Красноярск, 2015. – 308 с. – Текст : непосредственный.

8. Слотина, Т. В. Поведенческие и гендерные особенности студентов технических специальностей с разным уровнем макиавеллизма / Т. В. Слотина, О. Б. Кононова. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета (серия «Педагогика. Психология. Социокинетика»). – 2018. – Т. 24. – № 4. – С. 113–116.

9. Яценко, Е. Ф. Смыслжизненные ориентации, стратегии совладающего поведения и удовлетворенность жизнью у студентов как проблема социальной психологии личности / Е. Ф. Яценко. – Текст : непосредственный // Психология. Психофизиология. – 2021. – Т. 14. – № 1. – С. 88–96.

10. Яценко, Е. Ф. Декларируемые и недеклаируемые отношения студентов транспортного вуза к учебной деятельности, социальному окружению и самому себе / Е. Ф. Яценко, Т. В. Слотина, С. И. Кедич. – Текст : непосредственный // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – № 12. – С. 178–185.

11. Яценко, Е. Ф. Копинг-стратегии, эмпатические способности и эмоциональное выгорание педагогов и инспекторов по делам несовершеннолетних как представителей помогающих профессий / Е. Ф. Яценко, Е. Г. Щелокова. – Текст : непосредственный // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 2. – С. 98–107.

ОСОБЕННОСТИ КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ САМОЗАНЯТЫХ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности карьерных ориентаций и волевых качеств личности самозанятых. Участниками исследования выступили 38 человек в возрасте от 18 до 40 лет. Описаны особенности выборки самозанятых в аспекте характеристик карьерных ориентаций и волевых качеств личности. Определены различия между показателями карьерных ориентаций и волевых качеств личности самозанятых разных возрастных периодов – ранней и средней зрелости. Самозанятые старшей возрастной группы более ориентированы на реализацию гуманистических ценностей в своем профессиональном деле.

Ключевые слова: *карьерные ориентации, волевые качества личности, самозанятые.*

D. A. Burets, E. G. Shchelokova

PECULIARITIES OF CAREER ORIENTATIONS AND STRONG-WILLED PERSONALITY QUALITIES SELF-EMPLOYED

Abstract. The article examines the features of career orientations and volitional personality traits of self-employed people. The study participants included 38 people aged 18 to 40 years. The features of the sample of self-employed are described in terms of characteristics of career orientations and volitional personality traits. The differences between the indicators of career orientations and volitional personality traits of self-employed people of different age periods – early and middle adulthood – have been identified. Self-employed people in the older age group are more focused on implementing humanistic values in their professional work.

Keywords: *career orientations, volitional personality traits, self-employed.*

В 2018 году в Российской Федерации был принят закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”», который в некотором смысле создал новый трудовой класс со своей спецификой. Самозанятый – это физическое лицо, которое получает доход от своей деятельности при условии, что эти лица не могут нанимать сотрудников и не имеют работодателя. Эта особенность отличает самозанятых от обычных сотрудников наемного труда и предпринимателей.

На наш взгляд крайне актуально исследовать волевые качества самозанятых, так как им приходится целиком и полностью самостоятельно организовывать свою деятельность, рабочее пространство и время, и вероятно именно благодаря хорошо развитым волевым качествам, самозанятые могут вести свою деятельность наиболее эффективно. Прежде всего это профессиональная деятельность, а значит, важно также исследовать карьерные ориентации, чтобы понимать о том, как самозанятые при всей специфичности своей деятельности ориентированы в карьере.

Одним из первых исследователей в области карьерных ориентаций был американский психолог Дональд Сьюпер, который в 1980-х годах определил карьерные ориентации как систему смыслов личности, которая проявляется при выборе и выстраивании карьеры, а также как совокупность установок, связанных

с опытом работы и профессиональной деятельностью. Российские исследования карьерных ориентаций с использованием теории Э. Шейна начались в 2000-х годах с работы Л. Г. Почебут, В. А. Чикер [3].

О. П. Цариценцева, Н. Н. Мельникова отмечают, что в карьерных ориентациях отражаются приоритеты в выборе направления карьерного развития, что находит воплощение в постановке карьерных целей, карьерных планов [3, 7]. При построении индивидуальной карьеры карьерные ориентации выполняют направляющую и организующую функции. Исследователи также указывают, что карьерные ориентации представляют собой достаточно устойчивый конструкт, хотя возможны случаи смены карьерных ориентаций в течение жизни.

Вопросами карьерных ориентаций у современных студентов в настоящее время занимаются Е. Ф. Яценко [2], у молодежи – Е. Г. Щелокова [8], у взрослых – К. Т. Подымахина [4], у предпринимателей – А. О. Дергач, М. В. Сидорова [1, 5] и другие исследователи.

Цель исследования: выявить особенности карьерных ориентаций и волевых качеств личности самозанятых.

Объектом исследования являются самозанятые ранней и средней зрелости.

Предмет исследования: особенности карьерных ориентаций и волевых качеств личности самозанятых ранней и средней зрелости.

Гипотеза исследования: существуют различия между показателями карьерных ориентаций и волевых качеств личности самозанятых разных периодов зрелости.

Задачи исследования:

1. Определить показатели карьерных ориентаций и волевых качеств у самозанятых.

2. Провести сравнительный анализ карьерных ориентаций и волевых качеств у самозанятых разных периодов зрелости.

В качестве методик исследования послужили: «Карьерные ориентации» Н. Н. Мельниковой, опросник «Волевые качества личности» В. М. Чумакова.

В качестве методов математико-статистической обработки данных определены проверка выборки на нормальность распределения по Н. А. Плохинскому, t-критерий Стьюдента.

В исследовании приняли участие 38 человек, из них 21 женщина и 17 мужчин в возрасте от 18 до 40 лет. Все обследуемые в данный момент зарегистрированы в качестве самозанятых согласно действующему законодательству РФ.

Так как наше исследование предполагало сравнение самозанятых разных возрастных периодов, возникла потребность подобрать необходимую возрастную периодизацию. Для исследования была выбрана возрастная периодизация, предложенная Е. Л. Солдатовой, на основе которой было выделено два возрастных периода: период ранней зрелости (от 18 до 25 лет) и период средней зрелости (от 26 до 46 лет) [6]. В состав первой и второй возрастной групп вошли по 19 человек.

По результатам анализа эмпирических данных исследования получены следующие **особенности выборки самозанятых**.

Высокий уровень выраженности показателей карьерной ориентации на управление отмечен у 2,63 % респондентов, на предпринимательство – у 28,95 %, на служение – у 5,26 %, на мастерство – 0 %. Полученное распределение наглядно представлено на рисунке 1. Это характеризует самозанятых как людей стремящихся самостоятельно организовывать свою профессиональную деятельность, т. е., с одной стороны, они не стремятся организовывать коллектив для достижения профессиональных и трудовых целей, с другой – работа в найме им то же не импонирует, поэтому они выбирают такой формат профессиональной занятости. Желание осуществлять социально-значимые проекты и повышать свое профессиональное мастерство в целом не характерно для данной выборки самозанятых.

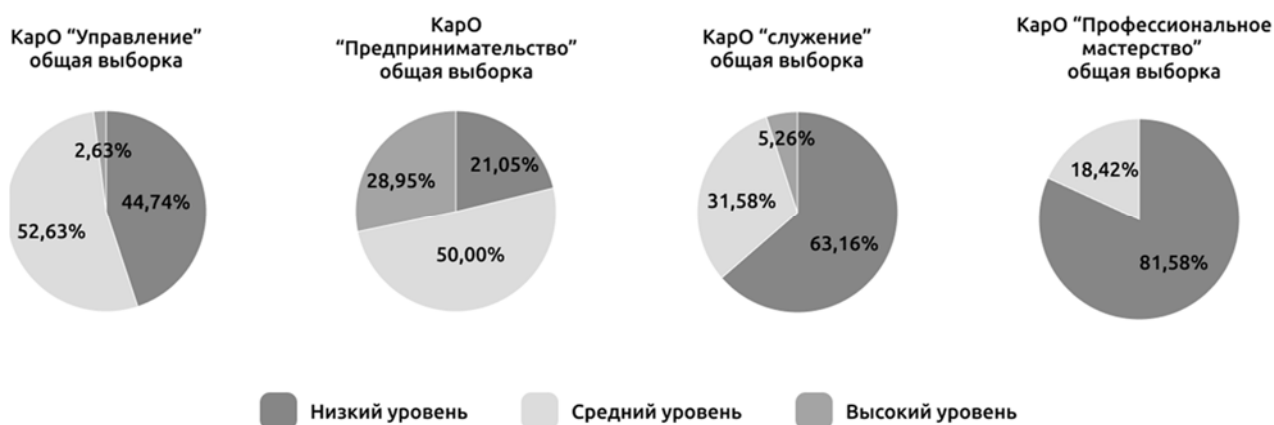

Рисунок 1. Распределение результатов по методике «Карьерные ориентации» у самозанятых

Распределение показателей шкал волевых качеств личности самозанятых по уровням выраженности представлено в таблице 1.

ТАБЛИЦА 1. Распределение показателей шкал волевых качеств личности самозанятых по уровням выраженности, %

Группа/ Показатель	Ответ- ствен- ность	Иници- атив- ность	Реши- тель- ность	Само- стоя- тель- ность	Вы- держка	Настой- чивость	Энер- гич- ность	Внима- тель- ность	Целе- устрем- лен- ность
Низкий уровень	55,26	26,32	31,58	26,32	52,63	42,11	60,53	55,26	63,16
Средний уровень	39,47	42,11	55,26	57,89	42,11	50,00	36,84	31,58	36,84
Высокий уровень	5,26	31,58	13,16	15,79	5,26	7,89	2,63	13,16	0,00

Как видно из таблицы 1, самозанятых можно охарактеризовать как инициативных, но при этом не отличающихся целеустремленностью, энергичностью.

В данном исследовании определены **значимые различия** между показателями карьерных ориентаций и волевых качеств у самозанятых разных периодов взрослости, найденные с помощью t-критерия Стьюдента (таблица 2).

ТАБЛИЦА 2. Значимые различия показателей карьерных ориентаций и волевых качеств личности у самозанятых различных возрастных периодов

Название методики	Шкалы	Ранняя взрослость		Средняя взрослость		Различия	
		среднее	стан- дартное отклоне- ние	среднее	стандарт- ное от- клонение	t-критерий Стьюдента	уро- вень значи- мости
Карьерные ориентации	Управление	12,58	1,89	9,42	2,57	4,31	0,001
	Предприниматель- ство	13,26	1,66	8,74	2,84	5,99	0,001
	Служение	6,21	2,78	10,37	2,91	-4,50	0,001
	Проф. мастерство	5,63	2,03	8,74	2,98	-3,75	0,001
	Карьера вверх	25,84	2,39	18,16	3,76	7,52	0,001
	Карьера вглубь	11,84	3,52	19,11	4,29	-5,71	0,001
	Общий показатель карьеры	37,68	3,54	37,26	5,54	0,28	-
Волевые качества личности	Ответственность	9,95	1,68	14,21	2,07	-6,97	0,001
	Инициативность	15,58	3,24	15,00	3,62	0,52	-
	Решительность	10,58	2,80	11,58	3,20	-1,03	-
	Самостоятельность	12,47	2,89	12,00	3,27	0,47	-
	Выдержка	14,63	3,13	15,26	3,21	-0,61	-
	Настойчивость	10,00	3,51	11,00	1,41	-1,15	-
	Энергичность	15,74	3,93	14,89	3,53	0,70	-
	Внимательность	11,47	2,52	13,74	2,66	-2,69	0,05
	Целеустремленность	14,21	2,51	13,11	2,94	1,25	-
	Общий уровень саморегуляции	114,63	7,70	120,79	9,29	-2,22	0,05

Были обнаружены значимые различия среди самозанятых ранней и средней взрослости по всем шкалам методики карьерных ориентаций. Самозанятые ранней взрослости более ориентированы на построение карьеры вверх, в то время как самозанятые средней взрослости более ориентированы на карьеру вглубь. У самозанятых ранней взрослости более выражены карьерные ориентации «управление» и «предпринимательство», это говорит о том, что для молодых самозанятых более характерно стремление занять руководящую должность, стремление создать свое дело, возможно свой бизнес, им интересны вопросы управления деятельностью других людей, отлаживание организационной системы, именно в этой сфере он совершенствует свое профессиональное мастерство. У самозанятых средней взрослости более выражены карьерные ориентации «служение» и «мастерство», это означает, что самозанятые старшей возрастной группы более ориентированы на реализацию гуманистических ценностей в своем профессиональном деле.

Самозанятые средней зрелости более ответственны, внимательны и отличаются большей степенью саморегуляции по сравнению с более молодыми самозанятыми. Можно предположить, что данное различие может быть обусловлено

возрастной спецификой и опытом профессиональной деятельности: в сфере самозанятости, скорее всего, со временем остаются более ответственные и лично зрелые работники или сама организация деятельности самозанятого стимулирует развитие волевых качеств личности.

Таким образом, гипотезы исследования подтвердились: существуют различия между показателями карьерных ориентаций и волевых качеств личности у самозанятых различных возрастных периодов. Самозанятые в период ранней зрелости более ориентированы на построение карьеры вверх, в то время как самозанятые средней зрелости более ориентированы на карьеру вглубь. Наиболее выраженная карьерная ориентация у молодых самозанятых – это предпринимательство, а у самозанятых более старшего возраста – служение. Самозанятые периода средней зрелости отличаются большей внимательностью, ответственностью и общим уровнем саморегуляции. Самозанятые более старшей возрастной группы более ориентированы на реализацию гуманистических ценностей в своем профессиональном деле. Полученные результаты можно использовать в карьерном консультировании, психологическом сопровождении профессиональной деятельности самозанятых.

Библиографический список

1. Дергач, А. О. Ценности, ответственность и готовность к риску как факторы карьерных ориентаций будущих предпринимателей / А. О. Дергач, Е. М. Коротева. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета (серия «Психология»). – 2021. – № 2. – С. 12–18.
2. Кожевникова, А. А. Различия между показателями ценностно-смысловой сферы личности и карьерных ориентаций будущих психологов и инженеров путей сообщения / А. А. Кожевникова, Е. Ф. Яценко. – Текст : непосредственный // Транспорт: проблемы, идеи, перспективы : сборник трудов LXXXIII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 2 т. – ФГБОУ ВО ПГУПС. – 2023. – С. 158–162.
3. Мельникова, Н. Н. Карьерная направленность: векторная модель диагностики и интерпретации / Н. Н. Мельникова, Е. Г. Щелокова. – Текст : непосредственный // European Social Science Journal. – 2012. – № 2. – С. 270–277.
4. Подымахина, К. Т. Карьерные ориентации взрослых в ситуации смены профессии / К. Т. Подымахина. – Текст : непосредственный // Наука и инновации XXI века : материалы VI Всероссийской конференции молодых ученых. В 3 т. – Сургут, 2020. – С. 197–200.
5. Сидорова, М. В. Личностные детерминанты карьерных ориентаций современных предпринимателей / М. В. Сидорова. – Текст : непосредственный // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация : материалы Международной научно-практической конференции. – 2020. – № 8. – С. 383–388.
6. Солдатова, Е. Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к зрелости : монография / Е. Л. Солдатова. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 267 с. – Текст : непосредственный.
7. Цариценцева, О. П. Потенциал карьеры личности: структура и опыт диагностики / О. П. Цариценцева. – Текст : непосредственный // Ученые записки : электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2017. – № 4 (44). – С. 197–206.
8. Щелокова, Е. Г. Карьерные ориентации и жизнеспособность молодежи в период профессионального обучения в университете / Е. Г. Щелокова. – Текст : непосредственный // История, современность и перспективы развития психологии в системе Российской академии наук : материалы Международной юбилейной научной конференции, посвященной 50-летию создания Института психологии РАН / отв. редакторы Д. В. Ушаков, А. Л. Журавлев, А. В. Махнач, Н. Е. Харламенкова, А. В. Юревич, И. И. Ветрова. – Москва, 2022. – С. 394–396.

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СЧАСТЬЕ У СТУДЕНТОВ ТРАНСПОРТНОГО ВУЗА

Аннотация. Статья посвящена исследованию жизнестойкости и представлению о счастье у студентов 4-го курса направлений подготовки «Психология» и «Транспортное строительство». По результатам исследования выявлены достоверные различия между показателями шкал общей жизнестойкости, вовлеченности, контроле и уровня субъективного счастья.

Ключевые слова: *студенты, жизнестойкость, представление о счастье, вовлеченность, контроль, принятие риска.*

К. В. Erokhova, A. V. Pryalukhina

RESILIENCE AND THE IDEA OF HAPPINESS AMONG STUDENTS OF A TRANSPORT UNIVERSITY

Abstract. The article is devoted to the study of resilience and the idea of happiness among 4th year students in the areas of training “Psychology” and “Transport Construction”. The results of the study revealed significant differences between the indicators of the scales of general vitality, involvement, control and level of subjective happiness.

Keywords: *students, resilience, idea of happiness, involvement, control, risk taking.*

Жизнестойкость студентов в новой сложившейся ситуации играет большую роль в формировании психического и психологического здоровья, помогает успешно мобилизовать внутренние ресурсы, преодолевать неблагоприятные последствия стресса, выстраивать межличностные отношения с другими студентами вуза, сохраняя при этом уверенность в себе и способность оправдывать ожидания и достигать поставленных целей.

Многие российские ученые, обратившиеся к исследованию жизнестойкости в студенческом возрасте, акцентируют внимание на жизненных установках, таких как уверенность в способности контролировать жизненную ситуацию, вовлеченность, готовность идти на риск. Выраженность этих компонентов и жизнестойкости в целом препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания (*hardy coping*) со стрессами и восприятия их как менее значимых. Такая позиция представлена в работах Д. А. Леонтьева, И. Е. Костюнина, Е. Н. Митрофановой, Е. И. Рассказовой и др. [1, 2, 4].

Е. А. Шмелева и другие связывают векторы учебно-профессиональной жизнестойкости и конструктивные способы совладания с личностными ресурсами, которые обеспечивают психологическое благополучие студентов [6].

Исследования зарубежных ученых показывают, что обучающиеся с низким уровнем жизнестойкости характеризуются плохим самочувствием, которое сопровождается высоким уровнем стресса, плохой учебной успеваемостью [7].

Университетская жизнь – это период самостоятельности студентов. Однако если существует проблема в адаптации студента к принятию групповых норм, ценностей, стереотипов, то это может приводить к негативному характеру

(эмоциональный дискомфорт, тревога, неудовлетворенность учебным процессом и др.).

Во многих работах авторы выделяют варианты субъективного благополучия: физическое, социальное и психологическое. И именно понятие «счастья» понимают как субъективный показатель, при помощи которого оценивается качество жизни, субъективное благополучие. Стремление к счастью у студентов университетов важно для саморазвития, семейного единства, социальной стабильности и национального развития. Так, Ченчен Лян, Цзиндун Сан указывают, что исследование счастья студентов можно осуществлять посредством 17 факторов, сгруппированных в четыре главные компоненты: индивидуальные особенности, семейные отношения, социальные отношения, разнообразная общественная деятельность в вузе. Данные факторы оказывают влияние на счастье [3].

Е. В. Шитикова при изучении феномена счастья у современной молодежи предположила, что показатели смысловых ориентаций обучающихся с высоким уровнем субъективного переживания счастья отличаются от респондентов с низким уровнем счастья. Для студентов с высоким уровнем субъективного переживания счастья характерна осмысленность и направленность жизни, а студенты с низким уровнем субъективного переживания счастья характеризуются неверием в свои собственные силы, не способны изменить жизнь к лучшему [5].

Таким образом, изучение жизнестойкости и представления о счастье у студентов транспортного вуза имеет большое значение для расширения представлений о таких психологических явлениях.

Теоретический анализ данной проблемы позволил разработать программу эмпирического исследования.

Гипотезой исследования стало предположение о существовании различий между показателями жизнестойкости и уровнем счастья у студентов транспортного вуза разных направлений подготовки.

Методики исследования: Тест жизнестойкости (С. Мадди в адаптации Д. Л. Леонтьева, Е. И. Рассказовой); «Оксфордский опросник счастья» (Oxford Happiness Inventory, ОНИ), разработанный М. Аргайлом, М. Мартином, Дж. Кросландом на кафедре экспериментальной психологии Оксфордского университета.

После первичной обработки полученных данных использовались следующие методы математической статистики:

– для проверки эмпирических данных на соответствие параметрам нормального распределения применялся Критерий Н. А. Плохинского и Е. И. Пустыльника;

– для сравнительного анализа показателей в двух группах применялся t-критерий Стьюдента.

Выборка представлена 43 студентами 4-го курса Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I, из них: 23 обучающихся по направлению подготовки «Прикладная психология» и 20 студентов по направлению подготовки «Транспортное строительство». Средний возраст респондентов: 20–21 год.

Результаты исследования

Согласно результатам исследования жизнестойкости у студентов выявлено, что такие компоненты, как «Жизнестойкость», «Вовлеченность», «Контроль», у будущих специалистов транспортного строительства более выражены, чем у будущих психологов.

Будущие специалисты транспортного строительства характеризуются способностью спокойно воспринимать любые события в своей жизни и хорошо справляться со стрессовыми ситуациями; у них удовлетворяется потребность в профессиональных навыках. У будущих транспортных строителей компонент «Контроль» имеет значение (32,68), которое находится на границе с высоким уровнем контроля. Можно предположить об их убеждении в том, что через борьбу можно повлиять на результативность жизненной и профессиональной ситуации и контролировать ее.

У будущих психологов компонент «Жизнестойкость» (71,19) менее выражен, чем у будущих строителей (88,21), что свидетельствует о большей восприимчивости стрессовых ситуаций и меньшей продуктивности в решении этих ситуаций. Для будущих психологов характерна низкая вовлеченность (29,00), в отличие от будущих транспортных строителей (36,47). Можно предположить, что люди, интересующиеся психологией, имеют собственные личные проблемы или проблемы, возникающие у близких людей. Поэтому возникшие проблемы стремятся решить посредством изучения психологии. У будущих психологов компонент «Контроль» (25,48) находится на границе с низким уровнем контроля, что может говорить о возможной, но выраженной беспомощности и непонимании повлиять на результативность происходящего в личной жизни и в будущей профессиональной деятельности.

У будущих транспортных строителей и будущих психологов имеется развитый компонент «Принятие риска». Можно предположить, что обе группы убеждены в том, что впечатления и реакции на те или иные ситуации в личностной и профессиональной сферах появляются за счет извлекаемого опыта знаний, которые были получены в данных ситуациях, и неважно, в позитивных или негативных. Также они рассматривают жизнь как способ приобретения нового опыта, готовы действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск.

Следует заметить, данные профессии требуют риска, поскольку психолог несет ответственность за психологическое благополучие и психологическое здоровье своего клиента. Транспортные строители также несут определенные риски, связанные со строительством и эксплуатацией транспортного сооружения (прогнозирование различных аварийных ситуаций, связанных с эксплуатацией, с ошибками проектировщиков, строителей и эксплуатационного персонала и т. п.).

На основании статистической обработки данных с помощью t-критерия Стьюдента были обнаружены значимые различия между показателями шкал у будущих транспортных строителей и будущих психологов по шкалам «Вовлеченность», «Контроль» и «Общая жизнестойкость» ($p \leq 0,01$) (таблица 1).

ТАБЛИЦА 1. Значимые различия между показателями шкал исследования жизнестойкости у будущих транспортных строителей и будущих психологов

Шкалы	Будущие транспортные строители		Будущие психологи		t-критерий Стьюдента	Уровень значимости
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение		
Вовлеченность	37,950	7,864	29,261	5,233	4,316	0,01
Контроль	33,450	7,134	25,652	4,969	4,202	0,01
Принятие риска	19,000	4,668	17,000	4,090	1,498	–
Общая жизнестойкость	90,400	18,219	71,913	12,471	3,925	0,01

У будущих транспортных строителей по шкалам «Вовлеченность», «Контроль» и «Общая жизнестойкость» оказались выше, чем у будущих психологов. Это означает, что будущие транспортные строители обладают более выраженной жизнестойкостью, чем будущие психологи.

Согласно результатам исследования счастья у 45 % у студентов направления подготовки «Транспортное строительство» средний уровень счастья; у 25 % – повышенный и у 20 % – высокий. Это говорит о том, что студенты удовлетворены своей жизнью, положительные эмоции преобладают на негативными, характеризуются оптимизмом, уверенностью в своей способности контролировать различные стороны собственной жизни, проявляют интерес к людям и окружающему миру и т. п.

Следует отметить, что показателя с низким уровнем счастья не было выявлено, это говорит, что среди испытуемых нет абсолютно несчастливых людей.

Студенты направления подготовки «Психология» показали следующие результаты. Пониженный уровень счастья у 26 % респондентов, что может говорить о неудовлетворенности жизнью, чувствуют себя менее счастливыми. Средний уровень счастья составляет у 52 %. Можно предположить, что обучающиеся хотят быть счастливыми, но до ощущения полного счастья им все-таки чего-то не хватает. Повышенный уровень счастья у 22 % будущих психологов. Для них характерна внутренняя удовлетворенность; полнота и осмысленность своей жизни; с оптимизмом смотрят в будущее; преобладают положительные эмоции; проявляют интерес к окружающему миру; преобладает привязанность к людям и сопричастность к ним; уверенность в своей способности контролировать различные стороны собственной жизни и влиять на события в нужном направлении. Показателей низкого и высокого уровней счастья не выявлено, т. е. среди испытуемых нет абсолютно счастливых и абсолютно несчастливых людей.

На основании статистической обработки данных с помощью t-критерия Стьюдента были получены следующие результаты (таблица 2).

Было обнаружено значимое различие по единственной шкале «Уровень субъективного счастья» ($p \leq 0,05$) у будущих транспортных строителей и будущих психологов. У будущих транспортных строителей (среднее = 58,851) уровень субъективного счастья выше, чем у будущих психологов (49,675).

ТАБЛИЦА 2. Значимые различия между показателями шкал уровня счастья у будущих транспортных строителей и будущих психологов

Уровень субъективного счастья	Будущие транспортные строители		Будущие психологи		t-критерий Стьюдента	Уровень значимости
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение		
	58,851	17,124	49,675	11,752	2,071	0,05

Это говорит о том, что будущие транспортные строители оптимистичны, проявляют уверенность в своей способности контролировать жизненные ситуации, проявляют интерес к окружающим, чувствуют себя счастливыми.

Выводы

На основании проведенного эмпирического исследования было выявлено, что у студентов направления подготовки «Транспортное строительство» и студентов направления подготовки «Психология» существуют различия в компонентах жизнестойкости, вовлеченности и контроле. Будущие транспортные строители способны преодолевать стресс и адаптироваться к новым ситуациям в большей степени, чем студенты-психологи, ориентируются на успех в будущей профессиональной деятельности, чувствуют себя счастливыми людьми. Студенты-психологи имеют низкую степень вовлеченности в реальную действительность. Возможно, это связано с тем, что многие имеют личные проблемы, которые хотят разрешить посредством изучения психологии. Выявленный средний, граничащий с низким уровнем контроля свидетельствует об ощущении невозможности управлять личной жизнью и в будущей профессиональной деятельности. Однако для обеих групп характерна высокая степень принятия риска. Это свидетельствует о готовности действовать, не имея надежных гарантий успеха, т. е. на свой страх и риск.

Также в обеих группах не выявлено низкого уровня счастья, это говорит, что среди респондентов отсутствуют абсолютно несчастливые люди.

Таким образом, сформулированная гипотеза о существовании различий между показателями жизнестойкости и уровнем счастья у студентов транспортного вуза разных направлений подготовки подтвердилась частично.

Библиографический список

1. Костюнин, И. Е. Связь психологического благополучия и жизнестойкости личности в юношеском возрасте / И. Е. Костюнин. – Текст: электронный // Молодой ученый. – 2022. – № 19 (414). – С. 398–407. – URL: <https://moluch.ru/archive/414/91534> (дата обращения: 07.10.2023).
2. Леонтьев, Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. – Москва : Смысл, 2006. – 63 с. – Текст : непосредственный.
3. Лян, Ч. Исследование счастья студентов китайских университетов и факторов, влияющих на него, на примере пекинских университетов / Ч. Лян, Ц. Сан. – Текст : электронный // Устойчивое развитие. – 2022. – № 14 (23). – URL: <https://doi.org/10.3390/su142316057>.

4. Митрофанова, Е. Н. Жизнестойкость и психологическое благополучие студентов / Е. Н. Митрофанова. – Текст : непосредственный // Психологическое благополучие современного человека : материалы Международной заочной научно-практической конференции / ответственный редактор С. А. Водяха. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2018. – С. 246–251.

5. Шитикова, Е. В. Представление о счастье у современных студентов / Е. В. Шитикова. – Текст : непосредственный // Наука, общество, технологии: проблемы и перспективы взаимодействия в современном мире : сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск, 2022. – С. 110–114.

6. Учебно-профессиональная жизнестойкость и способы совладания, обеспечивающие субъективное благополучие студентов-будущих социальных работников / Е. А. Шмелева, Л. С. Мерсон, П. А. Кисляков, Н. П. Константинова. – Текст : электронный // Научный поиск: личность, образование, культура. – 2023. – № 3. – С. 10–15. – URL: <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.2>

7. Ang WHD. Resilience for Undergraduate Students: Development and Evaluation of a Theory-Driven, Evidence-Based and Learner Centered Digital Resilience Skills / WHD Ang, S. Shorey, ZJ. Zheng, WHD. Ng, EC. Chen, LBI. Shah, HSJ. Chew, Y. Lau // Enhancement (RISE) Program. Int J Environ Res Public Health. 2022 Oct 5;19(19):12729. doi: 10.3390/ijerph191912729. PMID: 36232028; PMCID: PMC9564580. – Текст : непосредственный.

А. Е. Горноста́й, А. В. Прялу́хина

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО ВОСПРИЯТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ БЛОГОВ СТУДЕНТАМИ НА НАЧАЛЬНОМ И ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей личностного восприятия психологических блогов студентами на начальном и завершающем этапах профессиональной подготовки. По результатам исследования выявлены достоверные различия между показателями шкал смысло-жизненных ориентаций и личностных характеристик и различия в структуре связей смысло-жизненных ориентаций и личностных характеристик у студентов 1-го и 4-го курсов, которые интересуются и не интересуются психологическими блогами.

Ключевые слова: *психологический блог, смысло-жизненные ориентации, личностные особенности, особенности восприятия, студенты, психологическое просвещение.*

A. E. Gornostai, A. V. Pryalukhina

FEATURES OF PERSONAL PERCEPTION OF PSYCHOLOGICAL BLOGS BY STUDENTS AT THE INITIAL AND FINAL STAGES OF PROFESSIONAL TRAINING

Abstract. The article is devoted to the study of the characteristics of personal perception of psychological blogs by students at the initial and final stages of professional training. The results of the study revealed significant differences between the indicators of the scales of life-meaning orientations and personal characteristics and differences in the structure of connections between life-meaning orientations and personal characteristics among 1st and 4th year students who are and are not interested in psychological blogs.

Keywords: *psychological blog, life-meaning orientations, personal characteristics, perception characteristics, students, psychological education.*

Внедрение и широкое использование Интернета коренным образом изменило отношение к информации, сделав ее одним из наиболее доступных и популярных предметов труда, используемых в самых разных сферах жизни общества.

Вхождение в жизнь человека компьютерных сетей приводит к структурным и функциональным изменениям в психической деятельности человека, которые затрагивают познавательную, коммуникативную и личностную сферы [1].

Среди интернет-технологий в настоящее время происходит популяризация блогерства, оно быстро распространилось среди молодежи и стало настоящим социальным явлением. Именно молодые люди являются основной аудиторией блогеров, что позволяет идентифицировать блогерство как социальный феномен [4].

С психологической точки зрения каждый пользователь Интернета в процессе виртуального взаимодействия воспринимает, обрабатывает, хранит, воспроизводит и передает информацию, опосредованную его индивидуально-психологическими характеристиками – мировоззрением, ценностными ориентациями, интересами и потребностями [8]. Однако это воздействие проявляет себя не только в профессиональном интересе студентов-психологов, но и в использовании студентами психологических знаний для получения личной выгоды.

Значительная часть пользователей осознает влияние нахождения в Интернете на собственную личность и деятельность. Это касается развития познавательных возможностей, игровой деятельности, особенностей общения, формирования интересов личности. Осознанное стремление к реализации и развитию собственных возможностей через психологические блоги способствует решению таких психологических проблем, как саморазвитие, бесконфликтное общение и взаимодействие, управление эмоциями, умение жить в мире и согласии с самим собой, понимание поступков других людей и идентификация эмоциональных состояний человека [3]. Данная проблематика находится в центре внимания многих отечественных и зарубежных исследователей, таких как Ю. Д. Бабаева [1], Е. П. Белинская [2], В. А. Сергодеев [7], Г. В. Солдатова [9], В. С. Собкин [8], Дж. Пэтчин [5] и др. В этих трудах затрагиваются проблемы общения и взаимодействия пользователей в сети, принципы самопрезентации личности в интернет-пространстве, выработки идентичности в виртуальном пространстве, особенности формирования складывающихся виртуальных общностей, проблема интернет-аддикций.

Контент в социальных сетях на темы по психологии и общения активно создается и распространяется через Интернет, чему способствует рост интереса молодежной аудитории к этой теме. Ориентация на поиск информации по психологии в связи с личностным развитием в целях создания благоприятных взаимоотношений с окружающими и организации профессионального роста свидетельствует об актуальности затронутой проблемы и указывает на значимые для современников сферы знаний по психологии. Можно с определенной уверенностью констатировать, что блог в сфере психологии – это форма размещения в Интернете видео, фотоматериалов и комментариев, направленных для получения у интересующихся пользователей Интернета психологических знаний, а также на

формирование положительных установок и представлений о психологической помощи.

Таким образом, изучение психологических особенностей пользователей психологических блогов имеет фундаментальное значение для расширения представлений об осмысленности жизни и личностных характеристиках в условиях глобального социального перехода.

На основе теоретического анализа разработана программа эмпирического исследования.

Гипотезами исследования стало предположение о существовании:

– различий между показателями смысложизненных ориентаций и личностных характеристик у студентов, воспринимающих и не воспринимающих психологические блоги;

– различий в структуре связей смысложизненных ориентаций и личностных характеристик у студентов, воспринимающих и не воспринимающих психологические блоги.

Методиками исследования были «Смысложизненные ориентации» Д. А. Леонтьева и многофакторный личностный опросник Р. Кэттелла 16PF [6]. Использовалась математико-статистическая обработка данных с применением критериев различия (U-критерий Манна-Уитни для независимых выборок) и корреляционного анализа (х-квадрат Пирсона).

Выборка представлена 60 юношами и девушками Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I в возрасте от 17 до 25 лет. Половина респондентов (30 человек) обучаются на 1-м курсе. Из них 15 человек посещают и 15 человек не посещают психологические блоги. Другая половина респондентов (30 человек) находится на завершающем этапе профессиональной подготовки – 4-м курсе обучения. Из них 15 человек посещают и 15 человек не посещают психологические блоги. В зависимости от этапа профессиональной подготовки и посещения психологических блогов респонденты были поделены на 4 группы.

Результаты исследования

Согласно результатам проведенного опроса студенты 1-го и 4-го курсов, интересующиеся и не интересующиеся психологическими блогами, демонстрируют средний уровень всех показателей осмысленности жизни.

Сравнительный анализ полученных результатов по двум выборкам указывает на то, что студенты, не интересующиеся психологическими блогами, сфокусированы на реальной жизни, им свойственна активность, общительность, легкость в заведении связей с малознакомыми людьми, по типу темперамента их можно охарактеризовать как в большей степени экстравертов. Также можно отметить, что данная группа обладает особой подозрительностью, это можно объяснить отсутствием интереса и доверия к психологам, ведущим практику в сети.

Студенты, интересующиеся психологическими блогами, в большей степени ориентированы «внутрь себя», склонны к одиночеству, размышлениям. По

типу темперамента их можно охарактеризовать как в большей степени интровертов. Скорее всего, такие результаты говорят о том, что студенты нуждаются в психологической помощи и поддержке и ищут ее в сети.

Исследование показывает достоверные различия как между студентами 1-го и 4-го курсов, которые интересуются и не интересуются психологическими блогами, так и внутри групп студентов, в зависимости от возраста. Для групп студентов, не интересующихся психологическими блогами, характерны сравнительно большие различия в личностных психологических характеристиках, в зависимости от возраста респондентов. Поэтому группе студентов 4-го курса, не интересующихся психологическими блогами, свойственны стремление к экспериментированию, анализ, свобода мышления и высокая степень эмоциональной устойчивости.

Студенты 1-го курса, не интересующиеся психологическими блогами, наоборот, более традиционны и консервативны, а также менее эмоционально устойчивы. Между группами студентов, интересующихся психологическими блогами, напротив, почти нет значимых различий в зависимости от возраста респондентов, и определяющей характеристикой для них вне зависимости от возраста является ориентация на традиционное мышление, нонконформизм и ведомость, а также зависимость от группы.

Незаинтересованные в психологических знаниях первокурсники, так же как и их однокурсники из группы интересующихся блогами студентов, характеризуются импульсивным мотивационным профилем, но в этом случае можно с высокой долей вероятности утверждать, что импульсивность и несформированность мотивов зависит именно от возраста, поскольку общий усредненный мотивационный профиль по всей группе студентов, не интересующихся психологическими блогами, демонстрирует прогрессивный тип.

Таким образом, студенты 1-го курса этой группы респондентов при наличии импульсивного мотивационного профиля обладают более сглаженной линией профиля, нежели их однокурсники, интересующиеся психологическими блогами, и тяготеют таким образом к прогрессивному типу мотивационного профиля, когда уровень развивающих мотивов превалирует над уровнем мотивов поддержания.

Студенты 4-го курса, не интересующиеся психологическими блогами, демонстрируют прогрессивный мотивационный профиль, что говорит о достаточном уровне личностной сформированности и о наличии выраженной социальной позиции. Этот вывод согласуется и с результатами, полученными по другим методикам.

Также результаты показывают, что те, кто не интересуется блогами, более общительны, экспрессивны, обладают сравнительно низкой нормативностью поведения, более доверчивы, спокойны, обладают склонностью к высокой степени самоконтроля и в то же время могут быть склонны к возбудимости вследствие экспрессивности.

Корреляционный анализ показал, что наличие связей между шкалами методик отличаются у студентов, посещающих и не посещающих психологические блоги. Рассмотрим только сильные прямые значимые взаимосвязи и отрицательные взаимосвязи между шкалами методик.

В группе студентов, не интересующихся блогами, выявлены связи между «высоким/низким интеллектом» и «локусом контроля Жизнь» ($r = 0,841$ при $p \leq 0,05$), а также между «робостью/смелостью» и «целями» ($r = 0,807$ при $p \leq 0,05$). Студентам свойственно подвергать сомнению осмысленность своей жизни, возможно, они убеждены, что несут недостаточную ответственность и контроль за своими решениями. Слабая связь имеется между «подчиненностью/самоутверждением» и «локусом контроля Я» ($r = 0,302$ при $p \leq 0,05$), между «сдержанностью/экспрессией» и «локусом контроля Жизнь» ($r = 0,367$ при $p \leq 0,05$), между «расслабленностью/напряженностью» и «локусом контроля Жизнь» ($r = 0,398$ при $p \leq 0,05$). Возможно, студентам не хватает решительности в своей жизни, они испытывают психологическое напряжение и стремятся к его регуляции, стремятся к тому, чтобы поддерживать определенный социальный статус, признания в обществе, они хотят чувствовать себя ценными и значимыми.

В группе студентов, интересующихся блогами, обнаружены положительные связи между «подчиненностью/самоутверждением» и шкалой «результата» ($r = 0,797$ при $p \leq 0,05$), «самоконтролем» и «целями» ($r = 0,966$ при $p \leq 0,01$), «результатом» ($r = 0,832$ при $p \leq 0,05$), «локусом контроля-Я» ($r = 0,897$ при $p \leq 0,05$). Студенты способны брать под контроль свои мысли, эмоции, поведение; они ждут уважения по отношению к себе, им нужно, чтобы с ними считались, они имеют конкретные жизненные цели, их можно охарактеризовать как целеустремленных, уверенных в собственной способности достичь чего бы то ни было. Проводя сравнение между результатами респондентов, я выявила, что студенты, заинтересованные в психологических блогах, имеют тенденцию к робости, интроверсии и сдержанности. В то время студенты, не заинтересованные в психологических блогах, обладают экстраверсией, экспрессивностью и смелостью.

Выводы

На основании проведенного эмпирического исследования было выявлено, что студенты, не интересующиеся психологическими блогами, сфокусированы на реальной жизни, им свойственна активность, общительность, легкость в заведении связей с малознакомыми людьми; по типу темперамента их можно охарактеризовать в большей степени как экстравертов. Студенты, интересующиеся психологическими блогами, в большей степени ориентированы «внутрь себя», склонны к одиночеству, размышлениям; по типу темперамента их можно охарактеризовать в большей степени как интровертов. Вышеописанные характеристики не зависят от возраста студентов, т. е. они являются неизменяемыми вне зависимости от уровня обучения и, скорее всего, постоянными на протяжении всей жизни.

Таким образом, первая гипотеза о наличии различий между группами студентов, интересующихся психологическими блогами, и группами студентов, не интересующихся психологическими блогами, по показателям компонентов осмысленности жизни подтвердилась полностью.

Вторая гипотеза о том, что существуют различия между группами студентов, интересующихся психологическими блогами, и группами, не интересующихся психологическими блогами, по набору индивидуально-психологических свойств личности также подтвердилась полностью.

Библиографический список

1. Бабаева, Ю. Д. Интернет: Воздействие на личность. Гуманитарные исследования в Интернете / Ю. Д. Бабаева, А. Е. Войкунский, О. В. Смылова. – Москва : Можайск-Терра, 2001. – 341 с. – Текст : непосредственный.
2. Белинская, Е. П. Психология Интернет-коммуникации : учебное пособие / Е. П. Белинская. – Москва : Российская акад. образования ; Московский психолого-социологический ун-т (МПСУ), 2013. – 192 с. – Текст : непосредственный.
3. Жеребин, В. М. Социально-психологические особенности пользователей Интернета / В. М. Жеребин, О. А. Алексеева, О. Н. Вершинская. – Текст : непосредственный // Народонаселение. – 2017. – № 1 (75). – С. 116–124.
4. Колмыкова, М. А. Блогинг как сфера социализации молодежи / М. А. Колмыкова. – Текст : непосредственный // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений : материалы XV Международной научной конференции. В 2 ч. / под редакцией И. М. Ильинского, 2019. – С. 428–432.
5. Пэтчин, Дж. Написанное остается. Как сделать интернет-общение безопасным и комфортным / Дж. Пэтчин. – Москва : МИФ, 2014. – 160 с. – Текст : непосредственный.
6. Рукавишников, А. А. Факторный личностный опросник Р. Кэттелла : методическое руководство / А. А. Рукавишников, М. В. Соколова. – Санкт-Петербург : ИМАТОН, 2002. – 95 с. – Текст : непосредственный.
7. Сергодеев, В. А. Сетевые интернет-сообщества: сущность и социокультурные характеристики / В. А. Сергодеев. – Текст : непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета (серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология»). – 2013. – Вып. 1. – С. 122–127.
8. Собкин, В. С. Подросток: виртуальность и социальная реальность / В. С. Собкин, Ю. М. Евстигнеева. – Текст : непосредственный // Труды по социологии образования : материалы социологического исследования. – Москва : Институт социологии образования Российской академии образования. – 2001. – Т. VI. – Вып. XX. – 156 с.
9. Солдатова, Г. В. Пойманные одной сетью: социально-психологическое исследование представлений детей и взрослых об Интернете / Г. В. Солдатова, Е. Ю. Зотова, А. И. Чекалина, О. С. Гостимская. – Москва, 2011. – 176 с. – Текст : непосредственный.

ПЕРФЕКЦИОНИЗМ У СТУДЕНТОВ ТРАНСПОРТНОГО ВУЗА: ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОКОРРЕКЦИИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме перфекционизма и возможностям его психокоррекции у студентов транспортного вуза. Перфекционизм как стремление к совершенству может негативно отразиться на состоянии физического и психологического здоровья студентов. Перфекционизм связан с трудностями в эмоциональной сфере, депрессивными, тревожными расстройствами. Целью эмпирического исследования было изучение взаимосвязи перфекционизма и самооотношения у студентов транспортного вуза. В исследовании приняли участие 60 студентов (17–25 лет, средний возраст – 19 лет). Применялись методики: шкала перфекционизма Хьюитта – Флетта, тест-опросник самооотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев). В исследовании были выявлены взаимосвязи между показателями перфекционизма и самооотношения. Перфекционизм, ориентированный на себя, прямо взаимосвязан с самообвинением ($r = 0,42$, $p < 0,01$). Социально предписанный перфекционизм обратно связан с аутосимпатией ($r = -0,45$, $p < 0,01$) и самопринятием ($r = -0,60$, $p < 0,01$) и прямо связан с самообвинением ($r = 0,41$, $p < 0,01$). Результаты исследования показали, что студенты, имеющие более высокий уровень перфекционизма, испытывают психологические трудности в сфере самооотношения и в большей степени склонны к самообвинению. Воспитательная и психокоррекционная работа со студентами, имеющими высокий уровень перфекционизма, должна быть направлена на разотождествление себя и своих достижений, изменение отношения к трудностям и неудачам как к опыту, развитие навыков совладания с трудностями и решения проблем.

Ключевые слова: *перфекционизм, самооотношение, психологическое здоровье, студенты, транспортный вуз, когнитивно-поведенческая терапия.*

E. S. Sinelnikova

PERFECTIONISM IN STUDENTS OF A TRANSPORT UNIVERSITY: EMPIRICAL RESEARCH AND POSSIBILITIES OF PSYCHOCORRECTION

Abstract. The article is focused on Transport University's students' perfectionism and capabilities of its correction. Perfectionism may cause physical and mental problems. It is associated with emotional problems, depression and anxiety. The goal of the study was to investigate relations between perfectionism and self-esteem. 60 transport university students aged 17–25 participated in the study. Self-oriented perfectionism is directly related to self-blame ($r = 0,42$, $p < 0,01$). Socially prescribed perfectionism is inversely related to autosympathy ($r = -0,45$, $p < 0,01$) and self-acceptance ($r = -0,60$, $p < 0,01$), and directly related to self-accusation ($r = 0,41$, $p < 0,01$). Research has shown that students with higher level of perfectionism experience psychological difficulties in the sphere of self-esteem and are more prone to self-blame. Educational and psychologically corrective work with students who have a high level of perfectionism should be aimed at disidentifying themselves and their achievements, changing the attitude to difficulties and failures as an experience, developing skills of coping with difficulties and problem solving.

Keywords: *perfectionism, self-esteem, mental health, students, transport university, cognitive behavioral therapy.*

Работа в транспортной сфере требует от профессионала высокой ответственности, дисциплинированности, а порой и самоотверженности. В учебном заведении высоко ценятся сильные и целеустремленные студенты. В то время как в транспортном вузе существуют различные программы поощрения студентов, имеющих достижения в различных сферах, воспитательная работа по понятным причинам в большей степени направлена на студентов, имеющих проблемы

с успеваемостью и поведением. Вместе с тем некоторые отлично успевающие студенты транспортного вуза также сталкиваются с серьезными трудностями, которые могут приводить к ухудшению их психического функционирования и физического здоровья и даже негативно сказываться на результатах их деятельности.

Перечисленные психологические трудности могут быть связаны с перфекционистскими установками некоторых отлично успевающих студентов. Перфекционизм – это стремление личности к совершенству и нетерпимость к ошибкам. Перфекционизм личности тесно связан с ее самоотношением, отношением к психическим и физическим аспектам своей личности и к своей жизни [4]. Личность, имеющая высокий уровень перфекционизма, связывает свою ценность с достижениями в той или иной области [8]. Она склонна к самокритике в ситуации, когда не соответствует своим стандартам [9]. В то время как здоровые высокие стандарты способствуют достижениям в учебной и профессиональной сферах [7], перфекционистские стандарты нередко приводят к прокрастинации и избеганию. В исследовании Н. Г. Гараян и А. Б. Холмогоровой было установлено, что показатели перфекционизма у людей, страдающих депрессивными и тревожными расстройствами выше, чем у психологически здоровых людей [2].

Ведущие зарубежные исследователи перфекционизма Хьюитт и Флетт (Hewitt, Flett, 1991) рассматривают перфекционизм как сложное явление и выделяют несколько компонентов в структуре перфекционизма: перфекционизм, ориентированный на себя; перфекционизм, ориентированный на других, и социально предписанный перфекционизм. Перфекционизм, ориентированный на себя, связан с высоким уровнем притязаний, высокой внутренней мотивацией, стремлением к росту и развитию, постановкой труднодостижимых целей, высокой требовательностью к себе и самокритичностью.

В исследовании Е. А. Домаревой и В. В. Паниной [3], проведенном с участием студентов педагогических вузов, было показано, что студенты, имеющие высокий уровень перфекционизма, ориентированного на себя, обладают высокой дисциплинированностью и самоконтролем. В то же время они склонны к самокритике и ставят перед собой труднодостижимые цели. Отечественные исследования показали, что средний уровень перфекционизма способствует высокой мотивации молодых людей к изменению своей жизни [6].

В исследовании, проведенном с участием сотрудников органов внутренних дел, была выявлена взаимосвязь перфекционизма с переживанием стыда и вины у сотрудников, имеющих соматизированное расстройство [1].

В целом, обзор эмпирических исследований свидетельствует, что хорошо успевающие студенты, имеющие высокий уровень перфекционизма, могут испытывать серьезные психологические трудности и нуждаться в психологической поддержке и психокоррекции, которая частично может осуществляться в рамках воспитательной работы.

М. А. Ильясовой под руководством Е. С. Синельниковой было проведено эмпирическое исследование, целью которого стало изучение особенностей и взаимосвязи самоотношения и перфекционизма у студентов транспортного вуза. В эмпирическом исследовании приняли участие 60 студентов Петербургского

государственного университета путей сообщения в возрасте от 17 до 25 лет (средний возраст – 19 лет). Математико-статистический анализ данных выполнялся в программе Excel с применением методов: описательные статистики, корреляционный анализ.

Для сбора эмпирических данных применялись методики: многомерная шкала перфекционизма Хьюитта – Флетта, тест-опросник самооотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев). Тест-опросник самооотношения (ОСО) на основе иерархической модели структуры самооотношения В. В. Столина позволяет выявить три уровня: глобальное самооотношение; самооотношение, дифференцированное по самоуважению, аутосимпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе; уровень конкретных действий (готовности к ним) в отношении к своему «Я». Опросник включает в себя следующие шкалы: глобальное самооотношение, самоуважение, аутосимпатия, самоинтерес, ожидаемое отношение от других.

Шкала перфекционизма Хьюитта – Флетта в адаптации И. И. Грачевой (Грачева, 2003) состоит из трех субшкал: перфекционизм, ориентированный на себя (высокие личные стандарты, постоянное самооценивание и цензурирование поведения), перфекционизм, адресованный другим людям (нереалистичные стандарты для значимых людей), и социально предписываемый перфекционизм (уверенность в том, что другие люди нереалистичны в своих ожиданиях).

Средние значения по методикам тест опросник самооотношения С. Р. Пантелеева, В. В. Столина, шкала перфекционизма Хьюитта – Флетта (в адаптации И. И. Грачевой) представлены в таблице.

ТАБЛИЦА. Описательные статистики по показателям методик:
тест-опросник самооотношения С. Р. Пантелеева, В. В. Столина, шкала перфекционизма
Хьюитта – Флетта (в адаптации И. И. Грачевой)

Названия шкал	Среднее	Стандартное отклонение
<i>Самоотношение (Пантелеев)</i>		
Шкала S (интегральная)	79,26	22,81
Шкала самоуважения	69,53	24,94
Шкала аутосимпатии	72,46	23,47
Шкала ожидаемого отношения от других	54,36	27,48
Шкала самоинтересов	80,18	22,63
Шкала самоуверенности	61,43	24,19
Шкала отношения других	41,34	21,52
Шкала самопринятия	78,52	22,74
Шкала самопоследовательности (саморуководства)	69,99	19,15
Шкала самообвинения	47,93	24,74
Шкала самоинтереса	79,15	26,46
Шкала самопонимания	63,58	26,92
<i>Методика диагностики перфекционизма (Хьюитт – Флетт)</i>		
Перфекционизм, ориентированный на себя	69,07	12,22
Перфекционизм, ориентированный на других	52,90	11,99
Социально предписанный перфекционизм	53,93	13,72
Интегральная шкала	181,49	24,60

Показатели перфекционизма в выборке находятся на среднем уровне, показатели по шкалам методики самооотношения находятся на высоком уровне.

В исследовании выявлены взаимосвязи между показателями перфекционизма и самооотношения. Перфекционизм, ориентированный на себя, прямо взаимосвязан с самообвинением ($r = 0,42$, $p < 0,01$). Полученные нами данные о том, что студенты с более высоким уровнем перфекционизма в большей степени склонны к самообвинению, что согласуется с данными, полученными А. Т. Мусановой [5] на выборке студентов из Казахстана. Юноши и девушки, предъявляющие к себе высокие требования, в большей степени склонны обвинять себя.

Социально предписанный перфекционизм обратно связан с аутосимпатией ($r = -0,45$, $p < 0,01$) и самопринятием ($r = -0,60$, $p < 0,01$) и прямо связан с самообвинением ($r = 0,41$, $p < 0,01$). Студенты, которые предполагают, что окружающие предъявляют к ним очень высокие требования, в меньшей степени принимают себя и относятся к себе с симпатией и в большей степени склонны к самообвинению.

Результаты исследования свидетельствуют, что студенты, имеющие более высокий уровень перфекционизма, испытывают психологические трудности в сфере самооотношения и в большей степени склонны к самообвинению, что может становиться причиной деструктивного психологического реагирования, трудностей в совладании со стрессом. Студенты с высоким уровнем перфекционизма могут испытывать потребность в психологической поддержке и психокоррекции, особенно в ситуации учебных и жизненных трудностей.

Одним из эффективных методов краткосрочной психотерапии является когнитивно-поведенческий подход. Для психологической коррекции перфекционизма в когнитивно-поведенческом подходе применяются техники: работа с промежуточными и глубинными убеждениями. Стратегической целью при работе с перфекционизмом является безусловное принятие себя и ценности своей личности. Одной из главных задач практикующего психолога при работе с перфекционизмом является разотождествление ценности своей личности и достижений.

В рамках воспитательной работы со студентами, имеющими высокий уровень перфекционизма, целесообразно работать над развитием навыков более адаптивного реагирования на трудные ситуации путем анализа опыта, который дала эта ситуация, поиска возможных решений проблемы.

Хорошим результатом успешной воспитательной и психокоррекционной работы со студентами, имеющими высокий уровень перфекционизма, может стать большее принятие себя, более адаптивное реагирование на неудачи и трудности, в том числе в учебной деятельности, и более реалистичные, гибкие и в то же время высокие стандарты и цели.

Библиографический список

1. Безчастных, К. В. Взаимообусловленность перфекционизма и чувств стыда и вина у сотрудников органов внутренних дел, страдающих соматизированным расстройством / К. В. Безчастных. – Текст : непосредственный // Медицинская психология в России. – 2022. – Т. 14. – № 4 (75).
2. Гаранян, Н. Г. Перфекционизм, депрессия и тревога / Н. Г. Гаранян, А. Б. Холмогорова. – Текст : непосредственный // Московский психотерапевтический журнал. – 2001. – № 4. – С. 18–49.

3. Домарева Е. А. Перфекционизм в системе саморазвития личности современных студентов. / Е. А. Домарева, В. В. Панина. – Текст : непосредственный // Вестник Калужского университета (серия 1 «Психологические науки, педагогические науки»). – 2019. – Т. 2. – № 3 (4). – С. 81–84.
4. Лазурский, А. Ф. Избранные труды по психологии / А. Ф. Лазурский. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. – 480 с. – Текст : непосредственный.
5. Мусанова, А. Т. Взаимосвязь уровня перфекционизма и самооотношения у студентов / А. Т. Мусанова. – Текст : непосредственный // Новая наука в новом мире : сборник трудов, 2022. – С. 82–86.
6. Новгородова, Е. Ф. Перфекционизм, самопринятие и удовлетворенность жизнью в системе саморазвития личности учащейся молодежи. – Текст : непосредственный / Е. Ф. Новгородова, С. В. Яремчук // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2015. – № 2. – С. 58–62.
7. Лихи, Р. Техники когнитивной психотерапии / Р. Лихи. – Санкт-Петербург : Питер, 2022. – 656 с. – Текст : непосредственный.
8. Burns, D. The Perfectionist's Script for Self-Defeat / D. Burns. – Текст : непосредственный // Psychology Today. – 1980. – Vol. 21. – P. 34–51.
9. Frost, R. The Dimensions of Perfectionism / R. Frost, P. Marten, C. Lahart, R. Rosenblate. – Текст : непосредственный // Cognitive Therapy & Research. – 2016. – Vol. 14. – P. 449–468.

И. Д. Васильева, Т. В. Слотина

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК-СТУДЕНТОВ ТРАНСПОРТНОГО ВУЗА

Аннотация. В статье представлен краткий обзор классических и современных исследований проблемы одиночества. Сделан вывод о том, что ситуация пандемии не стала острым стрессовым фактором с точки зрения усиления переживания одиночества. В эмпирической части рассматривается переживание чувства одиночества у юношей и девушек, являющихся студентами транспортного вуза, сравниваются способы переживания одиночества в количественных и качественных аспектах. Выявлено, что большинство опрошенных девушек и юношей переживают одиночество одним и тем же способом. Наибольшие баллы были получены по шкале «Переживание одиночества как временного вынужденного явления». Однако обнаружена и половая специфика. Юноши, в отличие от девушек, имеют в среднем два лидирующих способа переживания одиночества. Также для молодых людей больше, чем для девушек, свойственны «Духовное одиночество как отсутствие поддержки, понимания» и «Отрицание переживания одиночества». В заключение делается вывод о необходимости более детального изучения проблемы с точки зрения исследования индивидуально-личностных особенностей молодежи, особенно находящейся в группе риска с точки зрения последствий переживания одиночества.

Ключевые слова: *одиночество, переживание одиночества, отрицание одиночества, пандемия, юноши, девушки.*

I. D. Vasilyeva, T. V. Slotina

FEATURES OF THE EXPERIENCE OF LONELINESS AMONG YOUNG MEN AND WOMEN STUDENTS OF A TRANSPORT UNIVERSITY

Abstract. The article presents a brief overview of classical and modern studies of the problem of loneliness. It is concluded that the pandemic situation has not become an acute stressful factor in terms of increasing the experience of loneliness. In the empirical part, the experience of loneliness among boys and girls who are students of a transport university is considered, the ways of experiencing loneliness in quantitative and qualitative aspects are compared. It was revealed that the majority of the surveyed girls and boys experience loneliness in the same way. The highest scores were obtained on the scale of «Experiencing loneliness as a temporary forced phenomenon». However, sexual specificity has also been found.

Boys, unlike girls, have on average 2 leading ways of experiencing loneliness. Also, for young people, «Spiritual loneliness as a lack of support, understanding» and «Denial of loneliness» are more characteristic than for girls. In conclusion, it is concluded that there is a need for a more detailed study of the problem from the point of view of studying the individual and personal characteristics of young people, especially those at risk from the point of view of the consequences of experiencing loneliness.

Keywords: *loneliness, experiencing loneliness, denial of loneliness, pandemic, boys, girls.*

Введение

Интерес к вопросу одиночества имеет многолетнюю традицию, он не подвержен ни культурным, ни половым, ни статусным ограничениям. Философия, социология, искусство, литература, медицина и, наконец, психология входят в круг областей, изучающих данный феномен. С одной стороны, понятие «одиночество» представляется ясным даже обыденному сознанию, с другой – ясность его обманчива, так как она скрывает сложное, философски противоречивое содержание, которое может ускользать от рационального анализа. Уже с определения данного понятия начинаются сложности в его интерпретации.

Н. Е. Покровский выделяет три общих аспекта. Во-первых, одиночество рассматривается как дефицит социальных контактов, во-вторых, одиночество трактуется как субъективный феномен, существенно отличающийся от уединения или, так называемой, объективной социальной изоляции, в-третьих, считается, что одиночество переживается чаще всего как нежелательное и сугубо негативное состояние [5]. Г. М. Тихонов полагает, что состояние одиночества имеет много слоев, и переживание одиночества отличается от переживания таких эмоций, как страх, надежда, радость, уныние, печаль и тому подобных. Во-первых, это связано с тем, что у одиночества есть когнитивный аспект, проявляющийся в несоответствии реальных и идеальных отношений индивида. Во-вторых, эмоциональная сторона, которая переживается в одиночестве, содержит в себе большое количество различных негативных ощущений. Причем одной из важных сторон этих ощущений будет являться тоска по человеческой связи. В-третьих, поведение индивида будет выражаться либо в избегании контактов, либо, наоборот, в их чрезмерном навязывании. В любом случае выделяют определенные поведенческие корреляты. В-четвертых, через соответствующий внешний вид передается своеобразный телесный аспект, который также имеет значение [9].

В результате феномен одиночества по сей день остается одним из неоднозначных аспектов, которому посвятили свои труды многие зарубежные психологи и психотерапевты, среди них Дж. Зилбург, Х. Селливан, З. Фрейд, Э. Фромм, Р. Вейс, С. Т. Маргулис, Д. Перлман, Д. Рассел, К. Роджерс, В. Франкл, И. Ялом. В нашей стране вопрос одиночества изучали такие ученые, как К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Старовойтова, Г. М. Тихонов, А. С. Гагарин, Н. Е. Покровский, С. А. Ветров, Ю. М. Швалб, О. В. Данчева и др.

Е. В. Неумоева, осуществив тщательный анализ классических и зарубежных источников, выделяет основные характеристики одиночества: комплексность, амбивалентность и неоднозначность влияния на личность [4].

Одним из результатов многолетних исследований является то, что одиночество рассматривается и как позитивное условие для развития личности, и как негативный фактор, вызывающий психологические и соматические проблемы. Переживание и проживание одиночества в отношениях негативно сказывается на психическом здоровье людей. Особенно остро его ощущают лица подросткового и юношеского возраста. Изучение психологических особенностей одиночества в подростковом и юношеском возрасте осуществлялось в нашей стране И. С. Коном, О. Б. Долгиновой и др. Результаты исследования Е. В. Неумоевой доказали, что одиночество особенно характерно для представителей юношеского возраста. Именно в этот период оно впервые серьезно осознается и переживается человеком. Это связано прежде всего с интенсивным развитием рефлексии и переходом на новый уровень самосознания, с потребностью определить свои роли и позиции относительно собственного развития и в основных сферах межличностных отношений, т. е. с задачами личностного и социального самоопределения [4].

Последние несколько лет были тяжелым испытанием для юношей и девушек. Вследствие самоизоляции девушкам и юношам пришлось столкнуться с одиночеством неожиданно и перманентно. Эти события обострили экзистенциальные проблемы и личностные кризисы, оказали особенно негативное влияние на возникновение стресса, что подтверждается появлением суицидальных мыслей у одиноких людей [6].

Современные исследователи акцентируют свое внимание на проблеме одиночества, связанной с вынужденной пандемией и социально-политическими событиями в мире. Так, Т. К. Ростовская пишет о том, что в межстрановом разрезе одиночество становится наиболее ключевой общечеловеческой проблемой в период пандемийного кризиса. И точное понимание данного феномена, его трансформации в пандемийный период возможно только при наличии широкого междисциплинарного подхода [7]. А. А. Брега провела анализ исследования субъективного ощущения одиночества, с которым столкнулись молодые люди во время режима вынужденной самоизоляции при пандемии COVID-19 в России, Испании и Англии. Было выявлено, что ощущение одиночества оказалось самым высоким у молодежи из Испании, а самым низким – у респондентов из России [1]. Возможно, это связано с фактами, полученными Н. В. Сидячевой и Л. Э. Зотовой, которые отмечают, что российские студенты видят не только негативные, но и позитивные последствия вынужденной самоизоляции в период пандемии. Позитивные ожидания лежат в сфере жизненных ценностей и смыслов, а негативные – в экономической области. В период вынужденной самоизоляции часть студентов испытывает чувство одиночества, большая часть указывает на недостаток живого общения, ярко выражена эмоциональная дестабилизация, отмечается ухудшение физического состояния [8]. В исследовании А. И. Шпаковой, Л. Г. Климацкой, Н. А. Скоблинас, Й. Бай-Корпак, А. Скарбаленее, О. Е. Федорцевой, Т. Ю. Крестьяниновой, Е. В. Знатновой, О. Е. Кузнецовой, Ю. А. Черкасовой

также доказано, что для студентов в университетах пяти европейских стран пандемия COVID-19 и введенные антипандемические меры не стали существенными психотравмирующими факторами, усилившими переживание одиночества. При этом выявлено, что степень одиночества связана с мерой ограничений. Так, в Литве и Беларуси, где во время первой волны пандемии не был введен жесткий карантин, преобладали низкие уровни чувства одиночества, в то время как в Украине, России и Польше доля низких уровней была значительно меньше. Общие представления молодых людей о причинах одиночества (когнитивный уровень восприятия одиночества) в большинстве случаев объясняются проблемами молодых люди в коммуникативной сфере (трудности в общении с друзьями, изменения в привычном образе жизни) и личностной характеристике (замкнутость) [10]. Таким образом, мы можем говорить о том, что проблема одиночества не связана коренным образом с ситуацией ограничений социальных контактов, это скорее личностное образование, которое актуализируется в студенческий период в ходе включения молодых людей в профессиональную сферу, в сферу семейной жизни, партнерских и дружеских отношений. Вместе с тем она представляет собой научный и практический интерес с точки зрения исследования половых, индивидуально-личностных особенностей молодежи, находящейся в группе риска с точки зрения последствий переживания одиночества.

Результаты и их обоснование

В эмпирическом исследовании, проведенном в 2022–2023 годах, принимали участие юноши и девушки, студенты транспортного вуза, в возрасте от 18 до 24 лет в количестве 73 человека. Выборка по полу составила: 29 девушек и 44 юношей. Для изучения выбранной темы была сформулирована цель: исследование переживаний одиночества студентов транспортного вуза. Предмет: сравнительный анализ характеристик переживания одиночества юношей и девушек. Гипотеза исследования: существуют значимые различия в характеристиках переживания одиночества у юношей и девушек. В качестве методики исследования выступил опросник переживания одиночества, разработанный Е. А. Манаковой [3], статистическая обработка осуществлялась с помощью критерия Фишера.

Исследование показало, что и у девушек, и у юношей характеристики переживания одиночества схожи, а именно есть один лидирующий способ переживания одиночества – это переживание одиночества как временного вынужденного явления. То есть большинство юношей и девушек воспринимают само одиночество как нечто временное и проходящее. Как пишет Е. А. Манакова, таким людям свойственно снимать с себя личную ответственность, так как они убеждены, что если что-либо не получается, то не стоит проявлять упорство, хотя и очень хочется, поскольку бывают ситуации, когда нужно подождать более благоприятного стечения обстоятельств без потерь и разочарований. В период вынужденного одиночества происходит максимальная концентрация на себе, возникает озабоченность своим душевным состоянием, что нарушает эмоциональное благополучие [3]. Таким образом, исходя из интерпретации автора методики

высокие баллы по данной шкале могут символизировать об экстернальности испытуемых в области изменения собственного поведения при столкновении с одиночеством. При этом переживание одиночества может привести к развитию чувства вины за свое поведение перед друзьями, близкими, родственниками, с которыми они дистанцировались. Е. С. Колмогорова пишет, что людям, переживающим одиночество как временное вынужденное явление, свойственна неспособность поддерживать устойчивые эмоционально-личностные комфортные отношения с социумом, а также испытывать глубокую длительную привязанность. У таких людей происходит нарушение одной из важнейших функций психологической культуры в обеспечении социальной адаптации, эффективном взаимодействии и понимании, а также обеспечении эффективности внешней и внутренней деятельности человека, направленной на решение проблем на основе имеющегося жизненного опыта [2]. В результате данный факт можно расценивать как фактор психологического риска, в случае если баллы по шкале у рецензента очень высокие.

У юношей лидирующих способов переживания одиночества не один, а два: «переживание одиночества как временного вынужденного явления» и «отрицание переживания одиночества». В то время как у девушек лидирующим является только один способ переживания одиночества – «переживание одиночества как временного вынужденного явления». Возможно, это связано с тем, что, по мнению Е. А. Манаковой, людям, отрицающим переживание одиночества как негативное чувство, больше характерны мужские черты, такие как определенная автономность, мобильность, стремление защитить личную независимость и уединенность, самодостаточность.

Сравнительный анализ (таблица 1) продемонстрировал, что между показателями шкал (рисунок 1) результатов юношей и девушек существуют значимые различия по ряду характеристик переживаний одиночества. Так, выявлены различия по шкале «Духовное одиночество как отсутствие поддержки, понимания» ($f = 2,122$ при $p \leq 0,05$) и по шкале «Отрицание переживания одиночества» ($f = 2,475$ при $p \leq 0,01$). У юношей примерно в 18 % ответов были отмечены показатели по шкале «Духовное одиночество как отсутствие поддержки, понимания», в то время как у девушек данный ответ встречался всего в 3 % от всех ответов. Это говорит о том, что мужчинам более свойственен подход к одиночеству с позиции нехватки поддержки или же понимания. Часто у людей с высоким показателем по данной шкале наблюдается склонность к созданию чего-то непонятного или недоступного для других, вследствие чего и возникает чувство отсутствия поддержки.

Также выявлены различия по шкале «Отрицание переживания одиночества». У юношей данная шкала встречалась в ответах в 34 % случаев в то время, как у девушек всего в 10 %. Это говорит о том, что юношам чаще свойственно относить себя к людям самодостаточным, что может приводить к ощущениям

отсутствия необходимости в близких контактах с другими людьми, им свойственно воспринимать близость с другими людьми как нечто ограничивающее и сковывающее.

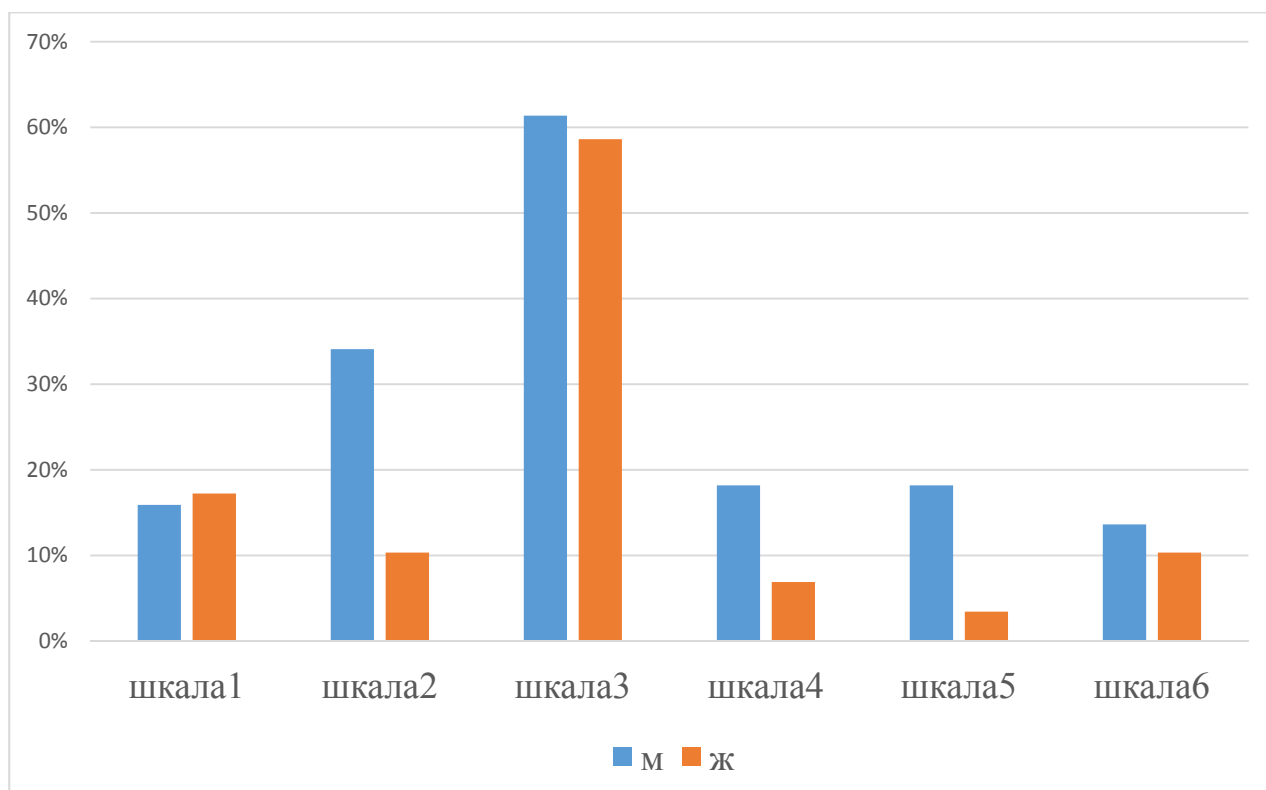

Рисунок 1. Критерий Фишера у юношей и девушек:

шкала 1 – переживание одиночества как негативного чувства; шкала 2 – отрицание переживания одиночества; шкала 3 – переживания одиночества как временного вынужденного явления; шкала 4 – одиночество как результат страха брать ответственность за других; шкала 5 – духовное одиночество как отсутствие поддержки, понимания; шкала 6 – одиночество вследствие внешней непривлекательности

ТАБЛИЦА 1. Сравнительный анализ результатов по шкалам у юношей и девушек в процентах

	Шкала 1	Шкала 2	Шкала 3	Шкала 4	Шкала 5	Шкала 6
м	16 %	34 %	61 %	18 %	18 %	14 %
ж	17 %	10 %	59 %	7 %	3 %	10 %

Выводы

Подводя итоги, можно сказать о том, что юношам и девушкам свойственно испытывать чувство одиночества в большей мере как чувство не постоянное, а присущее настоящему. Также молодые людям свойственно переживать одиночества как чувство отсутствия поддержки и понимания или же вовсе отрицать данное чувство.

В заключение важно отметить, что данное исследование носит пилотажный характер, в дальнейшем мы планируем провести ряд методик, позволяющих выявить связь социально-психологических и индивидуальных особенностей респондентов с характеристиками переживания одиночества.

Библиографический список

1. Брега, А. А. Субъективное ощущение одиночества у юношей и девушек в период вынужденной самоизоляции, связанной с пандемией COVID-19: кросс-культурное исследование / А. А. Брега. – Текст : непосредственный // Психология человека в образовании. – 2022. – Т. 4. – № 1. – С. 101–111. – DOI 10.33910/2686-9527-2022-4-1-101-111.
2. Колмогорова, Е. С. Типы переживания одиночества в контексте психического здоровья студентов / Е. С. Колмогорова, Е. А. Манакова – Москва : Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 3 (28). – С. 1–3. – Текст : непосредственный.
3. Манакова, Е. А. Опросник переживания одиночества / Е. А. Манакова. – Москва : Сибирский психологический журнал, 2018. – С. 149–167. – Текст : непосредственный.
4. Неумоева-Колчеданцева, Е. В. Одиночество как психический феномен и ресурс развития личности в юношеском возрасте / Е. В. Неумоева-Колчеданцева. – Текст : непосредственный // Образование и наука. Известия УрО РАО. – 2011. – № 1 (80). – С. 42–51.
5. Покровский, Н. Е. Проблема аномии в современном обществе / Н. Е. Покровский. – Москва : Изд-во МГИМО, 1995. – 346 с. – Текст : непосредственный.
6. Пьянкова, Л. А. Проблема одиночества в молодежной студенческой среде / Л. А. Пьянкова. – Текст : непосредственный // Вестник ТГПУ. – 2012. – № 6. – С. 102–107.
7. Ростовская, Т. К. Одиночество в условиях пандемии: страновой обзор / Т. К. Ростовская, А. Д. Сулейманлы, В. А. Гневашева, Д. П. Толмачев. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета (серия «Социология. Политология»). – 2022. – Т. 22. – № 1. – С. 17–22.
8. Сидячева, Н. В. Ситуация вынужденной самоизоляции в период пандемии: психологический и академический аспекты / Н. В. Сидячева, Л. Э. Зотова. – Текст : электронный // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 5. – С. 218–225. – URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38060> (дата обращения: 18.10.2023).
9. Тихонов, Г. М. Онтологические основания одиночества в структуре духовного мира человека / Г. М. Тихонов. – Москва : Интеллект. Инновации. Инвестиции, 2016. – С. 1–5. – Текст : непосредственный.
10. The prevalence of loneliness among university students from five european countries during the COVID-19 pandemic / A. I. Shpakou, L. G. Klimatchkaia, N. A. Skoblina [et al.]. – Текст : непосредственный // Psychology. Journal of Higher School of Economics. – 2021. – Vol. 18. – № 4. – P. 871–887. – DOI 10.17323/1813-8918-2021-4-871-887.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РАБОТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация. Исследование посвящено определению соответствия профессиограммы «Государственный служащий» основным профессионально важным качествам работников государственного учреждения: приверженности к организации, лояльности к ней, стремлению поддерживать рабочий социально-психологический климат и карьерным ориентациям. Спокойствие в обществе и позитивное отношение к властям во многом зависит от отношения государственных служащих к своим обязанностям, своему коллективу и посетителям, сформированности у них коммуникативных способностей и профессиональных компетенций. Исследуемыми стали 157 работников государственного учреждения, все женщины в возрасте от 25 до 55 лет, имеющие высшее образование. Психологический инструментарий составили «Шкала организационной приверженности» (ШОП) Дж. Мейера и Н. Алена в адаптации Н. Н. Мельниковой, «Удовлетворенность трудом» (УТ) Н. Н. Мельниковой, «Карьерные ориентации» (КарО) Н. Н. Мельниковой, Экспресс-методика по изучению социально-психологического климата в первичном подразделении организации О. С. Михалюка и А. Ю. Шалыто. На общей выборке работников были применены первичная статистика и корреляционный анализ Пирсона. Работники вовлечены в дела и проблемы организации, но в меньшей степени ощущают обязательства перед организацией. Они удовлетворены трудом, прежде всего содержанием труда, наименее всего они удовлетворены режимом работы, месторасположением, размером заработной платы, физическими условиями труда, занимаемой должностью. Наиболее выраженной карьерной ориентацией работников государственного учреждения является предпринимательство, наименее значимой – профессиональное мастерство: работники скорее стремятся продвигаться по служебной лестнице, чем совершенствовать свои профессиональные навыки в занимаемой должности. Корреляционный анализ позволил определить, что чем больше работники государственного учреждения эмоционально привязаны к организации и чем оно благоприятнее, чем сильнее чувство долга, тем выше их удовлетворенность внешними условиями труда, системой организационных действий, содержанием труда и трудовым коллективом, а также желание к развитию деятельности в направлении предпринимательства и больше вовлеченность в проблемы организации; чем благоприятнее сотрудники оценивают климат в коллективе, тем выше их удовлетворенность содержанием труда и трудовым коллективом, а также общая приверженность организации. Однако чем выше направленность на совершенствование профессионального мастерства в трудовой деятельности, тем ниже удовлетворенность содержанием труда. Выявленные характеристики позволяют составить психологический портрет работников государственного учреждения и определить его соответствие профессиограмме «Государственный служащий».

Ключевые слова: *профессиограмма, условия труда, содержание труда, общая карьерная направленность, карьера вверх, карьера вглубь, карьерные ориентации, вовлеченность, приверженность организации, лояльность к организации.*

А. К. Lodygina, E. F. Yashchenko

PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF EMPLOYEES OF A STATE INSTITUTION

Abstract. The study is devoted to determining the compliance of the «Civil Servant» professionogram with the main professionally important qualities of employees of a public institution: commitment to the organization, loyalty to it, the desire to maintain a working socio-psychological climate and career orientation. Calm in society and a positive attitude towards the authorities largely depends on the attitude of civil servants to their duties, their team and visitors, the formation of their communication abilities and professional competencies. The study was 157 employees of a state institution, all women aged 25 to 55 years with higher education. Psychological tools were compiled by the «Scale of Organizational Commitment»

(SHOP) by J. Meyer and N. Alen in the adaptation of N. N. Melnikova, «Satisfaction with Labor» (UT) by N. N. Melnikova, «Career Orientations» (KarO) by N. N. Melnikova, Express methodology for studying the socio-psychological climate in the primary unit of the organization O. S. Mikhalyuk and A. Yu. Shalyto. On the total sample of workers, primary statistics and Pearson correlation analysis were applied. Employees are involved in the affairs and problems of the organization, but to a lesser extent they feel a commitment to the organization. They are satisfied with labor, first of all with the content of labor, the least of all they are satisfied with the work regime, location, salary, physical conditions of work occupied by the post. The most pronounced career orientation of employees of a state institution is entrepreneurship, the least significant is professional skill: employees are more likely to move up the ranks than to improve their professional skills in their position. Correlation analysis made it possible to determine that the more employees of a state institution are emotionally attached to the organization and the more favorable it is, the stronger the sense of duty, the higher their satisfaction with external working conditions, the system of organizational actions, the content of labor and the workforce, as well as the desire to develop activities in the direction of entrepreneurship and greater involvement in the problems of the organization; the more favorable the employees assess the climate in the team, the higher their satisfaction with the content of work and the workforce, as well as the overall commitment of the organization. However, the higher the focus on improving professional skills in labor activity, the lower the satisfaction with the content of labor. The identified characteristics make it possible to draw up a psychological portrait of employees of a state institution and determine its compliance with the professionogram «Civil Servant».

Keywords: *professionogram, working conditions, labor content, general career orientation, career up, career deep into, career orientations, involvement, commitment of the organization, loyalty to the organization.*

Динамично развивающиеся в настоящее время социально-экономические условия в современной России предъявляют все новые и новые требования не только к сотрудникам и их профессионально важным качествам и компетенциям, но и к основополагающим принципам организации деятельности как на промышленных предприятиях, так и в органах государственного управления. Особую актуальность приобретает задача формирования трудового коллектива с неизменным учетом индивидуальных особенностей сотрудников для повышения эффективности организации труда.

Во множестве случаев несовпадение значимых для сотрудников ценностей, ключевых трудовых мотивов и их представлений о профессии с реальными содержательными характеристиками труда оказывает негативное влияние на продуктивность деятельности и лояльность к организации. В современном мире построение карьеры является ведущим способом достичь успеха и добиться определенного социального статуса согласно своим представлениям. Именно поэтому осознание невозможности достичь своих целей в данной организации или значительные трудности с реализацией своего потенциала и карьерных амбиций сотрудника вызывают снижение уровня его вовлеченности и лояльности к организации, обеспечивающих достижения профессиональных целей учреждения.

Трехкомпонентная модель организационной лояльности Дж. Майера и Н. Аллен рассматривает лояльность через три вида лояльности. Аффективная лояльность – уровень идентификации сотрудника с компанией, эмоциональной преданности ей сотрудника. Прагматичная лояльность – уровень затрат, который сотрудник связывает с уходом из компании. Нормативная лояльность – уровень ощущения сотрудником морального долга перед компанией [1].

Вместе с тем для компании важно удержать ценного сотрудника, потому что именно персонал – основная ценность организации, а следовательно, важно понимать, насколько сотруднику нравится его работа и какие карьерные цели он планирует достигнуть. Для этого необходим анализ карьерных ориентаций работника и оценка удовлетворенности трудом.

Н. Н. Мельникова считает, что карьерные ориентации являются содержательной стороной карьерной направленности. Они основаны на понимании человека о своих профессиональных предпочтениях, о направлении, в котором должна развиваться его карьера, и определенных шагах, которые будут способствовать реализации этого направления. Автор выделяет два вектора карьерной направленности: вертикальный и горизонтальный, а также рассматривает четыре вида карьерных ориентаций: управление, предпринимательство, служение и профессиональное мастерство [3].

Социально-психологический климат в процессе трудового взаимодействия работников государственного учреждения определяет многое. Очевидна необходимость целенаправленного формирования благоприятного социально-психологического климата для более продуктивной и эффективной работы, поскольку он может помочь не только выстроить отношения, но и скорректировать социально-психологическое состояние работников, улучшить психологический климат не только в организации, но и в обществе, которое является получателем государственных услуг.

Удовлетворенность трудом можно рассматривать как оценочное отношение, выражаемое в соответствии между желаниями работников, их ожиданиями, запросами к процессу труда и реальными условиями и результатами труда. Н. Н. Мельникова создала собственную методику, изучающую степень удовлетворенности трудом. Методика позволяет исследовать четыре разных структурных компонента удовлетворенности трудом, а именно: его условиями; его содержанием; системой организационных действий и коллективом в целом. Результаты исследования с помощью этой методики отражают субъективное отношение личности к организационной среде, внутреннее психическое благополучие и удовлетворенность взаимодействием [4].

Соответствие личности выбранной ею профессии влияет на продуктивность ее деятельности и на ощущение удовлетворения от выполняемой работы. Критериями такого соответствия принято считать наличие у человека соответствующих способностей или профессионально важных качеств, являющихся частью профессиограммы.

Целью нашего исследования стало определение соответствия личностных качеств сотрудников государственного учреждения профессионально важным качествам профессиограммы «Государственный служащий».

Гипотеза исследования: психологический портрет работников государственного учреждения соответствует профессиограмме «Государственный служащий».

Были использованы следующие методики: «Шкала организационной приверженности» (ШОП) Дж. Мейера и Н. Ален в адаптации Н. Н. Мельниковой,

«Удовлетворенность трудом» (УТ) Н. Н. Мельниковой, «Карьерные ориентации» (КарО) Н. Н. Мельниковой, Экспресс-методика по изучению социально-психологического климата в первичном подразделении организации О. С. Михалюка и А. Ю. Шалыто.

Выборка исследования включала в себя работников государственного учреждения, предоставляющего государственные услуги населению г. Санкт-Петербурга, в количестве 157 человек, все женщины.

Анализ результатов исследования общей выборки испытуемых показал следующие характеристики.

Средние арифметические значения лояльности к организации исследуемых наглядно представлены в таблице 1.

ТАБЛИЦА 1. Средние арифметические значения показателей шкал методики «Шкала организационной приверженности» Дж. Мейера и Н. Ален в адаптации Н. Н. Мельниковой

Шкалы	Средние значения	Стандартное отклонение	Дисперсия
Эмоциональная лояльность	17,363	3,880	15,053
Нормативная лояльность	13,605	4,213	17,753
Текущая лояльность	14,688	4,078	16,626
Общая лояльность	45,656	8,820	77,791

Анализ лояльности к организации показал, что работники государственного учреждения имеют средний уровень лояльности к организации – сотрудники привержены организации, в которой работают, готовы наилучшим образом выполнять свою работу, честны и прямолинейны в отношении к организации, но не всегда готовы жертвовать личными приоритетами ради интересов компании. У большинства работников наибольшие баллы получены по шкале «Эмоциональная лояльность», что свидетельствует о вовлеченности, эмоциональной привязанности сотрудников к организации, некоторой идентификации себя с организацией. Сотрудники вовлечены в дела и проблемы организации. Высокая аффективная приверженность свидетельствует о том, что сотрудники остаются работать в организации, потому что хотят этого. Наименьшие баллы, хотя и соответствующие среднему уровню, у большинства сотрудников получены по шкале «Нормативная лояльность» – сотрудники в меньшей степени ощущают обязательства перед организацией.

Средние арифметические значения удовлетворенности трудом общей выборки наглядно представлены в таблице 2.

Анализ удовлетворенности трудом показал, что работники государственного учреждения в среднем удовлетворены трудом: для работников государственного учреждения характерна наибольшая (выше среднего) удовлетворенность таким показателем труда, как его содержание. Сотрудники увлечены непосредственно самим процессом труда, заинтересованы трудовыми задачами, видят для себя возможности реализовать в трудовой деятельности свои способности.

ТАБЛИЦА 2. Средние арифметические значения показателей шкал методики «Удовлетворенность трудом» (УТ) Н. Н. Мельниковой

Шкалы	Средние значения	Стандартное отклонение	Дисперсия
Внешние условия	24,936	6,025	36,304
Трудовые условия	23,611	6,108	37,303
Условия труда	48,548	11,273	127,083
Стиль управления	20,064	5,295	28,034
Организация работы	20,127	5,016	25,163
Стимулирование сотрудников	18,089	5,593	31,287
Организационные действия	58,280	15,149	229,498
Содержание труда	69,433	14,744	217,375
Сплоченность	28,631	5,172	26,747
Деловая продуктивность	24,637	3,726	13,887
Межличностное доверие	12,834	3,370	11,357
Трудовой коллектив	66,102	10,586	112,079

Наименее всего сотрудники удовлетворены условиями труда, а именно: режимом работы, месторасположением, размером заработной платы, физическими условиями труда, занимаемой должностью.

Средние арифметические значения карьерных ориентаций общей выборки наглядно представлены в таблице 3.

ТАБЛИЦА 3. Средние арифметические значения показателей шкал опросника «Карьерные ориентации» (КарО) Н. Н. Мельниковой

Шкалы	Средние значения	Стандартное отклонение	Дисперсия
Управление	13,605	4,175	17,433
Предпринимательство	17,936	3,449	11,893
Служение	13,025	4,232	17,910
Профессиональное мастерство	12,949	3,806	14,485
Карьера вверх	31,541	5,978	35,737
Карьера вглубь	25,975	6,761	45,717
Общая КарО	57,516	10,055	101,110

Анализ карьерных ориентаций показал, что у работников государственного учреждения они выражены выше среднего уровня. Наиболее выраженной карьерной ориентацией работников государственного учреждения является предпринимательство. Сотрудники стремятся к финансовой самостоятельности, готовы рисковать и способны справляться с трудностями в работе, также готовы взять на себя обязанности руководителя, тяготеют к созданию собственного дела, применяют рационализаторский и творческий подход. Основная цель сотрудников – свое дело, которым они стремятся управлять, держать все происходящие процессы под контролем.

Наименее выражена такая карьерная ориентация, как профессиональное мастерство. Сотрудники скорее стремятся продвигаться по служебной лестнице, чем совершенствовать свои профессиональные навыки в занимаемой должности: по шкале «Карьера вверх» показатель выше среднего. Для сотрудников не столь

важно быть мастерами своего дела, они ищут признания своих способностей, выраженных в продвижении по службе и других благах. Они не готовы терпеть лишения ради возможности заниматься интересующих их делом.

Средние арифметические значения социально-психологического климата общей выборки наглядно представлены в таблице 4.

ТАБЛИЦА 4. Средние арифметические значения показателей шкал экспресс-методики по изучению социально-психологического климата в первичном подразделении организации
О. С. Михалюка и А. Ю. Шалыто

Шкалы	Средние значения	Стандартное отклонение	Дисперсия
Эмоциональный компонент социально-психологического климата	0,700	0,486	0,236
Когнитивный компонент психологического климата	0,343	0,647	0,419
Поведенческий компонент социально-психологического климата	0,528	0,636	0,404
Общая оценка социально-психологического климата	1,573	1,296	1,682

Анализ результатов показал, что психологический климат в данном государственном учреждении благополучный: у работников государственного учреждения преобладает эмоциональный компонент социально-психологического климата. Это говорит о том, что межличностные отношения в данной организации строятся на основе положительного или негативного опыта сотрудников под влиянием их личностных психологических характеристик. Это может быть чувство удовлетворенности или неудовлетворенности своей работой, коллегами. Основным критерием оценки межличностных отношений здесь является состояние равнодушия членов группы друг к другу.

Когнитивный компонент социально-психологического климата в данной организации выявлен меньше, чем другие. Не все члены коллектива осознают, принимают и разделяют общую цель организации. При принятии совместных решений и урегулировании спорных вопросов в организации могут возникать неурегулированные конфликты.

Корреляционный анализ показал следующие взаимосвязи шкал исследования у сотрудников государственного учреждения (таблица 5).

ТАБЛИЦА 5. Корреляционные связи шкал исследования работников государственного учреждения

Шкалы	Условия труда	Организационные действия	Содержание труда	Трудовой коллектив	Эмоциональная лояльность	Общая лояльность	Предпринимательство
1	2	3	4	5	6	7	8
Эмоциональная лояльность	0,579	0,595	0,756	0,585			0,334
Нормативная лояльность	0,456	0,379	0,418				
Общая лояльность	0,441	0,416	0,477	0,383			
Эмоциональный компонент	0,404	0,372	0,371	0,674	0,374		

1	2	3	4	5	6	7	8
Когнитивный компонент социально-психологического климата			0,364	0,547	0,468	0,305	
Общая оценка социально-психологического климата			0,374	0,624	0,456	0,341	
Профессиональное мастерство			-0,334				

Примечание: диапазон значимости: $n = 157$, $p = 0,05 > 0,31$, $p = 0,01 > 0,40$.

1. Эмоциональная лояльность прямо связана с условиями труда ($r = 0,57$, $p \leq 0,01$), организационными действиями ($r = 0,59$, $p \leq 0,01$), содержанием труда ($r = 0,75$, $p \leq 0,01$), трудовым коллективом ($r = 0,58$, $p \leq 0,01$) и предпринимательством ($r = 0,33$, $p \leq 0,05$): чем больше сотрудники государственного учреждения аффективно привязаны к организации, тем выше их удовлетворенность внешними условиями труда, системой организационных действий, содержанием труда и трудовым коллективом, а также желание к развитию деятельности в направлении предпринимательства.

2. Нормативная лояльность прямо связана с условиями труда ($r = 0,45$, $p \leq 0,01$), организационными действиями ($r = 0,37$, $p \leq 0,05$) и содержанием труда ($r = 0,41$, $p \leq 0,01$): чем сильнее чувство долга у сотрудников организации, тем больше они удовлетворены условиями труда, системой организационных действий и содержанием труда.

3. Общая лояльность прямо связана с условиями труда ($r = 0,44$, $p \leq 0,01$), организационными действиями ($r = 0,41$, $p \leq 0,01$), содержанием труда ($r = 0,47$, $p \leq 0,01$) и трудовым коллективом ($r = 0,38$, $p \leq 0,05$): чем выше приверженность к организации у сотрудников государственного учреждения, тем выше их удовлетворенность внешними условиями труда, системой организационных действий, содержанием труда и трудовым коллективом.

4. Эмоциональный компонент социально-психологического климата прямо связан с условиями труда ($r = 0,44$, $p \leq 0,01$), организационными действиями ($r = 0,37$, $p \leq 0,05$), содержанием труда ($r = 0,37$, $p \leq 0,05$), трудовым коллективом ($r = 0,67$, $p \leq 0,01$) и эмоциональной лояльностью ($r = 0,37$, $p \leq 0,05$): чем благоприятнее общее эмоциональное состояние всех членов коллектива, тем выше их удовлетворенность внешними условиями труда, системой организационных действий, содержанием труда, трудовым коллективом, больше вовлеченность в проблемы организации.

5. Когнитивный компонент социально-психологического климата прямо связан с содержанием труда ($r = 0,36$, $p \leq 0,05$), трудовым коллективом ($r = 0,57$, $p \leq 0,01$), эмоциональной лояльностью ($r = 0,46$, $p \leq 0,01$) и общей лояльностью ($r = 0,30$, $p \leq 0,05$): чем выше осознание общей цели в коллективе, тем выше удовлетворенность содержанием труда и трудовым коллективом, а также вовлеченность в проблемы организации.

6. Общая оценка социально-психологического климата связана с содержанием труда ($r = 0,37, p \leq 0,05$), трудовым коллективом ($r = 0,62, p \leq 0,01$), эмоциональной лояльностью ($r = 0,45, p \leq 0,01$) и общей лояльностью ($r = 0,34, p \leq 0,05$): чем благоприятнее сотрудники оценивают климат в коллективе, тем выше их удовлетворенность содержанием труда и трудовым коллективом, а также общая приверженность организации.

7. Профессиональное мастерство обратно связано с содержанием труда ($r = -0,33, p \leq 0,01$): чем выше направленность на совершенствование профессионального мастерства в трудовой деятельности, тем ниже удовлетворенность содержанием труда.

Для наглядного представления обнаруженных связей была построена корреляционная плеяда (рисунок 1).

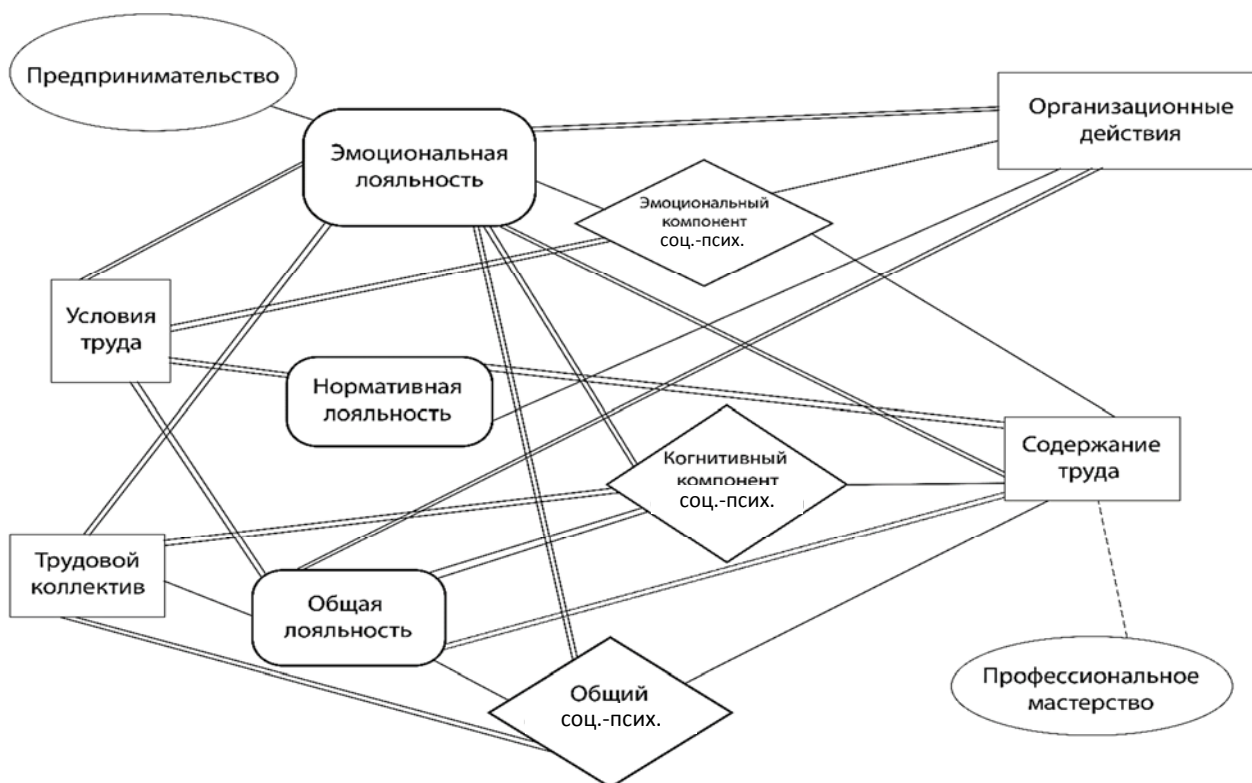

Рисунок 1. Взаимосвязи шкал исследования у работников государственного учреждения

В соответствии с целью нашего исследования нами были рассмотрены основные аспекты профессиограммы «Государственного служащего», составленной В. П. Жуковским с соавторами [2].

К основным компонентам профессиональной деятельности государственного служащего относят социальный компонент (умение планировать деятельность, организовывать эффективное взаимодействие с людьми, правильно выбирать и укреплять позицию на рабочем месте), реконструктивный компонент (навыки проектирования, управления и контроля своей деятельностью посредством сочетания стимулирования с контролем), организационный компонент (умение организовать свое рабочее время, наладить деятельность коллектива), удостоверительный компонент (навык составления документов и грамотного письма), коммуникативный компонент (навык установления эмоционально-положительного контакта).

К основным профессионально-важным качествам государственного служащего относят:

- 1) профессиональную компетентность;
- 2) коммуникативную готовность;
- 3) развитую способность творчески подходить к решению профессиональных задач;
- 4) устойчивое, осознанное, позитивное отношение к своей профессии, стремление к постоянному личностному и профессиональному совершенствованию;
- 5) владение методами анализа результатов профессиональной деятельности с целью ее оптимизации;
- 6) конфликтологическую компетентность.

Можно сказать, что психологический портрет исследуемых соответствует требованию профессиограммы. Работники, принявшие участие в исследовании, имеют высшее профессиональное образование, подтверждающее профессиональную компетентность, владеют письменной и устной речью, умеют разрабатывать специальную документацию, умеют пользоваться компьютерной техникой, владеют знаниями этики общения, что подтверждает коммуникативную готовность, умеют ориентироваться в нестандартных условиях и ситуациях, анализировать проблемы, задачи, а также разрабатывать план действий, готовы к его реализации, ответственны за его выполнение. Так как наиболее выраженной карьерной ориентацией работников государственного учреждения является предпринимательство, подтверждается развитая способность творчески подходить к решению профессиональных задач, устойчивое, осознанное и позитивное отношение к своей профессии. Работники государственного учреждения привержены компании и удовлетворены трудом, оценивают социально-психологический климат в коллективе как благоприятный, что подтверждает их конфликтологическую компетентность.

Результаты данного исследования позволяют сделать вывод, что гипотеза доказана: в целом работники государственного учреждения соответствуют требованиям, предъявляемым профессиограммой к наличию профессионально важных качеств государственного служащего.

Библиографический список

1. Жуковский, В. П. Требования, предъявляемые к государственным служащим в современных условиях: профессиографический подход / В. П. Жуковский, О. В. Щербакова, А. В. Коростень. – Текст : непосредственный // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2009. – № 1 (18). – С. 139–146.
2. Мельникова, Н. Н. Карьерные ориентации: гендерные различия и возрастная динамика / Н. Н. Мельникова // Вестник ЮУрГУ (серия «Психология»). – 2016. – № 3. – Т. 9. – С. 76–86.
3. Мельникова, Н. Н. Методика диагностики удовлетворенности трудом (УТ) / Н. Н. Мельникова. – Текст : непосредственный // Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса: сборник материалов III Всероссийской конференции по психологической диагностике / ответственный редактор Н. А. Батурин. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2015. – Т. 1. – С. 204–211.
4. Allen, N. J. Construct Validation in Organizational Behavior Research: The Case of Organizational Commitment / N. J. Allen, J. P. Meyer. – Текст : непосредственный // Problems and Solutions in human assessment. – Norwell, MA : Kluwer Academic Publishers, 2000. – P. 153–194.

В. Р. Мукменова

ПСИХОЛОГИЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ И ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Аннотация. В статье рассматривается проблема психология здоровья студентов и действующих профессионалов. Выявляются причины ухудшения психологического здоровья и пути решения в сторону улучшения качества обучения и условий труда.

Ключевые слова: *психология здоровья, профессионал, студент, психологически здоровая личность.*

V. R. Mukmenova

PSYCHOLOGY OF HEALTH OF STUDENTS AND ACTIVE PROFESSIONALS

Abstract. This article discusses the problem of psychology of health of students and current professionals. The causes of the deterioration of psychological health and solutions towards improving the quality of education and working conditions are identified.

Keywords: *health psychology, professional, student, psychologically healthy personality.*

Переход от школьного обучения к обучению в вузе является сложным адаптивным процессом, характер протекания которого существенным образом сказывается на состоянии психического здоровья и эффективности профессиональной подготовки студента [4]. Сегодня многие психологи приходят к выводу о том, что психологическое здоровье выступает стратегической целью современного образования; сохранение и поддержание психологического здоровья студентов возникает в результате включенности личности в познавательную и ценностно-ориентационную деятельность, при проявлении личностью самостоятельной нравственной воли в вопросах здорового образа жизни [3].

В период обучения можно выделить три основных критических периода, которые приходятся на первый, третий и пятый курсы. На первом курсе происходит изменение социальной роли обучаемого, корректировка потребностей и системы ценностей, возникает необходимость гибко регулировать свое поведение, приспособившись к более жестким требованиям высшей школы, устанавливать взаимоотношения в новом коллективе; иногородним – обустроить быт. На третьем (четвертом) курсе имеет место переоценка ценностей, переосмысление выбора специальности. Особенность кризиса пятого курса связана с будущим трудоустройством, перспективами работы и профессионального роста в рамках выбранной специальности [1]. Отсутствие резервов психического и физического здоровья на каждом из этапов может привести к развитию невротических расстройств и расстройств адаптации [5].

Наиболее важные структурные компоненты психологического здоровья студентов является:

– психоэмоциональный статус (уровень тревожности, эмоциональная устойчивость (стабильность), отношение к образовательной среде колледжа);

- представления студентов о здоровом образе жизни (составляющие здорового образа жизни);
- ценностное самоотношение (самооценка, степень удовлетворенности основных потребностей, ценностные ориентации).

Специфически важное значение для студенческой молодежи имеет фактор времени, поскольку учебная дезадаптация даже на относительно недлительный период приводит к неустранимому отставанию от графика обучения и, следовательно, к затяжной дезадаптации вследствие годичного перерыва в учебе (академический отпуск). По обобщенным литературным данным, основное число расстройств нервно-психического уровня представлено невротическими колебаниями (около 19 %), выявляющимися у студентов на первом курсе [2]. На протяжении учебы колебания составляют от 5,8 до 14,8 % всех нервно-психических расстройств в зависимости от факультета и курса вуза. Оценивая распространенность пограничных нервно-психических заболеваний у студентов, отдельные авторы приводят цифру 56,6 %. От 51 до 70,5 % пациентов с невротическими заболеваниями – это лица в возрасте 19–25 лет. Показано, что ведущий синдром невротических расстройств у студентов – астенический, формируется в результате психогений, связанных с учебной деятельностью студентов и оказывающих наиболее сильное дезадаптирующее влияние. Отчисления из вузов по поводу пограничных состояний преобладают у студентов первого курса – 6,4 % всех больных этого курса.

Для молодого человека период обучения – время подготовки к реализации себя как профессионала и как гражданина, т. е. период, определяющий основные формы социализации человека и его интеграции во взрослое сообщество. Одновременно для некоторых молодых людей это и своего рода «рефлексивная пауза», которая при определенных условиях может принимать затяжной характер и длиться годами, что особенно характерно для одаренных, талантливых людей, а также для акцентуированных личностей. Э. Эриксон отмечал, что в предельных случаях эта пауза затягивается слишком надолго, возникает «диффузия идентичности», предполагающая уместность психотерапевтических мер.

Исследование С. И. Оксанич позволило обосновать необходимость создания психолого-педагогических условий, способствующих сохранению и поддержанию психологически здоровой личности студента и выделить в качестве таковых:

- психологическое обеспечение развития студентов, которое организует психологическая служба;
- психологическое сопровождение образовательной среды вуза;
- внедрение экспериментальной программы сохранения и поддержания психологического здоровья студентов.

Основными источниками стресса для студентов ЮФУ являются:

- учеба – 30,6 %;
- отношения с близкими людьми – 25 %;
- интенсивность деятельности – 25 %;
- окружающие и их действия – 19,44 %;
- рутина – 16,7 %;

- профессиональные требования – 13,9 %;
- сильные переживания – 11,11 %;
- транспорт 2–5,6 %.

Показатели состояния психологического здоровья исследованных студентов можно разделить на ресурсные и дефицитарные. К ресурсным (находящимся на уровне, обеспечивающем адаптивность, возможность преодоления неблагоприятий) можно отнести самооценку, выраженность копинг-стратегий и межличностных стратегий взаимодействия. На дефицитарном (неудовлетворительном) уровне находятся: волевая саморегуляция и нервно-психическая устойчивость. Кроме того, показано, что сами студенты переоценивают состояние своих ресурсов здоровья как на психологическом, так и на физическом уровне. Было показано, что:

- большинство студентов имеет оценки, свидетельствующие о хорошем состоянии следующих ресурсов психологического здоровья: самооценка, стратегии преодоления стресса и стратегии межличностного взаимодействия;

- большинство студентов имеет оценки, свидетельствующие о неудовлетворительном состоянии следующих ресурсов психологического здоровья: волевая саморегуляция и нервно-психическая устойчивость;

- показатель нервно-психической устойчивости как у девушек, так и у юношей занижен и колеблется между уровнем неудовлетворительным (для юношей) и неблагоприятным (для девушек);

- субъективная оценка ресурсов собственного здоровья (физического и психологического) студентами более оптимистична, чем оценки, полученные при объективном тестировании.

Фактически это означает, что главным качеством, которого недостает для здоровья психики у студентов, является способность к саморегуляции и нервно-психическая устойчивость. Плохо владея способами саморегуляции, не обладая ресурсом стрессоустойчивости, молодые люди становятся жертвами соматизации психологических стрессов, что проявляется в невысоком уровне их физической выносливости, подверженности болезням.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие рекомендации по организации образовательного процесса в вузах:

1. В процессе обучения на 2–3-м курсе предусматривать проведение тренингов, развивающих способности к саморегуляции.

2. Формировать в системе компетенций будущего профессионала компетенции по самосохранению и укреплению психологического здоровья, работоспособности и надежности деятельности посредством обучения культуре здоровья, и в частности технологиям саморегуляции.

Психолого-педагогические условия, которые могли бы способствовать сохранению и поддержанию психологически здоровой личности студента, в основном определяются наличием следующих факторов:

- психологическое сопровождение студентов посредством организации психологической службы;

- психологическое сопровождение образовательной среды вуза;
- внедрение различного рода программ и тренингов ЗОЖ.

Психология профессиональной деятельности относится к научно-практическому направлению в психологии. В центре ее внимания трудовые и профессиональные взаимоотношения людей, индивидуальные особенности личности работника, характеристика профессиональной деятельности.

Для наглядного представления значения психологии в транспортной сфере немного углубимся в кадровые проблемы транспортных компаний, в частности в сфере железнодорожного транспорта.

Многие профессии в системе железнодорожного транспорта связаны с повышенным риском и экстремальными условиями работы, где ошибка, медлительность, неправильное действие приводят к тяжелым последствиям, к материальному и экономическому ущербу, к человеческим жертвам.

Отсюда одной из актуальных проблем современной психологии профессиональной деятельности железнодорожника является проблема психологической готовности личности к выполнению этой деятельности. Личность, обеспечивающая безопасность грузопассажирских перевозок, должна быть психологически подготовлена к экстремальным действиям, обладать высокой переключаемостью внимания, быть эмоционально- и стрессоустойчива, технически грамотна и высокоморальна, обладать высокой потребностью в безопасности, которая доминирует в экстремальных и критических ситуациях, мобилизуя все силы организма для борьбы с угрозой. Более того, готовность к тому или иному виду деятельности в сфере железнодорожного транспорта представляет собой развитую систему убеждений, взглядов, отношений, мотивов, волевых и интеллектуальных качеств, навыков, умений, установок, настроенности на определенное поведение, которые достигаются в результате моральной, психологической, профессиональной и физической подготовки и являются результатом всестороннего развития личности, т. е. охватываются все формы проявления психики человека, отражая многогранность личности, что еще раз подчеркивает значимость и значение психологии в сфере железнодорожного транспорта.

Разумеется, чтобы свести к минимуму чрезвычайные происшествия, необходимо поддерживать здоровье каждого сотрудника и суметь замотивировать его так, чтобы работа выполнялась быстро и качественно

Отбор наиболее подходящих кандидатов должен определяться с учетом успешного прогноза их дальнейшей работы, и курс обучения выбирают с учетом уровня подготовленности слушателя и потребностей производства. Предварительную подготовку кандидатов к обучению осуществляют по месту работы, чтобы они извлекли максимальную пользу из этого процесса. По окончании обучения выпускников назначают на должности, которые позволяют им применять на практике приобретенные знания.

Библиографический список

1. Активность, ценностная направленность и психологическое здоровье студенчества / под редакцией А. А. Волочкова. – Пермь : Пермский гос. гуманитарно-педагогический ун-т, 2015. – 200 с. – Текст : непосредственный.

2. Баякина, О. А. Соотношение понятий психического и психологического здоровья личности / О. А. Баякина. – Текст : непосредственный // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – Т. 11. – № 4 (5). – С. 1195–1199.

3. Волочков, А. А. Учебная активность и психологическое здоровье студента. Активность, ценностная направленность и психологическое здоровье студенчества / А. А. Волочков. – Пермь : Пермский гос. гуманитарно-педагогический ун-т, 2015. – С. 120–135. – Текст : непосредственный.

4. Дубровина, И. В. Практическая психология в лабиринтах современного образования : монография / И. В. Дубровина. – Москва : Московский психолого-социологический ун-т, 2014. – 464 с. – Текст : непосредственный.

5. Шувалов, А. В. Психологическое здоровье человека / А. В. Шувалов. – Текст : непосредственный // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2009. – № 4 (15). – С. 87–101.

М. В. Богун, Е. Г. Щелокова

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ И КОПИНГ-СТРАТЕГИИ У СТУДЕНТОВ ТРАНСПОРТНОГО ВУЗА С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ТРЕВОЖНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности жизнестойкости и копинг-стратегий у студентов транспортного вуза с различным уровнем тревожности. Участниками исследования выступили 50 юношей – студентов транспортного вуза различных направлений подготовки в возрасте от 18 до 22 лет. Описаны особенности выборки юношей, студентов транспортного вуза с разным уровнем тревожности в аспекте характеристик жизнестойкости, копинг-стратегий и тревожности. Определены различия между показателями жизнестойкости и копинг-стратегий у студентов с различным уровнем тревожности. Отмечены особенности в структуре связей жизнестойкости и копинг-стратегий у студентов с различным уровнем тревожности. Личностной опорой для студентов в качественном исполнении профессиональной деятельности в будущем может стать их жизнестойкость и богатый арсенал стратегий совладающего поведения.

Ключевые слова: *жизнестойкость, копинг-стратегии, тревожность, студенты, транспортный вуз.*

M. V. Bogun, E. G. Shchelokova

RESILIENCE AND COPING STRATEGIES AMONG STUDENTS OF A TRANSPORT UNIVERSITY WITH DIFFERENT LEVELS OF ANXIETY

Abstract. The article examines the features of hardiness and coping strategies among students of transport university with different levels of anxiety. The participants of the study were 50 young men – students of a transport university of various fields of study, aged from 18 to 22 years. The characteristics of a sample of students with different levels of anxiety in terms of characteristics of hardiness, coping strategies and anxiety are described. The differences between indicators of resilience and coping strategies in students with different levels of anxiety were determined. Features in the structure of connections between hardiness and coping strategies of students with different levels of anxiety were noted. Personal support for students in the high-quality performance of professional activities in the future can be their resilience and a rich arsenal of coping strategies

Keywords: *hardiness, coping strategies, anxiety, students, transport university.*

Жизнестойкость становится особенно важным качеством личности в периоды социальных перемен, экономических и иных кризисов. Условия современной жизни можно охарактеризовать как стресс-напряженные и турбулентные. Это связано со многими факторами и угрозами, в том числе политическими, информационными, социально-экономическими, экологическими [5]. Поэтому современная

психология проявляет повышенный интерес к изучению жизнестойкости человека и ее роли в выборе копинг-стратегий в трудных жизненных ситуациях.

Д. А. Леонтьев подвергает оценке явление жизнестойкости в контексте концепции индивидуальных возможностей и определяет жизнестойкость как объединенное свойство личности, отвечающее за результат в овладении личностью разных актуальных проблем [3]. Предложенная Л. А. Александровой трактовка жизнестойкости включает в себя «умение личности к модификации негативных факторов собственного развития» [1]. Вопросами жизнестойкости у современных студентов также занимаются Е. С. Ермакова [2], Т. В. Наливайко [6], С. Б. Пашкин, Е. П. Кораблина, Н. Б. Лисовская [4] и другие исследователи.

Цель исследования: определить особенности жизнестойкости и копинг-стратегий у студентов транспортного вуза с различным уровнем тревожности.

Объектом исследования являются студенты транспортного вуза.

Предмет исследования: особенности жизнестойкости и копинг-стратегий у студентов транспортного вуза с различным уровнем тревожности.

Гипотезы исследования:

1. Существуют различия между показателями жизнестойкости и копинг-стратегий у студентов с различным уровнем тревожности.

2. Структура связей жизнестойкости и копинг-стратегий у студентов с различным уровнем тревожности имеет свои особенности.

Задачи исследования:

1. Определить показатели жизнестойкости, копинг-стратегий, тревожности у студентов.

2. Провести сравнительный анализ показателей жизнестойкости и копинг-стратегий у студентов с различным уровнем тревожности.

3. Выявить и проанализировать связи жизнестойкости и копинг-стратегий у студентов с различным уровнем тревожности.

В качестве методик исследования послужили методика «Тест жизнестойкости» С. Мадди (в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой), опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса (в адаптации Т. Л. Крюковой), методика «Шкала тревоги» Ч. Д. Спилбергера (в адаптации Ю. Л. Ханина).

В качестве методов математико-статистической обработки данных определены методы описательной статистики, критерий различия (Н-критерий Краскела – Уиллиса) и корреляционный анализ.

Опрос проводился при помощи онлайн-сервиса «Google Формы» с 28 ноября по 26 декабря 2022 года. Участниками исследования стали 50 юношей – студентов транспортного вуза различных направлений подготовки в возрасте от 18 до 22 лет, из них 22 студента с высоким уровнем тревожности, 5 – с низким уровнем и 23 – со средним уровнем.

По результатам анализа эмпирических данных исследования получены следующие **особенности выборки юношей, студентов транспортного вуза с разным уровнем тревожности:**

– по показателям жизнестойкости: у студентов с высокой тревожностью показатели вовлеченности ($M = 26,09$) и общей жизнестойкости ($M = 60,77$) находятся на уровне ниже среднего, остальные показатели – на среднем уровне. У студентов со средней тревожностью показатель принятия риска ($M = 18,83$) находится на уровне выше среднего, остальные показатели – в пределах средних значений (нормы авторов адаптации, $n = 727$). Это означает, что для студентов с высокой тревожностью характерно испытывать чувство отвергнутости, ощущение себя «вне» жизни, в то время как для студенты со средней тревожностью в целом убеждены в том, что все то, что с ним случается, способствует их развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, как позитивного, так и негативного;

– по показателям копинг-стратегий: сырые значения в соответствии с нормативными таблицами были переведены в Т-баллы с целью определения уровня выраженности. Данные представлены в таблице 1.

ТАБЛИЦА 1. Средние значения (Т-баллы) показателей копинг-стратегий у студентов с разным уровнем тревожности

Группа/ показатель	Кон- фрон- тация	Дистан- цирова- ние	Само- кон- троль	Поиск соци- альной под- держки	Приня- тие ответ- ственно- сти	Бегство- избега- ние	Плани- рование решения	Поло- житель- ная пере- оценка
Студенты с высокой тревожно- стью	55	57	50	54	51	66	51	49
Студенты со средней тревожно- стью	51	54	47	49	43	57	48	52
Студенты с низкой тре- вожностью	51	48	50	45	43	48	55	46

Согласно данным, представленным в таблице 1, студенты с высокой тревожностью предпочитают использовать стратегию «бегство-избегание» ($M = 66$, показатель выше 60 баллов), т. е. преодолевают негативные переживания в трудных ситуациях за счет реагирования по типу уклонения (отрицания проблемы, фантазирования, неоправданных ожиданий). Остальные стратегии они используют в умеренной степени (показатели находятся в диапазоне от 40 до 60 баллов). Студенты со средней тревожностью все стратегии используют в умеренной степени (показатели находятся в диапазоне от 40 до 60 баллов), при этом менее активно они применяют стратегию «принятие ответственности» ($M = 43$), а более активно – стратегию «бегство-избегание» ($M = 57$). Студенты с низкой тревожностью все стратегии используют в умеренной степени (показатели находятся в диапазоне от 40 до 60 баллов), при этом менее активно они применяют стратегию «принятие ответственности» ($M = 43$), а более активно – стратегию «планирование решения» ($M = 55$).

В целом можно охарактеризовать юношей – студентов транспортного вуза как достаточно жизнестойких, использующих весь арсенал стратегий совладающего поведения, но вместе с тем предпочитающих в трудных ситуациях применять стратегию «бегство-избегание», и достаточно тревожных (процент студентов с низким уровнем тревожности составил всего 10 %, а процент студентов с высоким уровнем тревожности – 44 %).

В данном исследовании были рассмотрены только **значимые различия между показателями** жизнестойкости и копинг-стратегий у студентов с различным уровнем тревожности, найденные с помощью Н-критерия Краскела – Уоллиса (таблица 2).

ТАБЛИЦА 2. Значимые различия показателей жизнестойкости и копинг-стратегии у студентов с различным уровнем тревожности (Н-критерий Краскела – Уоллиса)

Название шкал	Студенты с высокой тревожностью (n = 22)		Студенты с низкой тревожностью (n = 5)		Студенты со средней тревожностью (n = 23)		Н-критерий	Уровень значимый р
	М	σ	М	σ	М	σ		
Опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса (в адаптации Т. Л. Крюковой)								
Принятие ответственности	8,682	2,317	6,600	2,793	6,652	1,921	9,154	0,05

Были обнаружены значимые различия среди студентов с разным уровнем тревожности по показателям шкалы «Принятие ответственности» ($N = 9,15$; $p \leq 0,05$ – см. таблицу 2). У студентов с высоким уровнем тревожности показатели по шкале «Принятие ответственности» наиболее высокие ($M_{\text{выс}} = 8,68$ б.; $M_{\text{сред}} = 6,65$ б.; $M_{\text{низ}} = 6,60$ б.) Это означает, что студенты с высоким уровнем тревожности в большей степени признают свою роль в возникновении проблемы и ответственности за ее решение. Можно предположить, что данное различие может быть обусловлено разной склонностью воспринимать ситуации как угрожающие и реагировать на эти ситуации состоянием сильной тревоги.

Корреляционный анализ жизнестойкости и копинг-стратегий у студентов с высоким уровнем тревожности (рисунок 1) показал следующие результаты:

– показатели по шкале «Вовлеченность» положительно связаны с показателями по шкале «Конфронтация» ($r = 0,45$; $p \leq 0,05$). То есть чем выше у студентов с высокой тревожностью убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности, тем чаще они используют попытки разрешения проблемы за счет не всегда целенаправленной поведенческой активности, осуществления конкретных действий, направленных либо на изменение ситуации, либо на отреагирование негативных эмоций в связи с возникшими трудностями;

– показатели по шкале «Контроль» студентов с высокой тревожностью отрицательно связаны с показателями по шкале «Принятие ответственности» ($r = -0,47$;

$p \leq 0,05$), т. е. чем выше у студентов убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, тем ниже признание субъектом своей роли в возникновении проблемы и ответственности за ее решение;

– показатели по шкале «Принятие риска» положительно связаны с показателями по «Положительная переоценка» ($r = 0,47$; $p \leq 0,05$), а также со шкалой «Общая жизнестойкость» ($r = 0,47$; $p \leq 0,05$), т. е. чем выше у студентов с высокой тревожностью развита убежденность в том, что все то, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, тем чаще они предпринимают попытки преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет ее положительного переосмысления, а также тем выше у них общий уровень жизнестойкости.

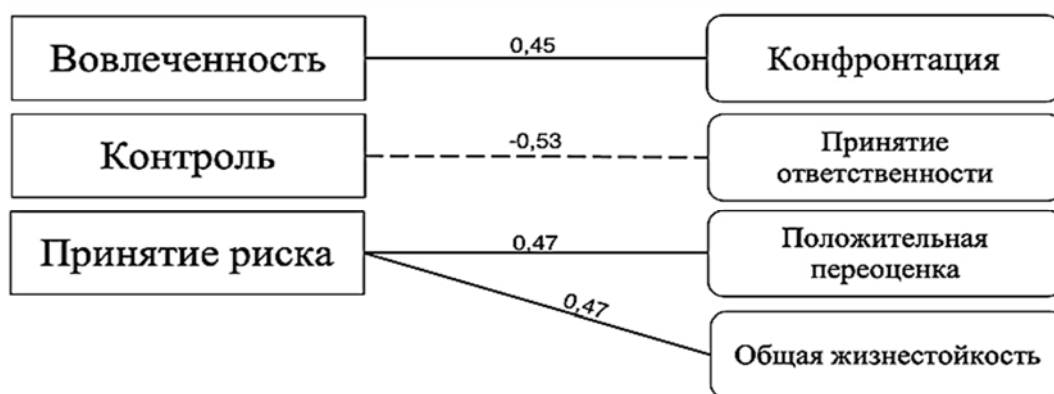

Рисунок 1. Корреляционная плеяда в группе студентов с высоким уровнем тревожности:
 ————— – положительная взаимосвязь ($p < 0,05$);
 - - - - - – отрицательная взаимосвязь ($p < 0,05$)

Результаты корреляционного анализа жизнестойкости и копинг-стратегий у студентов с низким уровнем тревожности представлены на рисунке 2.

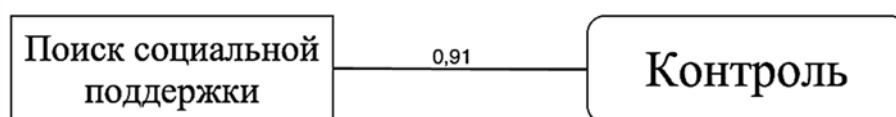

Рисунок 2. Корреляционная плеяда в группе студентов с низким уровнем тревожности:
 ————— – положительная взаимосвязь ($p < 0,05$)

В результате корреляционного анализа (см. рисунок 2) было выявлено, что показатель копинг-стратегии «Поиск социальной поддержки» у студентов с низким уровнем тревожности положительно связан с показателем по шкале «Контроль» ($r = 0,91$; $p \leq 0,05$). То есть чем чаще студенты с низким уровнем тревожности предпринимают попытки разрешения проблемы за счет привлечения внешних социальных ресурсов, поиска информационной, эмоциональной и действенной поддержки, тем выше у них убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован.

Результаты корреляционного анализа жизнестойкости и копинг-стратегий у студентов со средним уровнем тревожности представлены на рисунке 3.

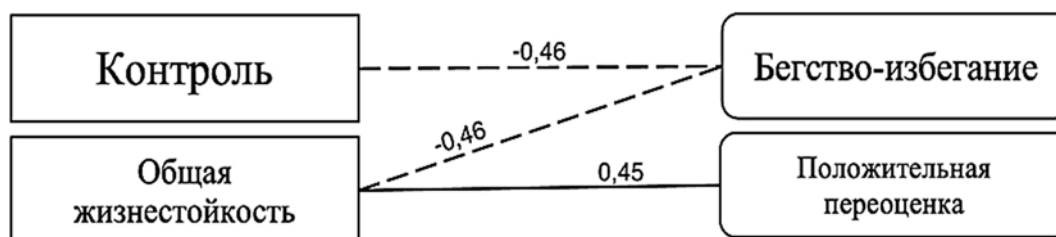

Рисунок 3. Корреляционная плеяда в группе студентов со средним уровнем тревожности:

————— – положительная взаимосвязь ($p < 0,05$);
 - - - - - – отрицательная взаимосвязь ($p < 0,05$)

Корреляционный анализ жизнестойкости и копинг-стратегий у студентов со средним уровнем тревожности (см. рисунок 3) показал следующие результаты:

– показатели копинг-стратегии «Контроль» отрицательно связаны с показателями по шкале «Бегство-избегание» ($r = -0,46$; $p \leq 0,05$). То есть чем выше у студентов со средней тревожностью развита убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, тем реже они предполагают попытки преодоления личностью негативных переживаний в связи с трудностями за счет реагирования по типу уклонения. Показатели по шкале «Бегство-избегание» у студентов со средним уровнем тревожности отрицательно связаны с показателями по шкале «Общая жизнестойкость» ($r = -0,46$; $p \leq 0,05$), т. е. чем выше у студентов развита стратегия избегания, тем ниже у них способность выдерживать стрессовые ситуации, сохраняя при этом внутреннюю сбалансированность без снижения успешности деятельности;

– показатели по шкале «Положительная переоценка» студентов со средним уровнем тревожности положительно связаны с показателями по шкале «Общая жизнестойкость» ($r = 0,45$; $p \leq 0,05$), т. е. чем выше у студентов со средней тревожностью ориентированность на философское осмысление проблемной ситуации, включение ее в более широкий контекст работы личности над саморазвитием, тем выше у них общий уровень жизнестойкости.

Таким образом, гипотезы исследования подтвердились: существуют различия между показателями шкал и в структуре связей жизнестойкости и копинг-стратегий у студентов с разным уровнем тревожности.

Гипотеза 1 подтвердилась частично: студенты с разным уровнем тревожности не различаются по показателям жизнестойкости, но различаются по одному из показателей копинг-стратегий, а именно – «Принятие ответственности»: студенты с высоким уровнем тревожности в большей степени, а студенты с низким уровнем тревожности в меньшей степени признают свою роль в возникновении проблемы и ответственности за ее решение.

Гипотеза 2 подтвердилась: структура связей показателей жизнестойкости и копинг-стратегий у студентов с различным уровнем тревожности имеет свои особенности. Чем более выражен такой компонент жизнестойкости, как «контроль», тем в большей степени у студентов с высокой тревожностью запускаются

относительно неконструктивные (в плоскости решения проблем) копинг-стратегии (отказ от принятия ответственности), а у студентов со средней и низкой тревожностью – относительно конструктивные (поиск социальной поддержки – при низкой тревожности и «встреча» с проблемой – при средней тревожности).

В целом можно охарактеризовать юношей – студентов транспортного вуза как достаточно жизнестойких, использующих весь арсенал стратегий совладающего поведения, но вместе с тем предпочитающих в трудных ситуациях применять стратегию «бегство-избегание», и достаточно тревожных. При формировании социально-психологических компетенций будущих работников транспортной сферы необходимо учитывать и корректировать их личностные особенности (высокая тревожность у некоторых учащихся) и модели совладающего поведения в трудных ситуациях (склонность несколько чаще применять неконструктивные копинги по типу уклонения в трудных ситуациях). Вместе с тем опорой в качественном исполнении их профессиональной деятельности может стать жизнестойкость и богатый арсенал стратегий совладающего поведения.

Библиографический список

1. Александрова, Л. А. Адаптация к трудным жизненным ситуациям и психологические ресурсы личности / Л. А. Александрова / под редакцией Д. А. Леонтьева. – Москва : Наука, 2011. – С. 547–579. – Текст : непосредственный.
2. Ермакова, Е. С. Психологическое благополучие, жизнестойкость, стрессоустойчивость и тревожность студентов / Е. С. Ермакова. – Текст : непосредственный // Вестник психофизиологии. – 2023. – № 1. – С. 93–101.
3. Леонтьев, Д. А. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. – Москва : АСТ, 2014. – С. 213–337. – Текст : непосредственный.
4. Пашкин, С. Б. Взаимосвязь личностных особенностей и жизнестойкости у студентов педагогического вуза / С. Б. Пашкин, Е. П. Кораблина, Н. Б. Лисовская. – Текст : непосредственный // Перспективы науки и образования. – 2021. – № 6 (54). – С. 374–388.
5. Полулях, Д. С. Турбулентность как характеристика современного миропорядка / Д. С. Полулях. – Текст : непосредственный // Политическая наука. – 2017. – Спецвыпуск. – С. 245–260.
6. Особенности жизнестойкости и стилевой саморегуляции у студентов медицинского вуза // Е. И. Титова, О. А. Шумакова, Т. В. Наливайко, В. А. Шумаков, О. А. Титова. – Текст : непосредственный // Письма в Эмиссия.Оффлайн. – 2019. – № 8. – С. 27–53.

ОБРАЗ СЧАСТЬЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СТУДЕНТОВ ТРАНСПОРТНОГО ВУЗА

Аннотация. Статья посвящена результатам исследования образа счастья и психологического благополучия студентов транспортного вуза. Методологической основой стал субъективистский проективный подход, ориентированный на имплицитные теории счастья в сочетании с оценкой субъективного благополучия и удовлетворенности разных сторон жизни. В качестве ведущих теоретических конструктов были выбраны двухуровневая модель счастья Д. А. Леонтьева, концепция К. Риффа о счастье как основе психологического благополучия, концепция образа человека В. Л. Ситникова и др. Методический инструментарий исследования: оксфордский опросник счастья М. Аргайла и П. Хиллса (Oxford Happiness Questionnaire, OHQ); ассоциативный эксперимент: ассоциации к слову «Счастье»; опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Т. Д. Шевеленковой, П. П. Фесенко); анкета, направленная на выявление социально-демографических характеристик и удовлетворенности отношениями и деятельностью; методы математико-статистического анализа данных (непараметрический критерий U Манна – Уитни, ранговая корреляция Спирмена). Установлено, что психологическое благополучие и представления студентов о счастье различаются в зависимости от пола, а также от направления профессиональной подготовки и их социально-демографических характеристик. Показатели психологического благополучия выше у девушек. Выявлены различия в представлениях о счастье студентов мужского и женского пола, касающиеся удовлетворенности социальных потребностей. Студенты гуманитарного и технического профиля обучения различаются по ассоциированности счастья с удовлетворением потребностей в достижении статуса и престижа. В целом, представления респондентов о счастье связаны с их уровнем психологического благополучия. Образ счастья у студентов насыщен метафорами, ассоциируется с удовлетворенностью социальных, физиологических, духовных потребностей, имеет экзистенциальную наполненность и эмоциональную положительную окраску. Получены достоверные связи между различными группами представлений о счастье, показателями психологического благополучия и субъективного переживания счастья. Для мужской и женской выборки указанные связи имеют свою специфику.

Ключевые слова: *студенты транспортного вуза, образ счастья, психологическое благополучие.*

A. V. Komarova, T. V. Slotina, A. A. Strelenko

IMAGE OF HAPPINESS AND PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF TRANSPORT UNIVERSITY STUDENTS

Abstract. The article is devoted to the results of a study of the image of happiness and psychological well-being of students at a transport university. The methodological basis was a subjectivist, projective approach, focused on implicit theories of happiness in combination with an assessment of subjective well-being and satisfaction in various aspects of life. D. A.'s two-level model of happiness was chosen as the leading theoretical constructs. Leontiev, K. Rieff's concept of happiness as the basis of psychological well-being, V. L.'s concept of the human image. Sitnikova et al. Methodological research tools: Oxford Happiness Questionnaire (OHQ); associative experiment: associations to the word «Happiness»; questionnaire «Psychological Well-Being Scale» by K. Riff (adapted by T. D. Shevelenkova, P. P. Fesenko); a questionnaire aimed at identifying socio-demographic characteristics and satisfaction with relationships and activities; methods of mathematical and statistical data analysis (non-parametric Mann – Whitney U test, Spearman rank correlation). It has been established that the psychological well-being and ideas of happiness of students vary depending on gender, as well as on the direction of professional training and their socio-demographic characteristics. Indicators of psychological well-being are higher among girls. Differences in the ideas about happiness of male and female students regarding the satisfaction of social needs were revealed. Students of the humanities and technical fields of study differ in the association of

happiness with the satisfaction of needs for achieving status and prestige. In general, respondents' perceptions of happiness are related to their level of psychological well-being. The image of happiness among students is full of metaphors, is associated with the satisfaction of social, physiological, and spiritual needs, has existential fullness and an emotional positive connotation. Reliable connections were obtained between different groups of ideas about happiness, indicators of psychological well-being and subjective experience of happiness. For male and female samples, these connections are specific.

Keywords: *transport university students, image of happiness, psychological well-being.*

Введение

В условиях социально-экономического кризиса и пандемии проявляется особый интерес к пониманию и осознанию экзистенциальных категорий, таких как «счастье», «благополучие», «свобода», «ответственность», «выбор» и др. Д. А. Леонтьев пишет: «Рост внимания к факторам, способствующим переживанию людьми счастья и благополучия, – это, безусловно, положительный процесс» [4]. Другими словами, многолетний период обесценивания, обезличивания центральных понятий, лежащих в основе ценностей, мирозерцания общества, заканчивается и наступает время обращения к вышеназванным категориям и осознания их.

Неоднозначность и размытость понятия «счастья» в научной среде привели к сложности изучения его в конкретных научных исследованиях. В результате с 1970-х годов стали использовать категории субъективного и психологического благополучия, куда входят и набор личностных характеристик, предсказывающих счастье (Э. Динер, Д. А. Леонтьев, Д. Майерс, К. Кейес, К. Рифф, М. Селигман). Так, Э. Динер, включает в понятие «психологическое благополучие» эмоциональное состояние индивида и субъективные суждения индивида об удовлетворенности собственной жизнью [9]. Следуя концепции К. Рифф, счастье можно рассматривать как комплекс аффективных переживаний, предполагающих эмоциональную составляющую психологического благополучия [4, 5], а в работе М. Joshanloo обнаружена связь представлений о счастье и субъективного благополучия [10]. Отечественный автор Д. С. Корниенко изучал личностные свойства – предикторы для характеристик психологического благополучия. Одним из наиболее частых предикторов стала такая характеристика, как «Несчастье», что позволяет сделать вывод: отсутствие ощущения неблагополучия, несчастья оказывается особенно важным для психологического благополучия [3].

Поддержание самооценки, высокий уровень стрессоустойчивости и общее позитивное психическое самочувствие человека, очевидно, связаны с переживанием психологического благополучия. Так, например, в том же исследовании Д. С. Корниенко доказано, что среди показателей тревожности показатель «Несчастье» как ситуативная характеристика оказывает наибольший вклад [3].

В отечественной психологии феномену психологического благополучия посвящены работы таких ученых, как А. В. Воронина, Д. С. Корниенко, Л. В. Куликов, Д. А. Леонтьев, Я. И. Павлоцкая, П. П. Фесенко, Т. Д. Шевеленкова, Е. Ф. Ященко и др. Психологическое благополучие активно изучается в качестве основного фактора оптимального функционирования человека в различных сферах жизнедеятельности: родительство, занятость, экстремальные, трудные усло-

вия жизни. В последние годы множество работ посвящено исследованию данного феномена в пространстве образования. Одной из основных задач современной системы образования выступает создание условий для позитивного развития обучающихся в динамичном и непредсказуемом мире. Так, в исследовании Е. Ф. Яценко изучались самоактуализация, представления о счастье и психологическое благополучие у студентов в период пандемии [8]. В нашем исследовании (2019–2021) рассматривались особенности отражения счастья и счастливого человека учащимися разного возраста, в том числе младшими школьниками [11].

Мера переживания счастья и субъективного благополучия зависит не только от индивидуальных и личностных характеристик, но и от системы взаимоотношений человека. Е. Б. Весна, О. С. Ширяева определяют психологическое благополучие как совокупность необходимых личностных ресурсов, обеспечивающих субъективную и объективную успешность личности в системе «субъект – среда» [2]. Очевидно, для студентов, которые вступают в серьезные, осознанные дружеские и партнерские взаимоотношения, образ счастливого человека максимально зависит от ближайшего окружения. Поэтому образ счастья и психологическое благополучие так уязвимы, динамичны и при этом особенно значимы в этот период.

Образ счастливого человека складывается исходя из разнообразных составляющих. Одной из современных моделей понимания счастья является двухуровневая модель, предложенная Д. А. Леонтьевым на основе положения А. Маслоу о дефицитарной и бытийной мотивации [4]. Т. О. Бородовицына пишет, что в психологическом благополучии студентов выделяются два основных компонента: когнитивный – цели, смыслы, достигнутые результаты и эмоциональный – переживания, касающиеся реализации поставленных целей, а также собственного поведения [1].

Таким образом, исследование психологического благополучия и представлений студентов о счастье является актуальным с точки зрения выявления комплекса различных факторов, влияющих на психологическое благополучие студентов, и в дальнейшем разработки методов и программ психологического сопровождения, а также установления особенностей воспитания личности с высоким и низким уровнями психологического благополучия.

Методы. На данный момент в науке существует несколько методологических подходов к исследованию счастья. Субъективистский, проективный подход предполагает имплицитные теории счастья (образ счастливого человека, сочинения на тему «Счастье и т. д.»). Второй подход основывается на прямом измерении позитивных эмоциональных аспектов жизни (исследование динамичных характеристик, таких как настроение). Третий подход – это комплексная глобальная оценка всех аспектов жизни (субъективное благополучие, удовлетворенность супружеской жизнью, трудом и т. д.). Также счастье можно изучать через анализ личностных черт: оптимизм, стрессоустойчивость, самоактуализация и т. д.

В нашем исследовании, проведенном в 2021–2023 годах, реализовался первый подход. Методологической основой исследования послужила концепция

В. Л. Ситникова [7]. Цель: исследование образа счастья и уровня психологического благополучия студентов. Участниками исследования выступили 167 студентов-бакалавров в возрасте от 18 до 24 лет, из них 106 женщин и 61 мужчина, 74 студента гуманитарного и 93 технического направлений обучения. Гипотезы: 1. Психологическое благополучие и представления студентов женского и мужского пола о счастье различаются, а также связаны с направлениями профессиональной подготовки студентов и их социально-демографическими характеристиками; 2. Представления студентов о счастье связаны с их уровнем психологического благополучия.

Методический инструментарий: оксфордский опросник счастья М. Аргайла и П. Хиллса (Oxford Happiness Questionnaire, OHQ), ассоциативный эксперимент: ассоциации к слову «Счастье», опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Т. Д. Шевеленковой, П. П. Фесенко), анкета, направленная на выявление социально-демографических характеристик и удовлетворенности отношениями и деятельностью.

Методы математико-статистического анализа данных: описательная статистика, сравнительный анализ (непараметрический критерий U Манна – Уитни); корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена).

Результаты и их обоснование. Прежде всего обратимся к результатам исследования ассоциативного эксперимента. Ассоциации респондентов к слову «счастье», следуя концепции В. Л. Ситникова, были сгруппированы по видам потребностей: духовные, престижные, социальные, экзистенциальные, физиологические. Дополнительно добавлены группы: метафоры (неоднозначные ассоциации, в которых трудно дифференцировать, что именно является счастьем для человека, например «горы») и эмоции (ассоциации, связанные с чувственным проживанием счастья и их производные, например «радость»).

Контент-анализ показал, что первое место во всей выборке студентов по частоте ассоциаций со словом «счастье» встречаются метафоры, что может свидетельствовать об индивидуальном, субъективном и слабо отрефлексированном образе счастья у студентов.

Второе место по количеству ассоциаций занимает связь счастья с удовлетворенностью социальных потребностей, третье место – с удовлетворенностью физиологических потребностей.

На четвертое место можно поставить ассоциации счастья с удовлетворенностью духовных потребностей, определения, отражающие экзистенциальную наполненность и эмоциональные переживания счастья.

Пятое, последнее место занимают ассоциации, указывающие на счастье как достижение статуса и престижного положения.

Сравнительный анализ данных показал, что различия при сравнении студентов мужского и женского пола наблюдаются по социальным потребностям. Более выражен результат по этому показателю у студенток. Такой результат можно объяснить очевидным фактом: для девушек представление о счастье больше связано с социальными потребностями: взаимоотношениями с семьей, друзьями, партнером, построением своей семьи.

Второе значимое различие выявлено по показателю престижных потребностей при сравнении результатов студентов гуманитарного и технического профиля обучения. Выше показатель у студентов технического профиля. Данный факт показывает связь представлений о счастье студентов технического направления обучения со статусом, высоким уровнем дохода, успешностью карьеры и профессиональной деятельности. Вероятно, это связано с ожиданиями от будущего трудоустройства.

Математико-статистический анализ данных показал, что отсутствуют различия при сравнении студентов мужского и женского пола, а также студентов гуманитарного и технического профиля обучения по уровню психологического переживания счастья, определяемого по методике «Оксфордский опросник счастья».

В ходе анализа результатов по опроснику «Шкала психологического благополучия К. Рифф» установлено, что показатели общей группы студентов попадают в диапазон средних значений по всем шкалам (в том числе по общему показателю психологического благополучия). Так, шкала «Позитивные отношения» выражены на среднем уровне у 74,8 % опрошенных, а шкала «Цели в жизни» у 71,8 %. Шкала «Самопринятие» у 69,5 % студентов находится на среднем уровне, а «Психологическое благополучие» у 67,9 % человек. Одинаковыми оказались результаты по шкалам «Управление средой» и «Личностный рост» на среднем уровне у 67,2 % опрошенных. Результаты по шкале «Автономия» на среднем уровне у 54,2 % респондентов. Таким образом, можно говорить о том, что в целом студенты транспортного вуза оценивают свое психологическое благополучие достаточно высоко.

Для проверки предположения о существовании различий по профилю обучения студентов был использован U критерий Манна – Уитни. Однако математико-статистический анализ данных показал, что значимые различия при сравнении двух групп отсутствуют, другими словами, психологическое благополучие студентов по методике «Шкала психологического благополучия К. Рифф» не связано с профилем обучения и находится на примерно одинаковом уровне по всем шкалам соответственно.

Сравнительный анализ по половому признаку позволил выявить значимые различия показателей студентов по следующим шкалам: «Управление средой», «Личностный рост», «Цели в жизни», «Самопринятие» и «Психологическое благополучие». У девушек результаты более выражены по шкале «Управление средой», что характеризует их как людей, которые обладают властью и компетенцией в управлении окружением, контролируют внешнюю деятельность, способны улавливать или создавать условия для удовлетворения личных потребностей и достижения целей. Такой результат может свидетельствовать также о том, что девушкам свойственно умение распределять внимание на несколько задач и параллельно контролировать несколько процессов. Возможно, это связано с природными особенностями половой принадлежности и отголоскам классического стиля воспитания: девушка должна вести быт, следить за порядком и в будущем за маленькими детьми, что стало трансформироваться и распределяться и между мужчинами только с недавнего времени. По следующей шкале «Личностный

рост», где у студентов женского пола также результаты значимо выше, можно сделать вывод о том, что они в большей степени обладают чувством непрекращающегося развития, открыты новому опыту, испытывают чувство реализации своего потенциала и т. п. Вероятнее всего, это может свидетельствовать о различном уровне рефлексии у юношей и девушек. Также студентки более адаптивны к новым условиям, в отличие от респондентов мужского пола, в связи с этим им легче изменять свое поведение или взгляды. Студенты – юноши нашей выборки имеют меньше целей и чувства направленности в жизни, видят меньше значимости в прошлом и имеют меньше убеждений, определяющих смысл жизни. Это может быть связано с повышенными требованиями, предъявляемыми обществом к мужскому полу. Более того, у них чаще наблюдается принятие решений и совершение действий посредством «удобного случая» или «совпадения», без целенаправленного поиска вариантов и понимания ценности той или иной возможности. В итоге можно говорить о том, что в женской группе в целом результаты значимо выше, что свидетельствует о том, что девушки более осознанно испытывают психологическое благополучие на данный момент времени. Интересно, что наши данные косвенно согласуются с данными мониторинга общественного мнения, в результате исследований которого выявлено, что преобладающее большинство петербуржцев столкнулись с негативными последствиями пандемии, однако последствия, связанные с психологическим благополучием, особенно ощутили молодые женщины [6, 7].

Для проверки предположения о существовании корреляционных связей была выполнена ранговая корреляция Спирмена. В первую очередь отметим зависимость показателя социальных потребностей (ассоциации к слову «счастье») и шкалы методики К. Рифф «Управление средой» на уровне значимости $p < 0,01$. Возможно, психологическое благополучие студентов в контексте выстраивания и управления окружающей средой напрямую связано с социальными связями. То есть для создания благополучного окружения необходимо обладать высоким уровнем коммуникативных навыков. Следующая обнаруженная зависимость – эмоциональные состояния (ассоциации к слову «счастье») и «Личностный рост» опросника «Шкала психологического благополучия» ($p < 0,01$). Такой результат свидетельствует о том, что ощущение постоянного развития, мотивация к жизни и деятельности напрямую зависят от эмоциональных состояний, переживаемых в счастливом состоянии. Прямая зависимость обнаружена и между духовными потребностями и уровнем психологического переживания счастья ($p < 0,01$). То есть выраженность психологического переживания счастья связана с самореализацией, проявлением индивидуальности, что подтверждает теоретические обоснования выделения самостоятельной деятельности, направленной на реализацию своих талантов и возможностей в качестве отдельного фактора психологического благополучия.

По показателю удовлетворенности дружбой наблюдается две зависимости ($p < 0,01$): с престижными и физиологическими потребностями. Это говорит о том, что показатель благополучно выстроенных взаимоотношений с друзьями,

по мнению студентов, зависит от их статусности, успехов в карьере и материального благополучия. Связь с физиологическими потребностями демонстрирует, что здоровая близость связывается с удовлетворенностью базовых потребностей личности, таких как сон, вкусная еда, уютный дом.

Наиболее интересные обратные связи наблюдаются с показателем удовлетворенности выбранной специальностью ($p < 0,01$). В их число вошли: цели в жизни, самопринятие и эмоциональные состояния. Таким образом, можно сказать, что, во-первых, студенты, удовлетворенные выбранным направлением обучения, имеют меньше поставленных для себя целей. Это может быть связано с частичной и успешной самореализацией на месте обучения, при этом острота вопроса о дальнейшем трудоустройстве, смысле своей жизни снижается. Во-вторых, студенты, удовлетворенные выбранной специальностью, меньше принимают себя и собственное я, что, вероятно, можно связать с критической оценкой себя в контексте профессиональной деятельности (действительно, на начальных этапах становления студента как профессионала есть склонность к обесцениванию и «не замечанию» своих изменений или нового опыта), а также с новыми требованиями к ним со стороны преподавателей, нового окружения сверстников, некоторое кризисное состояние. В-третьих, наблюдается отрицательная связь между удовлетворенностью выбранной специальностью и эмоциональными состояниями, с которыми у студентов ассоциируется счастье. Вероятно, это говорит о том, что при условиях «невозможности» удовлетворить потребность в профессиональной деятельности происходит замещение этой потребности на более доступную, а именно – на получение чувства счастья от более простых вещей, необходимость эмоционального проживания становится выше. В то время как для студентов, кому оказался близок выбранный профиль обучения, представление о счастье начинает меняться и представлять более высокие категории, такие как самореализация, развитие в этом направлении.

Далее рассмотрим корреляционные связи по методикам у студентов мужского и женского пола. В первую очередь хотелось бы обратить внимание на большее количество значимых связей у студентов мужского пола. Так, наблюдается зависимость между экзистенциальными потребностями и шкалами «Управление средой» и «Самопринятие». Это объясняется тем, что управление средой требует выхода из зоны комфорта, новых самостоятельных решений и способов поведения, самостоятельного выстраивания отношений, что с точки зрения студентов мужского пола в целом противоречит тепличным чувствам и потребностям защищенности, безопасности. Более того, в нашем обществе все еще критикуется мужская несамостоятельность, несостоятельность, эмоциональность, т. е. скорее «феминные» черты, по мнению общества. В связи с чем воспитание диктует аналогичные условия, и студенты-мужчины не принимают в себе желания безопасности, комфорта и защищенности, ведь они сами должны быть «защитниками» себя и своих друзей, партнеров и т. д. Также наблюдается обратная зависимость престижных потребностей с двумя категориями: удовлетворенность условиями жизни и удовлетворенность поддержкой семьи. Такой результат может олицетворять явление компенсации: неудовлетворенность условиями места проживания, а также поддержкой семьи приводит студентов мужского пола к

желанию компенсировать недостаток в первом случае материальных средств (так как они живут/жили в условиях некомфортных), во втором случае недостаток внимания, сочувствия, сопереживания со стороны семьи. Удовлетворение дружбой, имеющее зависимость с физиологическими потребностями, опять же говорит о том, что взаимоотношения связаны с умением удовлетворять базовые потребности посредством искреннего желания других людей это делать, и именно это становится одним из факторов, по которому мужчины оценивают удовлетворенность дружбой.

По результатам анализа корреляционных связей по методикам в группе студенток выявлена зависимость по критерию удовлетворенности работой и личностным ростом. Это демонстрирует, что для женщин удовлетворенность работой является одним из ключевых факторов, по которому они оценивают наличие личностного роста в своей жизни. То есть чувство постоянного саморазвития возможно при условии, если студентке нравится ее работа. Обратная зависимость наблюдается по показателям удовлетворенности выбранной специальностью и шкалой «Цели в жизни». Вероятно, это можно объяснить частичной и успешной самореализацией девушек на месте обучения, в результате острота вопроса о дальнейшем трудоустройстве, смысле своей жизни снижается, так как ответ становится более ясным и определенным. Интересна обратная зависимость показателей эмоционального состояния и духовных потребностей. Такой результат говорит о том, что составляющим критерием психологического благополучия для респондентов женского пола с выраженными духовными потребностями (самореализацией, проявление индивидуальности) меньше является эмоциональное проживание счастья, и наоборот. То есть при невозможности создания условий для успешной самореализации фокус проживания счастья смещается на эмоциональную сторону, таким образом, восполняется недостаток. Удовлетворенность личной жизнью, связанная с престижными потребностями, говорит о выраженной значимости для девушек таких составляющих, как материальное благополучие и статусность в контексте благополучия личной жизни

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать выводы, что студенты транспортного вуза оценивают свое психологическое благополучие достаточно высоко. При этом показатели у девушек выше по шкалам «Управление средой», «Личностный рост», «Цели в жизни», «Самопринятие» и «Психологическое благополучие».

Образ счастья у студентов транспортного вуза насыщен метафорами, что может свидетельствовать об индивидуальном, субъективном и слабо отрефлексированном образе счастья у студентов. Также счастье ассоциируется с удовлетворенностью социальных, физиологических, духовных потребностей, имеет экзистенциальную наполненность и эмоциональную положительную окраску. Выявлены различия в представлениях о счастье студентов мужского и женского пола, касающиеся удовлетворенности социальных потребностей. Студенты гуманитарного и технического профиля обучения различаются по ассоциированности счастья с удовлетворением потребностей в достижении статуса и престижа.

Получены достоверные связи между представлениями о счастье, показателями психологического благополучия и уровнем субъективного переживания счастья. Так, психологическое благополучие студентов имеет прямую связь с удовлетворенностью социальных потребностей, психологическое переживание счастья положительно связано с самореализацией, самостоятельной деятельностью, удовлетворенность дружбой обеспечивает удовлетворенность престижных и физиологических потребностей. Студенты, положительно оценивающие собственный выбор направления обучения, отражают в образе счастья направленность на самореализацию, на профессиональное развитие.

Для мужской и женской выборок установлены специфические связи между показателями психологического благополучия и содержательной наполненностью образа счастья.

Таким образом, можно констатировать, что гипотезы исследования принимаются. На основе полученных выводов могут быть разработаны методы и программы психологического сопровождения студентов транспортного вуза, а также установлены особенности воспитания личности с высоким уровнем психологического благополучия. Исследование является перспективным с точки зрения дальнейшего изучения связи компонентов психологического благополучия, переживания счастья с профилем и формой обучения студентов.

Библиографический список

1. Бородовицына, Т. О. Особенности психологического благополучия студентов различных профилей подготовки / Т. О. Бородовицына. – Текст : непосредственный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8. – № 4. – С. 45.
2. Весна, Е. Б. Психологическое благополучие личности в экстремальных природно-климатических условиях жизнедеятельности / Е. Б. Весна, О. С. Ширяева. – Текст : непосредственный // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова (серия «Гуманитарные науки»). – 2009. – № 2 (8). – С. 31–41.
3. Корниенко, Д. С. Личностные предикторы психологического благополучия / Д. С. Корниенко. – Текст : непосредственный // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11-2. – С. 429–432.
4. Леонтьев, Д. А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля / Д. А. Леонтьев. – Текст : электронный // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2020. – № 1. – С. 14–37. – URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02>.
5. Лактионова, Е. Б. Теоретический анализ подходов к исследованию проблемы позитивного функционирования личности: счастье, психологическое благополучие, субъективное благополучие / Е. Б. Лактионова, М. Г. Матюшина. – Текст : электронный // Известия Иркутского государственного университета (серия «Психология»). – 2018. – Т. 26. – С. 77–88. – URL: <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2018.26.77>.
6. Пережить локдаун: изменения в занятости и психологическое благополучие населения в эпоху пандемии / К. Ю. Ерицян, М. М. Русакова, А. А. Александрова, Н. М. Усачева. – Текст : непосредственный // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 3 (163). – С. 250–270. – DOI 10.14515/monitoring.2021.3.1893.
7. Социально-психологическая перцепция в системе образования : монография / Н. Б. Казначеева, М. В. Карагачева, С. И. Кедич, А. В. Комарова, Н. В. Парнюк, Л. А. Регуш, В. Л. Ситников / научный редактор В. Л. Ситников, Л. А. Регуш. – Санкт-Петербург : ЭЛВИ-Принт, 2016. – 150 с. – Текст : непосредственный.

8. Яценко, Е. Ф. Проблема самоактуализации, психологического благополучия и субъективного счастья в период пандемии и социальной изоляции / Е. Ф. Яценко. – Текст : непосредственный // Проблемы социальной психологии и социальной работы, Санкт-Петербург, 16 апреля 2021 г. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2021. – С. 34–35.

9. Diener, E. Happiness: The Science of Subjective well-being / E. Diener. – 2015. – URL: <http://www.noba.to/modules/happiness-the-science-of-subjective-well-being>. – Текст : электронный.

10. Joshanloo, M. Conceptions of happiness: associations with reported well-being, personality traits, and materialism / M. Joshanloo. – Текст : электронный // *Frontiers in Psychology*. – 2019. – № 10. – P. 24–49. – DOI: 10.3389/fpsyg.2019.02449.

11. Implicit notions of a happy person in elementary school students / A. V. Komarova, T. V. Slotina, V. L. Sitnikov, E. F. Yashchenko, K. P. Zakharov. – Текст : непосредственный // *SHS Web Conf.* – 2021. – № 122. – DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202112204005>.

Д. Н. Церфус, П. А. Бохвалова

СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ, ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И УСТОЙЧИВОСТЬ К ИСТОЧНИКАМ СТРЕССА У ЛИЦ ПОДРОСТКОВОГО И ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В данной статье представлены результаты изучения совладающего поведения, эмоционального интеллекта и устойчивости к источникам стресса у лиц подросткового и юношеского возраста, участников форумных ролевых игр. В ходе эмпирического исследования были установлены достоверные различия показателей шкал совладающего поведения, эмоционального интеллекта и устойчивости к стрессу в группах подростков и юношей. Результаты данной научной работы носят прикладной характер и могут быть использованы в профессиональной деятельности специалистов-психологов при работе с подростками и юношами, имеющими проблемы с коммуникацией, обусловленной интернет-зависимостью.

Ключевые слова: *совладающее поведение, эмоциональный интеллект, стресс, форумные ролевые игры.*

D. N. Zerfus, P. A. Bovalova

COPING BEHAVIOR, EMOTIONAL INTELLIGENCE AND RESISTANCE TO SOURCES OF STRESS IN ADOLESCENTS AND YOUTHS

Abstract. This article presents the results of a study of coping behavior, emotional intelligence and resistance to sources of stress at persons youthful and teen age, participants in forum role-playing games. The empirical study established significant differences in the indicators of the scales of coping behavior, emotional intelligence and resistance to stress in groups of persons youthful and teen age. The results of this scientific work are of an applied nature and can be used in the professional activities of psychologists when working with persons teen and youthful who have communication problems caused by Internet addiction.

Keywords: *coping behavior, emotional intelligence, stress, forum role-playing games.*

В настоящее время компьютерные технологии стали неотъемлемой частью жизни современного общества. Общение как неотъемлемая часть социальной природы человека не ограничивается ни пределами города, ни часовым поясом, оно стало виртуальным. Известно, что прямое личное общение с применением средств вербальной и невербальной коммуникации и онлайн в сети Интернет оказывает различное воздействие на психику собеседников [6].

В настоящее время одним из популярных видов онлайн коммуникаций являются форумные ролевые игры. Они представляют особый интерес для психологов благодаря возможности диалогового общения, а также описания собственных действий и др. Феномену форумных ролевых игр посвящены современные исследования, к числу которых можно отнести научные работы А. Ю. Лапшиной [8], Т. В. Петровой [12], А. А. Самойловой [14], О. С. Наумчик [11], А. И. Гейко [2] и др. Форумные ролевые игры, являясь одной из форм виртуальной коммуникации, не были так широко исследованы как форумные компьютерные игры. Увлеченность интернет-пространством снижает интерес пользователей к окружающему миру и, как следствие, затрудняет коммуникацию пользователей в офлайн пространстве [6, 12]. Форумные ролевые игры имеют определенную специфику, заключающуюся в анонимности, не требующей от пользователей сведений о себе, и возможности реализации своего «идеального Я» в соответствии со своими представлениями [8].

Результаты исследования совладающего поведения, эмоционального интеллекта и устойчивости к источникам стресса у участников форумных ролевых игр могут быть полезны с целью создания программ тренингов для развития коммуникации и качественного общения среди молодых людей.

В исследовании приняли участие лица подросткового и юношеского возраста, так как подавляющее большинство участников как самих форумных ролевых игр, так и тематических групп находятся в этом возрастном диапазоне. Этот возрастной период характеризуется активной коммуникацией со сверстниками, которая при затруднении как альтернативой заменяется общением в сети Интернет [5].

По результатам малочисленных исследований данной тематической группы преобладающее большинство юношей являются «ролевыми» более четырех-пяти лет (87,5 %). Таким образом, можно предположить, что первый опыт взаимодействия со сверстниками в данном формате форумной ролевой игры получают, еще будучи подростком. Особый исследовательский интерес вызвало изучение совладающего поведения, эмоционального интеллекта и устойчивости к источникам стресса с учетом возрастных особенностей участников форумных ролевых игр.

Совладающее поведение как особый вид социального поведения играет огромную роль в адаптации человека к окружающему миру, позволяя приспособиться и сохранять психическое равновесие [3]. Согласно мнению многих авторов, данный психологический конструкт поддается сознательному и целенаправленному контролю со стороны личности, в связи с этим человеку свойственно самому выбирать стратегию борьбы с трудными ситуациями [7].

Научно доказано, что эмоциональный интеллект играет роль посредника между человеком и копинг-стратегиями, которые он выбирает [13]. По мнению Д. В. Люсина, способность к пониманию своих эмоций и эмоций других людей напрямую связана с процессом общения и обуславливает успешную или неуспешную адаптацию [9]. Эмоциональный интеллект – это вид социального интеллекта, который подразумевает под собой возможность определять эмоции и

чувства, способность отделять свои эмоции от эмоций другого человека, а главное – эффективно взаимодействовать с людьми на основе полученной информации. Наличие и уровень развития эмоционального интеллекта можно считать средством адаптации к социальной стороне жизни [1].

Феномену стрессоустойчивости как способности справляться со стрессом посвящено достаточное количество научных работ [4, 7, 10, 16]. В своих исследованиях Н. Н. Данилова, Л. В. Куликов определяют стрессоустойчивость как способность человека противостоять воздействию стрессоров в условиях большого физического, умственного напряжения, адаптироваться к стрессогенным ситуациям, сохраняя при этом здоровье и качество выполняемой профессиональной деятельности [4].

В настоящее время результаты исследований, посвященных изучению данных психологических конструктов, свидетельствуют о следующем: эмоциональный интеллект играет посредническую роль между применяемыми подростком копинг-стратегиями и уровнем их интернет-зависимости. Подростки используют интернет-пространство как одну из стратегий совладания со стрессом – избегание реальной проблемной ситуации посредством ухода в виртуальный мир [13]. Это может означать, что повышение уровня эмоционального интеллекта может снижать уровень интернет-зависимости за счет использования более адаптивных и эффективных стратегий совладания со стрессом, нежели уход в социальные сети или компьютерные игры.

Эмоциональный интеллект во многом связан с успешностью различных сторон межличностных отношений в подростковом возрасте. Благодаря развитию эмоционального интеллекта подростки способны продуктивно выстраивать взаимодействие с людьми, оказывать на них влияние и брать на себя те или иные роли в группе [1]. Согласно мнению О. Ю. Федоровой, личность с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта может управлять своей эмоциональной сферой и эмоциями других людей, что обуславливает выбор конструктивных копинг-стратегий [15].

Исследования совладающего поведения, эмоционального интеллекта и устойчивости к источникам стресса у лиц подросткового и юношеского возраста на современном этапе наглядно иллюстрируют, что низкий уровень эмоционального интеллекта способствует выбору неконструктивных копинг-стратегий, направленных на избегание проблемы и ее игнорирование [10].

Целью нашего исследования являлось изучение совладающего поведения, эмоционального интеллекта и устойчивости к источникам стресса у лиц подросткового и юношеского возраста. В рамках исследования была выдвинута гипотеза, что существуют различия между показателями шкал совладающего поведения, эмоционального интеллекта и устойчивости к источникам стресса у лиц подросткового и юношеского возраста. Структура связей шкал применяемых методик у подростков и юношей имеет свои особенности.

В исследовании приняли участие 63 человека, из них 31 подросток в возрасте от 12 до 17 лет и 32 юноши в возрасте от 18 до 23 лет, все участники форумных ролевых игр.

Использованный методический аппарат был направлен на изучение совладающего поведения, эмоционального интеллекта и устойчивости к стрессу. Используются следующие методики: опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкмана в адаптации Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк, М. С. Замышляевой; опросник эмоционального интеллекта Д. В. Люсина; шкала устойчивости к источникам стресса Е. В. Распониной. Результаты исследования подвергались анализу с применением методов математико-статистической обработки.

При сравнительном анализе в исследуемых выборках подростков и юношей рассматривались только достоверно значимые различия. В рамках сравнительного анализа были установлены достоверно более высокие значения у юношей по показателям шкалы «Планирование решения проблемы» ($t = -3,826$ при $p \leq 0,001$). Можно сделать вывод, что для юношей в большей степени свойственно рационализированное, взвешенное принятие решений, ответственность и целенаправленный анализ.

При анализе у данной группы респондентов установлены достоверно более высокие показатели по шкалам «Межличностный эмоциональный интеллект (МЭИ)» и «Понимание эмоций (ПЭ)» в отличие от подростков. У юношей выше способность отслеживать эмоциональное состояние окружающих и оказывать на них влияние (при $p \leq 0,01$). Достоверно более высокие значения по показателям субшкалы «Понимание чужих эмоций (МП)» ($t = -2,888$ при $p \leq 0,01$) могут означать, что юноши более внимательны к эмоциональному состоянию окружающих, им небезразличны эмоции и чувства других людей.

Достоверно установлены более высокие значения по показателям шкал «Внутриличностный эмоциональный интеллект (ВЭИ)», «Управление эмоциями (УЭ)» и субшкале «Управление чужими эмоциями (МУ)». Результаты могут интерпретироваться следующим образом: для юношей в большей степени характерно понимание собственных эмоций, контроль над ними и способность влияния на эмоции других людей (при $p \leq 0,05$).

По показателям шкалы устойчивости к источникам стресса Е. В. Распониной у лиц подросткового и юношеского возраста достоверных различий выявлено не было. Однако при анализе отмечается тенденция более высокой стрессоустойчивости у лиц юношеского возраста по отношению ко всем стресс-факторам в отличие от подростков.

На основании результатов сравнительного анализа можно сделать вывод, что для юношей характерно планирование решения проблемных ситуаций на основе прошлого опыта. Они лучше распознают эмоции других людей и осуществляют контроль над своими.

По результатам корреляционного анализа у респондентов-подростков установлена положительная связь между показателями всех шкал эмоционального интеллекта, связанных с управлением эмоциями, к числу которых можно отнести «Управление эмоциями (УЭ)» ($r = 0,682$; $p \leq 0,001$), «Управление чужими эмоциями (МУ)» ($r = 0,559$; $p \leq 0,001$), «Управление своими эмоциями (ВУ)» ($r = 0,714$; $p \leq 0,001$) и «Я сам» методики устойчивости к источникам

стресса Е. В. Распони́на. Данные результаты позволяют утверждать: чем больше подростки понимают и принимают себя, тем успешнее они осуществляют контроль собственных негативных эмоциональных состояний, к числу которых можно отнести раздражительность, тревогу и др.

В данной группе респондентов установлена положительная связь между показателями шкал «Я сам» и «Планирование решения проблемы» ($r = 0,605$; $p \leq 0,001$). Исходя из полученного результата можно утверждать, что чем больше подросток принимает себя таким, какой он есть, тем чаще он пытается решить возникшие проблемы самостоятельно, опираясь на собственный жизненный опыт.

Наличие положительной связи между показателями «Общий уровень устойчивости к стрессу» и шкал эмоционального интеллекта «Понимание эмоций (ПЭ)» ($r = 0,473$; $p \leq 0,01$), «Понимание своих эмоций (ВП)» ($r = 0,528$; $p \leq 0,01$) у подростков позволяет сделать вывод о том, что чем лучше подросток способен понимать свои эмоции и определять чужие, тем выше устойчивость к стрессу.

При корреляционном анализе у лиц юношеского возраста установлена положительная связь между показателями шкал «Я сам» и «Планирование решения проблемы» ($r = 0,577$; $p \leq 0,001$). Можно предположить, что чем лучше юноши знают свои сильные и слабые стороны, тем успешнее они оценивают свои возможности и осуществляют программу действий в решении проблем.

У данной группы респондентов установлено наличие положительной связи между показателями шкал «Общий уровень устойчивости к стрессу» и «Управление эмоциями (УЭ)» ($r = 0,664$; $p \leq 0,001$), «Управление чужими эмоциями (МУ)» ($r = 0,685$; $p \leq 0,001$) и «Управление своими эмоциями (ВУ)» ($r = 0,610$; $p \leq 0,001$). Чем лучше юноши влияют на собственное эмоциональное состояние и эмоциональное состояние окружающих, тем успешнее они адаптируются к постоянно изменяющимся условиям среды.

Установлена отрицательная связь между показателями шкал «Управление эмоциями (УЭ)» и «Дистанцирование» ($r = -0,628$; $p \leq 0,001$), «Бегство-избегание» ($r = -0,567$; $p \leq 0,001$). Данные результаты позволяют утверждать, что чем успешнее юноши справляются с собственными эмоциями, тем в меньшей степени они склонны дистанцировать наличие проблем и снижать их значимость.

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что в стрессовых ситуациях юноши более склонны к планированию решения проблемы и положительной переоценке ситуации, чем подростки. Также юноши лучше распознают собственные эмоции и эмоции окружающих их людей, успешнее контролируют проявление своих эмоций вовне. По шкале устойчивости к источникам стресса между лицами подросткового и юношеского возраста значимых различий обнаружено не было.

В исследуемых выборках основной копинг-стратегией являлось планирование решения проблемы в ситуации стрессового воздействия. Из результатов исследования можно сделать вывод, что участники форумных ролевых игр в подростковом возрасте характеризуются более низким уровнем эмоционального интеллекта в отличие от юношей.

Практическая значимость результатов исследования определяет необходимость проведения тренинговых и психокоррекционных программ с целью развития эмоционального интеллекта, применения конструктивных копинг-стратегий для формирования устойчивости к источникам стресса у лиц подросткового и юношеского возраста.

Библиографический список

1. Ансимова, Н. П. Роль эмоционального интеллекта в развитии межличностных отношений в подростковом возрасте / Н. П. Ансимова, О. А. Хозяинова. – Текст : непосредственный // Ярославский психологический вестник. – 2022. – № 1 (52). – С. 25 – 30.
2. Гейко, А. И. Исследование особенностей воображения игроков литературных текстовых ролевых игр / А. И. Гейко. – Текст : непосредственный // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. – 2019. – № 2. – С. 56–66.
3. Долгова, В. И. Формирование конструктивных копинг-стратегий у студентов педагогического вуза средствами арт-терапии в условиях информационной агрессивности / В. И. Долгова, Н. Г. Дядык. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2022. – № 4 (170). – С. 242–263.
4. Исаева, Е. Р. Механизмы психологической адаптации личности: современные подходы к исследованию копинга и психологической защиты / Е. Р. Исаева. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология – 2008. – № 2. – 7 с.
5. Казакова, Е. И. Проблемы коммуникации подростков в интернет-пространстве / Е. И. Казакова. – Текст : непосредственный // Человеческий капитал как фактор социальной безопасности : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2022. – С. 111–113.
6. Каменская, В. Г. Цифровые технологии и их влияние на социальные и психологические характеристики детей и подростков / В. Г. Каменская, Л. В. Томанов. – Текст : непосредственный // Экспериментальная психология. – Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина. – 2022. – Т. 15. – № 1. – С. 139–159.
7. Купрацевич, М. А. Проблема копинг-поведения в психологической науке: история и теория вопроса / М. А. Купрацевич. – Текст : непосредственный // Проблемы теории и практики современной психологии : материалы XXI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2022. – С. 512 – 516.
8. Лапшина, А. Ю. Самопрезентация игроков в форумных ролевых играх / А. Ю. Лапшина, М. А. Цуканова. – Текст : непосредственный // Гипертекст как объект лингвистического исследования : материалы V международной научно-практической конференции / ответственный редактор С. А. Стройков. – Самара : Самарский государственный социально-педагогический университет, 2017. – С. 60–74.
9. Ларина, А. Т. Эмоциональный интеллект / А. Т. Ларина. – Текст : непосредственный // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – № 3. – С. 275–278.
10. Лукова, М. С. Копинг-стратегии подростков с низким уровнем стрессоустойчивости / М. С. Лукова. – Текст : непосредственный // Педагогика и психология как ресурс развития современного общества : научные статьи XIII Международной научно-практической конференции, Рязань / под общей редакцией Л. А. Байковой, Н. В. Евтешиной, Н. А. Фоминой. – Рязань : ИП Жуков Виталий Юрьевич, 2022. – С. 206–210.
11. Наумчик, О. С. Феномен сотворчества в сетевой литературе (на примере форумных ролевых игр) / О. С. Наумчик. – Текст : непосредственный // Национально-культурные коды мировой литературы в контексте аудиовизуальных практик искусства : монография / отв. редакторы Т. А. Шарыпина, М. К. Меньщикова. – Нижний Новгород : Издатель А. В. Щепинский, 2022. – С. 351–357.
12. Петрова, Т. В. Дискурс форумной ролевой игры в русскоязычном сегменте сети: к постановке проблемы / Т. В. Петрова. – Текст : непосредственный // От социокультурных практик

к дискурсивным (памяти профессора В. Я. Мыркина (1930–2008)). – Архангельск : Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, 2020. – С. 37–60.

13. Петроченко, И. А. Психологические особенности копинг-стратегий и эмоционального интеллекта подростков с признаками интернет-зависимости / И. А. Петроченко, И. В. Щелин. – Текст : непосредственный // Мир человека в фокусе психологических метапрактик : материалы VIII Сибирского психологического форума (Международной научной конференции) / под редакцией И. А. Филенко. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2022. – С. 97–99.

14. Самойлова, А. А. Использование форумных ролевых игр на уроках литературы в 9-м классе / А. А. Самойлова. – Текст : непосредственный // Педагог XXI столетия : сборник материалов III Студенческой научно-практической конференции. – Москва : Буки Веди, 2018. – С. 170–174.

15. Федорова, О. Ю. Копинг-стратегии студентов с разным уровнем эмоционального интеллекта / О. Ю. Федорова. – Текст : непосредственный // Проблемы теории и практики современной психологии: материалы XXI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2022. – С. 551–554.

16. Шинкевич, Ф. П. Генезис научных подходов к определению понятия стрессоустойчивость / Ф. П. Шинкевич. – Текст : непосредственный // Репозиторий Самарского университета. – Самара : Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева, 2021. – С. 513–518.

Д. Н. Церфус, А. М. Поповская

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОСОМАТИЗАЦИИ ДЕВУШЕК С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. В статье представлены результаты пилотажного исследования особенностей психосоматизации девушек с различными типами пищевого поведения. Основные результаты работы показали, что негативные переживания, связанные с невозможностью удовлетворения потребностей девушек, могут приводить к возникновению и развитию различных типов пищевого поведения. Неудовлетворенность собственным телом, имеющая психологическую основу, является предиктором нарушений в пищевом поведении девушек. Результаты исследования могут быть полезны при психологическом консультировании, для проведения тренинговых программ в рамках коррекции и профилактики нарушений пищевого поведения, направленных на улучшение качества жизни девушек.

Ключевые слова: *типы пищевого поведения, уровень субъективного контроля, образ, психосоматизация.*

D. N. Zerfus, A. M. Popovskaya

FEATURES OF PSYCHOSOMATIZATION OF GIRLS WITH DIFFERENT TYPES OF EATING BEHAVIOR

Abstract. The article presents the results of a pilot study of the characteristics of psychosomatization of girls with different types of eating behavior. The main results of the work showed that negative experiences associated with the inability to meet the needs of girls can lead to the emergence and development of various types of eating behavior. Discontent with one's own body, which has a psychological basis, is a predictor of eating disorders in girls. The results of the study may be useful in psychological counseling, for conducting training programs as part of the correction and prevention of deviations in eating behavior and aimed at improving the quality of life of girls.

Keywords: *types of eating behavior, level of subjective control, image, psychosomatization.*

В настоящее время в отечественной и зарубежной психологической науке активно обсуждается проблема психосоматических расстройств, причиной возникновения которых является переживание психотравмирующей ситуации [8]. Исследованию данной проблематики посвящены научные труды по изучению критериев психосоматического здоровья, расстройств, этиологических и патогенетических факторов возникновения психосоматических заболеваний и др. [3].

Процесс психосоматизации, согласно мнению многих исследователей, выражается не только в ощущении телесных дисфункций, связанных с головной болью, учащенным сердцебиением, болями в грудной области, но и в психологическом дискомфорте. Состояние психологического дискомфорта может проявляться в виде эмоциональной лабильности, сенситивности, перепадов настроения и др.

Исследованию взаимосвязи между такой устойчивой личностной чертой, как личностная тревожность, и наличием психосоматических расстройств в юношеском возрасте посвящена работа Д. Д. Шевченко [11]. Результаты данной научной работы позволили выдвинуть предположение, что психосоматические проявления напрямую зависят от степени тревожности индивида. Развитие психосоматических симптомов могут продуцировать неотрагированные негативные эмоции, обусловленные длительным воздействием стрессоров. Таким образом, пусковым фактором возникновения различных психосоматических проявлений могут выступать психологические переживания [8].

Проблема девиаций пищевого поведения является многоаспектной, поскольку определяется рядом факторов, к числу которых можно отнести отношение к пище, формируемое с детства родителями, социальной средой, эмоциональным состоянием, воздействием стрессоров и физиологическими особенностями [1]. Согласно мнению ряда авторов, отклонения пищевого поведения могут быть спровоцированы не только физиологическими, но и психологическими аспектами [1, 5]. При нарушении пищевого поведения чаще встречается повышенная тревожность, депрессивность, расстройства обсессивно-компульсивного спектра и др. [9].

В современной психологической науке анализ научной литературы по данной проблематике показал, что нарушения пищевого поведения сопровождаются негативным отношением к себе, отрицанием значимости собственной личности и проявляются высоким уровнем эмоциональной лабильности и тревожности.

Пищевые нарушения с позиции аддиктивного поведения рассматривает Т. Ю. Сычева [12]. По мнению автора, дискомфорт, вызванный воздействием стресс-факторов, побуждает человека фиксироваться на вещах, приносящих удовольствие, в том числе пище. Развивается пищевая зависимость, которая впоследствии формирует тот или иной тип пищевого поведения.

В рамках понимания причин возникновения и развития пищевых девиаций К. Н. Белогой акцентирует внимание на обратной связи, которую девушки получают из социальных сетей, представления об образе тела деформируются исходя из внешних стандартов, активно продвигаемых в интернет-пространстве [2].

Высказывание о воздействии социальных сетей на формирование пищевого поведения у девушек принадлежит Д. А. Григорьевой и Н. А. Польской [4].

Идеализация тела в социальных медиа оказывает влияние на психическое здоровье членов тематических онлайн-групп, имеющих отношение к пищевому поведению. Стремясь соответствовать идеалам, транслируемым в разных сообществах, пользователи озабочены созданием «красивой картинки» иногда в ущерб реальной заботе о собственном здоровье. Обретая единомышленников в группах, проходя через изнуряющие диеты, девушки оказываются более подвержены негативным социальным сравнениям, что усугубляет нарушения пищевого поведения.

В рамках исследования образа собственного тела подростков с нарушениями пищевого поведения посвящены научные труды Д. В. Иванова и А. А. Хохриной [6]. Неудовлетворенные собственной внешностью подростки либо принимают пищу бесконтрольно, плохо осознавая, что употребляют в пищу, либо осторожны в выборе еды, руководствуясь принципом «полезности». Эмоциональный дискомфорт является своеобразным стимулом для подростка к приему пищи. Склонность к пищевой зависимости во многом определяется восприятием подростком собственной внешности.

В научных исследованиях К. А. Коваленко, посвященных изучению особенностей восприятия собственного тела у лиц с различными типами пищевого поведения, было выявлено, что наибольший уровень неудовлетворенности собственным телом наблюдается у группы с эмоциогенным типом пищевого поведения [7]. Исследование эмоционально-личностных особенностей и психопатологической симптоматики показало, что все группы с нарушениями пищевого поведения в сравнении с группой условно здоровых респондентов характеризуются более низким эмоциональным фоном и большей выраженностью психопатологической симптоматики.

Таким образом, изучение проблемы психосоматизации и ее связи с различными типами пищевого поведения вызвало исследовательский интерес и определило цель исследования. Результаты работы могут быть полезны при разработке тренинговых программ, ориентированных на повышение самооценки и снижение уровня негативных переживаний у лиц с различными типами пищевого поведения.

Цель исследования заключалась в изучении особенностей психосоматизации девушек с различными типами пищевого поведения. Гипотеза состояла в том, что существуют различия особенностей психосоматизации у девушек с различными типами пищевого поведения. Структура связей применяемых методик в исследуемых выборках имеет свои особенности.

В исследовании приняли участие 386 девушек в возрасте от 17 до 23 лет. Исследуемая выборка в соответствии с целью, гипотезой исследования была разделена по уровню психосоматизации на 2 группы: 37 девушек с высоким уровнем психосоматизации и 90 – с низким. Исследование проводилось на базе платформы «Google forms».

Использованный методический аппарат был направлен на изучение особенностей психосоматизации у девушек с различными типами пищевого поведения. В исследовании применялись следующие опросники: Голландский опросник пищевого поведения (Dutch Eating Behavior Questionnaire, DEBQ) в адаптации Т. Г. Вознесенской; симптоматический опросник SCL-90-R Л. Дерогатиса в

адаптации Н. В. Тарабариной; опросник образа собственного тела О. А. Скугаревского, С. В. Сивухи; методика диагностики уровня субъективного контроля (УСК) в адаптации Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкиной, А. М. Эткинда. Результаты исследования подвергались анализу с применением методов математико-статистической обработки: t-критерий Стьюдента и корреляционный анализ.

В результате сравнительного анализа в группах девушек с высоким и низким уровнем психосоматизации удалось установить достоверно более значимые различия по шкалам голландского опросника пищевого поведения (Dutch Eating Behavior Questionnaire, DEBQ) в адаптации Т. Г. Вознесенской; опросника образа собственного тела О. А. Скугаревского, С. В. Сивухи; методике диагностики уровня субъективного контроля (УСК) в адаптации Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкиной, А. М. Эткинда.

При сравнительном анализе были установлены достоверно более высокие значения у девушек с высоким уровнем психосоматизации по показателям шкалы «Ограничительное пищевое поведение», что составило $4,10 \pm 1,06$ баллов при уровне значимости $p \leq 0,001$. Респонденты с высоким уровнем психосоматизации склонны ограничивать употребление пищи, что, в свою очередь, приводит к психологическому напряжению, связанному с негативными переживаниями ввиду отсутствия удовлетворения актуальных и базовых потребностей девушек.

При анализе были установлены более высокие значения у девушек с высоким уровнем психосоматизации по показателям шкалы «Образ собственного тела», для них характерны негативные представления об образе собственного тела и недовольство по отношению к нему (при $p \leq 0,001$).

Достоверно более высокие результаты по показателям шкалы «Интернальность в области достижений (Ид)» были получены у девушек с низким уровнем психосоматизации. Для них в большей степени свойственно проявление ответственности за положительные события в жизни, в отличие от девушек с высоким уровнем психосоматизации, полагающихся на внешние обстоятельства (при $p \leq 0,05$).

По результатам корреляционного анализа в исследуемой выборке девушек с высоким уровнем психосоматизации были установлены связи между различными типами пищевого поведения и образа собственного тела.

При анализе установлена положительная связь между показателями шкал «Ограничительное пищевое поведение» и «Образ собственного тела» ($r = 0,64$ при $p \leq 0,001$). Данные результаты позволяют утверждать, что чем больше девушки ограничивают употребление пищевых продуктов в своем рационе питания, тем в большей степени они проявляют негативные эмоции, к примеру досаду, раздражение, связанные с представлениями о собственном теле.

При корреляционном анализе результатов исследования у девушек с низким уровнем психосоматизации было установлено большое количество связей. У данной группы респондентов была установлена положительная связь между показателями шкал «Ограничительное пищевое поведение» голландского опросника пищевого поведения (Dutch Eating Behavior Questionnaire, DEBQ) и «Интернальность в области неудач (Ин)» методики УСК. Данные результаты позволяют сделать вывод: чем выше контроль собственного пищевого поведения, тем в

большой степени характерно проявление ответственности девушек за отрицательные события в их жизни ($r = 0,27$ при $p \leq 0,01$).

В исследуемой выборке девушек с низким уровнем психосоматизации выявлена положительная связь между показателями шкал «Ограничительное пищевое поведение» и «Интернальность в отношении здоровья и болезни (Из)» ($r = 0,30$ при $p \leq 0,01$). При умеренном самоограничении употребления пищи для девушек свойственно проявлять ответственность за свое здоровье.

Установленная положительная связь между показателями шкал «Эмоциогенное пищевое поведение» и «Образ собственного тела» может означать следующее: чем больше девушки пытаются совладать с негативными эмоциями посредством употребления пищи, тем типичнее для них испытывать досаду и недовольство представлением собственного тела ($r = 0,47$ при $p \leq 0,001$).

Таким образом, в ходе эмпирического исследования особенностей психосоматизации девушек с различными типами пищевого поведения были сделаны следующие выводы.

Респонденты с высоким уровнем психосоматизации склонны ограничивать употребление пищи, что приводит к психологическому напряжению, для них характерны негативные представления об образе собственного тела и недовольство по отношению к нему. Было установлено, что наибольший уровень недовольства образом собственного тела наблюдается в группе респондентов с эмоциогенным типом пищевого поведения, что подтверждается исследованиями К. А. Коваленко. Девушки, имеющие эмоциогенный тип пищевого поведения, склонны испытывать недовольство представлениями о собственном теле, сопровождающиеся эмоциональными переживаниями, внутренним дискомфортом.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты могут быть полезны в деятельности практических психологов с целью проведения тренинговых программ в рамках коррекции и профилактики нарушений пищевого поведения. Также полученные данные могут использоваться специалистами-психологами с целью разработки программ для обучения девушек с нарушениями пищевых привычек навыкам психологической саморегуляции.

Библиографический список

1. Балюкова, И. Б. Психологические аспекты нарушения пищевого поведения у девушек / И. Б. Балюкова, А. С. Сушко. – Текст : непосредственный // Психолого-педагогические проблемы девиантного поведения личности: исследования, профилактика, преодоление : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Псков, 12–13 декабря 2019 года. – Псков : Псковский государственный университет. – 2020. – С. 22–29.

2. Белогай, К. Н. Субъективные характеристики образа тела девушек на разных этапах психосоматического развития / К. Н. Белогай, И. С. Морозова. – Текст : непосредственный // Сибирский психологический журнал. – 2019. – № 74. – С. 167–182.

3. Глухова, Н. В. Адаптационные способности и копинг-стратегии студентов, предрасположенных к соматическим нарушениям / Н. В. Глухова. – Текст : непосредственный // Ярмарка научно-практических инициатив студентов, 2020. – С. 66–71.

4. Григорьева, Д. А. Идеализация тела в социальных сетях как фактор риска нарушений пищевого поведения у девушек / Д. А. Григорьева, Н. А. Польская. – Текст : непосредственный //

Возможности и риски цифровой среды : сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции по психологии развития (чтения памяти Л. Ф. Обуховой). – 2019. – № 2. – С. 346–348.

5. Типы нарушений пищевого поведения / В. А. Дадаева, Р. А. Еганян, А. И. Королев, О. Т. Ким, О. М. Драпкина. – Текст : непосредственный // Профилактическая медицина. – 2021. – № 4. – С. 113–119.

6. Иванов, Д. В. Образ тела у подростков с нарушениями пищевого поведения / Д. В. Иванов, А. А. Хохрина. – Текст : непосредственный // Вестник университета. – 2019. – № 6. – С. 198–204.

7. Коваленко, К. А. Особенности восприятия собственного тела у лиц с различными типами нарушения пищевого поведения / К. А. Коваленко. – Текст : непосредственный // Forcipe. – 2019. – Т. 2. – № S1. – С. 1020–1021.

8. Лиджи-Горяева, А. А. Механизм возникновения психосоматических расстройств / А. А. Лиджи-Горяева. – Текст : непосредственный // Инновационная наука. – 2020. – № 1. – С. 113–115.

9. Павлова, Е. В. Инструменты позитивной и транскультуральной психотерапии в диагностической и терапевтической работе с подростками с нарушениями пищевого поведения / Е. В. Павлова, С. В. Смирнова, А. А. Кривенкова. – Текст : непосредственный // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2019. – № 4 (19). – С. 88–96.

10. Плюхина, Е. Ю. Психологическое здоровье и нарушение пищевого поведения, взаимосвязь / Е. Ю. Плюхина. – Текст : непосредственный // Психологические науки : вестник магистратуры. – 2021. – № 3 (114). – С. 60–62.

11. Рассказова, Е. И. Чувствительность к обратной связи и соматизация: провокация телесных ощущений при истинной и ложной биологической обратной связи / Е. И. Рассказова, Ю. М. Мигунова, Г. А. Азиатская. – Текст : непосредственный // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2018. – № 1 (11). – С. 18–27.

12. Клинико-психологические особенности лиц с нарушениями пищевого поведения / Т. Ю. Сычева, А. Н. Султанова, А. В. Слугин, Е. А. Кустова. – Текст : непосредственный // Безопасность человека в экстремальных климато-экологических и социальных условиях : материалы XI Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 5–8 мая 2020 года / под научной редакцией М. Г. Чухровой. – Новосибирск : Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы. – 2020. – С. 159–165.

13. Шихматова, Е. Б. Особенности психологических механизмов возникновения психосоматических заболеваний / Е. Б. Шихматова, Е. А. Ульянова. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы управления, экономики и права. Наука на современном этапе: вопросы, достижения, инновации : материалы VII Международной научно-практической конференции, Томск, 10–15 мая 2019 года. – Томск : ИП Шелистов Денис Александрович (Издательский центр «Quantum»), 2019. – С. 123–130.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ТРЕВОЖНОСТИ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ В РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Аннотация. Интерес к изучению уровня удовлетворенности жизнью и его взаимосвязью с феноменом тревоги не ослабевает на протяжении всего существования психологии. В данной статье мы исследовали взаимосвязь этих детерминант у студентов и окончивших вуз в ранней взрослости с помощью шкалы тревоги Спилбергера – Ханина и индекса жизненной удовлетворенности Б. Ньюгартена в адаптации Н. В. Паниной (1993).

Ключевые слова: *тревожность, удовлетворенность жизнью.*

E. A. Antonyan, S. I. Kedich

STUDY OF ANXIETY AND LIFE SATISFACTION IN EARLY ADULTHOOD

Abstract. Interest in studying the level of life satisfaction and its relationship with the phenomenon of anxiety has not waned throughout the existence of psychology. In this article, we examined the relationship between these determinants among university students and graduates in early adulthood using the scale and the B. Neugarten life satisfaction index adapted by N. V. Panina (1993).

Keywords: *anxiety, life satisfaction.*

В отличие от страха (как реакции на конкретную, реальную опасность) тревога – переживание неопределенной, диффузной, безобъективной угрозы. Страх обычно связан с ощущением «витальной» угрозы (целостность и существование организма человека как живого существа), а тревога – при угрозе социальной (личность, представление о себе, потребности Я, межличностные отношения, положение в обществе).

Тревожность – индивидуальная психологическая особенность, проявляющаяся в склонности человека к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги, а также в низком пороге его возникновения. Рассматривается как личностное образование и/или как свойство темперамента, обусловленное слабостью нервных процессов [1].

Различают ситуативную (характеризующую состояние субъекта в определенный момент) и личностную (характеризующую относительно устойчивое образование, личностное свойство) тревожность [2].

На психологическом уровне тревога ощущается как напряжение, озабоченность, нервозность, чувство неопределенности и грозящей неудачи, невозможность принять решение и др. По мере возрастания состояния тревожности выражающие ее явления претерпевают ряд закономерных изменений, составляющих явления тревожного ряда [1]. Оптимальный уровень тревоги необходим для эффективного приспособления к действительности. Однако чрезмерно высокий/низкий уровень – дезадаптивная реакция, проявляющаяся в общей дезорганизованности поведения и деятельности.

В двадцатом веке проблема исследования такого феномена, как факторы удовлетворенностью жизнью, оказывается актуальной не только психологам в своем теоретическом аспекте, но и политикам, экономистам, философам,

педагогам, социологам в прикладном значении. Состояние любой личности определяется психологической и эмоциональной стабильностью, уравновешенностью, стрессоустойчивостью, одним словом, гармонией с миром и самим собой. Тревожность, в свою очередь, влияет на уровень субъективного благополучия и может стать предвестником невроза, фобий, ипохондрий, истерии, панических атак и навязчивых состояний, каждое из которых оказывает пагубное влияние на личность и здоровье человека.

В данной статье представлено исследование особенностей тревожности и удовлетворенности жизнью у студентов и выпускников вузов в ранней взрослости. Гипотезами исследования стали следующие предположения:

1. У студентов и выпускников вузов существуют схожие показатели личностной и ситуативной тревожности.

2. Существуют различия между уровнем удовлетворенности жизнью у студентов и выпускников вузов.

Для исследования были отобраны следующие методики:

1) шкала тревоги Спилбергера – Ханина;

2) индекс жизненной удовлетворенности Б. Ньюгартена в адаптации Н. В. Паниной (1993).

Выборка представлена людьми обоих полов в возрасте 21–25 лет. Общее количество исследуемых – 41 человек.

В ходе исследований было выявлено, что общий показатель психологического благополучия отрицательно связан с интегральным показателем тревожности (по ИТТ) и тревожностью, измеряемой методикой Тейлор [4].

Как правило, чем выше уровень тревожности, тем ниже удовлетворенность жизнью [3].

Результаты диагностики по двум методикам представлены на рисунках 1 и 2.

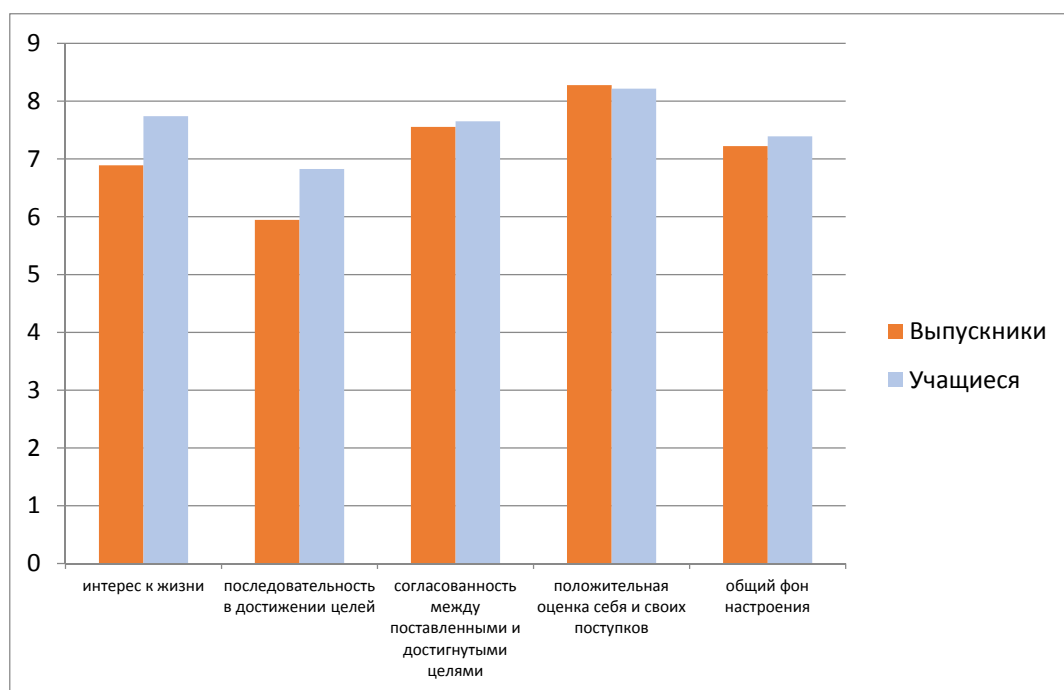

Рисунок 1. Индекс жизненной удовлетворенности в шкалах

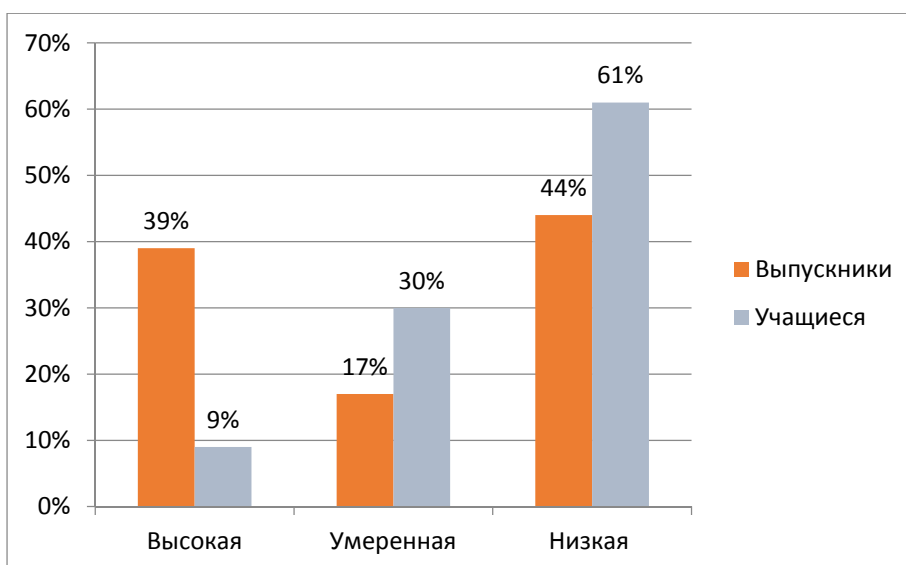

Рисунок 2. Уровень тревожности

Результаты диагностики показали, что по опроснику Спилбергера – Ханина у студентов (учащихся) преобладает низкая (61 %) и умеренная (30 %) тревожность, а то время как у выпускников вузов уровень тревоги преимущественно либо низкий (44 %), либо высокий (39 %). Вероятно, это взаимосвязано с различиями в их социальной ситуации: выпускники должны реализовываться в профессиональной сфере, а потому их уровень тревоги тесно взаимосвязан с успешностью на работе. Студенты же находятся в относительно стабильном статусе, не требующем глобальных перемен.

При сравнительном анализе результатов нашего исследования были обнаружены значимые различия показателей индекса жизненной удовлетворенности в период ранней взрослости между выпускниками вузов и студентами по шкале «последовательность в достижении целей» ($t = -2,087$; $p \leq 0,05$). На основании данных результатов можно утверждать, что последовательность в достижении цели выше развита у выпускников.

Результаты диагностики по индексу жизненной удовлетворенности Б. Ньюгартена показали, что выпускники вузов и студенты сильно не расходятся в избранных детерминантах.

Результаты корреляционного анализа особенностей тревожности по шкале Спилбергера – Ханина и индексу жизненной удовлетворенности Б. Ньюгартена у студентов и выпускников вузов представлены в таблице 1.

У выпускников согласованность между поставленными и достигнутыми целями напрямую зависит от положительной оценки себя и своих поступков (0,482 при $p \leq 0,05$).

У учащихся, напротив, положительная оценка себя и своих поступков связана с последовательностью в достижении целей ($-0,477$ при $p \leq 0,05$). Чем выше уровень последовательность в достижении целей, тем ниже положительная оценка. Согласованность между поставленными и достигнутыми целями коррелирует с общим фоном настроения (0,5 при $p \leq 0,05$). Как правило, согласованность благоприятно сказывается на общем фоне настроения.

ТАБЛИЦА 1. Корреляционная матрица со значимыми коэффициентами корреляции по показателям методик

Шкалы	Шкала тревоги Спилбергера – Ханина		Индекс жизненной удовлетворенности Б. Ньюгартена в адаптации Н. В. Паниной				
	Личностная	Ситуативная	Интерес к жизни	Последовательность в достижении целей	Согласованность между поставленными и достигнутыми целями	Положительная оценка себя и своих поступков	Общий фон настроения
<i>Выпускники</i>							
Положительная оценка себя и своих поступков					0,482*		
<i>Учащиеся</i>							
Положительная оценка себя и своих поступков	-0,450*			-0,477*			
Общий фон настроения	-0,520*				0,500*		

Примечание: * Корреляция значима, $p \leq 0,05$.

Показатель личностной тревожности по Спилбергеру – Ханину обратно коррелирует с показателями по положительной оценке себя и своих поступков ($-0,450$ при $p \leq 0,05$) и общим фоном настроения ($-0,520$ при $p \leq 0,05$). Это указывает на тенденцию к пониженной самооценке и общему настроению при повышенном уровне личностной тревоги.

Наглядно значимые взаимосвязи учащихся отражены в корреляционной плеяде на рисунке 3.

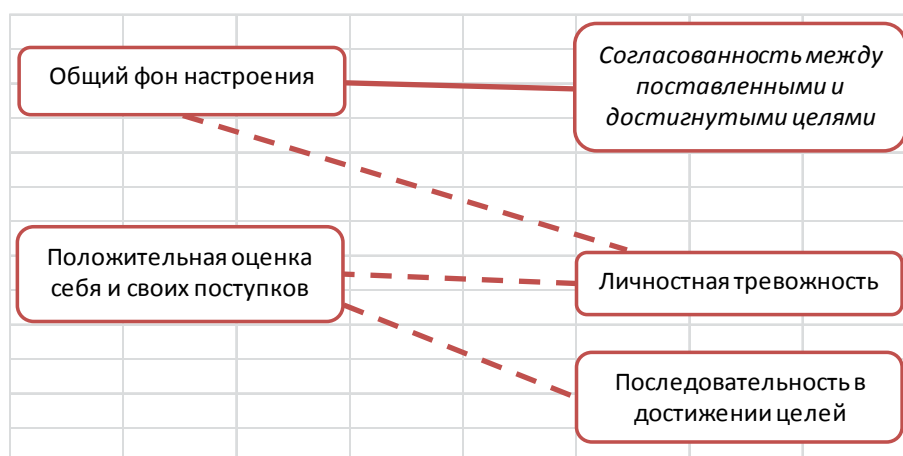

Рис. 3. Корреляционная плеяда в группе учащихся:
 ————— – положительная взаимосвязь ($p < 0,05$);
 - - - - - – отрицательная взаимосвязь ($p < 0,05$)

Библиографический список

1. Зинченко, В. П. Большой психологический словарь. – URL: <https://spbguga.ru/files/03-5-01-005.pdf> (дата обращения: 11.10.2023). – Текст : электронный.
2. Спилбергер, Ч. Д. Методика диагностики самооценки. Шкала оценки ситуативной и личностной тревожности / Ч. Д. Спилбергер, Л. Ханин. – URL: <https://hr-portal.ru/tool/metodika-diaagnostiki-samoocenki-chd-spilbergera-l-hanina-ocenka-situacionnoy-i-lichnostnoy> (дата обращения: 11.10.2023). – Текст : электронный.
3. Трошихина, Е. Г. Тревожность и устойчивые эмоционального состояния в структуре психоэмоционального благополучия / Е. Г. Трошихина, В. Р. Манукян. – Текст : непосредственный // Вестник СПбГУ. – 2017. – Т. 17. – № 3. – С. 212–213.
4. Taylor, T. E. The markers of wellbeing: a basis for a theory-neutral approach / T. E. Taylor. – Текст : непосредственный // International Journal of Wellbeing. – 2015. – № 5 (2). – P. 75–90.

Е. Ф. Яценко

ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ, ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ЛИЧНОСТИ РАБОТАЮЩИХ ЛЮДЕЙ СРЕДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы осмысленности жизни, психологического благополучия и социально-психологических установок в отечественной и зарубежной психологической науке, а также ее состояния у работающих в сфере продаж мужчин и женщин средней взрослости в количестве 60 чел., из них 30 мужчин и 30 женщин. При этом сравнивались средние значения и взаимосвязи шкал исследования у работающих мужчин и женщин, находящихся и не находящихся в браке, имеющих и не имеющих детей. Методиками исследования стали тест «Смысл-жизненные ориентации» (СЖО) Д. А. Леонтьева; «Шкала психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Т. Д. Шевеленковой, П. П. Фесенко; Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле и К. Орглер в адаптации С. В. Кривцовой; методика «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О. Ф. Потемкиной. С помощью t-критерия Стьюдента у работающих мужчин и женщин были выявлены значимые различия между социально-психологическими установками «ориентация на альтруизм» и «ориентация на власть»: данные установки в большей степени представлены у женщин. У работающих мужчин и женщин, находящихся в браке и вне его, были обнаружены значимые различия между показателями социально-психологической установки «личностный рост»: к нему в большей степени стремятся люди, находящиеся вне брака. Также были определены различия между показателями шкал смысло-жизненных ориентаций и установки «личностный рост» у работающих мужчин и женщин, имеющих и не имеющих детей: осмысленность жизни выше у людей, имеющих детей, однако установка на личностный рост значимее для тех, у кого нет детей. Выявлены различия в структуре связей шкал исследования у исследуемых подвыборок. Результаты эмпирического исследования показали, что у работающих мужчин присутствует связь осмысленности жизни с ориентацией на труд и на процесс, позволяя заключить, что труд связан со смыслом жизни мужчин, у женщин аналогичной связи нет, а результат жизни связан с психологическим благополучием, но при этом чем больше ориентация на труд и процесс, тем меньше психологическое благополучие. У женщин выявлена связь психологического благополучия с экзистенциальностью и самодистанцированием, чего нет у мужчин: способность посмотреть на себя со стороны позволяет женщинам в большей степени испытывать психологическое благополучие. Исследуемые, находящиеся вне брака, обнаруживают связи осмысленности жизни и ориентации на эгоизм и на деньги, чего нет у тех, кто находится в браке. У людей, не имеющих детей, обнаружены взаимосвязи осмысленности жизни и ориентации на эгоизм и деньги, психологического благополучия и самодистанцирования, у людей, имеющих детей, данные связи отсутствуют. По результатам исследования составлены адресные рекомендации.

Ключевые слова: *самотрансценденция, экзистенциальность, свобода, ответственность, персональность, личностный рост, самопринятие, управление средой, автономия, ориентация на деньги, ориентация на эгоизм, сфера продаж.*

E. F. Yashchenko

MEANINGFULNESS OF LIFE, PSYCHOLOGICAL WELL-BEING AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL ATTITUDES OF THE PERSONALITY OF WORKING PEOPLE OF MIDDLE ADULTHOOD

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problem of meaningfulness of life, psychological well-being and socio-psychological attitudes in domestic and foreign psychological science, as well as its condition among 60 people working in the field of sales of men and women of average adulthood, of which 30 are men and 30 are women. At the same time, the average values and relationships of study scales in working men and women who are and are not married, have and have no children were compared. The research methods were the test «Meaningful Orientations» (SJO) by D. A. Leontyev, «Scale of Psychological Well-Being» by K. Riff in adaptation by T. D. Shevelenkova, P. P. Fesenko, Existence Scale (Existenzskala) by A. Langle and K. Orgler in adaptation by S. V. Krivtsova, methodology «Diagnostics of social and psychological attitudes of personality in the motivational and need sphere» O. F. Potemkina. Using Student's t-test, significant differences between the socio-psychological attitudes of «altruism orientation» and «power orientation» were identified in working men and women: these attitudes are more represented in women. In working men and women in and out of marriage, significant differences were found between the indicators of the socio-psychological attitude of «personal growth»: people who are out of wedlock tend to it to a greater extent. Differences were also determined between the indicators of scales of meaningful orientation and the establishment of «personal growth» in working men and women with and without children: the meaningfulness of life is higher in people with children, but the attitude to personal growth is more significant for those who do not have children. Differences in the relationship structure of study scales in the study subsamples were identified. The results of an empirical study showed that working men have a connection between the meaningfulness of life and the orientation to work and the process, allowing us to conclude that work is associated with the meaning of life of men, women have no similar connection, and the result of life is associated with psychological well-being, but at the same time, the greater the orientation to work and the process, the less psychological well-being. In women, the connection of psychological well-being with existential and self-historizing has been identified, which men do not: the ability to look at themselves from the outside allows women to experience psychological well-being to a greater extent. Those studied who are out of wedlock find connections between the meaningfulness of life and the orientation towards selfishness and money, which those who are married do not. In people without children, there are no relationships between the meaningfulness of life and orientation to selfishness and money, psychological well-being and self-rehabilitation, in people with children, there are no data on the connection. Based on the results of the study, targeted recommendations were compiled.

Keywords: *self-transcendence, existential, freedom, responsibility, personality, personal growth, self-acceptance, environment management, autonomy, money orientation, selfishness orientation, sales sphere.*

Проблема исследования смысла жизни и психологического благополучия граждан с каждым днем становится все более актуальной. Политические, экономические и социальные вызовы постоянно создают ситуацию напряжения, в которой человек должен принимать верные и своевременные решения, заботясь в то же время о своем психологическом благополучии. Доказано, что для каждого возраста существуют свои представления о смысле жизни и счастье, которые формируются в процессе деятельности людей и зависят от их социального положения, содержания решаемых проблем, образа жизни, миропонимания.

В. Франкл писал: «Стремление к поиску и реализации человеком смысла своей жизни в современном понимании – это врожденная мотивационная тенденция, присущая всем людям и являющаяся основным двигателем поведения и развития личности» [19].

Современная психологическая наука активно стремится прояснить уровень и содержание осмысленности жизни. Отечественные и зарубежные исследователи создают новые психодиагностические инструменты, направленные на изучение осмысленности жизни. В частности, в книге белорусского автора К. В. Карпинского «Источники смысла жизни» предлагается одноименная авторская методика, высоко оцениваемая современным научным сообществом [12].

В. А. Мазиллов отмечает, что прогрессом в исследовании смысла жизни является его трактовка как «системного – поликомпонентного и многоуровневого психического образования» как многомерной модели, включающей в себя «множество его психологических свойств и требующей адекватных методов их психологического измерения» [12, с. 229]. К. В. Карпинский доказывает, что «психологическое изучение формы смысла жизни невозможно без проникновения в его ценностное содержание», а значит, существует высокая степень единства формы и содержания смысла жизни, что имеет большое практическое значение для психодиагностики и в целом согласуется с современной трактовкой предмета психологии как внутреннего мира человека [12, с. 231].

Е. Д. Яхнин считает, что «единственным смыслом существования человека как представителя *homo sapiens* являются его усилия, направленные на укрепление и развитие социума, в то же время смыслом существования каждого человека в качестве конкретной личности, обладающей интеллектом, является достижение состояния широко понимаемого счастья» [21, с. 54].

Изучение представлений о счастье у мужчин и женщин разных возрастов показало, что у женщин всех возрастных категорий (18–24, 25–34, 35–44 лет) счастье связано с семейными отношениями, семейным благополучием [6], причем чем старше по возрасту женщины, тем значимее этот фактор; у мужчин «счастье ассоциируется с атрибутами внешнего успеха – социальным признанием и карьерой», «с возможностью самореализации и нахождения личностного смысла» [11, с. 171–172].

Исследования психологического, субъективного благополучия и удовлетворенности жизнью проводились в разных социальных группах у респондентов разных возрастов. За последние десятилетия отмечено снижение психологического благополучия подростков во всем мире, включая Россию. Т. О. Гордеева, О. А. Сычев на выборке в 7608 человек оценили вклад системы средовых и личностно-мотивационных переменных как предикторов психологического благополучия подростков, составленного из показателей удовлетворенности жизнью, позитивных эмоций и осмысленности жизни. Результаты исследования продемонстрировали значимый вклад в благополучие не только отношений с родителями и сверстниками, но и с учителями, умение ставить продуктивные цели, справляться с трудностями и чувствовать себя комфортно в школе [3].

Л. А. Кретьева, М. И. Воловикова изучали удовлетворенность жизни у приверженцев городской и загородной жизни, при этом у данных групп респондентов между показателями удовлетворенности жизнью значимых различий выявлено не было, меньшая удовлетворенность жизнью обнаружена у тех, кто любит загород, но не планирует переезд [8].

Последнее время в науке проявляется интерес к исследованию обратной стороны психологического благополучия – феномена скуки как состояния и склонности скучать как личностного свойства, связанными с неудовлетворенными потребностями в психической стимуляции [4]. Выявлено, что скука возникает при недостаточной или чрезмерной стимуляции, при решении слишком простых или слишком сложных задач, скука связана с алекситимией и снижением внимания к своим мыслям и чувствам, что «отражает ведущую роль затрудненного контакта со своими актуальными потребностями и снижение возможности их удовлетворения», в ряде исследований эмпирически показана связь переживания скуки со снижением осмысленности жизни [22, 23] и поисками внешних смыслов при низкой осознанности внутренних [22].

У студентов университета естественно-научного и гуманитарного направлений подготовки Ж. Г. Гаранина, Н. В. Андропова выявили значимые взаимосвязи между счастьем и степенью исполненности жизни, самотрансценденции, свободы, персональности, экзистенциальности, самодистанцирования, а также осмысленности жизни, при этом осмысленность жизни выступает одним из главных факторов, позволяющих им ощущать счастье, свободу, решимость и ответственность, чувствовать ценности, проявлять эмпатию, испытывать экзистенциальную исполненность [1, с. 146].

Т. А. Липская, изучая психологическое благополучие как интегративное личностное образование, способствующее формированию профессиональных компетенций у будущих учителей, определила, что в группе студентов завершающего этапа обучения индекс общего психологического благополучия выше, чем в группе студентов начального этапа обучения [10].

И. В. Кулагина исследовала взаимосвязи смысложизненных ориентаций и самореализационных компонентов личности у мужчин и женщин среднего возраста с помощью факторного анализа, результаты которого показали, что основные цели жизни, эффективность самореализации и обретение смысла жизни мужчины собираются достичь в будущем; они ощущают себя как источник контроля, в то время как женщины более ориентированы на принципиальную управляемость событиями жизни; и если у мужчин сензитивность и контактность как компоненты самореализации входят в смысловую сферу, у женщин эти компоненты, не теряя своей значимости, никак не связаны со смысложизненными ориентациями [9].

В рамках определения показателей продуктивного старения, позитивно влияющих на самоактуализацию «Я», и ресурсов для пожилых О. А. Рудакова, И. Э. Поддубова исследовали смысл жизни и субъективное благополучие людей пожилого возраста. Было определено, что 56 % респондентов имеют средний показатель субъективного благополучия, у 32 % психологическое благополучие от-

сутствует, лишь 12 % отмечают полную или частичную удовлетворенность жизнью. Основными показателями продуктивного старения человека названы чувство счастья, удовольствия, получаемого от жизни; чувство ценности самой жизни; чувство свободы; чувство любви во всех ее проявлениях; чувство соучастия в семейных системах [16, с. 392].

Актуальность исследования социально-психологических установок личности поддерживается существованием в современном обществе большого количества социальных групп, к которым человек может принадлежать: семья, работа, друзья, сообщества в социальных сетях и т. д. Каждая из этих групп влияет на формирование установок личности и поведение человека в обществе.

Одним из главных факторов, определяющих социально-психологические установки личности, является социальная среда, в которой человек живет и взаимодействует. Социальные установки формируются в процессе социализации, могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на психическое и физическое здоровье личности, поэтому исследование социально-психологических установок личности является важным направлением современной психологии.

Социально-психологические установки личности прорабатывались в трудах отечественных психологов Д. Н. Узнадзе [18], А. С. Прангишвили [15], А. Е. Шерозия [7], изучением установок личности сейчас занимаются такие современные авторы, как А. И. Чипиго, определяющий влияние эгоизма на коммуникативный потенциал личности [20], Р. В. Парма, исследующий патриотизм поколений в современном российском обществе [13], В. В. Суворов, рассматривающий политический дискурс здоровья и мировоззренческие установки граждан России [17] и др. В зарубежной психологии аттитюд изучали У. А. Томас [2], М. Смит [5], Л. Фестингер [14], Х. Келмэн [14], А. В. Moynihan, E. R. Igou, W. A. P. van Tilburg Wijndand [22, 23], M. Panjwani [23] и др.

Цель нашего исследования: определить осмысленность жизни, психологическое благополучие и социально-психологические установки личности работающих людей средней взрослости.

Гипотезы исследования:

1. Существуют различия между показателями осмысленности жизни, психологического благополучия и социально-психологических установок личности у работающих мужчин и женщин средней взрослости; у работающих мужчин и женщин средней взрослости, находящихся в браке и вне брака, у работающих мужчин и женщин средней взрослости с наличием детей и без детей.

2. Существуют различия в структуре связей осмысленности жизни, психологического благополучия и социально-психологических установок личности у работающих мужчин и женщин средней взрослости; у работающих мужчин и женщин средней взрослости, находящихся в браке и вне брака, у работающих мужчин и женщин средней взрослости с наличием детей и без детей.

В исследовании был использован следующий диагностический инструментарий: тест «Смыслоразнонаправленные ориентации» (СЖО) Д. А. Леонтьева; «Шкала психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Т. Д. Шевеленковой,

П. П. Фесенко; Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле и К. Орглер в адаптации С. В. Кривцовой; методика «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О. Ф. Потемкиной.

Выборку исследования составили работающие мужчины и женщины средней взрослости в количестве 60 человек в возрасте от 25 до 35 лет, из них 30 женщин и 30 мужчин. Семейное положение женщин: 12 женщин находятся замужем или в гражданском браке, 18 женщин не замужем; детей имеют 9 женщин, у 21 женщины дети отсутствуют. Семейное положение мужчин: 10 мужчин находятся в браке, 20 мужчин не женаты; дети есть у 7 мужчин, у 23 дети отсутствуют. Все исследуемые работают в сфере продаж.

Практическая значимость. Полученные результаты могут быть экстраполированы на выборки людей средней взрослости, занятых в любых других отраслях экономики, в том числе и в транспортной сфере, с целью коррекции психологического благополучия и осмысленности жизни в силу их общего возраста.

Средние значения показателей шкал смысложизненных ориентаций у опрошенных респондентов находятся в пределах нормы, что может свидетельствовать о том, что респонденты имеют цели на будущее, позитивно проживают жизнь и принимают результативность прошлого опыта, неплохо оценивают свои возможности к развитию и управлению внешней средой. Средние арифметические значения показателей шкал психологического благополучия также соответствуют нормальному среднему уровню, кроме шкалы «самопринятие», по которой значения ниже нормы. В целом исследуемых можно охарактеризовать как удовлетворенных своим психологическим благополучием, однако имеющих заниженную самооценку. Показатели «Шкалы экзистенции» имеют также средний уровень сформированности: мужчины и женщины общей выборки ответственны за собственную жизнь, принимают ценности жизни, открыты окружающим. Средние арифметические значения шкал методики «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» также находятся в диапазоне нормального уровня, при этом самые высокие показатели зафиксированы по шкалам «ориентация на процесс» и «ориентация на труд», что позволяет говорить о важности трудовой деятельности в жизни мужчин и женщин средней взрослости.

Различия между показателями шкал исследования у работающих мужчин и женщин средней взрослости

С помощью t-критерия Стьюдента между показателями шкал исследования у **работающих мужчин и женщин средней взрослости** были обнаружены значимые различия только по одной методике – «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О. Ф. Потемкиной (таблица 1, рисунок 1).

Значимые различия были обнаружены между показателями шкал ориентация на альтруизм при $p \leq 0,05$ (t-критерий = 2,47) и ориентация на власть (t-критерий = 2,47). По шкалам ориентация на альтруизм и ориентация на власть у женщин показатели выше, чем у мужчин. Это может означать, что женщины в боль-

шей степени, чем мужчины, готовы бескорыстно помогать окружающим, проявлять альтруизм, но при этом именно женщины больше, чем мужчины, желают контролировать окружающих и властвовать над ними.

ТАБЛИЦА 1. Различия между показателями шкал исследования у мужчин и женщин

Шкалы	Женщины		Мужчины		t-критерий Стьюдента	Уровень значи- мости
	среднее	стандарт- ное откло- нение	среднее	стандарт- ное откло- нение		
«Ориентация на альтруизм»	6,03	2,22	4,53	2,47	2,47	0,05
«Ориентация на власть»	6,03	2,22	4,53	2,47	2,47	0,05

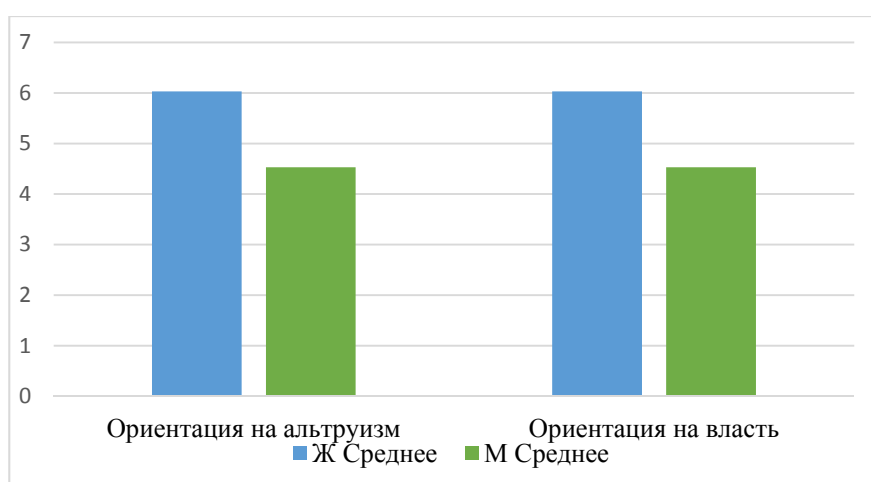

Рисунок 1. Средние значения ориентации на альтруизм и ориентации на власть у работающих мужчин и женщин средней взрослости

Был также проведен t-критерий Стьюдента с целью выявить различия между показателями осмысленности жизни, психологического благополучия и социально-психологических установок у работающих мужчин и женщин средней взрослости, **находящихся в браке и вне его**.

Было выявлено только одно значимое различие между показателями шкалы «Личностный рост» (t-критерий = -2,23, уровень значимости $p < 0,05$) методики «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (таблица 2).

Было обнаружено, что показатели личностного роста выше у людей, находящихся вне брака. Это может свидетельствовать о том, что люди вне брака компенсируют отсутствие семьи личностным ростом, стремлением к развитию и самосовершенствованию. Для них важнее забота о себе, чем беспокойство о супруге и о своей семье.

ТАБЛИЦА 2. Различия между показателями шкал исследования у работающих мужчин и женщин средней взрослости, находящихся в браке и вне брака

Шкалы	В браке		Не в браке		t-критерий Стьюдента	Уровень значимости
	среднее	стандартное отклонение	среднее	стандартное отклонение		
«Личност- ный рост»	56,54	1,96	61,29	1,16	-2,23	0,05

Также была проведена третья процедура t-критерия Стьюдента с целью выявить различия между показателями осмысленности жизни, психологического благополучия и социально-психологических установок у работающих мужчин и женщин средней взрослости, **имеющих и не имеющих детей**.

Были обнаружены значимые различия между показателями смысложизненных ориентаций (таблица 3).

ТАБЛИЦА 3. Различия между показателями шкал исследования у работающих мужчин и женщин средней взрослости, имеющих и не имеющих детей

Шкалы	Есть дети		Детей нет		t-критерий Стьюдента	Уровень значимо- сти
	среднее	стандартное отклонение	среднее	стандарт- ное откло- нение		
«Общая осмыслен- ность жизни»	100,313	3,810	88,659	2,727	2,294	0,050
«Цели жизни»	30,875	1,284	25,977	0,976	2,726	0,010
«Процессы жизни»	28,44	1,54	24,46	1,03	2,05	0,05
«Локус контроля-Я»	20,31	1,19	17,75	0,62	2,06	0,05
«Локус кон- троля-Жизнь»	32,19	1,25	27,59	0,89	2,76	0,01

Выявлены значимые различия между показателями почти всех смысложизненных ориентаций, кроме шкалы «Результат прожитого отрезка жизни». Видимо, именно шкала «Результат прожитого отрезка жизни» включает в себя свершившиеся достижения, производственные успехи. Возможно, именно по этой шкале обе подвыборки выравниваются, т. е. кому-то дети, кому-то личностный рост, а в итоге – по шкале «Результат прожитого отрезка жизни» различий нет.

При этом общая осмысленность жизни, способность радоваться жизни выше у людей, имеющих детей, они считают себя сильными личностями, способными управлять собственным развитием и перестраивать окружающий мир в соответствии со своими представлениями о смысле жизни: цели жизни (t-критерий = 2,73, уровень значимости $p \leq 0,01$), процесс жизни (t-критерий = 2,05, уровень значимости $p \leq 0,05$), локус контроля-Я (t-критерий = 2,06, уровень значимости $p \leq 0,05$), локус контроля-Жизнь (t-критерий = 2,76, уровень значимости $p \leq 0,01$).

Также обнаружены значимые различия между показателями шкал исследования у мужчин и женщин, имеющих и не имеющих детей, по шкале «Личностный рост» «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф (таблица 4).

ТАБЛИЦА 4. Различия между показателями шкал исследования у работающих мужчин и женщин средней зрелости, имеющих и не имеющих детей

Шкала	Есть дети		Детей нет		t-критерий Стьюдента	Уровень значимости
	среднее	стандартное отклонение	среднее	стандартное отклонение		
«Личностный рост»	56,06	2,28	60,82	1,14	-2,04	0,05

По данной шкале показатели выше у мужчин и женщин, не имеющих детей, что может свидетельствовать о большем внимании бездетных мужчин и женщин к своему личностному развитию, возможно, они находят в этом смысл жизни и психологическое благополучие.

Различия в структуре связей шкал исследования у работающих мужчин и женщин средней зрелости

С помощью корреляционного анализа Пирсона определялись взаимосвязи осмысленности жизни, психологического благополучия и социально-психологических установок личности у работающих мужчин и женщин средней зрелости.

У **работающих мужчин средней зрелости** присутствует связь осмысленности жизни с ориентацией на труд, ориентацией на процесс, что может свидетельствовать о вхождении трудовой деятельности в структуру смыслов жизни мужчин (рисунок 2), а результат жизни связан с психологическим благополучием: чем выше результат прожитого отрезка жизни, тем лучше психологическое благополучие мужчин (рисунок 3). При этом чем больше ориентация на труд и процесс, тем меньше психологическое благополучие.

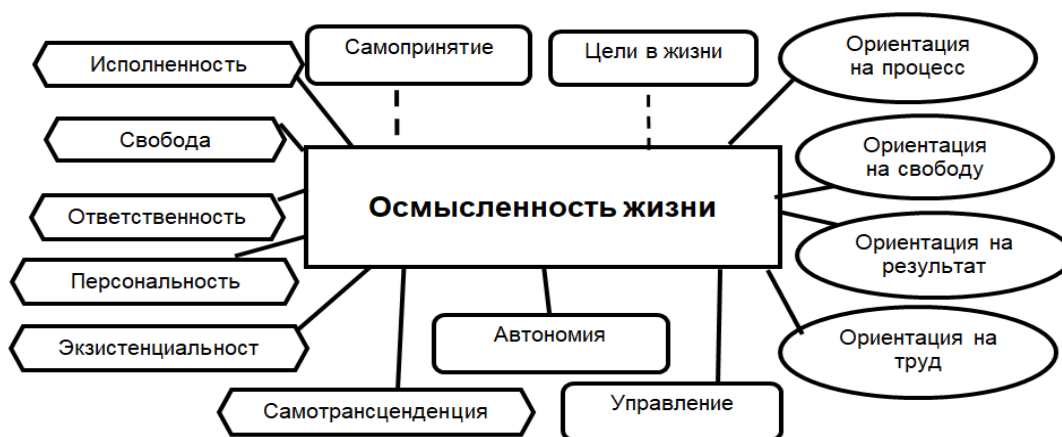

Рисунок 2. Взаимосвязи осмысленности жизни со шкалами исследования у работающих мужчин средней зрелости:

— — прямая связь ($p < 0,01$); - - - - обратная связь ($p < 0,01$)

(прямоугольник – «Смыслоразностные ориентации», многоугольник – шкала экзистенции (Existenzskala), овал – «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере», прямоугольник со сглаженными углами – «Шкала психологического благополучия»)

Рисунок 3. Взаимосвязи психологического благополучия со шкалами исследования у работающих мужчин средней взрослости:
 – прямая связь ($p < 0,01$); - - - - - обратная связь ($p < 0,01$)
 (прямоугольник – «Смысложизненные ориентации», овал – «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере», прямоугольник со сглаженными углами – «Шкала психологического благополучия»)

У работающих женщин средней взрослости осмысленность жизни связана со всеми теми же шкалами, что и у мужчин, кроме связи осмысленности жизни с ориентацией на труд, процесс и с автономией (рисунок 4), однако у женщин выявлена связь психологического благополучия с экзистенциальностью и самодистанцированием, чего нет у мужчин: способность посмотреть на себя со стороны позволяет женщинам в большей степени испытывать психологическое благополучие (рисунок 5).

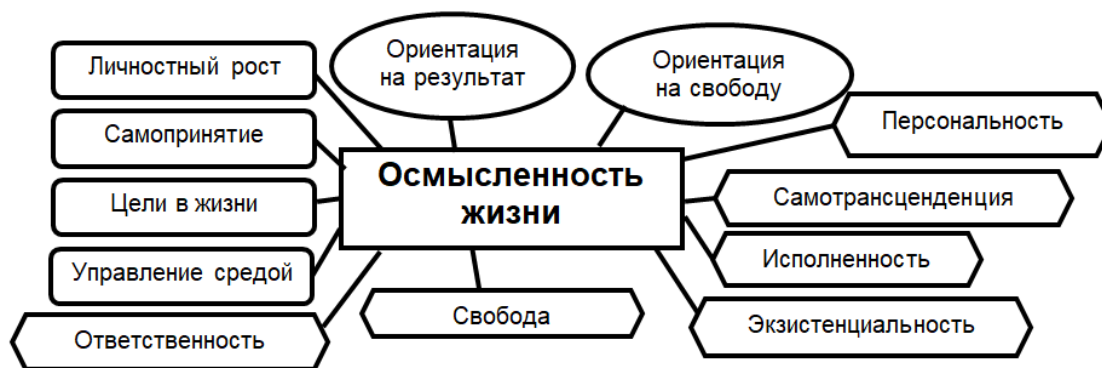

Рисунок 4. Взаимосвязи осмысленности жизни со шкалами исследования у работающих женщин средней взрослости:
 ————— — прямая связь ($p < 0,01$); - - - - - обратная связь ($p < 0,01$)
 (прямоугольник – «Смысложизненные ориентации», многоугольник – шкала экзистенции (Existenzskala), овал – «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере», прямоугольник со сглаженными углами – «Шкала психологического благополучия»)

Рисунок 5. Взаимосвязи психологического благополучия со шкалами исследования у работающих женщин средней зрелости:
 ———— – прямая связь ($p < 0,01$)

(прямоугольник – «Смысложизненные ориентации», многоугольник – шкала экзистенции (Existenzskala), овал – «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере», прямоугольник со сглаженными углами – «Шкала психологического благополучия»)

У мужчин и женщин, **находящихся вне брака**, обнаружены связи осмысленности жизни и ориентации на эгоизм и на деньги, что может свидетельствовать о наличии смысла жизни в достижении материального благополучия, реализации собственных интересов (рисунок 6).

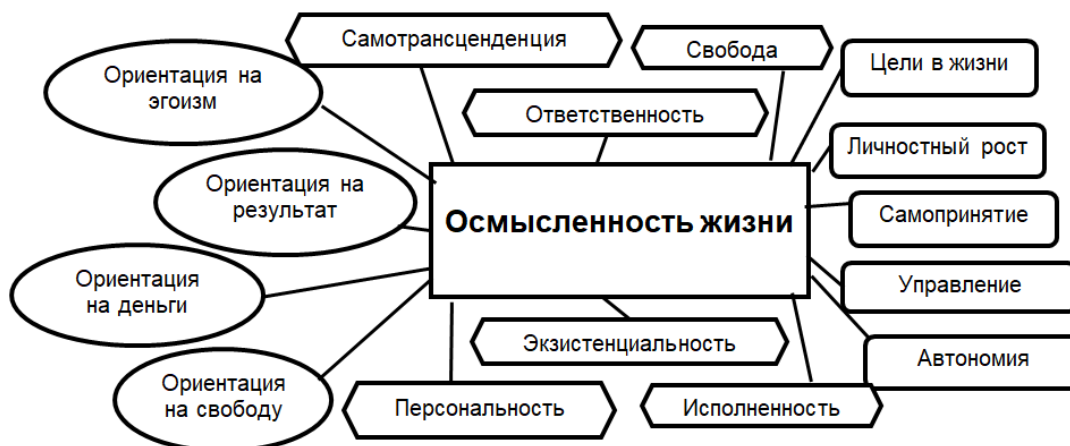

Рисунок 6. Взаимосвязи осмысленности жизни и шкал исследования у работающих мужчин и женщин средней зрелости, находящихся вне брака:
 ———— – прямая связь ($p < 0,01$)

(прямоугольник – «Смысложизненные ориентации», многоугольник – шкала экзистенции (Existenzskala), овал – «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере», прямоугольник со сглаженными углами – «Шкала психологического благополучия»)

У людей, **находящихся в браке**, обнаружена взаимосвязь осмысленности жизни и самодистанцирования, свидетельствующая о том, что чем выше готовность посмотреть на себя и собственные поступки со стороны, тем выше осмысленность жизни (рисунок 7).

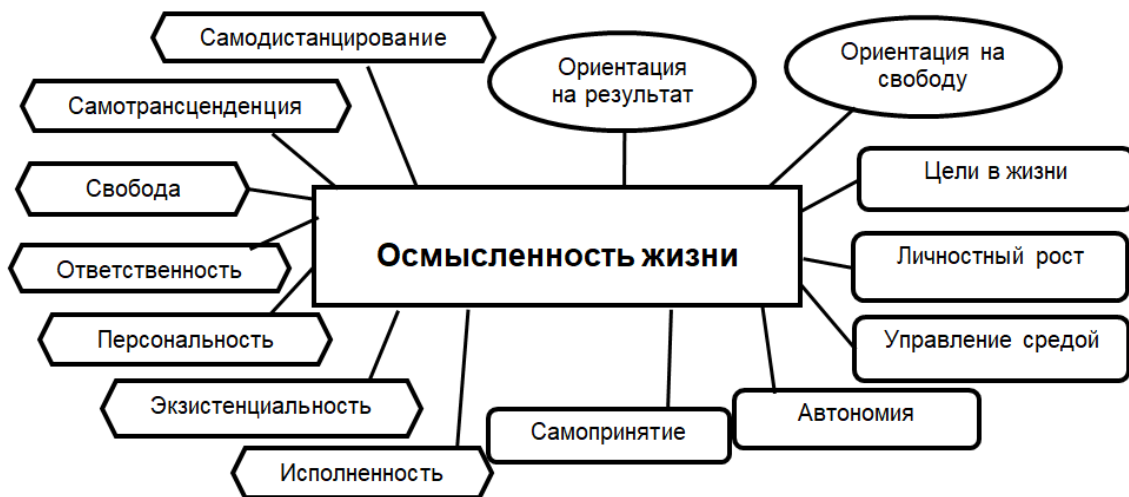

Рисунок 7. Взаимосвязи осмысленности жизни со шкалами исследования у работающих мужчин и женщин средней взрослости, находящихся в браке:
 ————— – прямая связь ($p < 0,01$)

(прямоугольник – «Смысложизненные ориентации», многоугольник – шкала экзистенции (Existenzskala), овал – «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере», прямоугольник со сглаженными углами – «Шкала психологического благополучия»)

Психологическое благополучие у работающих мужчин и женщин средней взрослости, находящихся в браке, связано с самодистанцированием, свободой, персональностью, ориентацией на результат: чем лучше способность посмотреть на себя со стороны, чем больше результат прожитого отрезка жизни и умение ценить жизнь, тем выше психологическое благополучие (рисунок 8).

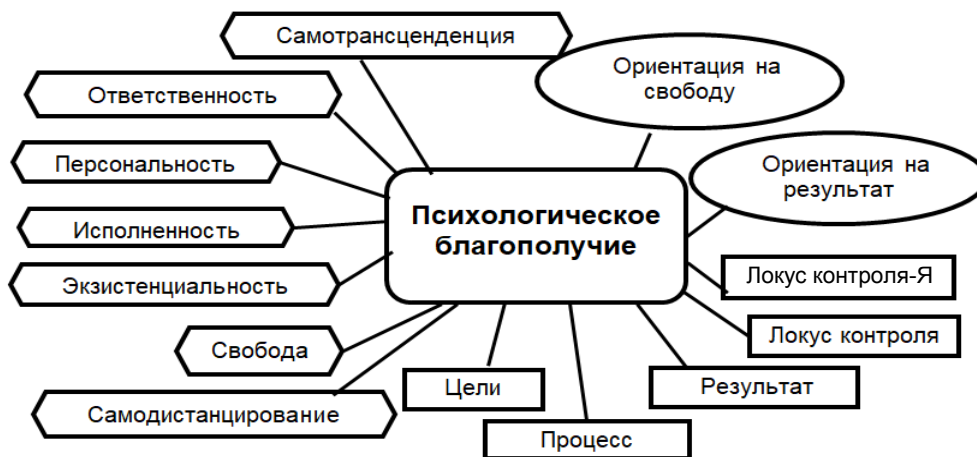

Рисунок 8. Взаимосвязи психологического благополучия со шкалами исследования у работающих мужчин и женщин средней взрослости, находящихся в браке:
 ————— – прямая связь ($p < 0,01$)

(прямоугольник – «Смысложизненные ориентации», многоугольник – шкала экзистенции (Existenzskala), овал – «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере», прямоугольник со сглаженными углами – «Шкала психологического благополучия»)

У людей, **не имеющих детей**, обнаружены взаимосвязи осмысленности жизни и ориентации на эгоизм и деньги. Можно предположить, что, не имея детей, человек сосредоточен на личных интересах и выгодах, для него важен рост материального благосостояния, в нем он может находить смысл своей жизни (рисунок 9).

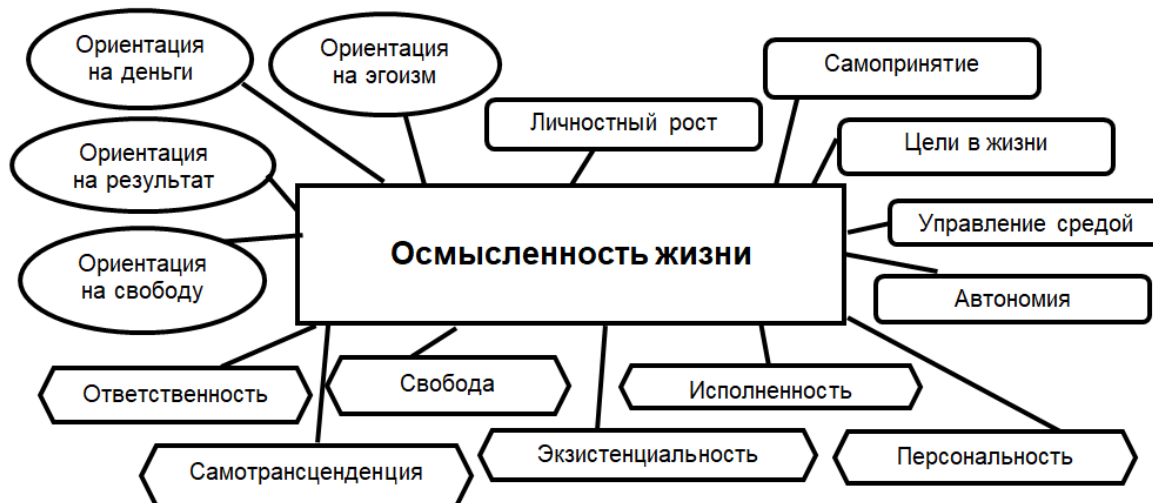

Рисунок 9. Взаимосвязи осмысленности жизни со шкалами исследования у работающих мужчин и женщин средней взрослости, не имеющих детей:
 ———— — прямая связь ($p < 0,01$)

(прямоугольник – «Смыслжизненные ориентации», многоугольник – шкала экзистенции (Existenzskala), овал – «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере», прямоугольник со сглаженными углами – «Шкала психологического благополучия»)

У людей, **имеющих детей**, данные взаимосвязи отсутствуют (рисунок 10).

Рисунок 10. Взаимосвязи осмысленности жизни со шкалами исследования у работающих мужчин и женщин средней взрослости, имеющих детей:
 ———— — прямая связь ($p < 0,01$)

(прямоугольник – «Смыслжизненные ориентации», многоугольник – шкала экзистенции (Existenzskala), овал – «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере», прямоугольник со сглаженными углами – «Шкала психологического благополучия»)

У мужчин и женщин, **не имеющих детей**, обнаружена взаимосвязь психологического благополучия и самодистанцирования (рисунок 11), у людей, имеющих детей, данная связь отсутствует (рисунок 12).

Рисунок 11. Взаимосвязи психологического благополучия со шкалами исследования у работающих мужчин и женщин средней взрослости, не имеющих детей:

————— – прямая связь ($p < 0,01$)

(прямоугольник – «Смысложизненные ориентации», многоугольник – шкала экзистенции (Existenzskala), овал – «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере», прямоугольник со сглаженными углами – «Шкала психологического благополучия»)

Рисунок 12. Взаимосвязи психологического благополучия со шкалами исследования у работающих мужчин и женщин средней взрослости, имеющих детей:

————— – прямая связь ($p < 0,01$)

(прямоугольник – «Смысложизненные ориентации», многоугольник – шкала экзистенции (Existenzskala), овал – «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере», прямоугольник со сглаженными углами – «Шкала психологического благополучия»)

Общие взаимосвязи в корреляционных матрицах всех подвыборок исследуемых характеризуют их в целом как осмысленно проживающих свою жизнь, испытывающих психологическое благополучие, имеющих установки на собственную жизнь, ответственность за свои поступки.

Гипотезы исследования доказаны.

По результатам исследования составлены рекомендации:

1. Работающим женщинам необходимо осознать, что невозможно одновременно быть полезной и директивно общаться с близкими: необходимо найти в этом сочетании разумный баланс.

2. С целью улучшения психологического благополучия мужчинам необходимо научиться самодистанцироваться и смотреть на себя и свои поступки со стороны, как это умеют женщины.

3. Мужчинам и женщинам, находящимся вне брака и не имеющим детей, предлагается задуматься о том, что наличие близких людей, общение с ними – с супругом и детьми – может принести больше психологического благополучия, чем все успешные статусы и карьера, надо стремиться к эмоциональной близости.

Библиографический список

1. Гаранина, Ж. Г. Особенности переживания счастья у студентов с различными смысловыми ориентациями / Ж. Г. Гаранина, Н. В. Андропова. – Текст : непосредственный // Интеграция образования. – 2022. – Т. 26. – № 1 (106). – С. 146–162. doi: 10.15507/1991-9468.106.026.202201.146-162.

2. Гордеева, С. С. Сущность и структура социальной установки в социологии и социальной психологии / С. С. Гордеева. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2016. – № 3. – С. 135–140.

3. Гордеева, Т. О. От чего зависит психологическое благополучие российских подростков: анализ результатов PISA 2018 / Т. О. Гордеева, О. А. Сычев. – Текст : непосредственный // Сибирский психологический журнал. – 2023. – № 88. – С. 85–104. DOI: 10.17223/17267080/88/5.

4. Дорошева, Е. А. Особенности измерения предрасположенности к скуке: психометрические свойства русскоязычной версии опросника BPS / Е. А. Дорошева, А. М. Голубев. – Текст : непосредственный // Сибирский психологический журнал. – 2023. – № 87. – С. 68–85. DOI: 10.17223/17267080/87/4.

5. Дэвис, Дж. Э. Социология установки / Дж. Э. Дэвис // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. – Москва : Прогресс, 1972. – 194 с. – Текст : непосредственный.

6. Зимовина, О. А. Особенности формирования представлений о семье и браке у женщин в период ранней взрослости / О. А. Зимовина, А. Р. Батыршина. – Текст : непосредственный // Гуманизация образования. – 2023. – № 2. – С. 61–73. DOI: 10.24412/1029-3388-2023-2-61-73.

7. Костригин, А. А. Оценочный прайминг как перспективный метод анализа бессознательных личностных установок: обзор зарубежных исследований / А. А. Костригин, В. Ф. Петренко. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – № 1 (112). – С. 131–146.

8. Кретьова, Л. А. Ностальгическое переживание, суверенность и удовлетворенность жизнью у приверженцев городской и загородной жизни / Л. А. Кретьова, М. И. Воловикова. – Текст : непосредственный // Психология : журнал ВШЭ. – 2022. – Т. 19. – № 1. – С. 76–92. DOI: 10.17323/1813-8918-2022-1-76-92.

9. Кулагина, И. В. Особенности взаимосвязи смысловых ориентаций и самореализационных компонентов личности в среднем возрасте / И. В. Кулагина. – Текст : электронный // Концепт : научно-методический электронный журнал. – 2023. – № 3. – URL: <http://e-koncept.ru/2023/232003.htm>. DOI: 10.24412/2304-120X-2023-12003.

10. Липская, Т. А. Особенности психологического благополучия студентов на начальном и завершающем этапах обучения / Т. А. Липская. – Текст : электронный // Проблемы современного

педагогического образования. – 2023. – № 78-3. – С. 270–274. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-psihologicheskogo-blagopoluchiya-studentov-na-nachalnom-i-zavershayuschem-etapah-obucheniya> (дата обращения: 13.09.2023).

11. Лопандин, К. В. Гендерные особенности представлений о счастье у разных возрастных групп / К. В. Лопандин. – Текст : непосредственный // Russian Journal of Education and Psychology. – 2023. – Т. 14. – № 3. – С. 171–186. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-3-171-186.

12. Мазилев, В. А. Что такое смысл жизни и как его изучать? : рецензия / В. А. Мазилев. – Текст : непосредственный // Сибирский психологический журнал. – 2021. – № 81. – С. 228–234. DOI: 10.17223/17267081/81/12.

13. Парма, Р. В. Патриотизм поколений в современном российском обществе / Р. В. Парма. – Текст : непосредственный // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2023. – № 13 (4). – С. 20–29. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-4-20-2.

14. Попов, П. П. Роль установки в конфликте / П. П. Попов. – Текст : непосредственный // Педагогика: история, перспективы. – 2019. – № 5. – С. 59–70.

15. Прангишвили, А. С. О Понятии установки в системе советской психологии / А. С. Прангишвили. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1967. – № 4. – С. 3–17.

16. Рудакова, О. А. Особенности смысла жизни и субъективного благополучия людей пожилого возраста / О. А. Рудакова, И. Э. Поддубова. – Текст : электронный // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75-2. – С. 390–393. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-smysla-zhizni-i-subektivnogo-blagopoluchiya-lyudey-pozhilogo-vozrasta> (дата обращения: 13.09.2023).

17. Суворов, В. В. Политический дискурс здоровья и мировоззренческие установки граждан России / В. В. Суворов. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия (серия «Социология. Политология»). – 2023. – Т. 23. – Вып. 2. – С. 196–201. – URL: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-2-196-201>.

18. Узнадзе, Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки / Д. Н. Узнадзе. – Тбилиси : Изд-во Акад. наук Грузии ССР, 1961. – 210 с. – Текст : непосредственный.

19. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл ; перевод с англ. и нем. / под редакцией Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева. – Москва : Прогресс, 1990. – 368 с. – Текст : непосредственный.

20. Чипиго, А. И. Влияние социально-психологической характеристики «Эгоизм» на коммуникативный потенциал адаптивности личности / А. И. Чипиго. – Текст : непосредственный // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 36.

21. Яхнин, Е. Д. Еще раз о смысле жизни / Е. Д. Яхнин. – Текст : электронный // Психологические проблемы смысла жизни и акме. – 2021. – № 1. – С. 52–54. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eschyo-raz-o-smysle-zhizni> (дата обращения: 13.09.2023).

22. Moynihan, A. B. Existential escape of the bored: a review of meaning-regulation processes under boredom / A. B. Moynihan, E. R. Igou, W. A. P. van Tilburg Wijnand. – Текст : непосредственный // European Review of Social Psychology. – 2021. – № 32 (1). – С. 161–200. doi: 10.1080/10463283.2020.1829347

23. van Tilburg, W. A. P. Boring People: Stereotype Characteristics / W. A. P. van Tilburg, E. R. Igou, M. Panjwani. – Текст : непосредственный // Interpersonal Attributions, and Social Reactions. Personality and Social Psychology Bulletin. – 2022. doi:10.1177/01461672221079104.

К ПРОБЛЕМЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье представлен краткий анализ исследования компьютерной зависимости у молодежи в возрасте 18–19 лет, студентов начальных курсов вуза. Описан используемый диагностический инструментарий, перечислены методы коррекции.

Ключевые слова: *компьютерная зависимость, гаджеты, молодежь, студенты, психокоррекционная программа, исследование.*

I. A. Parkhomenko

TO THE PROBLEM OF COMPUTER ADDICTION AMONG MODERN YOUTH

Abstract. The article presents a brief analysis of the study of computer addiction among youth who are aged 18–19 years old and are university students. The diagnostic tools were described and correction methods were listed.

Keywords: *computer addiction, gadgets, youth, students, psychocorrectional program, research.*

Наступление нового тысячелетия, развитие новых информационных технологий, реформы в обществе привели не только к интенсивному росту общественного сознания, но и к появлению множества социально-психологических проблем. Вместе с несомненным положительным значением компьютеризации следует отметить и негативные последствия этого процесса, влияющего на социально-психологическое здоровье как детей, так и взрослых. Одной из таких проблем является проблема компьютерной зависимости у молодежи, исследование которой приобретает особую значимость в сегодняшнем бурном развитии компьютерных технологий.

В настоящий момент увеличивается количество молодых людей, умеющих работать с компьютерными программами. Но также увеличивается и количество, увлеченных компьютерными играми, Интернетом, социальными сетями. По данным социологического исследования, проведенного в Костанайских ссузах и вузах в 2022 году в рамках реализации научно-технической программы «Эффективная профилактика распространения социальных эпидемий (наркозависимости, экстремизма, терроризма, вовлечения в криминальные сообщества, деструктивные секты, игромании) в Республике Казахстан», осуществляемой РГКП «Республиканский научно-практический Центр медико-социальных проблем наркомании» совместно с Костанайским региональным университетом имени А. Байтурсынова, около 47 % опрошенных обнаружили высокий и средний уровень компьютерной и интернет-зависимости. Данный факт не может не беспокоить, так как чрезмерная увлеченность компьютерными играми и Интернетом накладывает определенный отпечаток на развитие личности современного человека.

Термин «компьютерная зависимость» определяет патологическое пристрастие человека к работе или проведению времени за компьютером. Впервые о компьютерной зависимости заговорили в начале 1980-х годов американские ученые. В наше время проблема компьютерной зависимости, в частности феномен

формирования патологической связи между человеком и компьютером, стала очевидна и приобретает все больший размах [1]. В последние годы такая зависимость проявляется и по отношению к гаджетам.

Специалистами, занимающимися проблемой зависимого поведения, выделяется различное количество симптомов (от 8 до 12), которые могут свидетельствовать о наличии компьютерной зависимости, к числу которых можно отнести следующие:

- чрезмерное время, проводимое у компьютера/гаджета и в Интернете;
- «вялое» функционирование в реальном мире, при этом постоянное ожидание следующего выхода в Интернет;
- неспособность и активное нежелание отвлечься даже на короткое время от работы на компьютере/гаджете;
- регулярное увеличение времени пребывания за компьютером/телефоном, необходимого для удовлетворения;
- досада и раздражение, возникающие при вынужденных отвлечениях;
- увеличивающееся беспокойство при нахождении в реальном мире;
- ложь друзьям, сослуживцам, членам семьи по поводу количества времени, проведенного в киберпространстве;
- способность и склонность забывать при работе за компьютером/гаджетом о домашних делах, учебе или служебных обязанностях, важных личных и деловых встречах;
- готовность мириться с разрушением семьи, потерей друзей и круга общения из-за поглощенности компьютером/гаджетом и т. п. [2].

Целью нашего исследования было изучить проблему компьютерной зависимости у студентов вуза, а также разработать психокоррекционную программу, направленную на ее профилактику и коррекцию.

Наша рабочая гипотеза заключалась в следующем: мы предполагали, что применение разработанной программы психологической помощи позволит снизить уровень проявления компьютерной зависимости у студентов 1–2-го курса. Исследование проводилось в Костанайском региональном университете имени А. Байтурсынова. Испытуемые – студенты 1–2-го курса в количестве 274 человек.

Для изучения проблемы компьютерной зависимости у студентов были использованы следующие методики: «Диагностика компьютерной зависимости», «Шкала интернет-зависимости» (автор А. Жичкина), «Тест на интернет-зависимость» (автор А. В. Лоскутова), «Тест на Интернет-зависимость» (автор С. А. Кулаков) [3–5].

Из 274 студентов у 77 был выявлен средний и высокий уровень компьютерной зависимости. Данные студенты составили экспериментальную группу (таблица 1).

В экспериментальной группе была апробирована психокоррекционная программа, направленная на профилактику и коррекцию компьютерной зависимости.

ТАБЛИЦА 1. Результаты исследования уровня компьютерной зависимости у студентов 1–2-го курса

Уровень компьютерной зависимости	Количество учащихся
Высокий	25 (9 %)
Средний	52 (19 %)
Низкий	197 (72 %)
Итого	274

В рамках реализации программы в течение шести месяцев проводились тренинги, ролевые игры, дискуссии, беседы, методы психотерапии (арттерапия, символдрама, психодрама, телесно-ориентированная терапия и т. п.). Студенты вовлекались во внеучебную деятельность, секции и различные внутривузовские и городские мероприятия.

После проведения психокоррекционной программы результаты повторного исследования компьютерной зависимости выглядят следующим образом (таблица 2).

ТАБЛИЦА 2. Результаты исследования уровня компьютерной зависимости в экспериментальной группе после апробации психокоррекционной программы

Уровень компьютерной зависимости	Количество учащихся	В процентном соотношении
Высокий	8	10 %
Средний	29	38 %
Низкий	40	52 %
Итого	77	100 %

Мы видим, что после апробации психокоррекционной программы уровень компьютерной зависимости в экспериментальной группе снизился (результаты исследования см. в таблицах 3–5).

ТАБЛИЦА 3. Результаты исследования компьютерной зависимости (методика «Диагностика компьютерной зависимости»)

Уровень компьютерной зависимости	До апробации психокоррекционной программы	После апробации психокоррекционной программы
Низкий уровень	29 %	52 %
Средний уровень	52 %	38 %
Высокий уровень	19 %	10 %

ТАБЛИЦА 4. Результаты исследования компьютерной зависимости (методика «Тест на интернет-зависимость» (автор С. А. Кулаков))

Уровень интернет-зависимости	До апробации психокоррекционной программы	После апробации психокоррекционной программы
Обычный пользователь	29 %	52 %
Серьезное влияние	71 %	48 %

ТАБЛИЦА 5. Результаты исследования компьютерной зависимости (методика «Тест на интернет-зависимость» автор (А. В. Лоскутова)

Уровень интернет-зависимости	До апробации психокоррекционной программы	После апробации психокоррекционной программы
Низкий	29 %	43 %
Средний	57 %	48 %
Высокий	14 %	9 %

Таким образом, разработанная нами программа является одним из средств профилактики и преодоления компьютерной зависимости у молодежи. Мы считаем, что работа по снижению компьютерной зависимости должна состоять в реализации системного психокоррекционного воздействия, направленного на укрепление психического здоровья и повышение устойчивости к компьютерной аддикции.

Библиографический список

1. Малкова, Е. Е. Клинико-психологические феномены формирования компьютерной зависимости у современных подростков / Е. Е. Малкова, Н. И. Калинин. – Текст : непосредственный // Медицинская психология в России : электронный научный журнал. – 2012. – № 4 (15).
2. Иванов, М. Влияние ролевых компьютерных игр на формирование психологической зависимости человека от компьютера / М. Иванов. – Москва : Наука, 2006. – 432 с. – Текст : непосредственный.
3. Жичкина, А. Е. О возможностях психологических исследований в сети Интернет / А. Е. Жичкина. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 2.
4. Лоскутова, В. А. Интернет-зависимость как форма нехимических аддиктивных расстройств : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук (13.04.2004) / В. А. Лоскутова. – Новосибирск : Новосибирская государственная медицинская академия, 2004. – Текст : непосредственный.
5. Кулаков, С. А. Диагностика аддиктивного поведения / С. А. Кулаков. – Текст : непосредственный // Журнал практического психолога. – 1996. – № 3. – С. 33–44.

Г. А. Норкин

ОТ КАКОГО НАСЛЕДСТВА СТОИТ ОТКАЗАТЬСЯ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Рассматриваются негативные последствия участия России в Болонском процессе. Предлагаются меры по формированию национально ориентированной системы высшего образования за счет изменения статуса студентов, аспирантов, преподавателей. Указаны недостатки в практике финансирования высшего образования.

Ключевые слова: *Болонский процесс, стандарты образования, стипендия, заработная плата, социальные гарантии, студенты, преподаватели, национально ориентированное образование, финансирование.*

G. A. Norkin

WHAT INHERITANCE SHOULD BE ABANDONED BY THE RUSSIAN HIGHER EDUCATION SYSTEM

Abstract. The negative consequences of Russia's participation in the Bologna process are being considered. Measures are proposed to form a nationally oriented system of higher education by changing the status of students, graduate students, teachers. Shortcomings in the practice of financing higher education are indicated.

Keywords: *Bologna process, education standards, scholarship, salary, social guarantees, students, teachers, nationally oriented education, funding.*

11 апреля 2022 года в системе высшего образования Российской Федерации произошло весьма важное событие. Наша страна и Беларусь были исключены из Болонского процесса. (Точнее, Болонская группа заявила о приостановке представительства этих двух стран в организации.) Поводом для такого решения послужило письмо в поддержку СВО на Украине, подписанное 185 ректорами российских вузов. Участие России в Болонском процессе всегда вызывало противоречивые оценки. Фактически наша страна поддерживала «утечку мозгов» – эмиграцию молодых специалистов в другие страны, в том числе в недружественные. Получалось, что деньги российских налогоплательщиков расходовались не просто напрасно, а в ущерб государству. Однако министр образования и науки А. Фурсенко (2004 год) полагал, что «движение наших ученых за рубеж укладывается в рамки обычной миграции квалифицированной рабочей силы». Министра больше волновала «внутренняя миграция, когда люди ушли в абсолютно другие сферы, в бизнес, торговлю» [2, с. 267]. Позиция странная с учетом того, что при внутренней миграции специалист все-таки работает на пользу России, хотя, разумеется, важно, чтобы выпускник педагогического вуза работал учителем в школе, а не официантом. Странно, но конвертируемость российского ди-

плома, возможность работать за рубежом чиновниками рассматривалось как достоинство российской системы образования. Участие России в Болонском процессе было одним из факторов, усиливающих миграционные устремления российских студентов. Так, согласно опросу 3620 студентов порталом Карьера.Ру в 2012 году 20 % студентов планировали уехать из России навсегда. Твердо решили остаться в стране только 19 % студентов. Причем основанием не покидать Родину у этих 19 %, только в 34 % случаев оказался патриотизм.

Европейские стандарты личностных требований к будущим профессионалам оказались предельно приземленными. Так, среди утвержденных Европейским союзом «ключевых компетенций» представлены ответственность, способность совместно с другими вырабатывать решения, толерантность к другим этнокультурам и религиям. Десятки аналогичных компетенций сегодня предлагается формировать и у российских студентов. Например, «способность управлять своим временем, выстраивать и реализовать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни». Представить нормального человека, который постоянно думает о «реализации траектории саморазвития», да еще и на основе непонятно каких принципов образования, невозможно. Ну а предъявление такого требования к пенсионерам (речь идет о всей жизни,) выглядит нелепо. Пенсионеры не входят в зону ответственности министерства образования и имеют право на отдых, не управляя своим временем, тем более в соответствии с принципами образования. Кроме того, наличие у человека такого рода компетенций в принципе невозможно контролировать. Подобные требования называют благоглупостями, которые могут располагать и к появлению опасных результатов. Например, в медицине «концентрация на компетентностном подходе в профессиональной подготовке при недостаточном внимании к субъектности может привести к обезличиванию пациента в глазах врача» [9, с. 6]. Разумеется, ничего предосудительного в требовании «быть ответственным» нет. Но в разрабатываемых в советский период профессиональных эталонах, например инженера, были представлены такие качества, как способность к творчеству, изобретательству. Помимо профессиональных знаний инженер обязан иметь математические и политические знания, знания своих прав и обязанностей, обладать высокой культурой. Главное, инженер должен обладать такими нравственными качествами, как честность, порядочность, коллективизм, чуткость и беспристрастность [8, с. 20–21]. После выхода России из Болонского процесса министр науки и высшего образования Валерий Фальков заявил: «К Болонской системе надо относиться как прожитому этапу. Будущее за нашей собственной уникальной системой образования, в основе которой должны лежать интересы национальной экономики и максимальное пространство возможностей для каждого студента» [1, с. 8]. Предложение формировать собственную систему образования заслуживает самой активной поддержки, хотя непонятно, почему в основу этой системы предлагается положить интересы экономики, а не всего общества. Настораживают

слова о максимализации возможностей студента, т. е. речь идет о максимализации свободы, о которой так много говорят на Западе. Но З. Фрейд почему-то был убежден, что культура начинается с запретов. Дважды в советский период студентам предоставлялась возможность не посещать занятия в обязательном порядке. И дважды приходилось возвращаться к отказу от такой возможности и требованию обязательного присутствия на лекциях и семинарах. Полагаю, что в современных условиях главная задача высшего образования – формирование патриотически настроенных, интеллигентных профессионалов самого высокого уровня с мотивацией непрерывного образования и служения обществу и государству. Для этого, по мнению Президента В. В. Путина, «необходим синтез всего лучшего, что было в советской системе образования и опыта последних десятилетий» [6]. Однако вузовские работники, осознавая необходимость формирования национально ориентированного высшего образования, опасаются, что отказ от Болонской системы будет проведен кабинетными чиновниками без учета мнения преподавательского корпуса по знаменитому принципу «хотели как лучше, а получилось как всегда». Академик Л. Абалкин очень точно сказал, что «страну можно поставить на ноги, но для этого власть должна советоваться с учеными, а не с олигархами».

В 1992 году правительством был взят курс на неолиберальную модель реформирования образования. Для вступления во Всемирную торговую организацию и получения кредитов государство согласилось на включение образования и здравоохранения в сферу услуг. Западная организация экономической и духовной жизни даже деятельность церкви включает в сферу услуг. Указанный статус позволяет осуществлять финансирование по остаточному принципу. Доля ВВП, направляемая на образование в России, в 1,5 раза ниже показателей 38 стран Организации экономического сотрудничества и развития [7, с. 3]. Кроме того, философы и культурологи начиная с Ф. Бэкона, а позднее Б. Уорфа утверждали, что язык, используемый категориальный аппарат существенно влияют на оценочные суждения и характер мышления. В ситуации, когда ресторан и университет уравнены в своих функциях и статусе, в работе со студентами довольно трудно что-либо требовать. Сакральность университетского профессора нивелируются до положения человека, оказывающего услуги по требованию студента согласно принципу «клиент всегда прав». Становление национально ориентированного образования следует начинать с придания ему статуса общественного блага и фактора национальной безопасности. Кстати, министерство просвещения уже заверило общество, что словосочетание «сфера услуг» исчезнет из официальных документов.

Следующий шаг в формировании национально ориентированного высшего образования – оптимизация количества студентов и их социального положения. Сегодня благодаря тому, что существует возможность получения молодыми людьми высшего образования не только за счет бюджета, но и за собствен-

ный счет (чаще за счет родителей), возникли две группы студентов, статус которых не отвечает принципам справедливости. Бюджетные студенты поступают в вуз нередко из благополучных семей, имеющих возможность оплатить репетиторов для подготовки к сдаче ЕГЭ. Преимущество в несколько баллов ЕГЭ, как правило, обеспечивает бюджетное обучение в течение как минимум четырех лет даже при более низкой успеваемости по сравнению с «платными» студентами. Переход «на бюджет» возможен только при появлении вакансии, а она возникает нечасто. Почему бы не использовать опыт Эстонии, где бюджетные места ежегодно перераспределяются между лучшими студентами, что намного повышает успеваемость [2, с. 90]. В текущем году стипендия студентов повышена до 2160 рублей в месяц. Речь идет о студентах ГИЭФПТ. Возможно, в других вузах может быть иной уровень стипендии, но вряд ли существенно выше. Невозможно рационально объяснить, почему стипендия не выплачивается студентам, имеющим даже одну оценку «удовлетворительно». Сама оценка свидетельствует, что государство удовлетворено уровнем знаний студента. Более того, удовлетворительная оценка ни в коей мере не отменяет потребностей студента в питании. Студент СПбГУ А. Зарянов провел на себе опасный эксперимент, решив доказать, что можно выжить на 1572 рубля (стипендия 2018 года). Нетрудно заметить, что студенческая стипендия ежегодно повышается примерно на сто рублей. Цены растут значительно более высокими темпами, так что жизненный уровень студенчества из года в год снижается. А. Зарянов в течение месяца питался геркулесом, гречей, вареными яйцами и смог выжить. (Не хотелось бы, чтобы об этом эксперименте узнал министр финансов.) Но студент похудел за месяц на 5 кг. Несложно посчитать, что студент за год похудеет на 60 кг [3]. В сопоставимых цифрах стипендия студента Ленинградского университета, автора данной статьи, в 1970-х годах была в 7 раз выше. Далеко не у всех студентов доходов родителей достаточно для того, чтобы обеспечить высшее образование своим детям. Нетрудно представить, какие муки испытывают многодетные родители. Современные студенты вынуждены работать в ущерб качеству образования. Но если советский студент учился и подрабатывал, то современный, как шутят сами студенты, работает и подучивается. Чуть лучше, чем у студентов, обстоят дела у аспирантов, получающих стипендию 6–8 тысяч. Но аспиранты – это, как правило, люди семейные и имеющие детей. Правда, аспиранты в Сколково имеют стипендию 85 тысяч рублей, а это больше, чем доценты [4]. Еще одна острая проблема современной России – количество выпускников вузов, превосходящее потребности государства, сопровождающееся сильнейшими деформациями в количестве специалистов различных профилей. Отмечается «перепроизводство» экономистов, юристов, психологов и других специалистов в основном гуманитарного профиля. В СССР до 1956 года образование в старших классах средней школы было платным, что уменьшало количество вузовских абитуриентов и увеличивало количество учащихся ПТУ. В то же время в стране острый

дефицит врачей, инженеров, специалистов в области сельского хозяйства. Не более 10 % выпускников педагогических вузов идут работать в школы. Несколько лучше дела обстоят у выпускников медицинских вузов – врачами работают примерно половина обладателей медицинских дипломов. Одна из причин перепроизводства специалистов с высшим образованием в том, что высшее образование в стране – одна из немногих ценностей, которую можно приобрести бесплатно. Наверное, нужна политическая воля, чтобы по примеру Китая отказаться от бесплатного высшего образования. Отказ от бесплатного образования должен сопровождаться созданием условий для его доступности. А это финансирование образования на паритетных основаниях студентом и государством. Студент должен иметь гарантированный кредит под минимальный процент и возможность его погашения в течение, допустим, десяти лет, по аналогии с льготной ипотекой. Таким образом, государство отсекает значительную часть молодежи, для которой высшее образование вопрос престижа, и направляет ее в учебные заведения среднего профессионального образования или непосредственно в трудовую деятельность.

Нарушением важнейших законов управления является лишение значительной части вузов права самостоятельно определять готовность абитуриента к получению образования по той или иной специальности. Приведем показательную параллель. Сможет ли мебельная фабрика производить продукцию высокого качества и нести за него ответственность, если лишить ее возможности выбирать необходимые сорта древесины и комплектующих? Очевидно, что нет. Руководители высшего образования все-таки понимают, что результаты ЕГЭ недостаточны для подготовки музыканта в консерватории или художника в Академии художеств. Эти специальности относятся к творческим. Но профессии философа, конструктора авиационной техники, педагога таковыми почему-то не считаются. Сегодня имеют право проводить дополнительные экзамены (собеседования) МГУ и СПбГУ. Недавно смогли добиться права на дополнительные испытания вузы, ведущие подготовку по специальностям эксплуатации воздушных судов, стоматологии и филологии. Необходимо возвращение к советской практике вступительных экзаменов, проводимых всеми вузами.

Не менее остро стоит проблема статуса профессорско-преподавательского состава вузов. Во-первых, современные преподаватели перегружены, что не может не сказаться отрицательно на качестве образования. Немецкий философ И. Кант имел учебную нагрузку 160 часов в год. Преподаватель общественных наук в советский период – 550 часов. Современный доцент – 800–900 часов. Причем, для того чтобы иметь нагрузку, соответствующую полной ставке, в большинстве вузов страны преподаватель ведет 4–6 дисциплин. По расчетам социологов на подготовку к лекции даже опытный преподаватель тратит 5–8 часов, что многократно увеличивает трудозатраты преподавателя. Будучи министром образования и науки, А. Фурсенко произнес мудрые слова: «Необеспеченный, униженный человек ничему хорошему научить не может». Но эти слова так и остались словами.

Реформирование высшего образования в последние тридцать лет существенно снизило возможности профессионального роста профессорско-преподавательского состава. В 2017 году председатель ВАК В. Филиппов признал, что если в МГУ в советский период защищалось 700–800 диссертаций в год, то в указанном году защищено 36 диссертаций. В целом по стране количество защищенных диссертаций по экономическим наукам снизилось с 3400 до 800 в год [5]. Если стипендия аспиранта в советский период составляла 70 % от средней заработной платы по стране, то сейчас – 8 %. Необходимые для защиты диссертации научные статьи преподаватели вынуждены в большинстве случаев публиковать в журналах из перечня ВАК за свой счет. А это 10–15 тысяч за статью. Исключение в том случае, если вуз издает собственный журнал, входящий в перечень ВАК. Указы Президента Российской Федерации в мае 2012 года требовали поднять заработную плату преподавателей высшей школы до уровня двукратного превышения средней по региону. Но этот указ, хотя и сыграл положительную роль, все-таки невыполнен. В официальную цифру заработной платы работников высшего образования в сто тысяч рублей в месяц преподаватели не верят. Необходимо предоставление средней заработной платы по всем категориям работников вузов начиная с ректора и кончая вахтером. Было бы замечательно иметь независимую от чиновников социологическую службу, которая могла бы проводить мониторинг реального состояния профессорско-преподавательского состава. Экономическое и морально-психологическое состояние преподавателей вузов необходимо поднимать как минимум до советского уровня. Автор этой статьи – рядовой доцент – получил от государства совершенно бесплатно трехкомнатную квартиру, участок для строительства дачи площадью в шесть соток. Университет имел собственный пансионат на берегу Черного моря, где преподаватели и студенты могли бесплатно отдыхать, правда, не ежегодно. Ушел в прошлое «научный туризм». Подготовка научных докладов для конференции гарантировала поездки по всей стране за счет университета, сопровождающиеся культурной программой. За последние двадцать лет автору удалось выступать с докладами только в Санкт-Петербурге, который находится в 30 км от места расположения вуза. На все предложения о необходимости повышения заработной платы и стипендий обычно чиновники отвечают известной фразой: «Денег нет, но вы держитесь!» Но деньги в государстве есть, даже с учетом необходимости финансирования СВО. Председатель Совета министров Сергей Витте вошел в историю не только как инициатор российской индустриализации, но и знаменитой фразой, произнесенной при выделении денег высшему образованию вместо строительства эсминца: «Войны проходят, а образование вечно». В современной России слишком часто деньги расходуются неэффективно.

Так, к 2021 году на госпрограмму «5–100», которая должна была решить задачу вхождения пяти российских вузов в сотню лучших университетов мира, было затрачено около 80 млрд рублей. Ни один университет – участник программы – в пятерку лучших не вошел [1, с. 9]. Возникает вопрос – почему государство не тратит деньги на рейтинговые успехи российских оперы и балета,

симфонических оркестров, конструкторских бюро оборонной промышленности или разработчиков вакцин? В этих видах профессиональной деятельности люди с честью выполняют свой долг, а не тратят деньги на удовлетворение своих амбиций. Вызывают недоумение и методы планирования научной деятельности российских ученых. Так, к 2015 году правительство запланировало увеличить долю публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки», с 1,68 до 2,44 %. На эти цели также были выделены деньги. Но количество публикаций зависит не только от самих ученых, но и от политики редакций журналов, которая может носить дискриминационный характер. Директивное планирование социальных процессов с точностью до сотых долей процента выглядит абсолютно непрофессионально. Финансирование подготовки специалистов различного профиля также осуществляется, по-видимому, без какого-либо рационального обоснования. Так, в 2013 году на обучение одного студента по специальностям управление водным транспортом выделялось 69 тысяч рублей в год, хотя это весьма затратная специальность, требующая наличия судов и как минимум тренажеров. В то же время на подготовку историков и математиков выделялось по 63 тысячи. Государство по-прежнему теряет значительные деньги, не создав системы компенсации затрат на получение высшего образования выпускниками вузов, уезжающих на постоянное место жительства в другие страны.

Библиографический список

1. Аргументы недели. – 2022. – № 26. – С. 12. – Текст : непосредственный.
2. Козырев, В. А. Высшее образование России в зеркале Болонского процесса / В. А. Козырев, Н. Л. Шубина. – Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. – С. 340. – Текст : непосредственный.
3. Комсомольская правда. – 2018. – 26 марта. – Текст : непосредственный.
4. Писаренко, Д. Шанс для оптимистов / Д. Писаренко. – Текст : непосредственный // Аргументы и факты. – 2022. – № 14.
5. Российская газета. – 2017. – 24 ноября. – Текст : непосредственный.
6. Российская газета. – 2023. – 22 февраля. – Текст : непосредственный.
7. Рязанов, С. Социальное государство: не откладывать для лучших времен / С. Рязанов. – Текст : непосредственный // Аргументы недели. – 2023. – 17 мая. – С. 3.
8. Чугунова, Э. С. Моделирование социально-значимых качеств личности инженера различного должностного статуса. Партийные и общественные организации в вузе / Э. С. Чугунова, В. Н. Панферов, С. М. Михеева. – Каунас : Изд-во КПИ им. А. Снечкуса, 1971. – С. 20–21. – Текст : непосредственный.
9. Яценко, Е. Ф. Особенности эмпатии и рефлексии личности на разных этапах учебной деятельности / Е. Ф. Яценко, Г. В. Мануйлов, Г. Г. Горелова. – Текст : непосредственный // Психология. Психофизиология. – 2020. – Т. 13. – № 1. – С. 5–13.

ВЛИЯНИЕ МЕТОДОЛОГИИ КОНСТРУКТИВИЗМА НА ПЕДАГОГИКУ

Аннотация. Статья посвящена становящейся научной парадигме в гуманитарной науке – конструктивизму, который оказывает серьезное воздействие на исследования в психологии и на характер педагогической практики в системе образования. Критика конструктивистами современной психологической науки и педагогики вызвана реальными причинами кризиса в теории и практике гуманитарных исследований. Но при этом конструктивистский подход имеет тенденцию отказываться от ценных научных традиций и выдвигает гипотезы, которые могут быть оспорены в связи с методологической некорректностью теоретических установок и малоуспешной их реализацией в педагогической практике. Именно эти проблемы и обсуждаются при рассмотрении принципов конструктивизма.

Ключевые слова: *конструктивизм, онтологическая реальность, время, диалог, контекст, межличностное и межгрупповое взаимосоглашение, консенсус, истина, познавательная созидательность субъекта.*

M. V. Ivanov

IMPACT OF CONSTRUCTIVISM METHODOLOGY ON PEDAGOGY

Abstract. The article is devoted to the emerging scientific paradigm in humanitarian science – constructivism, which has a serious impact on research in psychology and on the nature of pedagogical practice in the education system. The criticism by constructivists of modern psychological science and pedagogy is caused by the real causes of the crisis in the theory and practice of humanitarian research. But at the same time, the constructivist approach tends to abandon valuable scientific traditions and puts forward hypotheses that can be challenged in connection with the methodological inconsistency of theoretical attitudes and their unsuccessful implementation in pedagogical practice. It is these problems that are discussed when considering the principles of constructivism.

Keywords: *constructivism, ontological reality, time, dialogue, context, interpersonal and intergroup mutual agreement, consensus, truth, cognitive creativity of the subject.*

Мировой кризис, охвативший почти все стороны современной цивилизации, разумеется, коснулся и такой духовно-практической области, как педагогика, а в особенности одного из ее теоретических корней – психологии. Советская школьная практика при всех ее достижениях вызывала серьезную критику, связывая догматизм и диктаторство методов обучения с окостенелым диалектическим материализмом и влиянием его гносеологии на психологическую теорию познания. Многого надо было менять. Одним из живительных источников новой психологической мысли стал восприниматься зародившийся в конце прошлого века конструктивизм. На его базе попытались построить практическую систему подготовки подрастающего поколения на всех уровнях образования. Заявленные конструктивизмом принципы были привлекательны и содержали ряд разумных идей. Конструктивисты обосновывали свой освежающий радикализм опорой на высокие культурные ценности:

– на гуманизм (обязательное включение «человеческого фактора» в результаты любых познавательных систем; уважение к носителям «иной» точки зрения; поддержка любого интеллектуального поиска);

– на активность личности (через познание усовершенствовать себя и свой мир; оставлять свой «отпечаток» в структуре интеллектуального достижения («встраивать» субъект в объект); ценить личное творчество);

– на обретение духовной свободы (антидогматизм; борьба с порабощающими силами традиций, единомыслием, идейным диктатом, злоупотреблениями безапелляционного авторитета);

– на нестесненную гносеологию (отказ от поисков единой (объективной) истины; равенство всех возможных утверждений (идейный плюрализм); непризнание уровней обоснованности и убедительности идей, мнений, верований; релятивизм любой точки зрения);

– на групповую мудрость (преимущество диалога над монологом; дискуссионность и принятие идеи по мере роста внутригруппового согласия; учет внутриличностного контекста во внутригрупповой ситуации; равноправие и уникальность групповых картин мира; взаимная терпимость между группами).

В логически организованном и нейтрально изложенном выводе программа конструктивизма может быть представлена в следующем кратком виде: *«Психика не отражает, а конструирует себя и мир (не устранима из психической деятельности познавательная созидательность субъекта). Декларируется невозможность изъять субъективность из любой картины, претендующей на объективность; утверждается активность преобразования себя и мира. Вводится ограничение представлений о реальности межличностным согласием разной степени в диалоге и взаимодействии. Признается неизбежное наличие «разногласий» (межличностных и межгрупповых) и отказ от претензий на признание «своей» истины как единственно правильной. Нормой бытия объявляется многомерная и «разномыслимая» жизнь, направленная на взаимное межличностное и межгрупповое взаимосогласие – социальное и когнитивное».*

Для подтверждения описанной позиции приведу выдержки их выпуска № 1 журнала «Методология история психологии» за 2018 год, который был представлен как «Тематический выпуск „Конструирование миров“». Из десяти крупных статей, написанных авторитетными и серьезными психологами, девять демонстрировали полную приверженность авторов конструктивизму. Вот несколько опорных высказываний:

«Конструктивизм в узком смысле при всем разнообразии подходов базируется на представлении не об отражательной (в духе теории отражения или теории копирующей истины), а в основном о конструктивной сути сознания и познания, обусловленности восприятия и понимания мира личностными конструктами, образованными в ходе онтогенеза, и в силу этого на представлении о множественности трактовок реальности, отсутствии объективной и абсолютной истины», – пишет И. Н. Карицкий [9, с. 7].

«Я могу продемонстрировать множество психологических текстов, где пишется о соответствии их теоретических построений некоей «объективной действительности», «психологической реальности», «социальной действительности». Один из наиболее ярких отечественных методологов естественнонаучной парадигмы В. М. Аллахвердов выразил подобную позицию следующим образом:

«Ученый стремится узнать то, что есть на самом деле, но всегда вносит в это знание нечто такое, чего на самом деле нет. Ученый является лишь искателем истины, а не ее носителем». При этом сама эта действительность подразумевается как некая онтологическая данность, существующая сама по себе безотносительно к позиции исследователя, и ставится вопрос, насколько тот или иной образ, та или иная характеристика или оценка соответствует действительности... Теория отражения (или ее версия «теория копирующей истины») имплицитно содержится в мировосприятии большинства психологов и философов. Особенно это парадоксально звучит в тематике общения, межличностного восприятия, сознания и самосознания, где, казалось бы, уже сама проблематика подразумевает пристрастного наблюдателя, включенного в изучаемый процесс», – утверждает В. Ф. Петренко [16, с. 21–22]. Он так обосновывает свое предпочтение иной гносеологической установке: «На мой взгляд конструктивизм в психологической науке содержит несколько базисных составляющих, таких как идея *познания как построения* («познавать значит динамически воспроизводить объект, но для того чтобы воспроизводить, нужно уметь производить...») (Пиаже, 1960)); идея *модальности в познании как понимание того, что наличные теории не копируют, а моделируют реальность* («карта – это не есть территория») (Гриндер, Бэндлер, 1994); идея *плюрализма истинности* как понимание правомочности множества конкурирующих моделей, адекватность которых может определяться не наличным, а еще «не ставшим», находящимся в развитии бытием; и, собственно, идея конструктивизма, заключающаяся в том, что *познание не только описывает, но и творит реальность*, и теоретические модели по принципу кольцевой причинности участвуют в созидании мира (познание как конструирование, внесение в мир нового» [16, с. 25] (Курсив мой. – Прим. автора).

Так как похожая на феноменологическую подобная система нерасчлененной «субъект-объектной реальности» не избавляет от массы затруднительных вопросов, я предпочту оказаться в «методологическом лагере» сторонника «естественнонаучной парадигмы» В. М. Аллахвердова: «Наука утверждает: заранее истина неизвестна, но если идти к ней по правилам, которые признаются очевидно верными, то можно надеяться, что мы к ней приближаемся» [1, с. 55].

Но высказанные в журнале идеи заслуживают уважительного и тщательного анализа, и поэтому приведу извлеченный из этих статей список наиболее частых терминов – пусть и неполный, но позволяющий очертить тематическое поле концептуального интереса конструктивизма: *«Вотканность человека в мир, психологическая феноменология, экзистенциальность, интерэкзистенциальность, экзистенциальный гомеостазис, многообразие, гетерогенность, нарастание разнообразия, неопределенность, индетерминизм, интердетерминация, реципрокный детерминизм, самоинтердетерминирующая средовая детерминация, кольцевая причинность, конструирование и преобразование мира и себя. Многоголосость, мультипарадигмальность, многогранность, многоплоскостность, полилинейность, плюрализм истинности, множественность интерпретаций, многомерные семантические пространства, поливариантность,*

эkleктичность, разновекторность, разноплоскость, исходная равнозначность, правомочность множества конкурирующих моделей, качественно иное «инсайтирование», метафоричность, фиксация коннотативных значений, преодоление потенциальных бессознательных противоречий, интегративность, измененное Я, личностные конструкты. Диалог, консенсуальность, компромиссность, взаимоприемлемость, безусловное принятие другойности, толерантность, экзистенциальное принятие, взаимовлияние, интересубъективность, взаимообусловленность, интегрирующее взаимодействие, циркулярность взаимоотношений. Объявление нормой бытия многомерную и «разномыслимую» жизнь, направленную на взаимное межличностное и межгрупповое социальное и когнитивное взаимосоглашение».

Предложенный список содержит в себе трудно согласующиеся термины, нередко используется их выборочное употребление в разных грамматических формах (существительных, прилагательных, наречий) с комбинированием в весьма длинных и трудно понимаемых сочетаниях, напоминающих «плетение словес». Это делает их анализ затруднительным, но не невозможным.

Критика конструктивистами вызвана реальными причинами кризиса современной психологической науки, сильна, обоснована и выделяет следующие методологические изъяны: отсутствие общепризнанной теоретической базы, неясность терминологии, неучет важных ситуационных параметров при построении концептуальных моделей, преувеличение влияния силы внешних обстоятельств на внутреннюю жизнь человека и недостаточное признание за личностью способности строить свой внутренний мир и творить внешнюю реальность. Но ведь встает и вопрос о позитивной программе конструктивизма, которая важна не только для академической теории и прикладных проблем практики – в том числе и педагогической, которая, в свою очередь, влияет на социокультурное состояние общества. И здесь простирается широкое поле для полемики. Формируется как бы новая научная парадигма, и уже можно обсуждать не только зафиксированные постулаты, но и возможные следствия из них, и даже с опаской предсказывать появление угрожающих дочерних гипотез.

Казалось бы, многие психические феномены, ценимые когнитивистами, были давно известны и спокойно приняты традиционными психологами. Адаптация Пиаже подразумевает не только подстраивание под внешний мир (аккомодацию), но и преобразование «внешних» источников в структуры, соприродные «внутреннему» состоянию (ассимиляцию), что не ограничивается химическим преобразованием пищи в ткани организма, а и обеспечивает создание внетелесных «удобных условий» (т. е. сотворению новой окружающей среды). Феномен Лапьера посвящен проведению различий между тем, что думает человек о проблемной ситуации, и тем, что он делает, попав в нереально (установление ценности проективного тестирования в контексте практической ситуации). Исследования гештальтистов показали, что наш когнитивный аппарат «достраивает» незавершенную реальность с использованием «хороших форм». Да и установление инсайта объясняет, как мы ТВОРИМ мир и себя. Борьба Найссера за установление «экологической валидности» обозначает установление барьеров для легкомысленного расширения результатов экспериментов в конкретных условиях

(например, бихевиористского объяснения поведения людей ссылками на действия животных). Близкие к психологам гуманитарии дали также немало материала для решения парадоксов психики (изыскания американских семиотиков и социологов-интеракционистов, теория диалога и карнавализации Бахтина, концепция искусства Лотмана как художественной модели мира, порождающая грамматика Хомского). Учет ситуации, контекста, субъективной активности, «неприклеенность» знака к значению, способность конструировать новый мир и в голове, и в «материале», и в социальных нормах – все то, что составляет пафос психологии конструктивистов, секретом не было. Их призыв уделять этому большее внимание и точнее, достовернее исследовать может породить только поддержку. Но конструктивизм сделал заявку на создание нового мировоззрения, потеснив пределы многих наук – философии, истории, филологии, культурологи, социологии и... педагогики. В узком смысле встает вопрос, чему учить в школе? В широком: чему нация должна самообучаться, какой взгляд на мир она должна развивать? Как строить процесс образования и практику средств массовой информации?

Конструктивизм предлагает свою философскую парадигму, ставя целью подправить, уточнить позицию многих не только отечественных, но и зарубежных ученых, для которых, как сказано выше, «действительность подразумевается как некая онтологическая данность, существующая сама по себе безотносительно к позиции исследователя, и ставится вопрос, насколько тот или иной образ, та или иная характеристика или оценка соответствует действительности». Первый шаг уточнения вроде бы не может вызывать особых возражений: при взаимодействии сознания с миром оба они могут меняться под влиянием тех идей и дел субъекта (его конструктивной деятельности); реальность получает и новые идеи, и новые объекты. Но уже второй шаг стимулирует совсем не очевидный теоретический сдвиг: вот эти-то конструкции и есть первая, высшая, доминирующая реальность. Она стимулирует! – не диктует, не нагружает исчерпывающими доказательствами, но предлагает как правдоподобный постулат, в принципе способный дозреть и до догмата. Обращение к кантианской традиции позволяет признать мир вне нас как «вещь-в-себе», «землю незнаему». Феноменологическая традиция располагает к признанию реальностью только самый факт контакта субъекта и объекта, используя бритву Оккама, отрезающую все, что вне нас. И уже встречаются высказывания, из предположений переходящие в безапелляционные утверждения. «Не значит, что самой реальности не существует. Скорее смысл в том, что реальны лишь значения и представления реальности. Конечно же, физические объекты существуют, но они приобретают значение только в дискурсе» [21, с. 29]. Самый принцип рационального обоснования научной идеи вызывает сопротивление. В области интерпретации текстов большой популярностью пользуется дискурс – анализ, рассматривающий текст вне какой бы то ни было его автономии и суверенности. Дискурс выступает как сплав последовательности знаков с одной из многих возможных и равноправных в произвольности ее интерпретаций, которая в конкурентной борьбе подавила остальные и совершила «интервенцию гегемонии». «Антагонизм может возникнуть

там, где сталкиваются дискурсы. Антагонизм может быть разрешен посредством интервенции гегемонии... Один дискурс «удаляет» с дискурсивного поля другой... Деконструкция – это действие, показывающее условность интервенции гегемонии» [21, с. 93]. Не солипсистское устранение внесубъектной реальности, а даже перевод ее на второе, фоновое место порождает включение сознания в смысловое поле *«равноправных в произвольности интерпретаций», «антагонизма», «интервенции», «подавления», «удаления» с дискурсивного поля», «деконструкции» и «гегемонии»*. Такая лексика характерна скорее для военной сводки, чем для свободного обмена мнений и идей. Приведенные выше слова И. Н. Карицкого об «отсутствии объективной и абсолютной истины» вполне объясняют необходимость боевого задора. Либо истины вообще нет, либо ее нужно понимать и, следственно, утверждать иначе, чем методами традиционной науки: экспериментальным подтверждением, логическим обоснованием, включением в теоретическую конструкцию, рациональностью, объяснением феноменов, открытых в прошлом и т. п. В первом случае конструктивизму просто нет места в педагогической практике, кроме катехизисного наставника. Во втором – истину придется утверждать гегемонией и властью господствующего сообщества причем в борьбе с другими группами, придерживающимися иных взглядов. Для легимитизации такого «вечного боя», естественно, нужно было лишить традиционную науку ореола носителя наиболее достоверного знания. Протест против нее имел уже отчетливо политический оттенок. П. Фейерабенд протестовал против рационализма (и против интеллектуалов!) как наследия тоталитарной эпохи: «Релятивизм пугает интеллектуалов, ибо угрожает их социальным привилегиям (так в свое время просветители угрожали привилегиям священников и теологов). Народ, долго тиранизированный интеллектуалами, научился отождествлять релятивизм с культурным и социальным декадансом. Поэтому на релятивизм нападают и фашисты, и марксисты, и рационалисты» [15, с. 1079].

Самый авторитетный психолог-конструкционист Кеннет Герген изложенные идеи высказывает в более мягкой и обтекаемой форме. «Сказать правду» значит не представить точную картину того «что произошло на самом деле» а поучаствовать в ряде социальных условных правил. Язык для постмодерниста – это не отражение мира, а его построение. Язык не описывает действия – он сам является формой действия... Научное исследование... может привести к техническим достижениям, но оно не устанавливает истинности наших описаний и объяснений. По мере того как мы стремимся заменить одну научную теорию другой в своем исследовании, мы не движемся неумолимо «вперед» по дороге к истине... Мы... заменяем один способ формулировки другим... Давайте рассмотрим монологический «напор» традиционной науки. Обычно научное исследование предназначено для того, чтобы сузить ряд описаний и объяснений – отсеять неправильные, неточные и непоследовательные формы языка и вывести единственное лучшее описание, которое больше всего приблизится к «объективной истине». Для постмодерниста результаты этого стремления к единогласию – катастрофичны» [4, с. 259]. «Как предполагают специалисты семиотики, литера-

турные деконструкционисты и риторики, язык – это система в себе ... «Реализовать рациональность» – значит не выполнять неясную внутреннюю функцию мысли, а участвовать в форме культурной жизни... Как подозревают критики, в культуре существуют иерархии рациональности: в зависимости от ученой степени, культурного опыта и других подобных маркеров определенные люди считаются более рациональными (умными и проницательными), чем другие, а потому более достойными позиции лидерства влияния и богатства. Любопытно то, что людей, занимающих эти позиции, систематически отбирают из очень небольшой прослойки населения на самом деле... Хотя спорам эпохи Просвещения удалось свергнуть тоталитарную власть короны и креста, сегодня они создают основу для новых, более утонченных структур власти и доминирования» [4, с. 255–256].

Из такой позиции последователями Геггена логично выводится и иное понимание времени. «Повышение статуса субъекта над объектом не в психологическом, а в гносеологическом контексте резко изменяет представление о времени: реально то, что переживается человеком или группой именно сейчас, в быстротекущее и еще не завершенное состояние с его неотложными ситуативными проблемами, потому что это «сейчас» единственно и «конструирует» действительность. Будущее гадательно, а прошлое – задворки, бывшая реальность, не до конца забытая: «Дискурсы, которые утвердились настолько прочно, что об их условности забыли, называются *объективными*... Объективность – исторический результат политической борьбы; это – *осадочный дискурс*... *Осадочные* дискурсы могут в любое время вступить в политическую игру и пересматриваться в новых артикуляциях» [21, с. 73]. «Объективность – это осадочная власть, где следы самой власти уже стерлись, где забыли, что мир сконструирован политически» [21, с. 75]. Поэтому время съезживается до настоящего момента – в нем ценность. Вот как описал конструктивистский идеал будущего крупнейший специалист по исторической (!) психологии В.А. Шкуратов, полагая, что оно обязательно состоится: «В постсовременной... ориентаций – будущее есть зона постоянных и негарантированных изменений» [23, с. 21–22]. «Моментальная история заступает место длительной... Релятивистский хронотоп... будет состоять из мелькающих экранных «теперь», которые не сливаются в протяженность «прошлого – настоящего – будущего» [23, с. 62]. Что есть прошлое? То, что не удалось запомнить, рассмотреть, запечатлеть в быстром потоке информации» [23, с. 64]. «Общей особенностью этого постмодернистского вывода знания является борьба с большим временем, которым классический гуманитарий на самом деле мог заниматься под сенью естественнонаучного детерминизма» [23, с. 70–71].

«Гуманитарные науки не смогут адаптировать даже самые мягкие и гибкие варианты конструктивизма» [7, с. 35].

В небольшой статье частного характера едва ли целесообразно вести подробный методологический спор, но указать на возможные опасности установок конструктивизма и на их прискорбную реализацию в педагогической политике и практике есть все основания. В несколько обобщенном виде я хотел бы представить ее программно-теоретическое основание. Объективная истина отрицается, а на ее замену предлагается некое ментальное построение, которое разделяет

определенная группа. Критерием идейного единства выступает уже не столько приверженность даже не к абсолютной, объективной или очевидной для единомышленников истине, а истины приемлемой. Не случайно в силу вступает слово «консенсус» – результат процедуры согласия. В. А. Янчук в статье «Культурно-диалогическая метаперспектива интеграции психологии в условиях неопределенности и конструктивистского многообразия» сперва признает малоценным категорию даже физического детерминизма, соглашаясь с П. ван Гертом: «детерминизм (а скорее, *невозможность детерминизма*) является двусторонним феноменом, не позволяющим не только предсказывать будущее, но и использовать прошлое в весьма ограниченной степени» [24, с. 143]. Затем объявляет более плодотворной имеющую отношение к психологии категорию «интердетерминации»: «Специфику диалогической интердетерминации составляет взаимодействие, основанное на безусловном принятии другойности (*otherness*) элементов гетерогенных (многоголосых, *multivoices*) динамических систем, направленное на нахождение взаимоприемлемых структурно-содержательных оснований и форм (часто *компромиссного характера*), способствующих формированию совместно созданных, согласованных и внутренне принятых состояний гомеостазиса (интерсубъективности, *интерэкзистенциальности*, био-психо-социального баланса и т. п.), обеспечивающих оптимальное сосуществование в условиях конкретного социального и природного окружения в рамках локального (зона ближайшего развития) пространства и времени и более отдаленной жизненной перспективы (зона отдаленного развития)» [24, с. 143] (Курсив мой. – Прим. автора). И такой консенсус представляется автору потребностью, более предпочтительной для природы человеческой, чем стремление к объективному познанию, ибо он солидаризируется с Д. А. Леонтьевым и А. Н. Моспан, утверждающими, что «потребность людей в определенности картины мира очень сильна и, по-видимому, сильнее, чем потребность в адекватном контакте с реальностью» [24, с. 143]. (Как я понимаю, видимо, сидящим в неподвижном вагоне пассажирам достаточно совокупными усилиями раскачать вагон, а не позаботиться о том, чтобы он поехал.)

Так как групп согласия может быть бесконечно много (они к тому же выражают разные интересы, отличаются по степени информированности и опыта решения проблем), то критерием интеллектуального успеха является степень консенсуса внутри групп и между ними. Содружество с наиболее убедительным учением превращается в гегемона. С подачи М. Фуко объективная истина потеснилась в пользу инстанции, названной приложением «Знание-власть». Почти повтор лозунга Френсиса Бэкона: «Знание – сила». Но герцог Веруламский в своем XVII веке верил именно в объективную истину, а потому предрекал ей неизбежность социального признания – рано или поздно. А вот истина как продукт группового согласия вполне может расположить умы к добыванию групповой власти и не путем бескорыстного призыва к познанию. Фукианскую формулировку можно провозгласить и с инверсией: «Власть – знание». Иначе говоря, знай то, что нужно власти. И тогда вместо галантных академических дискуссий, восходящих к традициям Академа и Ликея, могут появиться чиновничьи циркуляры – указания государственной власти. Как 150 лет назад сказал Козьма Прутков,

«только в государственной службе познаешь истину» [19, с. 119]. Вот пример. Такую характеристику педагогической политики в США дал Алан Кромер: «В Соединенных штатах система научного начального и среднего образования на сегодняшний день контролируется преподавателями, прошедшими профессиональную научную подготовку в педагогических учебных заведениях, печально известных уже в течение ста лет своим низким образовательным уровнем. Редко можно встретить преподавателя научных дисциплин, который знал бы предмет хотя бы на уровне, соответствующем требованиям, предъявляемым восьмиклассникам. Именно эта группа с энтузиазмом встретила конструктивизм, поскольку он дает им возможность говорить только о процессе (каков бы он ни был), а не о содержании (в котором они остаются невежественными). Именно эта группа составляет программы, стандарты и учебники для начальной и средней школы» [18, с. 340–341]. Более того, эта группа в своих интересах бюрократизировала и редакции научных журналов, навязав не только отбор публикуемых статей, но и учет именно их и их взаимного цитирования как критерий успешности работы ученого, вынудив его платить за право быть напечатанным. Ноэль Смит указывает на прискорбные следствия такой подготовки школьников: «Один из многих негативных результатов выражается в том, что педагогам, занятым в высшем образовании, за исключением учреждений с очень высокими требованиями к приему студентов, приходится сталкиваться с огромным количеством плохо подготовленных и слабо мотивированных студентов и обеспечивать им коррективные курсы, подтягивающие их до среднего уровня. Это приводит к многочисленным жалобам со стороны преподавателей, работающих со студентами, а также к распространению практики завышения оценок в колледжах и университетах под давлением, заставляющим их мириться с низкими результатами студентов» [18, с. 342].

Такая чиновничья система власти-силы находит немалое подкрепление во внедрении педагогически пропагандируемых информационных технологиях, подчиненных уже денежной власти масс-медиа: «Классическая коммуникативная система, основанная на письменности, представляла язык как систему знаков, сила которых, сила их воздействия, степень их воздействия на поведение людей определяется не внешней формой, а внутренним значением. Оно отсылает к объективным положениям дел, к истине, уясняя которую люди строят планы своего поведения. Современные масс-медиа опираются на аудиовизуальные знаки, которые ни к чему не отсылают, а обладают прямым магическим воздействием и буквально гипнотизируют, завораживают людей. При этом нет речи о рефлексии по поводу их смысла и значения... Волшебные голоса теледив, рекламирующих товары, напоминают пение сирен, эксплуатируют доалфавитные и довербальные практики близости ребенка и матери» [13, с. 245–248]. То есть постмодерные средства коммуникации могут обеспечивать *деградацию овладения знаковыми системами, что приводит к активизации архаических культурных форм сознания.*

Отбрасывание социального интеллекта в дебри доисторических форм мышления становится весьма вероятной возможностью в соответствии с конструктивистской идеей сплющивания времени до актуального настоящего. Ведь

скорость современных перемен в информатике, технике и медицине порождает иллюзию столь же быстрого окаменения прошлого, превращения его в слабеющую «осадочную власть». «Общество все менее почтительно и внимательно к прошлому, к его музам, жрецам, хранителям, толкователям; оно пытается эмансипироваться от традиции, чтобы жить в настоящем своими повседневными делами. Закрепиться в текущей жизни ему помогает психология, которая не просто изучает человека, но «вырезает» настоящее из связи времен и обустроивает как отдельное цивилизационное состояние» [23, с. 8]. «Урбанистический западный образ жизни по всей планете культивирует индивидуальное сознание, свободное от давления прошлого, живущее настоящим в динамичной, но устойчивой среде» [23, с. 12]. Рискуют обесцениться не просто истерические науки (в том числе и история становления каждой научной дисциплины), а роль гуманитарных наук все больше определяется как помощника в устройстве комфортной жизни личности «здесь и сейчас», как советчика в удовлетворении наличных потребностей данного эмпирического человека. В таком случае личность может оказаться заложником своего биографического, провинциально-туземного опыта и легкодоступным объектом манипуляций, особенно информативных. И незнание людьми прошлого превращается в ценность для любых корыстных «властных» структур, превращающих свою власть в нужное им «знание» вполне в согласии с теорией «знание–власть». Как мрачное предсказание звучит определение эрудиции, данное Амброзом Бирсом от имени дьявола в «Словаре сатаны»: «пыль, вытряхнутая из книги в пустой череп» [3, с. 284].

Образование является частью культурной деятельности и потому вполне может испытывать давление со стороны других культурных систем. В конструктивизме много разумных деклараций, о которых говорилось выше. Но практическая реализация его здравых идей дает уродливые результаты – и, возможно, потому, что подвержена капризному требованию современной культуры все обновлять в авральном режиме «моды легкокрылой». Гранты, широковещательные рекомендации научных диссертаций, рекламные ролики многообещающих, но скороспелых технических открытий, – все идет в дело во славу новизны. Тогда, конечно, открывается путь и к ее имитации. Современная синергетика утверждает, что крупные качественные изменения происходят после стадии «взрыва» старой системы. Значит, если позаботиться о создании громкого информационного шума, то можно создать у широкой публики и впечатление «взрыва». В своей последней, предсмертной книге в 1992 году Ю. М. Лотман провел аналогию между феноменами культуры 1830-х годов и современной ему, указав на опасность псевдоноваторства: «Застой, который установился в русском обществе после разгрома декабристов... породил волну мнимого новаторства. Именно те писатели, которые связаны были с пошлостью вкусов среднего читателя, имитировали бурное новаторство... В настоящий момент европейская цивилизация (включая Америку и Россию) переживает период генеральной дискредитации самой идеи взрыва... Взрыв как явление физики, лишь метафорически переносимое на другие процессы, отождествился для современного человека с идеями

разрушения и сделался символом деструктивности» [12, с. 21–22]. Разделение на «высокую» культуру и «маскульт» было известно уже полвека тому назад. Система образования явно ориентирована на первый тип, что требует немалых усилий при достижении должного результата. Но ведь разделение этих двух полюсов можно преодолеть и более экономным способом, сузив его культурное пространство и время, приблизив малоразвитого человека к отождествлению себя с персонажами своего ближайшего социального окружения, живущего по вкусам сегодняшнего момента. Сорок лет назад такую возможность с тревогой предсказал крупный пушкинист В. С. Непомнящий: «Творец искусства и воспринимающий творение глубоко сходны по крайней мере в одном: каждый из них творит нового себя. «Массовое сознание» не творит нового человека, а воспроизводит того, который уже есть. Для такого сознания не существует вертикального измерения; для него культура вообще – не *здание* культуры, со своей архитектурной несущими конструкциями, служебными деталями и украшениями и тем более не *храм* культуры, со своим порядком и назначением, верхом и низом... – а нечто вроде стоячего пруда, на поверхности которого плавают, наподобие островов ряски, «все высокое и все прекрасное» можно зачерпнуть, не глядя и никогда не прогадаешь: все будет одинаково высоко и одинаково прекрасно. Это лишь одно из проявлений определенного и по-своему целостного мировосприятия, покоящегося на ценностном релятивизме, который присущ „массовому сознанию”» [14, с. 99]. «Исдержки культурного процесса, устремленного к народному идеалу, может быть, и представляют собою примитивную форму массового приобщения к этому стремлению. Однако понимание этого не освобождает «людей культуры» от обязанности держать в виду все-таки идеал, а не его снижение, давать всему свою цену и не путать предмет с его тенью» [14, с. 111].

Крайний конструктивизм, похоже, от такой обязанности освобождает. Развернулась полемика вокруг идеи «большого времени», принадлежавшей М. М. Бахтину – защитнику ценности культурной классики, который утверждал, что «произведения разбивают грани своего времени, живут в веках, т. е. в большом времени, притом часть (а великие произведения всегда) более интенсивной жизнью, чем в своей современности» [2, с. 350]. Т. Кун разбивает эпохи науки на независимые царства парадигм, слабо связанных, а скорее, даже не связанных между собой (не принимается принцип преемственности, накопления знаний, названный кумулятивностью); время «рубится», перегораживается на изолированные отсеки. (Разумеется, Т. Кун не был конструктивистом, не настаивал на жесткой конструкции «субъект-объект» в философском плане, не отрицал существование истины. Но отказ Т. Куна от принципа преемственности в науке мог использоваться конструктивистами при декларировании релятивности и равноправия любых познавательных систем.) М. М. Бахтин же как классический филолог ищет связь времен в том самом большом времени потока развития культуры. Мне представляется, что история культуры при учете всех эпохальных «взрывов» рассматривает «человека в потоке времени» [8, с. 5]. Да и в общей

методологии науки идеи Т. Куна были существенно уточнены. И. Лакатос предложил метод взаимодействия научно-исследовательских программ, что «позволяет выйти из-под обстрела куновской критики и рассматривать научные революции как рационально реконструируемый прогресс знания, а не как обращение в новую веру» [11, с. 11].

В нашей прессе любят говорить об ужасающем невежестве западных школьников. Но и нам самим есть о чем задуматься. «Историческая память современных россиян относительно поверхностна, включает в основном воспоминания о войнах, политических переворотах, а также актуальные события в стране и мире, часто транслируемые средствами массовой информации» [20, с. 21–22]. Можно приводить бесконечное количество примеров, как сужение актуального времени до тесных границ современной суеты приводит к ослаблению общенациональной культуры. Вот лишь один пример. Учительница музыки Тосненской музыкальной школы с полувековым стажем Н. И. Сенчурова: «Начальное классическое музыкальное образование с 1990-х годов планомерно уничтожается... А в общеобразовательных школах уроки пения давно заменили уроками музыки, по всей стране в музыкальных школах упразднили классы классического вокала, оставили лишь эстрадный, который не развивает голоса по-настоящему. Когда Елена Образцова возмутилась и обратилась в Минкультуры, ей сказали: достаточно, чтобы дети умели петь песенки в микрофон и под фонограмму! Что мы имеем сегодня? *Потеряли поющую нацию*. Через несколько лет классическое искусство станет доступно лишь элите, тем, кто может позволить себе нанять для ребенка индивидуального репетитора. Практически все дети из «Голоса» занимаются индивидуально» [10, с. 30].

Рассуждения о том, что учитель просто помогает ученикам развивать их интересы, выглядит наивным и оказывается коварным. Содержание школьных и вузовских программ задано молодому поколению извне – со стороны общества. Нелепо полагаться на «естественный ход» интеллектуального созревания младых умов. Как сказал А. Н. Уайтхед, «в конце концов ребенок является наследником многовековой цивилизации, и глупо позволять ему блуждать по интеллектуальному лабиринту человека эпохи оледенения» [6, с. 146]. На такую опасность и указывают американские критики конструктивизма. А. Кромер справедливо утверждает: «Конструктивизм дискредитировал объективное знание и снабдил преподавателей предлогом для отказа от академической науки. Учителя а) выступают в качестве фасилитаторов и б) в этом качестве помогают учащимся конструировать свои собственные структуры знания, замещающие универсальную структуру знания, что подрывает систему образования» [18, с. 341]. Такая тенденция сопровождается отчетливой агрессией по отношению к академической науке и традиционному образованию. По мнению философа З. Энгелбретсена, «эти области «компрометируются и искажаются, принижаются и отрицаются» постмодернистами, считающими их источником всех социальных зол и стремящиеся заменить их локальными представлениями и устранить разницу между учителями и учениками» [18, с. 338].

Рост веры учащихся в свои собственные силы демонстрирует скорее укрепление их самодовольства и наивности в отношении своего успешного будущего, чем реалистического понимания своей компетентности: «Широкомасштабные исследования вопросов самооценки свидетельствуют об отсутствии связи самооценки как с уровнем подготовки, так и с личными целями» [18, с. 341]. По заключению Национальной Комиссии по образованию США, конструкционизм и гуманистическая психология в образовании «оказали в высшей степени пагубное влияние на уровень академических достижений» [18, с. 343]. Когда в США обнаружили печальные результаты применения подобной школьной педагогики, реакция чиновников от просвещения была нелепой и беспомощной: «Система образования обвиняет родителей и учащихся в том, что им не удастся сформировать внутреннюю мотивацию, а потому не удастся достичь высоких результатов в обучении» [18, с. 193]. Получается, что «не тех» детей присылают в школу. Позиция одного из родителей была на редкость здоровой. «Отец по этому поводу заметил, что раньше родители водили детей в цирк, а в школе их учили читать, а теперь в школе их ведут в цирк, а родители учат их читать» [18, с. 192].

На каждом предмете учитель вводит новый для учащегося тип языка – научный. И дидактическая цель состоит в том, чтобы научить питомцев строить рассуждения на нем и решать задачи с его помощью. А здесь возникают сложные проблемы. Язык науки не может быть усвоен путем буквального заучивания и простого воспроизведения. Он ведь осознается на основе обыденного, разговорного языка. Привычное чтение учебника и слушание речи учителя никак не гарантирует осознание именно научного языка, направленного на установление связи абстрактных познавательных моделей с реальным и весьма ограниченным опытом ученика. Парадокс любого текста состоит в том, что тот несет более богатое содержание, чем дает сумма значений содержащихся в нем слов. Любые формы фиксации изучаемого материала относятся к зоне выраженности – эксплицитности. Но она может адекватно осознаваться только при адекватных имплицитных установках, т. е. в понимании сказанного на фоне несказанного, но ясно подразумеваемого – соответствующего контекста, порожденного исторической жизнью. Достаточно вспомнить теорию Л. С. Выготского о «зоне ближайшего развития», чтобы различить обучение адаптирующее от обучения развивающего. И содержательная часть знаний и умений отнюдь не мешает развитию коммуникативных навыков учащихся, а усиливается при овладении основами профессионализма на современном интеллектуальном уровне. «Эмпатия развивается и формируется в процессе освоения специфики требований профессиональной деятельности» [25, с. 5].

Пока же уровень когнитивной развитости людей в нашем обществе скорее снижается. Вот оценка выдающегося эксперта в области культуры – директора Государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровского: «У нас можно фотографировать, однако я не очень понимаю, когда зрители выстраивают кадр и при этом даже не смотрят на картину. Поневоле возникает вопрос: зачем пришли? К сожалению, люди стали примитивнее» [5, с. 20]. А вот результаты исследования

образования, проведенное учеными ведущего научного центра страны – факультета психологии СПбГУ в изложении кандидата психологических наук, доцента О. Щербаковой: «Наши исследования показывают, что современному человеку становится сложнее структурировать информацию вследствие того, что у него нет навыков ее обработки. С раннего детства он бомбардируется огромным количеством текстов, картинок, немалую часть которых можно считать интернет-мусором, но организованным столь эффективно, что перед ним трудно устоять. При этом информация сама направляет человека по нужной «дорожке». И когда тот сталкивается с необходимостью прочитать классический текст в книге, выделить основные мысли самостоятельно – он просто теряется. Сегодня это проблема немалого количества школьников и студентов... Возможно, на более массовом уровне некоторые интеллектуальные навыки «просядут». И связано это не только с гаджетами, но и с изменением самих образовательных стандартов... Общее представление людей об интеллектуальной работе поменялось, стало казаться, что можно учиться, не прикладывая усилий» [17, с. 13].

Почти век назад З. Фрейд в заключительной, 35-й лекции «Введения в психоанализ», озаглавленной «О мировоззрении», отмечал: «Согласно анархистскому учению, вообще нет никакой истины, никакого надежного познания внешнего мира. То, что мы выдаем за научную истину, является всего лишь продуктом наших собственных потребностей в той форме, в какой они должны проявляться при меняющихся внешних условиях, т. е. опять-таки иллюзией... Поскольку критерий истины, согласованность с внешним миром отпадает, то совершенно безразлично, каких мнений мы придерживаемся. Все одинаково истинно и одинаково ложно. И никто не имеет права уличать другого в заблуждении... Могу лишь сказать, анархическое учение звучит так неопровержимо, пока дело касается мнений об абстрактных вещах; но оно отказывает при первом же шаге в практическую жизнь» [22, с. 411–412].

После таких слов столетней давности яркость конструктивистского новаторского «взрыва» несколько линяет. Но и положение в наших школах и университетах таково, что со стороны крайнего конструктивизма в организации образования сделан уже не один шаг. Однако у меня нет никакого сомнения, что мы вернемся к реализации идеи пребывания в «большом времени».

Библиографический список

1. Аллахвердов, В. М. Психология как наука и проблема демаркации (статья первая) / В. М. Аллахвердов. – Текст : непосредственный // Методология и история психологии. – Вып. 1. – 2018. – С. 46–57.
2. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – Москва : Искусство, 1986. – 445 с. – Текст : непосредственный.
3. Бирс, А. Словарь сатаны и рассказы / А. Бирс. – Москва : Художественная литература, 1966. – 288 с. – Текст : непосредственный.
4. Герген, К. Дж. Социальная конструкция в контексте / К. Дж. Герген. – Харьков : Гуманитарный центр, 2016. – 328 с. – Текст : непосредственный.
5. Данилевич, Е. Люди стали примитивнее / Е. Данилевич. – Текст : непосредственный // Аргументы и факты. – 2019. – № 40. – С. 20.

6. Доналдсон, М. Мыслительная деятельность детей / М. Доналдсон. – Москва : Педагогика, 1985. – 191 с. – Текст : непосредственный.
7. Иванов, М. В. Возможен ли учебник конструктивистской исторической психологии? / М. В. Иванов. – Текст : непосредственный // Петербургский психологический журнал. – 2022. – № 40. – С. 1–41.
8. Иванов, М. В. Человек на берегу Леты / М. В. Иванов. – Санкт-Петербург : АНО «София», 2021. – 488 с. – Текст : непосредственный.
9. Карицкий, И. Н. Конструирование миров / И. Н. Карицкий. – Текст : непосредственный // Методология и история психологии. – 2018. – Вып. 1. – С. 5–14.
10. Крутов, А. Обманщиков вижу за версту / А. Крутов. – Текст : непосредственный // Аргументы и факты. – 2015. – № 23. – С. 30.
11. Лакатос, И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ / И. Лакатос. – Москва : Московский философский фонд, 1995. – 236 с. – Текст : непосредственный.
12. Лотман, Ю. М. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. – Москва : Изд. группа «Прогресс», 1992. – 372 с. – Текст : непосредственный.
13. Марков, Б. В. Философия / Б. В. Марков. – Москва ; Санкт-Петербург : Питер, 2012. – С. 245–248. – Текст : непосредственный.
14. Непомнящий, В. С. Поэзия и судьба / В. С. Непомнящий. – Москва : Советский писатель, 1983. – 368 с. – Текст : непосредственный
15. Новейший философский словарь. – Минск : Книжный Дом, 2003. – С. 1079. – 1280 с. – Текст : непосредственный.
16. Петренко, В. Ф. Конструирование истории / В. Ф. Петренко. – Текст : непосредственный // Методология и история психологии. – 2018. – Вып. 1. – С. 15–33.
17. Сальникова, О. Умнеем или глупеем? Как Интернет влияет на наши умственные способности / О. Сальникова. – Текст : непосредственный // Аргументы и факты. – 2020. – № 20. – С. 13.
18. Смит, Н. Психология. Современные системы / Н. Смит. – Санкт-Петербург : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 543 с. – Текст : непосредственный.
19. Сочинения Козьмы Пруткова. – Москва : Художественная литература, 1976. – 381 с. – Текст : непосредственный.
20. Трегубенко, И. А. Историческая память в контексте субъективной картины жизненного пути личности : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / И. А. Трегубенко. – Санкт-Петербург, 2013. – 22 с. – Текст : непосредственный.
21. Филипс, Л. Дискурс-анализ. Теория и метод / Л. Филипс, М. В. Йоргенсен. – Харьков : Гуманитарный центр, 2008. – 352 с. – Текст : непосредственный.
22. Фрейд, З. Введение в психоанализ. Лекции / З. Фрейд. – Москва : Наука, 1989. – 455 с. – Текст : непосредственный.
23. Шкуратов, В. А. Новая историческая психология / В. А. Шкуратов. – Москва : Кредо, 2009. – 206 с. – Текст : непосредственный.
24. Янчук, В. А. Культурно-диалогическая метаперспектива интеграции психологии в условиях неопределенности и конструктивистского многообразия / В. А. Янчук. – Текст : непосредственный // Методология и история психологии. – 2018. – Вып. 1. – С. 125–154.
25. Яценко, Е. Ф. Особенности эмпатии и рефлексии личности на разных этапах учебной деятельности / Е. Ф. Яценко, Г. В. Мануйлов, Г. Г. Горелова. – Текст : непосредственный // Психология. Психофизиология. – 2020. – Т. 13. – № 1. – С. 5–13.

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье представлены результаты факторного анализа ценностно-смысловой сферы личности будущих психологов на начальном этапе профессионального образования. Выборку исследования составили студенты первого и второго курсов психологического направления подготовки в количестве 120 человек, средний возраст – 19 лет. В качестве методик исследования были определены: «Морфологический тест жизненных ценностей» (МТЖЦ) В. Ф. Сопова, Л. В. Карпушиной; тест «Смысложизненные ориентации (СЖО) Д. А. Леонтьева; опросник «Карьерные ориентации» (КарО) Н. Н. Мельниковой; «Шкала субъективного благополучия» (ШСБ) Ferrudet-Badoux, Mendelsohn и Chiche в адаптации М. В. Соколовой. Гипотеза исследования о существовании связей карьерных ориентаций с ценностями, жизненными сферами, смысложизненными ориентациями и субъективным благополучием у будущих психологов на начальном этапе профессионального образования подтвердилась. Результаты факторного анализа позволили выделить пять факторов: «Жизненные ценности и субъективное благополучие», «Направленность жизни», «Образование и карьерная направленность», «Управленческая карьера», «Жизненные ценности».

Ключевые слова: *ценности, смысл, карьерные ориентации, субъективное благополучие, профессиональное образование, студенты.*

E. F. Yashchenko, A. A. Kozhevnikova

FACTOR ANALYSIS OF THE VALUE AND MEANING SPHERE OF THE PERSONALITY OF FUTURE PSYCHOLOGISTS AT THE INITIAL STAGE OF PROFESSIONAL EDUCATION

Abstract. The article presents the results of a factor analysis of the value-semantic sphere of the personality of future psychologists at the initial stage of professional education. The study sample consisted of 120 first- and second-year students of psychological studies, with an average age of 19 years. The following research methods were identified: «Morphological test of life values» by V. F. Sopov, L. V. Karpushina, test «Meaning orientations in life» by D. A. Leontyev; questionnaire «Career Orientations» by N. N. Melnikova, «Subjective Well-Being Scale» by Perrudet-Badoux, Mendelsohn and Chiche, adapted by M. V. Sokolova. The research hypothesis about the existence of connections between career orientations and values, spheres of life, life-meaning orientations and subjective well-being among future psychologists at the initial stage of professional education was confirmed. The results of the factor analysis made it possible to identify five factors: «Life values and subjective well-being», «Life orientation», «Education and career orientation», «Managerial career», «Life values».

Keywords: *values, meaning, career orientations, subjective well-being, professional education, students.*

Ценностно-смысловая сфера представляет собой центральное ядро структуры личности, которое определяет ее направленность, при этом являясь высшим уровнем регуляции поведения личности. Ценностно-смысловая сфера личности складывается из двух основных компонентов: системы ценностных ориентаций и системы личностных смыслов.

Формирование смысложизненных ориентаций является важным условием достижения профессионального и жизненного самоопределения студенческой молодежи. Это связано с тем, что данный возрастной период сензитивен для развития смысловой сферы, смысложизненных ориентаций как системы связей, которые определяют мировоззрение человека и отражают его направленность [1].

Социальное положение студентов вузов предполагает высокую значимость ценностей, связанных с усвоением основ будущей профессии, построением карьеры. Именно на этапе юности происходит построение карьерных ориентаций человека, что, в свою очередь, отражается в постановке карьерных целей и формулировании планов, определяющих успех карьеры и профессионального развития в целом. Развитие карьерных ориентаций в период обучения в вузе является актуальной перспективой самореализации личности будущего специалиста. Критериями сформированности карьерных ориентаций у студентов будут удовлетворенность жизненной ситуацией и социальный успех в будущем [6].

Немаловажное значение представляет исследование субъективного благополучия в студенческий период – в период профессионального становления. Благополучие и здоровье студентов представляют собой непрерывный процесс восхождения и осуществления личностной самоактуализации [7].

Цель исследования – определить структуру факторов ценностно-смысловой сферы личности будущих психологов на начальном этапе профессионального образования.

Объект исследования – будущие психологи.

Предмет исследования – ценности, жизненные сферы, смысло-жизненные ориентации, карьерные ориентации и субъективное благополучие будущих психологов на начальном этапе профессионального образования.

Гипотеза исследования: существуют связи карьерных ориентаций с ценностями, жизненными сферами, смысло-жизненными ориентациями и субъективным благополучием у будущих психологов на начальном этапе профессионального образования.

Методический инструментарий исследования представлен следующими методиками: «Морфологический тест жизненных ценностей» (МТЖЦ) В. Ф. Сопова, Л. В. Карпушиной [5]; тест «Смысло-жизненные ориентации (СЖО) Д. А. Леонтьева [2]; опросник «Карьерные ориентации» (КарО) Н. Н. Мельниковой [3]; «Шкала субъективного благополучия» (ШСБ) Perrudet-Badoux, Mendelsohn и Chiche в адаптации М. В. Соколовой [4].

Результаты для интерпретации получены посредством факторного анализа с применением метода вращения: варимакс с нормализацией Кайзера.

Эмпирическая база исследования включает в себя студентов ПГУПС 1-го и 2-го курсов психологического направления подготовки в количестве 120 человек в возрасте от 17 до 20 лет, средний возраст – 19 лет.

После варимакс-вращения в выборке будущих психологов обнаружено пять факторов (таблица 1).

Первый фактор (ДОД = 28,756 %) представлен 15 шкалами – 13 из методики МТЖЦ, 1 из опросника КарО и 1 из теста ШСБ: «Увлечения» (0,880), «Креативность» (0,846), «Развитие себя» (0,807), «Социальные контакты» (0,804), «Достижения» (0,792), «Физическая активность» (0,786), «Общественная жизнь» (0,782), «Духовное удовлетворение» (0,772), «Сохранение индивидуальности» (0,738), «Профессиональная жизнь» (0,691), «Собственный престиж» (0,579),

«Обучение и образование» (0,560), «Служение» (0,535), «Материальное положение» (0,454), «Субъективное благополучие» (обратная шкала) (-0,416). Фактор получил название «Жизненные ценности и субъективное благополучие». Для будущих психологов представляют значимость увлечения, без которых их жизнь была бы неполноценной. Они стремятся к оригинальности и нацелены вносить в свою жизнь что-то новое и интересное, готовы получать объективную информацию об особенностях своего характера, придерживаются того, что в жизни необходимо добиваться полной реализации своих способностей. Для студентов-психологов ценным является возможность общаться и взаимодействовать с другими людьми. Они планируют свою жизнь и стараются достигать в ней ощутимых результатов, уделяют внимание своей физической подготовке и сохранению здоровья. Значимость для будущих психологов представляют проблемы общества, в котором они живут, и наличие собственных политических взглядов. Они стремятся делать то, что им интересно и что приносит внутреннее удовлетворение, для них характерна идеалистичность во взглядах и стремление сохранить неповторимость своей личности. Студенты данного направления подготовки готовы много времени посвящать своей работе и включаться в решение проблем, связанных с профессиональной деятельностью, нуждаются в признании и уважении, стремятся развивать свои интеллектуальные способности и повышать уровень образованности. Будущие психологи готовы работать над одной задачей, идеей, изменять мир в лучшую сторону, бескорыстны и верны своему делу, стремятся к материальному достатку. Студенты-психологи благополучно и уверенно проживают свою жизнь, не испытывают серьезных эмоциональных проблем.

ТАБЛИЦА 1. Факторные нагрузки после варимакс-вращения на выборке будущих психологов

Фактор	Название переменных	Значение факторной нагрузки
Жизненные ценности и субъективное благополучие	Увлечения (МТЖЦ)	0,880
	Креативность (МТЖЦ)	0,846
	Развитие себя (МТЖЦ)	0,807
	Социальные контакты (МТЖЦ)	0,804
	Достижения (МТЖЦ)	0,792
	Физическая активность (МТЖЦ)	0,786
	Общественная жизнь (МТЖЦ)	0,782
	Духовное удовлетворение (МТЖЦ)	0,772
	Сохранение индивидуальности (МТЖЦ)	0,738
	Профессиональная жизнь (МТЖЦ)	0,691
	Собственный престиж (МТЖЦ)	0,579
	Обучение и образование (МТЖЦ)	0,560
	Служение (КарО)	0,535
	Материальное положение (МТЖЦ)	0,454
Субъективное благополучие (ШСБ)	-0,416	
Направленность жизни	Общая осмысленность жизни (СЖО)	0,953
	Локус контроля-жизнь (СЖО)	0,904
	Результат жизни (СЖО)	0,889

Фактор	Название переменных	Значение факторной нагрузки
	Процесс жизни (СЖО)	0,887
	Цели в жизни (СЖО)	0,848
	Локус контроля-Я (СЖО)	0,834
Образование и карьерная направленность	Карьера вглубь (КарО)	0,917
	Мастерство (КарО)	0,756
	Служение (КарО)	0,686
	Общая карьерная направленность (КарО)	0,637
	Обучение и образование (МТЖЦ)	0,470
Управленческая карьера	Карьера вверх (КарО)	0,965
	Предпринимательство (КарО)	0,778
	Управление (КарО)	0,675
	Общая карьерная направленность (КарО)	0,623
Жизненные ценности	Семейная жизнь (МТЖЦ)	0,752
	Материальное положение (МТЖЦ)	0,700
	Собственный престиж (МТЖЦ)	0,560
	Обучение и образование (МТЖЦ)	0,440
	Профессиональная жизнь (МТЖЦ)	0,428
	Сохранение индивидуальности (МТЖЦ)	0,415

Второй фактор (ДОД = 18,921 %) – это 6 шкал теста СЖО: «Общая осмысленность жизни» (0,953), «Локус контроля-жизнь» (0,904), «Результат жизни» (0,889), «Процесс жизни» (0,887), «Цели в жизни» (0,848), «Локус контроля-Я» (0,834). Данный фактор назван «Направленность жизни». Будущие психологи видят свою жизнь осмысленной, продуктивной, интересной, эмоционально насыщенной и наполненной смыслом. Они считают, что дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь, а также строить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями.

Третий фактор (ДОД = 10,960 %) включает в себя 5 шкал – 1 из методики МТЖЦ и 4 из теста КарО: «Карьера вглубь» (0,917), «Мастерство» (0,756), «Служение» (0,686), «Общая карьерная направленность» (0,637), «Обучение и образование» (0,470). Фактор обозначен как «Образование и карьерная направленность». Будущие психологи стремятся совершенствоваться, оттачивать свое профессиональное мастерство, углублять знания в своей сфере, развиваться в выбранном профессиональном направлении, для них главное – это осознание того, что их работа важна и нужна. Студенты психологического направления подготовки нацелены на повышение уровня своей образованности.

Четвертый фактор (ДОД = 10,378 %) объединяет 4 шкалы методики КарО: «Карьера вверх» (0,965), «Предпринимательство» (0,778), «Управление» (0,675), «Общая карьерная направленность» (0,623). Фактор получил название «Управленческая карьера». Будущие психологи стремятся к обретению финансовой самостоятельности, созданию собственного дела, продвижению по служебной лестнице, в которой могут занять руководящий пост, приобрести социальный статус и место в социальной иерархии.

Пятый фактор (ДОД = 9,016 %) – это 6 шкал методики МТЖЦ: «Семейная жизнь» (0,752), «Материальное положение» (0,700), «Собственный престиж» (0,560), «Обучение и образование» (0,440), «Профессиональная жизнь» (0,428), «Сохранение индивидуальности» (0,415). Данный фактор назван «Жизненные ценности». Студенты-психологи готовы много времени и сил отдавать своей семье, заботиться о семейном благополучии. Они стремятся к материальному достатку, нуждаются в одобрении со стороны других людей, считают, что важно в жизни много времени уделять образованию. Будущие психологи придают значение своей профессии. Для них важно не поддаваться влиянию массовых тенденций, сохранять свои взгляды и убеждения.

Таким образом, проведенное исследование выполнено в соответствии с целью. Гипотеза исследования подтвердилась: в сознании будущих психологов на начальном этапе профессиональной подготовки карьерные ориентации связаны с ценностями, жизненными сферами, смысложизненными ориентациями и субъективным благополучием.

Библиографический список

1. Гончар, С. Н. Особенности развития смысложизненных ориентаций современных студентов-первокурсников / С. Н. Гончар. – Текст : непосредственный // Современная психология : материалы I Международной научной конференции. – Пермь : Меркурий, 2012. – С. 17–19.
2. Леонтьев, Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / Д. А. Леонтьев. – 2-е изд. – Москва : Смысл, 2000. – 18 с. – Текст : непосредственный.
3. Мельникова, Н. Н. Карьерная направленность: векторная модель диагностики и интерпретации / Н. Н. Мельникова, Е. Г. Щелокова. – Текст : непосредственный // European Social Science Journal. – 2012. – № 2. – С. 89–94.
4. Соколова, М. В. Шкала субъективного благополучия : руководство / М. В. Соколова. – 2-е изд. – Ярославль : НПЦ «Психодиагностика», 1996. – 42 с. – Текст : непосредственный.
5. Сопов, В. Ф. Морфологический тест жизненных ценностей / В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина. – Текст : непосредственный // Прикладная психология. – 2001. – № 4. – С. 9–30.
6. Тучина, О. Р. Карьерные ориентации молодежи в контексте представлений о будущем / О. Р. Тучина. – Текст : непосредственный // Южно-российский журнал социальных наук. – 2020. – Т. 21. – № 3. – С. 125–137.
7. Федотова, Е. Е. Субъективное благополучие студентов и его факторы: теоретический анализ / Е. Е. Федотова. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета (серия «Психология»). – 2020. – № 3. – С. 63–69.

ОБРАЗ АБЬЮЗЕРА В СОЗНАНИИ ДЕВУШЕК

Аннотация. В статье представлены результаты исследования «Образа человека, оказывающего психологическое насилие» в сознании девушек, с применением методики «Структура образа человека (иерархическая)» В. Л. Ситникова. Целью данного исследования является выявление структуры и содержание образа человека, оказывающего психологическое насилие, в сознании девушек.

Ключевые слова: *образ, Я-образ, девушки, психологическое насилие.*

N. B. Kaznacheeva, E. I. Dvornikova

THE IMAGE OF THE ABUSER IN THE MINDS OF GIRLS

Abstract. The article presents the results of a study of the «Image of a person who exerts psychological violence» in the minds of girls, using the methodology «The structure of the image of a person (hierarchical)» by V. L. Sitnikov. The purpose of this study is to identify the structure and content of the image of a person who exerts psychological violence in the minds of girls.

Keywords: *image, I-image, girls, psychological violence.*

Исследование образов в психологии является одной из актуальных проблем, так как образ – это формируемый в сознании человека мысленный (ментальный) облик воспринимаемого им в окружающей среде объекта.

Феномен психологического насилия, заключающийся в импульсивной, неумеренной агрессии, достаточно часто встречается среди людей в современном обществе. Это явление может быть наблюдаемо во всех сферах и институтах нашей жизни: семье, образовании, работе, в кругу близких и друзей.

Внутренний микроклимат общественных отношений напрямую зависит от наличия или отсутствия психологического насилия. Как известно, данное явление негативно сказывается как на участниках групп, так и на их взаимоотношениях: феномен психологического насилия негативно обостряет ситуацию.

Одной из первых в психологии появилась категория образа, которая стала ведущей при изучении познания. Образ – это отражение реальности в виде целостной структуры, которая становится содержанием психики человека. Категория образа представляет собой реальность, которая существует независимо от степени ее развития человеческим разумом и мыслей о ней [5]. Они всегда многомерны и отражают различные стороны воспринимаемых объектов, их связь друг с другом, а также отношения их к субъекту восприятия [1].

На научном этапе развития психологии впервые категория образа была освещена в рамках структурализма. Согласно Э. Титченеру, образ – один из элементов сознания, находящийся наряду с эмоциональными состояниями и ощущениями. Образы представляют собой элементы идей и отражают переживания, которые не связаны с текущим моментом, – к примеру, не происходящие в нашей памяти [7].

После возникновения в середине XX века когнитивной психологии категория образа получила новое теоретическое осмысление. Образ понимается как «репрезентация в уме не присутствующего объекта или события» [6]. Основная задача образа – сохранить в памяти события или явления реальности в виде некоторой «картины в голове». В системе когнитивных характеристик процесса переработки информации категория образа раскрывается в контексте понятий «мысленные образы» и «распознавание образов».

Согласно А. В. Петровскому, «Я-образ», происходящий от сопоставления себя с другими людьми, может раскладываться на ряд других составляющих, таких как «Я – реальное», «Я – желаемое», «Я – фантастическое», «Я – представляемое», «Я – идеальное». Но тем не менее в каждом из них имеет место мнение окружающих [5].

Психологическое (эмоциональное) насилие – периодически длительное или постоянное психическое воздействие на человека, вызывающее психическую травму или приводящее к формированию у него патологических свойств характера или же тормозящее развитие личности [2].

Во многих исследованиях отмечается, что, в отличие от физического и сексуального насилия, единичный инцидент не является эмоциональным насилием. Для этого вида насилия характерно формирование климата или поведенческого паттерна, и важным компонентом для выявления эмоционального насилия является систематический, повторяющийся характер [7].

Исследованию структур и содержания образов посвящено большое количество работ, среди которых исследования В. Л. Ситникова, Е. Ф. Яценко, Д. Н. Церфус, М. В. Карагачевой и др. [3, 8]. В юношеском возрасте в контексте психологического здоровья важную позитивную роль может сыграть применение методики творческого воспитания, как указывает в исследовании О. Б. Кононова [4].

В соответствии с целью и задачами исследования была выбрана методика «Структура образа человека (иерархическая)» В. Л. Ситникова.

Исследование образов показало, что в «Я-образе» первое место занимают социальные характеристики, такие как «добрая». Второе место занимают эмоционально-личностные характеристики, такие как «веселая», «жизнерадостная». На третьем месте располагаются мотивационно-волевые характеристики.

В образе человека, оказывающего психологическое насилие, в сознании девушек первое место занимают социальные характеристики, такие как «агрессивный». Второе место занимают эмоционально-личностные характеристики, такие как «газлайтер», «эмоциональный». На третьем месте располагаются характеристики, определяющие социальный интеллект.

На рисунке 1 видно, что социальные характеристики выделяются среди большинства других определений и находятся на первом месте. Второе место занимают эмоционально-личностные определения. Третье место занимают мотивационно-волевые определения у девушек (Я – образ), в то время как у человека, оказывающего психологическое насилие, мотивационно-волевые характеристики находятся на четвертом месте.

Модальность образов представлена на рисунке 2.

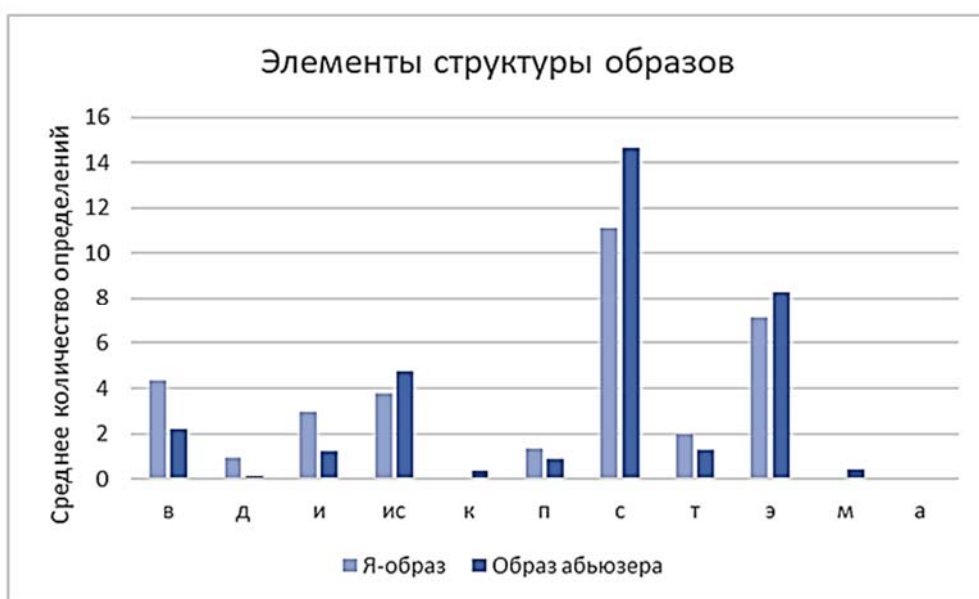

Рисунок 1. Средние значения структур образов в сознании девушек

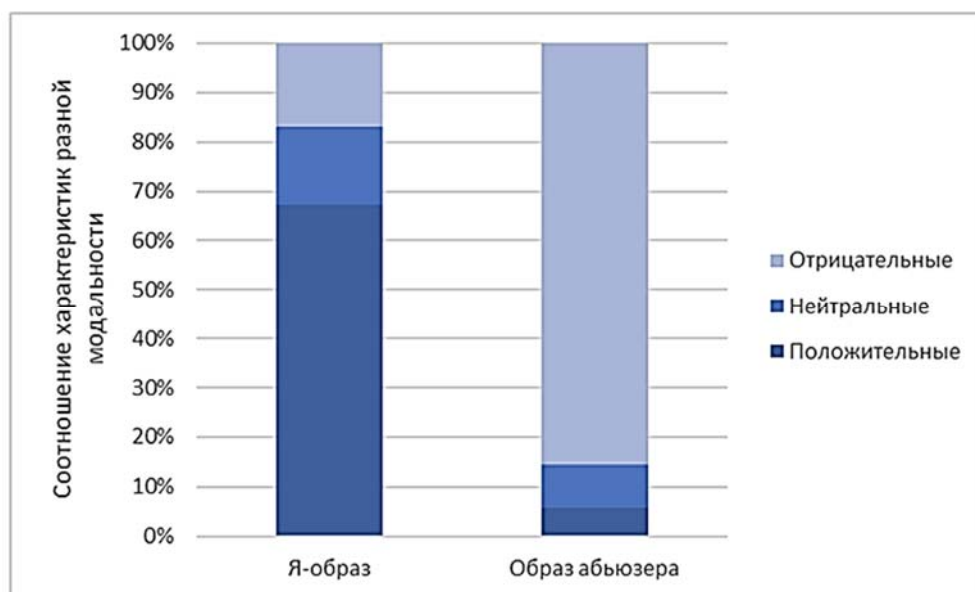

Рисунок 2. Модальность образа идеальной девушки в сознании юношей

Невербальные образы изучались с помощью невербальной части методики СОЧ(И) и показали, насколько девушки соотносят и противопоставляют себя с образом человека, оказывающего психологическое насилие. Результаты представлены в таблице.

Сопоставление и противопоставление невербальных образов Я и человека, оказывающего психологическое насилие.

Из таблицы 1 видно, что 40 % девушек сопоставляют себя с человеком, оказывающим психологическое насилие, это может быть связано с тем, что они имеют определенные схожие черты, сами того не осознавая. В это же время 37 %

девушек противопоставляют себя с человеком, оказывающим психологическое насилие, это может свидетельствовать о том, что они предпочитают не соответствовать изучаемому образу.

ТАБЛИЦА 1. «Я-образ» и образ человека, оказывающего психологическое насилие

Критерии	Сопоставление	Противопоставление
Абсолютная частота	12	11
Относительная частота	40 %	37 %

На первое место в «Я-образе» и образе человека, оказывающего психологическое насилие, девушки чаще всего ставили круг и зигзаг соответственно, а реже всего – треугольник, квадрат и зигзаг в «Я-образе» и круг в образе человека, оказывающего психологическое насилие. На последнее место в «Я-образе» девушки чаще всего ставили треугольник, а реже всего – зигзаг. В образе человека, оказывающего психологическое насилие, девушки чаще всего ставили круг, а реже – треугольник и зигзаг.

В ходе изучения «Я-образа» и образа человека, оказывающего психологическое насилие, были получены неоднозначные результаты. В «Я-образе» первое место занимают социальные характеристики, такие как добрая, ответственная. В образе человека, оказывающего психологическое насилие, в сознании девушек первое место занимают социальные характеристики, такие как агрессивный и манипулятор.

При описании «Я-образа» и образа человека, оказывающего психологическое насилие, чаще всего встречаются такие характеристики, как добрая/злой, верная/ревнивый, искренняя/лживый. Это означает, что образ человека, оказывающего психологическое насилие, ассоциируется у девушек с негативными характеристиками.

Невербальная часть методики позволила выявить, что большинство девушек сопоставляют себя с исследуемым образом, несмотря на то что респонденты характеризовали себя диаметрально противоположно по отношению к образу человека, оказывающего психологическое насилие.

Библиографический список

1. Гримак, Л. П. Магия биополя / Л. П. Гримак. – Москва : Республика, 1994. – 448 с. – Текст : непосредственный.
2. Ильин, Е. П. Насилие как психологический феномен / Е. П. Ильин. – Текст : электронный // CyberLeninka : [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-kak-psihologicheskiy-fenomen> (дата обращения: 02.05.2022).
3. Карагачева, М. В. Образ пострадавшего в сознании сотрудников МЧС России. Актуальные проблемы экстремальной и кризисной психологии / М. В. Карагачева, В. Л. Ситников, Д. Н. Церфус. – Текст : непосредственный // Уральский форум психологов государственных структур и силовых ведомств. – УрФУ, 2018. – С. 48–50.
4. Кононова, О. Б. Методика коллективного творческого воспитания в контексте психологического здоровья / О. Б. Кононова. – Текст : непосредственный // Перспективы психолого-педагогической работы в современном образовательном учреждении : сборник материалов III Международной научно-практической конференции и образовательного семинара (к 100-летию Санкт-

Петербургского государственного института культуры), Санкт-Петербург, 18–19 мая 2018 г. / отв. редакторы В. М. Голянич, О. В. Ходаковская. – Санкт-Петербург : ООО «НИЦ АРТ», 2018. – С. 51–60.

5. Петровский, А. В. Теоретическая психология : учебное пособие / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – Москва : Академия, 2003. – 496 с. – Текст : непосредственный.

6. Солсо, Р. Когнитивная психология / Р. Солсо. – Санкт-Петербург : Питер, 2006. – 589 с.

7. Шульц, Д. История современной психологии / Д. Шульц, С. Шульц. – Санкт-Петербург : Евразия, 2002. – 533 с. – Текст : непосредственный.

8. Ященко, Е. Ф. Образ творческого человека в сознании молодежи / Е. Ф. Ященко, М. Р. Озерова. – Текст : непосредственный // Человек и транспорт: психология, образование, эргономика : материалы Национальной с международным участием научно-практической конференции / под общей редакцией Е. Ф. Ященко. – 2022. – С. 58–64.

Н. Б. Казначеева, Е. И. Дворникова

ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОСТИ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Аннотация. В статье представлены результаты исследования агрессивности и копинг-стратегий у юношей и девушек с применением опросника состояния агрессии Басса – Дарки и опросника совладающего поведения Р. Лазаруса. Целью данного исследования является выявление различий между показателями агрессивности и копинг-стратегиями у юношей и девушек и выявление корреляционных связей между показателями.

Ключевые слова: *агрессивность, копинг-стратегии, совладающее поведение, юноши, девушки.*

N. B. Kaznacheeva, E. I. Dvornikova

FEATURES OF AGGRESSIVENESS AND COPING STRATEGIES IN BOYS AND GIRLS

Abstract. The article presents the results of a study of aggressiveness and coping strategies in boys and girls, using the Bass-Darka aggression state questionnaire and the R. Lazarus coping behavior questionnaire. The purpose of this study is to identify differences between the indicators of aggressiveness and coping strategies in boys and girls and to identify correlations between the indicators.

Keywords: *aggressiveness, coping strategies, coping behavior, boys, girls.*

В настоящее время изучению особенностей агрессивности, копинг-стратегий и связи между ними посвящено большое количество исследований. Исследование данных феноменов у студентов в процессе получения профессионального образования представлено в работах М. В. Карагачевой, О. Б. Кононовой, Д. Н. Церфус и др. [3, 9].

Изучение агрессивности в юношеском возрасте имеет высокую значимость, поскольку это время жизни, когда молодые люди проходят через физические, эмоциональные и психологические изменения. Исследование данного феномена помогает понять причины и механизмы возникновения агрессии у представителей юношеского возраста, выявить факторы, влияющие на ее проявление, и разработать эффективные методы предотвращения и управления агрессивным поведением. Это позволяет разработать программы и стратегии, направленные

на поддержку и развитие адаптивных навыков, таких как управление эмоциями, конфликтное разрешение, социальные навыки и сотрудничество.

Изучение копинг-стратегий в юношеском периоде также играет весомую роль, поскольку это время жизни, когда молодые люди сталкиваются с различными стрессовыми ситуациями и вызовами. Копинг-стратегии представляют собой способы, которые молодые люди используют для того, чтобы справиться со стрессом, для решения проблем и адаптации к изменениям. Изучение этих стратегий позволяет понять, как подростки справляются с различными стрессовыми ситуациями и какие методы они выбирают для улучшения своего благополучия и психологического самочувствия.

Понятие «копинг» первыми ввели Р. Лазарус и С. Фолкман в рамках транзактной модели стресса. Согласно данной модели, стрессовое состояние и испытываемые эмоции являются следствием взаимодействия человека и факторов среды. Относительный эмоциональный смысл (потеря, угроза, выгода, вызов) зависит от контекста и оценки ситуации субъектом и взаимодействия данных двух факторов, называемого «поток действия и реакций» [6]. Под копингом понимаются постоянно изменяющиеся поведенческие и когнитивные способы преодоления специфических внутренних и внешних требований, оценивающиеся человеком как существенные или превышающие его возможности [6].

Существуют два вида копингов: проблемно-ориентированные (нацелены на преодоление самого источника стресса) и эмоционально-ориентированные (нацелены на преодоление эмоционального возбуждения, которое вызвано стрессом). В последнее время эти виды копингов обычно изучаются в контексте эмоциональной регуляции: пусковой механизм активных действий является следствием эмоционального возбуждения, вызванного стрессором [5].

В современном мире под агрессивностью понимаются акты враждебности, атаки, разрушения, т. е. действия, которые вредят другому лицу или объекту. Человеческая агрессивность есть поведенческая реакция, характеризующаяся проявлением силы в попытке нанести вред или ущерб личности или обществу.

В психоаналитическом подходе Зигмунд Фрейд считал, что агрессивное поведение по своей природе инстинктивное и неизбежно. Он полагал, что в человеке существуют два наиболее мощных инстинкта: либидо – сексуальный инстинкт, танатос – инстинкт влечения к смерти [4]. Он утверждал, что все человеческое поведение является результатом взаимодействия этих двух инстинктов и между ними существует постоянное напряжение. Энергия либидо направлена на упрочнение, сохранение и воспроизведение жизни. Энергия танатоса же типа направлена на разрушение и прекращение жизни. В силу того, что между этими двумя инстинктами существует конфликт – конфликт между сохранением жизни и ее разрушением, – появляется цель направлять энергию танатоса вовне, в направлении от «Я». Если энергия разрушения не будет обращена вовне, это приведет к разрушению самого человека. Таким образом, энергия танатоса косвенно способствует тому, что агрессия выводится наружу и направляется на других.

С. Лоренц, в свою очередь, считал, что происхождение агрессивности берет свое начало из врожденного инстинкта борьбы за выживание, который присутствует не только у людей, но и у других животных. Он полагал, что энергия

агрессивности генерируется в организме спонтанно, непрерывно, регулярно накапливаясь с течением времени [2].

В свою очередь, противоположную теорию по происхождению агрессивности высказал Д. Долард, являющийся представителем фрустрационной теории. Он рассматривал агрессивное поведение не как причину эволюционного процесса, а ситуативного. Он считал, что фрустрация всегда приводит к агрессии в какой-либо форме; агрессия является результатом фрустрации [1].

Под агрессией Э. Фромм понимал любые действия, которые причиняют или имеют намерение причинить вред другому человеку, группе людей или животному, а также причинение ущерба вообще всякому «неживому объекту» [8].

Психологическое развитие личности в юношеский период происходит в противоречии, вызывающем внутреннюю неуверенность, сомнительность внешних поступков, сопровождающемся тревожностью, вспыльчивостью и агрессивностью поведения. Юность, по мнению В. И. Слободчикова, есть завершающая стадия психологического этапа «персонализации», периода нахождения самоидентичности [7].

Опираясь на проведенные ранее психологические исследования агрессивности и копинг-стратегий, были сформулированы гипотезы о том, что существуют значимые различия по между показателями агрессивности и копинг-стратегий у юношей и девушек, а также структура связей показателей агрессивности и копинг-стратегий у юношей и девушек различаются. Целью данной работы было исследование вышеперечисленных феноменов, а объектом исследования выступили девушки и юноши в количестве 40 человек. В соответствии с целью и задачами исследования были подобраны следующие методики:

- 1) опросник «Состояния агрессии» (Басса – Дарки);
- 2) опросник «Копинг-стратегии» (Р. Лазаруса).

При сравнительном анализе результатов исследования были обнаружены значимые различия между юношами и девушками по шкале опросника «Состояние агрессии» Басса – Дарки «Раздражение» (Т-критерий 2,518, уровень значимости 0,05) и по шкалам опросника «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса «Самоконтроль» (Т-критерий 1,983, уровень значимости 0,05) и «Бегство – избегание» (Т-критерий 2,284, уровень значимости 0,05) (таблица 1).

В результате корреляционного анализа было выявлено, что у девушек показатели по шкале «Конфронтационный копинг» опросника «Копинг-стратегии» положительно связаны с показателями по шкалам «Физическая агрессия» ($r = 0,461$), «Вербальная агрессия» ($r = 0,457$), «Негативизм» ($r = 0,580$) опросника «Состояние агрессии». То есть чем больше у девушек выражен конфронтационный копинг, тем больше они используют физическую силу против другого лица, выражают негативные чувства через форму (ссора, крик, визг), через содержание словесных ответов (угроза, проклятие ругань) и проявляют оппозиционную форму поведения.

Показатели по шкале «Дистанцирование» опросника «Копинг-стратегии» положительно связаны с показателями по шкалам «Вербальная агрессия» ($r = 0,653$), «Раздражение» ($r = 0,602$) опросника «Состояние агрессии». То есть чем

больше у девушек выражен копинг «Дистанцирование», тем больше они выражают негативные чувства через форму (ссора, крик, визг), через содержание словесных ответов (угроза, проклятие ругань) и имеют готовность к проявлению при малейшем возбуждении вспыльчивости, резкости и грубости.

ТАБЛИЦА 1. Значимые различия между показателями шкал исследования

Название шкал	Девушки (n = 20)		Юноши (n = 20)		Т-критерий	Уровень значимости
	Среднее значение	Стандартное отклонение	Среднее значение	Стандартное отклонение		
Опросник «Состояния агрессии» Басса – Дарки						
Раздражение	5,842	2,062	3,842	2,892	2,518	0,05
Опросник «Копинг-стратегий» Р. Лазаруса						
Самоконтроль	15	3,399	13,211	2,175	1,983	0,05
Бегство – избегание	15,789	4,315	12,684	4,282	2,284	0,05

Показатели по шкале «Самоконтроль» опросника «Копинг-стратегии» положительно связаны с показателями по шкале «Обида» ($r = 0,466$) опросника «Состояние агрессии». То есть чем больше у девушек выражен копинг самоконтроля, тем больше они склонны иметь чувство, вызванное завистью и ненавистью к окружающим, обусловленное горечью, гневом на весь мир за действительные или мнимые страдания.

Показатели по шкале «Поиск социальной поддержки» опросника «Копинг-стратегии» положительно связаны с показателями по шкалам «Раздражение» ($r = 0,543$), «Подозрительность» ($r = 0,482$), «Обида» ($r = 0,510$) опросника «Состояние агрессии». То есть, чем больше у девушек выражен копинг «Поиск социальной поддержки», тем больше они имеют готовность к проявлению при малейшем возбуждении вспыльчивости, резкости и грубости, склонны к недоверию и осторожности по отношению к людям и склонны иметь чувство, вызванное завистью и ненавистью к окружающим, обусловленное горечью, гневом на весь мир за действительные или мнимые страдания.

Показатели по шкале «Принятие ответственности» опросника «Копинг-стратегии» положительно связаны с показателями по шкале «Чувство вины» ($r = 0,668$) опросника «Состояние агрессии». То есть чем больше у девушек выражен копинг «Принятие ответственности», чем больше они склонны считать себя плохим человеком и свои поступки плохими.

Показатели по шкале «Бегство – избегание» опросника «Копинг-стратегии» положительно связаны с показателями по шкале «Обида» ($r = 0,471$) опросника «Состояние агрессии». То есть чем больше у девушек выражен копинг «Бегство – избегание», тем больше они склонны иметь чувство, вызванное завистью и ненавистью к окружающим, обусловленное горечью, гневом на весь мир за действительные или мнимые страдания.

Показатели по шкале «Планирование решения проблем» опросника «Копинг-стратегии» отрицательно связаны с показателями по шкале «Косвенная агрессия» ($r = -0,456$) опросника «Состояние агрессии». То есть чем больше у

девушек выражен копинг «Планирование решения проблем», тем меньше они склонны проявлять ненаправленную и неупорядоченную агрессию по отношению к другому лицу.

Показатели по шкале «Положительная переоценка» опросника «Копинг-стратегии» положительно связаны с показателями по шкале «Негативизм» ($r = 0,498$) опросника «Состояние агрессии». То есть чем больше у девушек выражен копинг «Положительная переоценка», тем больше они склонны выражают негативные чувства через форму (ссора, крик, визг), через содержание словесных ответов (угроза, проклятие ругань).

Также в результате корреляционного анализа было выявлено, что у юношей показатели по шкале «Конфронтационный копинг» опросника «Копинг-стратегии» положительно связаны с показателями по шкале «Подозрительность» ($r = 0,580$) опросника «Состояние агрессии». То есть чем больше у юношей выражен «Конфронтационный копинг», тем больше они склонны к недоверию и осторожности по отношению к людям.

Показатели по шкале «Дистанцирование» опросника «Копинг-стратегии» положительно связаны с показателями по шкалам «Обида» ($r = 0,532$) и «Чувство вины» ($r = 0,473$) опросника «Состояние агрессии». То есть чем больше у юношей выражен копинг «Дистанцирование», тем больше они склонны иметь чувство, вызванное завистью и ненавистью к окружающим, обусловленное горечью, гневом на весь мир за действительные или мнимые страдания и склонны считать себя плохим человеком и свои поступки плохими.

Показатели по шкале «Принятие ответственности» опросника «Копинг-стратегии» положительно связаны с показателями по шкалам «Подозрительность» ($r = 0,568$) и «Чувство вины» ($r = 0,561$) опросника «Состояние агрессии». То есть чем больше у юношей выражен копинг «Принятие ответственности», тем больше они склонны к недоверию и осторожности по отношению к людям и склонны считать себя плохим человеком и свои поступки плохими.

Показатели по шкале «Бегство – избегание» опросника «Копинг-стратегии» положительно связаны с показателями по шкалам «Косвенная агрессия» ($r = 0,651$) и «Подозрительность» ($r = 0,635$) опросника «Состояние агрессии». То есть чем больше у юношей выражен копинг «Бегство – избегание», тем больше они склонны проявлять ненаправленную и неупорядоченную агрессию по отношению к другому лицу. Чем больше у девушек выражен копинг «Поиск социальной поддержки», тем больше они имеют готовность к проявлению при малейшем возбуждении вспыльчивости, резкости и грубости, склонны к недоверию и осторожности по отношению к людям и склонны иметь чувство, вызванное завистью и ненавистью к окружающим, обусловленное горечью, гневом на весь мир за действительные или мнимые страдания.

Исходя из полученных результатов можно сделать вывод о том, что гипотезы о существовании различий в показателях агрессивности и копинг-стратегий, а также о различиях в структуре связей данных феноменов у юношей и девушек подтвердились.

Библиографический список

1. Бэрон, Р. Агрессия / Р. Бэрон, Д. Ричардсон. – Санкт-Петербург : Питер, 1997. – 336 с. – Текст : непосредственный.
2. Кузьмина, Д. М. Характеристики дисгармонии межличностных отношений и переживание одиночества современной молодежью / Д. М. Кузьмина, Т. В. Слотина, С. И. Кедич. – Текст : непосредственный // Молодежь и будущее: профессиональная и личностная самореализация : материалы XII Международной научно-практической конференции. – Владимир, 2023. – С. 61–65.
3. Кононова, О. Б. Самоотношение и стратегии поведения в конфликтной ситуации у студентов транспортного вуза / О. Б. Кононова, В. С. Субботина. – Текст : непосредственный // IV Бетанкуровский Международный инженерный форум : сборник трудов, Санкт-Петербург, 30 ноября – 2 декабря 2022 г. / отв. за выпуск О. В. Гимазетдинова, М. С. Панова. – Санкт-Петербург : ФГБОУ ВО ПГУПС, 2022. – С. 201–203.
4. Лоренц, К. Агрессия, или Так называемое зло / К. Лоренц. – Москва : Пресс, 1994. – 269 с. – Текст : непосредственный.
5. Маркузе, Г. Эрос и цивилизация. Философское исследование учения Фрейда / Г. Маркузе. – Киев : ИСА, 1995. – 352 с. – Текст : непосредственный.
6. Муздыбаев, К. Стратегия совладания с жизненными трудностями / К. Муздыбаев. – Текст : электронный // CyberLeninka : [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-sovladaniya-s-zhiznennymi-trudnostyami-teoreticheskiy-analiz> (дата обращения: 30.03.2023).
7. Рассказова, Е. И. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы исследований / Е. И. Рассказова. – Текст : непосредственный // Психологические исследования. – 2011. – № 3. – С. 45 – 51.
8. Слободчиков, В. И. Психология развития человека / В. И. Слободчиков. – Москва : Изд-во : Высшая школа, 2000. – 111 с. – Текст : непосредственный.
9. Церфус, Д. Н. Особенности механизмов психологических защит и совладающего поведения у студентов медицинских вузов и практикующих врачей медицинского профиля / Д. Н. Церфус, М. В. Карагачева, Н. В. Удальцова. – Текст : непосредственный // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – 2020. – № 10. – С. 165–172.

Н. Б. Казначеева, К. М. Жданова

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования копинг-стратегий и эмоционального интеллекта у студентов транспортного вуза с применением методики индикатор копинг-стратегий Д. Амирхан, методики эмоционального интеллекта Н. Холла. Целью данного исследования является выявление показателей эмоционального интеллекта и копинг-стратегий у студентов различных направлений подготовки.

Ключевые слова: *копинг-стратегии, эмоциональный интеллект, студенты, юноши и девушки.*

N. B. Kaznacheeva, K. M. Zhdanova

FEATURES OF EMOTIONAL INTELLIGENCE AND COPING STRATEGIES AMONG STUDENTS

Abstract. The article presents the results of a study of coping strategies and emotional intelligence among students of a transport university, using the methodology of D. Amirkhan's coping strategies indicator, N. Hall's method of emotional intelligence. The purpose of this study is to identify indicators of emotional intelligence and coping strategies among students of various fields of training.

Keywords: *coping strategies, emotional intelligence, students, boys and girls.*

Исследование эмоционального интеллекта является актуальным на сегодняшний день, так как изучение данного феномена имеет большую теоретическую и практическую значимость. В повседневной жизни эмоции порой играют решающую роль в характере межличностных отношений, принятии важных решений. Поэтому умение понимать, воспринимать и регулировать эмоции как свои, так и окружающих людей является ключевым моментом межличностных взаимоотношений.

Несмотря на активное изучение совладающего поведения, феномен копинг-стратегий является недостаточно изученным жизнетворческим фактором личности, конструктивно направленным на жизненные ситуации и саму личность и преобразующим человеческую активность. Совладающее поведение в ситуации преодоления стресса имеет связь с комплексом целеполагающих действий, а также с прогнозированием конечного результата и творческим созданием новых выходов и решений из трудной ситуации.

В отечественной психологии изучение копинг-стратегий началось в 1990-годах, и в связи с этим имеется обширный ряд исследований на данную тематику.

Многие отечественные исследователи совладающее поведение определяли как вид социального поведения личности, которое обеспечивает или разрушает личностное благополучие. Такое поведение позволяет человеку преодолевать стрессовое состояние или трудные жизненные ситуации при помощи осознанных действий, направленных на активное взаимодействие с возникающими ситуациями для дальнейшего их изменения или же правильной адаптации к ним. Исследованию особенностей совладающего поведения юношей и девушек посвящены работы Е. С. Ермакова, Е. Ф. Яценко, О. Б. Кононова и др. [1, 2, 6].

Исследованием психологических характеристик юношей и девушек в период обучения в вузе посвящено значительное количество исследований М. В. Карагачевой, С. И. Кедич, Т. В. Слотиной, А. В. Прялухиной, Д. Н. Церфус и др. [3–5, 7], так как этот период является значимым в аспекте не только профессионального, но и личностного определения.

В качестве объекта исследования были выбраны респонденты 18–25 лет, являющиеся студентами очного отделения различных вузов России, в количестве 50 человек, из которых 25 юношей и 25 девушек. Основной задачей стало выявление взаимосвязи показателей эмоционального интеллекта и копинг-стратегий у юношей и девушек.

Выполненный сравнительный анализ эмпирических данных исследования в подгруппах юношей и девушек обнаружил следующие различия. У девушек более выражены показатели эмпатии ($t = -2,21$ при $p \leq 0,05$) и эмоциональной осведомленности ($t = -2,05$ при $p \leq 0,05$), а также распознавание эмоций других людей ($t = -2,75$ при $p \leq 0,01$). Это может быть связано с большей значимостью для девушек социального взаимодействия, большей заинтересованностью в нем. Девушки более склонны к сопереживанию и эмоциональным проявлениям, эмоциональные проявления со стороны девушек более привычно и не осуждается обществом. У юношей более выражены показатели самомотивации ($t = -2,92$ при $p \leq 0,01$) и управления эмоциями ($t = -2,19$ при $p \leq 0,05$), разрешение проблем

($t = -3,42$ при $p \leq 0,01$) и избегание проблем ($t = -3,38$ при $p \leq 0,01$). Возможно, данные характеристики оказались более выраженными у юношей, потому что социальные стереотипы связаны с ожиданием более сдержанного эмоционального поведения от представителей мужского пола.

При корреляционном анализе были выявлены прямые положительные связи на уровне значимости $p < 0,05$ и $p < 0,001$): между эмоциональной осведомленностью разрешением проблем ($r = 0,31$), самомотивацией и разрешением проблем ($r = 0,47$), распознаванием эмоций других людей и разрешением проблем ($r = 0,33$), эмпатией и разрешением проблем ($r = 0,28$), эмпатией и поиском социальной поддержки ($r = 0,35$), разрешением проблем и самомотивацией ($r = 0,55$), поиском социальной поддержки и эмпатией ($r = 0,53$), избеганием проблем и управлением эмоциями ($r = -0,40$), самомотивацией и разрешением проблем ($r = 0,42$), эмоциональная осведомленность и разрешением проблем ($r = 0,40$).

Это говорит о том, что юноши и девушки хорошо различают эмоции других людей, мотивированы разрешать свои проблемы, эмоционально готовы к этому. Выявленная взаимосвязь между эмпатией и разрешением проблем, а также поиском социальной поддержки может быть интерпретирована как оказание помощи через сочувствие и сопереживание, а также поиск данной поддержки в отношениях с другими. Также было выявлено, что чем выше показатели эмоциональной осведомленности и самомотивации, тем больше направленность на решение проблем. Понимание особенностей переживания эмоций другими и высокая внутренняя мотивация способствуют направленности на решение возникающих трудностей.

Этап обучения в вузе совпадает со вторым периодом юности или первым периодом зрелости, который отличается сложностью становления личностных черт. Человек может совладать со своими эмоциями и реакцией на стресс в разных его проявлениях и выбрать для себя конструктивную копинг-стратегию, очень важную для борьбы с источником стресса. Этот механизм поможет справиться с ситуацией и выйти из нее с минимальными эмоциональными, психическими и физическими потерями. Благодаря использованию конструктивных копинг-стратегий люди воспринимают жизненные проблемы как менее угрожающие и реагируют на них более позитивными эмоциями, максимально включаясь в социальные отношения с окружающими. Изучение данной проблемы может помочь в определении новых направлений улучшения технологий современного образования.

Библиографический список

1. Ермакова, Е. С. Совладающее поведение, самоотношение и личностные особенности юношей и девушек / Е. С. Ермакова. – Текст : непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2022. – № 2. – С. 75–92.
2. Кононова, О. Б. Жизнестойкость и совладающее поведение студентов разных направлений подготовки / О. Б. Кононова, Ю. В. Ласкова. – Текст : непосредственный // Перспективы психолого-педагогической работы в современном образовательном учреждении : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции – 2023. В 4-х т. / отв. редактор Л. К. Иляшенко. – 2023. – С. 434–437.

3. Кононова, О. Б. Методика коллективного творческого воспитания в контексте психологического здоровья / О. Б. Кононова. – Текст : непосредственный // Перспективы психолого-педагогической работы в современном образовательном учреждении : сборник материалов III Международной научно-практической конференции и образовательного семинара (к 100-летию Санкт-Петербургского государственного института культуры), Санкт-Петербург, 18–19 мая 2018 г. / отв. редактор В. М. Голянич, О. В. Ходаковская. – Санкт-Петербург : ООО «НИЦ АРТ», 2018. – С. 51–60.

4. Прялухина, А. В. Организация психолого-педагогического сопровождения профессионального развития личности студентов на разных этапах обучения / А. В. Прялухина. – Текст : непосредственный // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 2 (59). – С. 239–244.

5. Яценко, Е. Ф. Декларируемые и недеклаируемые отношения студентов транспортного вуза к учебной деятельности, социальному окружению и самому себе / Е. Ф. Яценко, Т. В. Слотина, С. И. Кедич. – Текст : непосредственный // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – № 12. – С. 178–185.

6. Яценко, Е. Ф. Копинг-стратегии, эмпатические способности и эмоциональное выгорание педагогов и инспекторов по делам несовершеннолетних как представителей помогающих профессий / Е. Ф. Яценко, Е. Г. Щелокова. – Текст : непосредственный // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 2. – С. 98–107.

7. Cerfus, D. Gender characteristics of psychological well-being and control locus of future transport professionals / D. Cerfus, M. Karagacheva. – Текст : непосредственный // International Scientific Siberian Transport Forum TransSiberia – 2021. – Switzerland, 2022. – С. 260–268.

С. В. Шапиро

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТУДЕНТОВ ТРАНСПОРТНОГО ВУЗА В ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКИХ ОБЛАСТЯХ ЗНАНИЯ

Аннотация. В представленном материале рассматриваются социогуманитарные интересы учащихся технического вуза. Характеризуется учебная активность студентов на практических занятиях по обществоведческим учебным дисциплинам. Описывается актуальная для ребят проблематика. Выявлены основные направления студенческих интересов в указанной сфере: личностное самоопределение, современные информационные технологии, национальная идентичность.

Ключевые слова: *транспортный вуз, учащаяся молодежь, социально-гуманитарные науки, методика преподавания, личность, самоопределение, идентичность.*

S. V. Shapiro

THEMATIC PREFERENCES OF STUDENTS OF A TRANSPORT UNIVERSITY IN SOCIAL SCIENCE FIELDS OF KNOWLEDGE

Abstract. The presented material examines the socio-humanitarian interests of technical university students. The educational activity of students during practical classes in social science academic disciplines is characterized. A topical issue for children is described. The main directions of student interests in this area have been identified: personal self-determination, modern information technologies, national identity.

Keywords: *transport university, students, social sciences and humanities, teaching methods, personality, self-determination, identity.*

Преподаватели гуманитарных наук в технических вузах зачастую сталкиваются со скептическим отношением к своим учебным предметам, с сомнениями в их необходимости для обучения техническим специальностям. В то же время многие учащиеся проявляют значительный интерес к содержанию этих дисциплин, иногда с завышенными ожиданиями от них. В ходе занятий у педагогов

возникает дилемма – как совместить научность и теоретическую системность с увлекательностью и понятностью учебного материала. Еще Ж. Годфруа отмечал, что стремится в преподавании за счет доступности изложения сформировать «...желание продолжить ознакомление с предметом» [1, с. 5].

Здесь возможны различные методические подходы, например следующий: на лекциях преподаватель придерживается последовательного изложения теоретического материала, на семинарских же занятиях в группе студенты излагают предварительно проработанный материал по собственному выбору. Эта самостоятельная подготовка может осуществляться в одиночку или небольшими командами в два-три человека; выступление может сопровождаться презентацией, фрагментами мультимедиа, обменом мнениями по вопросам, имеющим особое значение.

Ведущая деятельность для студенчества – учебно-профессиональная; взрослому поколению важно подготовиться к полновесной дальнейшей жизни, включая возможность квалифицированной трудовой активности. Молодым людям предстоит войти в мир, созданный старшими, в то же время на них возлагают задачу социальной динамики и технических инноваций. В ситуации быстрых изменений жизни (что обусловлено в первую очередь развитием информационных технологий), нестабильности социальной и политической сфер, ненадежности рынка труда студенты отечественных вузов претерпевают выраженные личностно-эмоциональные перегрузки, что может повлиять на их мировосприятие и самоопределение. Поэтому изучение ценностей и интересов студентов имеет большое практическое значение.

Согласно М. А. Ядовой существование в условиях выраженной жизненной неопределенности серьезно влияет на мнения и поведение молодых людей. «В XXI в. выбор современным человеком жизненного пути и образа жизни становится максимально открытым и уникальным» [5, с. 84]. Общество не предлагает людям готовых, однозначных, «единственно правильных» жизненных сценариев. Особой характеристикой этого поколения является «отсроченное» взросление, молодым людям приходится самостоятельно формировать индивидуальные биографические маршруты.

В данной статье характеризуются проявленные предпочтения студентов в области социально-гуманитарной проблематики. Работа носит эмпирический констатирующий характер. Фактическим материалом послужила учебная активность студентов транспортного университета на занятиях по социально-гуманитарным дисциплинам.

Одним из форматов деятельности на практических занятиях – выступления, доклады, сообщения учащихся. Возможен самостоятельный выбор тематики студентом (при одобрении преподавателем). Допустимы оригинальные темы по проблематике, актуальной и интересной для докладчика и аудитории. В качестве первичных данных выступили подобные оригинальные темы студенческих выступлений за 2021–2023 годы.

Участники исследования – студенты Петербургского государственного университета путей сообщения 1–4-го курса в количестве 191 человека. Общий

массив тем – 144 (100 %), из них оригинальных тем, сформулированных самими докладчиками, – 53 (37 %). Докладов меньше, чем участников исследования, так как допускалась работа малыми группами (диадами и триадами). Автор считает самостоятельно сформулированные темы проявлением (проекцией) личных увлечений молодых людей в сфере обществоведения, учитывая свободу выбора проблематики сообщения. Эти предпочтения студенческой молодежи и выделяются автором как предмет данной статьи. Автор использует собственный опыт включенного наблюдения, апеллируя к опыту предыдущего периода преподавания [4]. В статье представлена попытка типологизации обществоведческой проблематики, актуальной для учащихся высшей школы. Автор проанализировал тематику студенческих сообщений и разделил их на тематические группы.

Не будем приводить конкретные формулировки всех тем. Как отмечено выше, не рассматриваются типовые варианты. Их примеры: «Система права», «Трудовой договор» по правоведению; «Античная философия», «Биосоциальная природа человека» по философии; «Методы социологии», «Социометрия» по социологии; «Темперамент», «Конфликт и конкуренция» по психологии и т. д. Основная часть докладов раскрывала эти темы из рекомендованных перечней.

Интерес автора – именно предложенная самими студентами проблематика. Например: «Виртуальная реальность (моделирование перцептивных впечатлений)», «Киберпреступность», «Анализ конформизма в фильме «Я и другие» и т. д.

Некоторые из развернутых студентами сюжетов единичны, можно сказать, уникальны, и с трудом поддаются типологизации. К таким темам относятся: «Секты в современной России», «Организованная преступность в России 90-х», «Охрана памятников архитектуры», «Образ самурая и дух Бусидо в японской кинематографии и драматургии», «История концерна Фольксваген», «Малая Октябрьская железная дорога в Санкт-Петербурге», «Профессиограмма экономиста» и др. Таких сообщений – 13, т. е. их доля равна 9 % от всего количества выступлений и 25 % от оригинальных тем. Имея такую возможность, ребята поделились своими увлечениями и даже впечатлениями из личного опыта (включая детский).

Относительно ряда других тем возможно определенное обобщение и обсуждение. Можно отметить несколько тенденций, в том числе неожиданных для автора. Удалось выделить несколько групп студенческих интересов.

Мировоззренческое, жизненное, социальное самоопределение личности. Проблема самоидентификации, самоидентичности, поиска себя в этом мире. Эти вопросы соответствуют задачам юношеского возраста [2] и могут рассматриваться как ожидаемые. Тем не менее важно отметить самостоятельность и искренность студентов при их рассмотрении. Темы: «Анализ конформизма в фильме „Я и другие“», «Философия игры», «Художественная культура личности», «Проблема смерти» и «Бессмертие как научная и мировоззренческая проблема», «Философия счастья», «Проблема смысла жизни», «Философия абсурда», «Философия дома», «Философия музыки», «Ценности современной молодежи», «Общество потребления» и т. д. Таким образом, это довольно разнообразный спектр мировоззренческой проблематики, связанной с социальными цен-

ностями и личностным самоопределением. Даже сообщение, посвященное информационным технологиям, «Возможности искусственного интеллекта по написанию текстов по запросу „дилемма вагонетки”» выстроено на этическом материале. Данная группа докладов самая представительная – 25 выступлений, т. е. 17 % от всего количества выступлений и 47 % (практически половина) от авторских тем. Таким образом, подтверждается, что важные интересы для молодежи – общественные процессы, а также экзистенциальные страхи и вопросы. Автор предполагал, что будет представлена и тема профессиональных ожиданий, однако подобное содержание не стало предметом обсуждения. Это может свидетельствовать, что современное юношество не готово к ранней профессионализации и откладывает ее. У данной возрастной категории жизненные и трудовые ценности еще на стадии формирования. Общее личностно-социальное самоопределение – эмоционально более актуальная задача.

Прогрессивные информационные технологии. Темы: «Виртуальная реальность (моделирование перцептивных впечатлений)», «Киберпреступность», «Социальные сети», «Гуманизм НТП», «Компьютерные игры и их развивающий потенциал», «Возможности искусственного интеллекта по написанию текстов по запросу „дилемма вагонетки”». Можно отметить, что это содержание вызывает у учащихся энтузиазм, они с воодушевлением осмысливают новые возможности, появившиеся благодаря техническому прогрессу, а также вопросы безопасности в цифровой среде и появляющиеся новые риски. Таких сообщений немного – 7, т. е. 5 % от всего количества выступлений и 13 % от авторских тем. Можно отметить, что автор ожидал более выраженный интерес к современным технологиям и их социальным эффектам. «Современная молодежь – это прежде всего поколение миллениалов, которое отличается от предшественников глубокой вовлеченностью в цифровые технологии: они намного активнее предыдущих поколений пользуются Интернетом, компьютером, гаджетами, проводят время в социальных сетях» [5, с. 84]. Возможно, поколение, родившееся в мире «цифровой продвинутой», воспринимает его как естественную среду обитания, не требующую специальной рефлексии.

Далее идут два блока новой проблематики, ранее не фигурировавшей в студенческих сообщениях в практике автора.

Тема войны как аспекта существования человечества: «Философия войны в романе „Война и мир”», «Этические аспекты военных действий на примере ядерной бомбардировки Японии», самая лаконичная формулировка «Философия войны». Подобных выступлений всего 5, их доля невелика, здесь важнее новая, впервые появившаяся тенденция.

И еще одно неожиданное направление студенческих интересов – обращение к «корням» своего народа. Эти интересы также ранее не раскрывались в выборе докладов. В предыдущие годы подобная проблематика представала скорее как этнографическая, ребята с удовольствием рассказывали о своеобразии своей малой родины. В последний период акцент более теоретический, обращенный к глубинному мирозерцанию, присущему родному этносу. Такие сообщения делала представители малых народов Севера и Дальнего Востока и иностранные

студенты из Средней Азии. Темы: «Шаманизм», «Мусульманская философия», «Средневековая восточная философия», «Мудрость Востока». Здесь, так же как и в предыдущем блоке, по количеству докладов немного, тоже всего 5. Основной интерес представляет то, что эта тематика появилась. Свидетельствует ли это о возрождении национального самосознания, об эмоциональной актуальности чувства своей этнической принадлежности, о попытках формирования индивидуальной и коллективной идентичности через историю своего народа? «Распространение компьютерных технологий, когда информация и средства ее получения и хранения становятся главными условиями обеспечения жизнедеятельности человека, общественного благополучия, возрастание значения электронных устройств все более отдаляют человека от его родовой сущности [3, с. 186–187]. Эмоциональный протест против этого процесса может проявляться в антиглобалистских настроениях, в обращении к культурным традициям своей родной общности.

Можно предположить, что появление последних двух тематических блоков свидетельствует об определенной душевной дисгармонии, о беспокойстве за судьбы своего народа и даже о неблагоприятной атмосфере на уровне общества в целом. Попытка осмысления современности и поиск самоидентичности в прошлом своего народа могут быть следствием этого состояния.

Приведенные данные позволяют отметить, что, несмотря на существенные трансформации социальной реальности, в которой взрослеет современное поколение, основные задачи возраста, с которыми сталкивается молодой человек, остаются прежними – поиск своего места в этом мире.

Библиографический список

1. Годфруа, Ж. Что такое психология. В 2-х т. Т. 1 / Ж. Годфруа ; перевод с фр. – Москва : Мир, 1992. – 496 с. – Текст : непосредственный.
2. Ильясова, М. А. Самоотношение и психологическое благополучие в юношеском возрасте / М. А. Ильясова, Е. С. Синельникова. – Текст : непосредственный // Труды XIII Евразийского научного форума : сборник статей. – Санкт-Петербург : автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, 2022. – С. 42–47.
3. Самылов, О. В. Историческое познание и историзм в XX веке / О. В. Самылов. – Текст : непосредственный // Россия и мир в новое и новейшее время – из прошлого в будущее : материалы XXV юбилейной ежегодной международной научной конференции. В 4 т. Т. 2 / под редакцией В. М. Доброштан, С. И. Бугашева, А. С. Минина, Т. В. Рабуш. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гос. ун-т промышленных технологий и дизайна, 2019. – С. 186–190.
4. Шапиро, С. В. Мотивационная сфера учащихся высшей школы / С. В. Шапиро. – Текст : непосредственный // Творчество в современном мире: человек, общество, технологии : материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Я. А. Пономарева. – Москва, 2020. – С. 63–64.
5. Ядова, М. А. Жизненные траектории молодежи в XXI веке: риски и возможности / М. А. Ядова. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2022. – № 2. – С. 83–93. DOI 10.31857/S013216250011067-6.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ С РАЗЛИЧНЫМ СТАЖЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье представлено теоретическое и эмпирическое исследование эмоционального выгорания и психологических особенностей личности учителей с различным стажем профессиональной деятельности. В эмпирическом исследовании выявлены значимые различия показателей эмоционального выгорания, мотивации успеха и боязни неудач, направленности личности учителей с разным стажем профессиональной деятельности. Факторный анализ позволил выделить различия в структуре связей показателей эмоционального выгорания и психологических особенностей личности учителей с разным стажем профессиональной деятельности. При этом самые значимые факторы обеих выборок педагогов включают в себя показатели эмоционального выгорания, что указывает на его наличие у педагогов с различным стажем профессиональной деятельности.

Ключевые слова: *эмоциональное выгорание, особенности личности, учителя.*

E. S. Ermakova, K. A. Skvortsova

EMOTIONAL BURNOUT AND PSYCHOLOGICAL PERSONALITY TRAITS OF TEACHERS WITH DIFFERENT PROFESSIONAL EXPERIENCE

Abstract. The article presents a theoretical and empirical study of emotional burnout and psychological personality traits of teachers with different professional experience. The empirical study revealed significant differences in indicators of emotional burnout, motivation for success and fear of failure, the orientation of the personality of teachers with different professional experience. Factor analysis made it possible to identify differences in the structure of relationships between indicators of emotional burnout and psychological personality traits of teachers with different professional experience. At the same time, the most significant factors of both samples of teachers include indicators of emotional burnout, which indicates its presence in teachers with different professional experience.

Keywords: *emotional burnout, personality traits, teachers.*

Профессия учителя является очень значимой в наше время, так как ее содержание связано с сохранением культуры, опыта деятельности. Но педагогическая деятельность практически всегда сопровождается эмоциональным напряжением, следствием которого становятся ослабление устойчивости психических функций, частичная потеря работоспособности, что приводит к снижению психологической адаптивности.

В. В. Бойко дал определение эмоциональному выгоранию как выработанному личностью механизму психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на психотравмирующие воздействия [11].

К. Чернисс определил эмоциональное выгорание как потерю мотивации в работе в ответ на чрезмерные обязательства, неудовлетворенность, реализующуюся в психологическом уходе и эмоциональном истощении [13].

В работе О. П. Кондауровой было выявлено, что по методике диагностики уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко 53,3 % учителей находятся в сложившейся фазе эмоционального выгорания, 43,3 % – в фазе стадии формирования

ния и у 3,3 % респондентов фаза не сформирована. Таким образом, автор отмечает, что эмоциональное выгорание при современной нагрузке учителей, а также при введении в их работу огромного количества новых программ и подходов является вполне естественным процессом. Однако проблема заключается в том, что учителя не всегда вовремя замечают выгорание, а даже заметив, отказываются это признавать. Поэтому, по мнению О. П. Кондауровой, важно не просто изучать эмоциональное выгорание, а регулярно проводить обучающие мероприятия, внедрять программы профилактики и коррекции эмоционального выгорания у учителей [6].

Особую значимость в наше время приобретает проблема изучения мотивационной готовности в профессиональной деятельности учителей. Это связано с тем, что мотивация является гарантом гармоничного осуществления педагогической деятельности и способствует профессиональному и личностному самораскрытию педагога. Поэтому актуально изучение мотивации достижения успеха как одного из направлений мотивации, которая функционирует в профессиональной деятельности педагога.

Р. С. Немов под мотивацией понимал совокупность причин психологического характера, объясняющих поведение человека, его начало, направленность и активность [2].

Г. Г. Зайцев трактовал мотивацию как побуждение к интенсивной деятельности личностей, коллективов, групп, связанное со стремлением удовлетворить конкретные потребности [9].

Т. О. Гордеева отмечала, что оптимальное функционирование мотивации достижения успеха включает доминирование в структуре мотивации интереса к деятельности, который сопровождается удовольствием от ее осуществления и ощущением компетентности и контроля [14].

В исследованиях выявлено, что для педагогических работников в целом характерно проявление мотивации достижения успеха. При этом чем выше результаты мотивации достижения у учителя, тем в меньшей степени формируются симптомы эмоционального выгорания [3, 10].

В исследовании Е. Н. Рудаковой была установлена прямая корреляционная связь между мотивацией на процесс и сформированностью фаз эмоционального выгорания педагогов «Резистенция» и «Истощение». Наибольшую обеспокоенность автора вызывает выраженность психосоматических и психовегетативных нарушений у педагогов с процессуальной мотивацией. Чем выше мотивация на процесс, тем больше баллов по этому показателю. Автор отмечает, что выявившиеся закономерности расположенности педагогов с мотивацией на процесс к эмоциональному выгоранию являются адаптивной реакцией на ограничения объективного и субъективного характера в профессиональной деятельности педагогов, невозможностью проявить свободу в выборе цели [10].

Проблема направленности личности учителя занимает одно из ведущих мест в его деятельности. Направленность личности педагога проявляется во всей его профессиональной жизнедеятельности и в отдельных педагогических ситуациях, определяет его восприятие и логику поведения. Направленность личности

определяет систему базовых отношений человека к миру и самому себе, создает устойчивость личности, позволяя противостоять нежелательным влияниям извне или изнутри.

Б. М. Теплов трактует направленность личности как значимую характеристику психологии личности, которая обнаруживает себя в склонностях личности к определенной деятельности [15].

О. В. Косьянова отмечает, что учителя с высоким уровнем интеллигентности чаще подвергаются личностному отдалению. Также автор выявила, что у большинства учителей имеющаяся профессиональная подготовка недостаточна для того, чтобы без перенапряжений справляться с новыми кризисными явлениями в современной системе образования, и поэтому даже «Интеллигентность» и «Направленность на предмет» не становятся страховкой от выгорания [7].

Коммуникативные и организаторские склонности играют важную роль в деятельности педагогов, поскольку педагоги каждый день коммуницируют с коллегами, учениками и родителями, а также занимаются организацией коллективной работы. Для того чтобы заинтересовать и удержать внимание и контроль над группой людей, учителям необходимо обладать не только умственными склонностями, но и коммуникативными и организаторскими.

По Г. С. Васильевой, коммуникативные склонности – это та часть структуры личности, которая отвечает требованиям коммуникативной деятельности и обеспечивает ее успешное осуществление [1].

Н. А. Галеева считает, что организаторские склонности имеют сложную структуру, состоящую из взаимосвязанных и проявляющихся в деятельности личности компонентов, акцентирующих функционально предметную и личностную области, область перспектив [8].

В исследовании А. Зянкиной было выявлено, что фазы эмоционального выгорания «Напряжение», «Резистенция» и «Истощение» отрицательно связаны с коммуникативными и организаторскими склонностями, т. е. при увеличении выраженности этих фаз эмоционального выгорания данные склонности будут уменьшаться [4].

Проблема изучения индивидуального стиля деятельности учителя представляет собой одну из самых привлекательных задач психологии. Рассмотрение данной проблемы важно потому, что оно имеет методологическое значение для теории и практики воспитания и обучения школьников, позволяет глубже понять саму проблему индивидуального стиля деятельности учителя.

Е. А. Климов под индивидуальным стилем деятельности понимал индивидуальную систему приемов и способов действия, которая характерна для данного человека и обеспечивает достижение успешных результатов деятельности [13].

В работе М. В. Козловой было выявлено, что чем чаще педагог используют стили общения «Локатор», «Робот», «Я сам», тем выше показатель эмоционального выгорания. Данный факт может объясняться тем, что педагог, находясь в постоянном напряжении под действием психотравмирующих факторов на рабочем месте, старается всеми силами преодолеть сложившуюся ситуацию, формируя защитный механизм, способствующий экономии эмоций и избирательному

реагированию на окружающих. Однако этим профессионал только усугубляет ситуацию [5].

Вышеизложенное показывает актуальность исследования эмоционального выгорания и таких психологических особенностей личности учителей, как мотивация успеха и боязни неудач, направленность личности, коммуникативные и организаторские склонности и индивидуальный стиль деятельности, так как данные психологические феномены сказываются на ментальном здоровье, общественных связях и индивидуальных ресурсах учителя.

Цель нашего эмпирического исследования заключается в сравнительном анализе особенностей и связей эмоционального выгорания, мотивации успеха и боязни неудач, направленности личности, коммуникативных и организаторских склонностей, индивидуального стиля деятельности у учителей с различным стажем профессиональной деятельности.

Методический инструментарий исследования представлен следующими методиками: методика диагностики уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко; методика мотивации успеха и боязни неудач А. А. Реана; методика «Направленность личности» В. Смейкала, М. Кучера; методика «Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС) В. В. Сиявского, В. А. Федоришина; методика определения индивидуального стиля деятельности А. К. Марковой, А. Я. Никоновой.

Выборку исследования составили 90 учителей начальных классов Санкт-Петербурга со стажем профессиональной деятельности до 15 лет включительно и от 16 лет и более. Каждая группа представлена женщинами и включает в себя по 45 человек в возрастном диапазоне от 24 до 62 лет.

Результаты эмпирического исследования показали, что у общей выборки испытуемых по методике диагностики уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко в стадии формирования находится вторая фаза эмоционального выгорания – фаза резистенции. Это означает, что учителя уже эмоционально истощены и любое привлечение к профессиональной деятельности вызывает у них чувство избыточного переутомления. По методике мотивации успеха и боязни неудач А. А. Реана педагоги в своей профессиональной деятельности больше склонны надеяться на успех. Как правило, они энергичны, активны, ответственные и всегда идут к своей цели. По методике «Направленность личности» В. Смейкала, М. Кучера у педагогов выявлена направленность на себя, т. е. такие люди занимаются в основном собой и игнорируют работу, которую необходимо выполнять. По методике «Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС) В. В. Сиявского, В. А. Федоришина у учителей преобладают организаторские склонности. Учителя общей выборки инициативны, испытывают потребность в организаторских проявлениях. По методике определения индивидуального стиля деятельности А. К. Марковой, А. Я. Никоновой у общей выборки учителей выше показатели эмоционально-методичного стиля, при котором отмечается адекватное планирование учебно-воспитательного процесса, высокая оперативность и некоторое преобладание интуитивности над рефлексивностью.

Значимые различия были выявлены у учителей по показателям «Загнанность в клетку», «Эмоциональный дефицит», «Эмоциональная отстраненность»,

«Личностная отстраненность», а также шкалам «Фаза напряжения» и «Фаза истощения» методики диагностики уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко (уровень значимости – 0,05). Эти данные выше у учителей со стажем работы до 15 лет включительно, что говорит о более высоком проявлении эмоционального выгорания, чем у старших коллег, и характеризуется переутомлением, опустошенностью, нарушением профессиональных коммуникаций, запускающих механизм эмоционального выгорания.

Обнаружены значимые различия у учителей по показателю мотивации успеха и боязни неудач. Эти данные выше у учителей со стажем работы от 16 лет и более. Тем самым при появлении трудностей учителя с высоким стажем профессиональной деятельности быстрее находят пути их преодоления. Кроме того, у учителей со стажем до 15 лет включительно личная направленность на себя выше, чем у более старших коллег, но у учителей со стажем работы от 16 лет и более значимые различия направленности на взаимодействие выше, что свидетельствует об эффективном взаимодействии с коллегами по работе.

Факторный анализ позволил выделить различия в структуре связей показателей направленности личности, коммуникативных и организаторских способностей, индивидуального стиля деятельности у учителей с разным стажем профессиональной деятельности. Было выявлено, что у учителей со стажем профессиональной деятельности до 15 лет включительно преобладают: эмоциональное выгорание и его переход от одной фазы к другой, что говорит о нем как неотъемлемом атрибуте личности; методичные стили педагогической деятельности, которые препятствуют тревожному напряжению эмоционального выгорания; направленность на взаимодействие и направленность на себя, а также коммуникативные склонности противодействуют потребности в достижении личного первенства, престижа, невнимания к потребностям других людей; организаторские склонности и мотивация достижения успеха говорят об инициативности, настойчивости в деятельности учителей, а также о стремлении добиться высоких результатов. У учителей со стажем профессиональной деятельности от 16 лет и более преобладают очень высокие показатели эмоционального выгорания, что говорит о том, что эмоциональная защита – выгорание – самостоятельно уже не справляется с нагрузками и энергия эмоций перераспределяется между другими подсистемами личности; импровизационные стили, которые препятствуют эмоциональному выгоранию, свидетельствуют о том, что учителя, которые отличаются гибкостью, импульсивностью, интуитивностью в своей деятельности, меньше подвержены эмоциональному истощению; направленность на задачу, противодействующая направленности на себя, характеризует то, что учителя стараются уделять время не только любимой работе, но и себе, своим чувствам, переживаниям; коммуникативные и организаторские склонности и мотивация достижения успеха, говорят об инициативе в общении, настойчивости в деятельности, организации различных мероприятий, а также о стремлении учителей добиться высоких результатов.

Вместе с тем выявлены аналогичные структуры связей эмоционального выгорания, мотивации успеха и боязни неудач, направленности личности, ком-

муникативных и организаторских способностей и индивидуального стиля деятельности у учителей с разным стажем профессиональной деятельности. При этом самые значимые факторы обеих выборок педагогов включают в себя показатели эмоционального выгорания, что указывает на его наличие у педагогов с различным стажем профессиональной деятельности.

Таким образом, эмпирические результаты исследования свидетельствуют о необходимости коррекции отрицательных психоэмоциональных состояний учителей с различным стажем профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Бабудоржиева, Э. Д. Исследование проблем коммуникативных и организаторских способностей в психологии / Э. Д. Бабудоржиева. – Текст : непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2012. – № 5. – С. 41–45.
2. Горбач, Н. С. Мотивация в психологии: история и современное состояние проблемы / Н. С. Горбач. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 3 (345). – С. 42–44.
3. Ермакова, Е. С. Аутопсихологическая компетентность в структуре акмеологической компетентности педагога / Е. С. Ермакова, Е. Н. Макарова. – Текст : непосредственный // Полилингвальное образование как основа сохранения языкового наследия и культурного разнообразия человечества. – 2014. – № 5. – С. 76–84.
4. Зянкина, А. Исследование взаимосвязи эмоционального выгорания и коммуникативных и организаторских способностей руководителей среднего звена / А. Зянкина, Д. П. Заводчиков. – Текст : непосредственный // Психология сегодня : материалы XI региональной научно-практической конференции студентов и аспирантов. 16–17 апреля 2009 г., Екатеринбург. – Екатеринбург : РГППУ, 2009. – С. 77–80.
5. Козлова, М. В. Зависимость эмоционального выгорания от индивидуального стиля педагогической деятельности / М. В. Козлова, А. И. Алонцева. – Текст : непосредственный // Творчество и современность. – 2017. – № 1 (2). – С. 101–108.
6. Кондаурова, О. П. К вопросу исследования эмоционального выгорания учителей средней школы / О. П. Кондаурова, К. С. Молева. – Текст : непосредственный // Заметки ученого : научно-практический журнал. – 2021. – № 13. – С. 209–211.
7. Косьянова, О. В. Взаимосвязь между профессиональным выгоранием и направленностью личности учителя / О. В. Косьянова. – Текст : непосредственный // Векторы психологии – 2020: психолого-педагогическое сопровождение личности в современной образовательной среде. 25 июня 2020 г., Гомель. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2020. – С. 377–381.
8. Макарова, Н. Г. О понятии коммуникативных и организаторских способностей современной личности / Н. Г. Макарова. – Текст : непосредственный // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2013. – № 6. – С. 38–41.
9. Патрахина, Т. Н. Сущность и содержание понятия «мотивация» в системе управления / Т. Н. Патрахина, К. П. Романчук. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 7 (87). – С. 461–464.
10. Рудакова, Е. Н. Эмоциональное выгорание и особенности мотивации педагога как предпосылки деструктивных проявлений в современной школе / Е. Н. Рудакова. – Текст : непосредственный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – № 5. – 7 с.
11. Солощенко, И. М. Профилактика синдрома эмоционального выгорания педагогов / И. М. Солощенко. – Текст : непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 5-4 (80). – С. 178–181.
12. Хасанова, П. Х. Сущность, структура и функциональные проявления индивидуального стиля деятельности педагога / П. Х. Хасанова. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 3 (88). – С. 129–131.

13. Шевцова, Т. С. Синдром эмоционального выгорания у педагогов, работающих с детьми с ограниченными возможностями здоровья / Т. С. Шевцова, Н. Н. Коровушкина. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-4. – С. 477–482.

14. Шенцева, Н. Н. Основные факторы мотивации достижения в педагогической деятельности учителей школы / Н. Н. Шенцева. – Текст : непосредственный // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. – 2011. – № 1 (7). – С. 175–180.

15. Щукевич, Я. В. Методика для диагностики направленности личности / Я. В. Щукевич. – Текст : непосредственный // Вестник Самарской гуманитарной академии (серия «Психология»). – 2009. – № 2 (6). – С. 151–161.

В. И. Локшина, Д. А. Харитонова-Шолина

АМБАССАДОРСТВО КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УРОВНЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Аннотация. В статье представлен подход к наставничеству, ориентированный на профориентацию, который направлен на предоставление студентам возможности применить свои знания и приобрести новые компетенции. Обобщен опыт использования технологии наставничества в деятельности образовательной организации по профориентации, в частности в рамках проекта «Амбассадоры Профессионалитета».

Ключевые слова: *профессиональная ориентация, наставничество, проект, учебная деятельность, инновационные формы наставничества, профессиональные компетенции.*

V. I. Lokshina, D. A. Kharitonova-Sholina

AMBASSADOR AS A FORM OF INTERACTION OF EDUCATIONAL LEVELS WITHIN THE FRAMEWORK OF PROFESSIONAL ORIENTATION

Abstract. This article presents an approach to mentoring focused on career guidance, which is aimed at providing students with the opportunity to apply their knowledge and acquire new competencies. The experience of using mentoring technology in the activities of an educational organization for career guidance, in particular, within the framework of the project «Ambassadors of Professionalism», is summarized.

Keywords: *career guidance, mentoring, project, educational activities, innovative forms of mentoring, professional competencies.*

На сегодняшний день среднее профессиональное образование сталкивается с новыми вызовами в подготовке студентов к будущей трудовой деятельности. По мере того как растет потребность в высококвалифицированных кадрах, учреждениям среднего профессионального образования необходимо не только понимать эти проблемы, но и предоставлять студентам возможность развивать навыки, необходимые для того, чтобы стать востребованными, конкурентоспособными работниками [3].

При выборе своей будущей профессии, а также построении траектории своего дальнейшего профессионального развития человеку необходимо согласовать личные и общественные интересы [4]. Отметим, что реализация одного из принципов профориентационной работы предполагает многоуровневое социальное партнерство. При этом используются не только внешние (межведомственное взаимодействие), но и внутренние ресурсы (разработка и реализация управленческого проекта с технологией наставничества) [7].

В научной среде уделяется значительное внимание изучению проблемы профессионального самоопределения молодежи. Проблемами профориентации в образовании занимались С. К. Ангеловская, А. А. Белоусов, Г. Н. Некрасова, Р. Р. Валеева, А. Е. Давыдов, Т. И. Воробьева, П. В. Лизунов, М. П. Нечаев, С. Л. Фролова, С. Н. Чистякова И. И. Хасанова, С. С. Котова и др. [5–7]. Как отмечает исследователь Д. С. Ермаков, «профориентацию следует понимать не как выбор той или иной специальности, а как надпредметный навык, одну из ключевых компетенций, обеспечивающих на протяжении всей жизни человека (не только в школе) навигацию, адаптацию и востребованность на рынке труда. Помочь в этом призваны как традиционные, так и инновационные средства, методики и формы работы» [6, с. 76].

С целью привлечения большего количества абитуриентов, уверенных в своем выборе, настроенных на продуктивную внеучебную и учебную деятельность, необходимо разрабатывать и реализовывать системный проект, направленный на профориентацию, в образовательной организации. Важной составляющей данного проекта является технология наставничества в формате студент-ученик. В настоящее время под наставничеством понимают, с одной стороны, кадровую технологию, позволяющую передать посредством планомерной работы знания, умения и навыки от более опытного сотрудника менее опытному или, с другой – педагогическую технологию, обеспечивающую становление личности будущего специалиста, гармоничное вхождение человека в трудовую деятельность [1, 2]. Универсальность технологии наставничества позволяет применять ее для решения целого спектра задач каждого студента, она станет хорошей практикой, позволит применить навыки через мероприятия, развить гибкие и управленческие качества, необходимые в том числе для успешного карьерного роста.

Ярославский филиал ПГУПС много лет уделяет большое внимание профориентации. Опыт практической работы показал, что осознанный выбор специальности, понимание абитуриентами специфики и требований профессии играют важную роль в дальнейшей мотивации к учебной деятельности. Продолжить эту традицию в новом ключе помогли «Амбассадоры Професионалитета».

Реализация профориентационного проекта «Амбассадоры Професионалитета» в Ярославском филиале ПГУПС осуществляется с 2022 года, поэтапное привлечение студентов к реализации проекта проводится с учетом имеющихся подходов наставничества в профориентации. Рассмотрим направления реализации проекта, которые, по нашему мнению, предполагают использование модели взаимодействия «студент – ученик».

На сегодняшний день наиболее актуальным на наш взгляд является профориентационное просвещение и информирование. Это одно из направлений, в реализации которого активное участие принимают обучающиеся Ярославского филиала ПГУПС. Пройдя ситуацию выбора, студент оказывается незаменимым наставником в профориентационном информировании.

Обратимся к форме взаимодействия Амбассадоров професионалитета с будущими абитуриентами. Учащиеся школ получают уникальный опыт общения со студентами разных специальностей, узнают о федеральном проекте «Профес-

сионалитет», знакомятся с образовательными программами, по которым проводится набор в Ярославский филиал ПГУПС. Ребята знакомятся с карьерными картами специальностей образовательного учреждения, узнают о перспективах работы на железной дороге, условиях поступления и обучения в Ярославском филиале ПГУПС. Далее мы видим целесообразным проведение профориентационной игры: после презентации учебного заведения Амбассадоры устраивают будущим абитуриентами профориентационную игру. Игра разработана Амбассадорами под руководством преподавателей, работающих по программам «Профессионалитета». Она имеет два уровня сложности в соответствии с возрастными особенностями: 8–9-й класс и 10–11-й класс. Игра направлена на создание позитивного образа специальностей «Профессионалитета», развитие умения работать в команде, а также умения выполнять поставленные цели. Основная задача игры – донести в доступной форме до будущих абитуриентов особенности каждой специальности и возможности карьеры. В игровой форме обучающиеся школ примеряют на себя роли специалистов четырех специальностей, расширяют кругозор, получают новые знания и мотивацию к дальнейшей учебе.

Обратимся к перспективам. В дальнейшем Ярославский филиал ПГУПС планирует расширение штата участников проекта «Амбассадоры Профессионалитета», разработку профориентационной игры для 6–7-х классов и создание мастер-классов, направленных на ознакомление и более глубокое погружение в профессии.

Как показывает практика, «Амбассадоры Профессионалитета» не только нашли свою «нишу» в студенческом активе, но и стали своего рода лицом филиала. Не удивителен тот факт, что именно благодаря амбассадорству студенты получили возможность пользоваться продуктами компании при демонстрации их целевой аудитории. На сегодняшний день школы охотно принимают представителей филиала и крайне заинтересованы в сотрудничестве не только с целью профессиональной ориентации, но и для дальнейшего взаимодействия с филиалом. В ходе беседы со школьниками студенты открывают для себя новые траектории работы для Амбассадоров. Таким образом, мы имеем возможность не только взаимодействовать со Штабом Амбассадоров путем отправок отчетов по предоставленному годовому плану, но и выходить за его рамки, добавляя и совершенствуя контент. Более того, на сегодняшний день возможности карьерного роста и развития профессионального мастерства предоставлены в полном объеме и для куратора «Амбассадоров Профессионалитета».

Реализация проекта «Амбассадоры Профессионалитета» позволяет создавать для студентов ситуацию успеха. Профориентационное наставничество более полно реализуется в мероприятиях, где необходимо выступать публично, непосредственно общаться со школьниками, отвечать на их вопросы, организовывать и проводить ролевые, деловые игры. Выбор формы наставничества студент-ученик позволяет задействовать внутренние ресурсы, реализовывать внутренний потенциал студентов, активизировать коммуникативные навыки будущих специалистов, систематизировать имеющиеся знания и представления о специальности и трудовой деятельности, подготовить к прохождению практики,

выступлению на конференциях, семинарах, создать ситуацию успеха в выбранной образовательной траектории в практикоориентированной деятельности в условиях момента передачи опыта.

Библиографический список

1. Baartman, L. K. Integrating knowledge, skills and attitudes: conceptualising learning processes towards vocational competence / L. K. Baartman, E. de Bruijn. – Текст : непосредственный // Educational Research Review. – 2011. – № 6 (2). – P. 125–134.
2. Bakker, A. A boundary-crossing approach to support students' integration of statistical and work-related knowledge / A. Bakker, S. F. Akkerman. – Текст : непосредственный // Educational Studies in Mathematics. – 2013. – № 86. – P. 223–237.
3. Billett, S. Vocational curriculum and pedagogy: An activity theory perspective / S. Billett. – Текст : непосредственный // European Educational Research Journal. – 2003. – № 2 (1). – P. 6–21.
4. Oettingen, G. Making goal pursuit effective: expectancy-dependent goal setting and planned goal striving / G. Oettingen, P. M. Gollwitzer. – Текст : непосредственный // The psychology of self-regulation: Cognitive, affective, and motivational processes. – 2009. – P. 127–146.
5. Наставничество как педагогический феномен: история и современность / Н. В. Быстрова, С. А. Цыплакова, А. К. Преснова, А. С. Пасечник. – Текст : непосредственный // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 3. – С. 18–24.
6. Ермаков, Д. С. Профессиональное самоопределение и профессиональная ориентация школьников: историко-педагогические аспекты, современный взгляд / Д. С. Ермаков. – Текст : непосредственный // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2017. – № 3 (27). – С. 75–80.
7. Наставничество в профориентации в образовательной организации: методические рекомендации / Е. В. Овчинникова, Е. А. Афонина, Г. К. Парина [и др.]. – Саратов : ГАУ ДПО «СОИРО», 2021. – 40 с. – Текст : непосредственный.

*А. В. Комарова, Т. В. Слотина,
Е. А. Константинова, А. А. Стреленко*

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ, ПОТРЕБНОСТИ, МОТИВЫ И ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ВОЛОНТЕРОВ

Аннотация. Статья посвящена исследованию смысложизненных ориентаций, потребностей, мотивов и отношений к основным сферам жизни волонтеров в возрасте от 17 до 25 лет. Методики: исследовательская анкета, направленная на выявление социально-психологических характеристик выборки, СЖО Д. А. Леонтьева и «Цветовые метафоры» И. Л. Соломина. Эмпирическое исследование показало, что для большинства волонтеров характерен средний и высокий уровень осмысленности жизни, значимые потребности в свободе, в общении; в получении знаний, потребность в помощи другим. Выявлена актуальная потребность волонтеров в социальном взаимодействии в команде. Наиболее привлекательным видом деятельности для волонтеров является развитие в профессиональной деятельности. Также обнаружены характерные особенности определенных групп волонтеров. Так, те из них, которые имеют работу, обладают большей осмысленностью и эмоциональной насыщенностью жизни в настоящем. Для постоянных волонтеров, т. е. тех, которые занимаются этой деятельностью стабильно, несколько лет более значимы потребности в превосходстве и власти, они также больше ориентированы в настоящем на успех в профессии, а в будущем – на построении карьеры. Для них характерно переживание негативных эмоций в ситуации конкуренции. Для стихийных волонтеров важны потребности, связанные с самоактуализацией и коммуникацией. Конкуренция для данной группы видится причиной конфликтов и вызывает амбивалентные эмоции. Перспективу исследования мы видим в более масштабном изучении мотивационной

сферы, системы отношений волонтеров посредством включения нового методического инструментария, а также в сравнительном анализе обучающихся, не включенных в волонтерскую деятельность и студентов-волонтеров.

Ключевые слова: волонтеры, добровольцы, система отношений, потребности, мотивы, студенты, потребности.

A. V. Komarova, T. V. Slotina, E. A. Konstantinova, A. A. Strelenko

MEANINGFUL ORIENTATIONS, NEEDS, MOTIVES AND RELATIONSHIPS OF STUDENT VOLUNTEERS

Abstract. The article is devoted to the study of life-meaning orientations, needs, motives and attitudes towards the main areas of life of volunteers aged 17 to 25 years. Methods: research questionnaire aimed at identifying the socio-psychological characteristics of the sample, SJO D. A. Leontyev and «Color Metaphors» by I. L. Straw. Empirical research has shown that the majority of volunteers are characterized by a medium and high level of meaningfulness in life, significant needs for freedom and communication; in gaining knowledge, the need to help others. The current need of volunteers for social interaction in a team has been identified. The most attractive type of activity for volunteers is professional development. Characteristic features of certain groups of volunteers were also discovered. Thus, those who have jobs have greater meaning and emotional richness in life in the present. For regular volunteers, i.e. those who are engaged in this activity consistently, for several years the needs for superiority and power are more significant; they are also more focused in the present on success in the profession, and in the future on building a career. They are characterized by experiencing negative emotions in a competitive situation. For spontaneous volunteers, needs related to self-actualization and communication are important. For this group, competition is seen as a cause of conflict and causes ambivalent emotions. We see the prospect of research in a larger study of the motivational sphere, the system of relations between volunteers through the inclusion of new methodological tools, as well as in a comparative analysis of students who are not involved in volunteer activities and student volunteers.

Keywords: *volunteers, volunteers, system of relations, needs, motives, students, needs.*

Введение

Ситуации, возникшие за последние несколько лет в нашей стране, актуализировали деятельность волонтеров. В результате пандемии в группе риска оказались пожилые люди, в этой связи такие организации, как Общероссийский народный фронт, ВОД «Волонтеры-медики», Ассоциация волонтерских центров, объединились в проект «мы вместе», чтобы помочь людям справиться с трудностями [1]. Начало СВО повлекло за собой необходимость включения добровольцев из гражданского населения в дело мира, что также актуализировало деятельность волонтерских групп. На апрель 2023 года в Санкт-Петербурге в добровольческой деятельности участвуют более 340 тыс. жителей, при этом их число и число мероприятий, в которых требуется участие волонтеров, неуклонно растет [12]. Расширились не только направления деятельности, но и возрастные границы участников. Основными членами волонтерской деятельности сегодня являются студенты от 18 до 25 лет. Для этого возрастного периода волонтерская деятельность может стать ресурсом реализации возрастных задач, будет способствовать становлению активной социальной позиции, активизации творческого потенциала личности.

Занятие волонтерской деятельностью тесным образом связано с экзистенциальными вопросами, такими как переживание осмысленности жизни, ощущение сопричастности с людьми и деятельностью, улучшающей окружающий мир,

с заботой о людях и природе. Данная деятельность трансформирует окружающий мир и стимулирует внутренние изменения в личности человека.

В наибольшей степени волонтерство изучалось в педагогике и социологии [3, 4, 10]. Психологические черты личности волонтеров продолжают анализироваться в современных психологических исследованиях [2, 3, 5, 6]. В рамках этих работ в большей степени актуализировались вопросы, связанные с мотивационной сферой личности [5]. Существуют работы, посвященные исследования особенностей осмысленности жизни и ответственности личности волонтеров. В частности, Т. А. Поповой и А. Е. Мазановой доказано наличие статистически значимых различий в показателях осмысленности жизни, локуса контроля и аспектах ответственности в группах волонтеров и лиц, не занимающихся волонтерством. Ситуативная нерешительность и конформность у волонтеров выражена значительно меньше, чем в группе респондентов, не занятых волонтерством [11].

Однако психологических работ, посвященных системе отношений волонтеров, нами не обнаружено. При этом именно концепция отношений является теоретико-методологической основой мотивационной составляющей поведения добровольных организаций. На данный момент правительство активно способствует развитию волонтерского движения в нашей стране, в том числе и в Санкт-Петербурге. При поддержке Правительства Санкт-Петербурга Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями также заинтересован в изучении социальных и личностных особенностей волонтеров (добровольцев) с целью улучшения деятельности добровольцев, достижения большей эффективности и разработки плана преодоления преград на пути дальнейшего развития добровольческой деятельности.

Методология и результаты исследования

Общая цель: исследование личностных особенностей и мотивационной сферы студентов, участвующих в волонтерской деятельности в Санкт-Петербурге. **Объект:** обучающиеся от 17 до 25 лет, участвующие в волонтерской деятельности в Санкт-Петербурге (147 человек). **Предмет:** смысло-жизненные ориентации, потребности, мотивы и отношения к основным сферам жизни волонтеров. **Методы исследования:** опросные методы, психосемантические методы, контент-анализ. Методы математической статистики: первичной статистики (описательная статистика, частотный анализ), вторичной статистики (оценка различий, многомерная статистика (кластерный анализ)). Статистическая обработка производилась при помощи программы Microsoft Excel и SPSS Statistics 26 версия. **Методики исследования.** Исследовательская анкета, направленная на выявление социально-психологических характеристик выборки, опросник «Смысло-жизненные ориентации (СЖО)» (Д. А. Леонтьев) [7], психосемантическая методика «Цветовые метафоры» (И. Л. Соломин) [8].

Описание выборки. Участники нашего исследования занимаются добровольческой волонтерской деятельностью в разный период времени: 5 % из них – менее 1 года, 24 % – более 1 года, 24 % – более 2 лет, 43 % – более 3 лет, 4 % –

более 5 лет. Таким образом, большинство студентов включены в эту деятельность от года до четырех лет. На основании данных анкеты для выявления различий внутри выборки волонтеров вся группа была разделена на подгруппы по нескольким основаниям. Во-первых, стихийные, т. е. те, которые занимаются добровольческой деятельностью время от времени, и постоянные волонтеры; во-вторых, состоит ли доброволец в волонтерском объединении; в-третьих, работает ли волонтер в свободное от учебы и волонтерства время; в-четвертых, какую роль респондент чаще всего выполняет во время занятия волонтерской деятельностью (помощник или организатор).

Данные критерии деления на группы находят отражение в анализе социально-исторических векторов развития, проведенного доктором социологических, доктором исторических наук В. В. Касьяновым. Ученый определяет ряд проблем и противоречий волонтерской деятельности в нашей стране, среди которых чрезмерное участие государства, а не самого российского населения в развитии добровольчества; восприятие волонтерства со стороны общественности в качестве нормы долга перед социумом; отсутствие системности во взаимодействии власти, бизнеса и гражданского общества по вопросам волонтерства; непроработанная нормативно-правовая база российского добровольчества; приоритет в рамках волонтерской деятельности отдается задачам государства и чиновников, а не интересам населения [1].

На основании результатов методики СЖО было выявлено: у 56,5 % всех респондентов уровень осмысленности жизни определен как средний, у 35,3 % – высокий, только у 12 респондентов выявлен низкий уровень (8,2 %). Сравнительный анализ данных по различным подгруппам с помощью U-критерия Манна – Уитни показал достоверное различие на уровне значимости $p = 0,038$ между группами работающих и неработающих волонтеров по шкале «Процесс жизни». Волонтеры, которые имеют работу, обладают более высокими значениями, что говорит об их большей осмысленности и эмоциональной насыщенности жизнью в настоящем. По шкалам «Результативность жизни» и «Общий уровень осмысленности жизни» наблюдаются лишь тенденции к различиям, работающие волонтеры более удовлетворены своей жизнью.

Анализ результатов по методике «Цветовые метафоры» И. Л. Соломина показал, что базовые потребности респондентов – это свобода, знания, помощь, общение, отдых, друзья, наука. Актуальными потребностями волонтеров являются потребность в помощи окружающим, потребность в профессиональном самоопределении, потребность в социальном взаимодействии в команде.

В будущем опрошенные надеются удовлетворить потребности в свободе, а также в поддержании дружеских отношений.

В целом, отношение к будущему у волонтеров положительно окрашено. Выявлена тенденция к продолжению добровольческой деятельности в рамках городских проектов Санкт-Петербурга. По отношению к себе наблюдается «удовлетворенность собой», совпадение «Я реального» и «Я идеального», адекватно высокая самооценка. В отношении к работе и добровольческой деятельности вы-

явлено четкое разделение сферы профессиональной деятельности и добровольческой деятельности, при этом оба понятия ассоциируются с будущим. Профессиональное самоопределение ассоциируется с обязанностями и заработком, добровольческая деятельность ассоциируется с обслуживанием.

При сравнении респондентов на основании критерия стихийные и постоянные было выявлено, что для постоянных волонтеров более значимы потребности, связанные с материальным благополучием и самоутверждением, а именно в превосходстве и власти. Также постоянные волонтеры ориентированы в настоящем на успех в профессии, а в будущем – на построение карьеры. Для них характерно переживание негативных эмоций в ситуации конкуренции.

Для стихийных волонтеров важны потребности, связанные с самоактуализацией и коммуникацией. Этим студентам важно добиться успеха, общаясь в кругу друзей. Для них важно быть успешными в занятиях – хобби. Конкуренция для данной группы видится причиной конфликтов, но вызывает амбивалентные эмоции.

Профессия одинаково важна для обеих подгрупп волонтеров. При делении выборки по основанию наличия/отсутствия работы было выявлено, что для неработающих респондентов ситуация успеха является более значимой.

Выводы и заключение

В итоге результаты исследования позволяют доказательно говорить о том, что занятия волонтерской деятельностью в зависимости от включенности в нее связаны с смысложизненными ориентациями личности и различным отношением к некоторым сферам жизнедеятельности человека. Волонтеры, которые имеют работу, обладают большей осмысленностью и эмоциональной насыщенностью жизни в настоящем. Для постоянных волонтеров более значимы потребности в превосходстве и власти, они также больше ориентированы в настоящем на успех в профессии, а в будущем – на построение карьеры. Для них характерно переживание негативных эмоций в ситуации конкуренции. Для стихийных же волонтеров важны потребности, связанные с самоактуализацией и коммуникацией. Конкуренция для данной группы видится причиной конфликтов, но вызывает амбивалентные эмоции.

Данное исследование продемонстрировало интересные результаты, которые могут быть использованы в развитии волонтерской деятельности в нашей стране. Перспективу исследования мы видим в более масштабном исследовании системы отношений посредством включения нового методического инструментария, а также в сравнительном анализе обучающихся, не включенных в волонтерскую деятельность и студентов-волонтеров.

Библиографический список

1. Домашова, Е. В. Волонтерская деятельность как основа формирования активности молодежи в России / Е. В. Домашова, Е. В. Благовская, Т. А. Гонохова. – Текст : непосредственный // Вестник университета. – 2020. – № 9. – С. 146–152. DOI 10.26425/1816-4277-2020-9-146-152.
2. Зинова, И. М. Особенности направленности личности студентов-волонтеров / И. М. Зинова, С. Н. Краснова. – Текст : непосредственный // Гуманизация образования. – 2018. – № 3. – С. 92–99.

3. Касьянов, В. В. Социально-исторические векторы развития волонтерства в России: основные проблемы и противоречия / В. В. Касьянов. – Текст : непосредственный // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9. – № 5. – С. 51–64. DOI 10.18522/2227-8656.2020.5.3.
4. Кисляков, П. А. Современное волонтерство в воспитании просоциального поведения личности / П. А. Кисляков, Е. А. Шмелева, О. Говин. – Текст : непосредственный // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. – № 6. – С. 122–146. – DOI 10.17853/1994-5639-2019-6-122-145.
5. Кретьова, У. П. Психологические особенности мотивационно-смысловой сферы лиц, включенных в волонтерскую деятельность / У. П. Кретьова. – Текст : непосредственный // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2015. – № 1 (25). – С. 44–54.
6. Кузнецова, А. А. Динамика психологических характеристик личности студента в процессе профессионально-ориентированной волонтерской деятельности / А. А. Кузнецова, Н. А. Соловьева. – Текст : непосредственный // Образование и наука. – 2018. – Т. 20. – № 7. – С. 128–146.
7. Кузьминчук, А. А. Управление социальной общностью волонтеров: социологический подход / А. А. Кузьминчук. – Текст : непосредственный // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. – № 1 (34). – С. 137–147.
8. Леонтьев, Д. А. Тест смысло-жизненные ориентации (СЖО) / Д. А. Леонтьев. – 2-е изд. – Москва : Смысл, 2000. – 18 с. – Текст : непосредственный.
9. Соломин, И. Л. Психосемантическая диагностика скрытой мотивации : методическое руководство / И. Л. Соломин. – Санкт-Петербург : ИМАТОН, 2001. – 112 с. – Текст : непосредственный.
10. Паклина, Е. А. Технологии организации волонтерской деятельности в высших учебных заведениях / Е. А. Паклина. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2019. – № 3 (40). – С. 130–134. DOI 10.30725/2619-0303-2019-3-130-134.
11. Попова, Т. А. Осмысленность жизни и ответственность личности волонтеров / Т. А. Попова, А. Е. Мазанова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета (серия «Психологические науки»). – 2021. – № 4. – С. 21–39. – DOI 10.18384/2310-7235-2021-4-21-39.
12. URL: <https://www.spb.kp.ru/online/news/5220288>. – Текст : электронный.

Сведения об авторах

Антонян Екатерина Антоновна, студент направления бакалавриата «Психология» ПГУПС
keydihell@mail.ru

Белая Галина Владимировна, студент направления бакалавриата «Психология» ПГУПС
kafpsy_pgups@mail.ru

Банникова Екатерина Михайловна, магистрант программы магистратуры «Организационная психология» ПГУПС
katyavishnya8@gmail.ru

Бернацкий Георгий Генрихович, доктор юридических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
gberg@yandex.ru

Бендюков Михаил Александрович, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры «Прикладная психология» ПГУПС
9494921@bk.ru

Богун Мария Викторовна, студент направления бакалавриата «Психология» ПГУПС
sim.20.0341@gmail.com

Бохвалова Полина Андреевна, студент направления бакалавриата «Психология» ПГУПС
polina.bokhvalova@bk.ru

Бурец Даниил Андреевич, студент направления бакалавриата «Психология» ПГУПС
bbrouddy@yandex.ru

Васильева Ирина Дмитриевна, студент направления бакалавриата «Психология» ПГУПС
wasdirina@gmail.com

Горностай Анна Евгеньевна, студент направления бакалавриата «Психология» ПГУПС
jesscult@aol.com

Дворникова Екатерина Игоревна, студент направления бакалавриата «Психология» ПГУПС
dvornikova2003@rambler.ru

Ермакова Елена Сергеевна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры «Прикладная психология» ПГУПС
e_s_ermakova@mail.ru

Ерохова Ксения Вячеславовна, студент направления бакалавриата «Психология» ПГУПС
2002-ksenia@mail.ru

Жданова Карина Максимовна, студент направления бакалавриата «Психология» ПГУПС
Karina_zhdanova_2019@mail.ru

Иванов Михаил Васильевич, доктор филологических наук, профессор кафедры «Прикладная психология» ПГУПС
mvifp@mail.ru

Кедич Светлана Игоревна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология» ПГУПС
kedichsi@inbox.ru

Казначеева Наталья Борисовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология» ПГУПС
knb-v-1975@mail.ru

Кожевникова Анжела Александровна, магистрант программы магистратуры «Организационная психология» ПГУПС
anzhheia.kozhevnikova@bk.ru

Комарова Александра Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Гуманитарный институт
alex_komarova@mail.ru

Кононова Ольга Борисовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология» ПГУПС
mongust83@inbox.ru

Константинова Елизавета Андреевна, педагог-психолог ГБОУ СОШ № 444 Фрунзенского р-на, Санкт-Петербург
lisa.lim103@gmail.com

Лобанова Юлия Игоревна, кандидат психологических наук, доцент кафедры истории и философии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета
gretta25@list.ru

Лобуничева Анастасия Александровна, магистрант программы магистратуры «Организационная психология» ПГУПС
nasty_lobunicheva@mail.ru

Лодыгина Александра Кирилловна, магистрант программы магистратуры «Организационная психология» ПГУПС
alexart800@gmail.com

Локшина Виктория Игоревна, педагог-психолог филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I» в г. Ярославле
vika.lokshina.98@mail.ru

Мукменова Виктория Ринатовна, Федеральная пассажирская компания, проводник, г. Ярославль
mukmenova05@mail.ru

Норкин Геннадий Алексеевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и социальных наук, ГИЭФПТ, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, г. Гатчина
kaf-gum@gief.ru

Оконешникова Ольга Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология» ПГУПС
okon4@mail.ru

Пархоменко Ирина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии Костанайского регионального университета имени А. Байтурсынова, г. Костанай, Республика Казахстан
irina_p@list.ru

Пестрякова Мария Александровна, магистрант программы магистратуры «Организационная психология» ПГУПС
mariya.pestryakova24@gmail.ru

Поповская Анна Максимовна, студент направления бакалавриата «Психология» ПГУПС
a-popovskaya@list.ru

Постнова Елена Владимировна, доцент кафедры «Водоснабжение, водоотведение и гидравлика» Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I

Прялухина Алла Вадимовна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры «Прикладная психология» ПГУПС
prialuchina@mail.ru

Пьянкова Юлия Владимировна, магистрант программы магистратуры «Организационная психология» ПГУПС
golontsowa@yandex.ru

Рунев Евгений Валентинович, старший преподаватель кафедры «Высшая математика» и «Информатика и информационная безопасность» ПГУПС
jr_2010@mail.ru

Синельникова Елена Семеновна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология» ПГУПС
elena.sinelni@yandex.ru

Скворцова Ксения Алексеевна, магистрант программы магистратуры «Организационная психология» ПГУПС
will-2017@list.ru

Слотина Татьяна Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология» ПГУПС
Vladislava-97@mail.ru

Стреленко Анна Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент, Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, Витебск, Республика Беларусь
strelenko@list.ru

Харитоновна-Шолина Дарья Андреевна, педагог-психолог филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I» в г. Ярославле
darya.kharitonova.1996@mail.ru

Цапков Игорь Игоревич, магистрант программы магистратуры «Организационная психология» ПГУПС
tsapkov.2021@mail.ru

Церфус Диана Николаевна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры «Прикладная психология» ПГУПС
diana.cerfus@mail.ru

Шапиро Светлана Викторовна, кандидат философских наук, доцент кафедры «История, философия, политология и социология» ПГУПС
zobero@yahoo.com

Щелокова Екатерина Галиуловна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Прикладная психология» ПГУПС
kas_kat@mail.ru

Янушкевич Екатерина Сергеевна, студент направления бакалавриата «Психология» ПГУПС
yanushkevich@my.com

Яценко Елена Федоровна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Прикладная психология» ПГУПС
elfed58@mail.ru

Научное издание

**ЧЕЛОВЕК И ТРАНСПОРТ:
психология, образование, эргономика**

Материалы Национальной с международным участием
научно-практической конференции

Санкт-Петербург, 2 ноября 2023 года

Под общей редакцией
доктора психологических наук, профессора *Е. Ф. Яценко*

Редактор и корректор *А. В. Новосельский*

Компьютерная верстка *М. С. Савастеевой*

Подписано в печать с оригинал-макета 26.03.2024.

Объем 2,50 Мб. Тираж 15 экз.

ФГБОУ ВО ПГУПС. 190031, СПб., Московский пр., 9.